

В 2011 году, в канун 66-й годовщины Великой Победы, состоялась презентация книги «Опалённые войной». Я получила от читателей немало отзывов о ней из разных уголков России: Москвы и Санкт-Петербурга, Вязьмы и Смоленска, Оренбурга и Ульяновска, Рязани и Белгорода, Калуги, Московской и Смоленской областей, Республики Адыгеи, жителей Туманова, а также из Болгарии и Сербии.

Писали люди разных профессий и званий: учителя школы и преподаватели вузов, врачи, инженеры, работники библиотечной системы, музеев, сотрудники Госархива, журналисты и писатели, деятели искусства; родственники погибших на тумановской земле воинов. И в каждом отзыве – просьба переиздать книгу большим тиражом, пожелание познакомиться с ней как можно больше людей, особенно молодёжь.

По смоленскому радио с чтением отдельных глав книги «Опалённые войной» выступил кандидат исторических наук, доцент Михаил Исакович Рабинович, познакомивший радиослушателей с содержанием сборника.

Я благодарна всем приславшим отзывы за добрые слова, замечания и предложения.

Книга «Опалённые войной» – коллективный труд тумановцев – взрослых и детей.

Её второе издание выходит в трудное время, и я выражаю признательность и говорю большое спасибо всем, кто принял участие в её выпуске: Главе муниципального образования Тумановского сельского поселения Марине Георгиевне Гущиной за содействие в выходе в свет сборника к 75-летию юбилею школы; Валерию Ефимовичу Рудницкому – редактору; Комаровой Жанне Ивановне, Смирновой Ольге Владимировне, Канакотиной Ирине Николаевне, Егоровой Надежде Александровне – за помощь в допечатной подготовке книги; всем, кто поделился своими воспоминаниями, красным следопытам разных поколений, записавшим воспоминания ветеранов войны и труда, собравшим материал о детях войны и представившим свои работы; учителям русского языка и литературы Елене Евгеньевне Ключкиной и Тамаре Николаевне Пересторониной, под чьим руководством дети писали сочинения, Дмитрию Жановичу Пересторонину, организовавшему выполнение рисунков школьниками, работникам типографии.

Особая благодарность – всем, кто оказал финансовую помощь, без чего второе издание книги «Опалённые войной» было бы невозможно: председателю Совета ветеранов Нине Афанасьевне Макаренковой, выпускникам школы, бывшим красным следопытам.

Э.С.Гайдукова

Опалённые войной

Составитель сборника – Гайдукова Эмилия Степановна, учитель русского языка, литературы и истории, руководитель красных следопытов и музея МБОУ Тумановской средней общеобразовательной школы имени Героя Советского Союза К.И. Молоненкова.

Книга рассказывает о тумановцах, сражавшихся с фашистскими захватчиками на разных фронтах Великой Отечественной войны, освобождавших страны Западной Европы от порабощения, о тяжёлых днях оккупации и злодеяниях гитлеровцев, о детях войны и тех, кто погиб на тумановской земле в жестокой битве с врагом.

В ней использован материал, собранный для школьного музея красными следопытами многих поколений.

К 70-летию Победы в Великой
Отечественной войне,
75-летию Тумановской средней школы и
45-летию школьного музея

Землякам - защитникам Родины,
памяти павших в годы Великой
Отечественной войны на тумановской
земле и тумановцам, чьи детство и юность
опалены войной, их далёким потомкам
посвящается

**Часть 1-ая Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.**

В. Лебедев-Кумач

Война... Вой-на!!!

Душераздирающий вой сирен, зловещее шипение снарядов, оглушительные взрывы бомб, искажённые от ужаса лица испуганных детей, горькие слёзы матерей и вдов, миллионы загубленных жизней и исковерканных судеб, сожжённые и разорённые города и сёла – вот что такое война.

Чёрным вороном

к нам неожиданно ворвалась война –

Дорогих и любимых

почти в каждой семье отняла...

Не дождался кто мужа, кто сына,

деда, брата, отца...

Бились в схватке жестокой они до конца.

Не дожили они до Победы святой,

Не смогли в сорок пятом

вернуться домой...

Никогда не придётся им больше обнять

Ни любимых детей, ни жену и ни мать.

Все погибли они

в жестоком бою

За родительский дом, за Отчизну свою!

/Э. Гайдукова/

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЁТ – и на борьбу с фашистской поганью поднялась вся страна.

**СРАЖАЛИСЬ В БИТВЕ ВСЕНАРОДНОЙ
СЫНЫ И ДОЧЕРИ ТУМАНОВСКОЙ ЗЕМЛИ**

Глава первая

Тумановцы сражались на разных фронтах Великой Отечественной войны, участвовали в крупнейших сражениях и битвах: Смоленском сражении, в Московской, Сталинградской и Курской битвах, Яско-Кишинёвской и Берлинской операциях, освобождали страны Западной Европы от фашистской чумы...

Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР генерал-майор Константин Иосифович

Молоненков ушёл на фронт со школьной скамьи. Он выпускник 1941г. нашей школы. Рядовым бойцом, а затем командиром орудия сражался на Западном фронте. После окончания курсов младших лейтенантов был назначен командиром взвода в 486-м пушечном артиллерийском полку 6-й батареи 10-й ПАБр 6-й артиллерийской дивизии РКК.

Константин Молоненков прошёл с боями от Подмосковья до берегов Одера, сражался на Курской дуге, освобождал от фашистских захватчиков Белоруссию и Польшу, участвовал в штурме Берлина и Великую Отечественную войну закончил на Эльбе.

За мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны окончил военную артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского. За разработку нового (ракетного) оружия генерал-майору К.И.Молоненкову присуждена Государственная премия СССР.

Молоненков – это верность,
Скромность, мужество и честь.
Мы гордимся, что Герои
В нашей школе тоже есть!

Константин Иосифович поддерживал связь с красными следопытами до последних дней своей жизни, несколько раз приезжал на встречу с ними в родную школу из г.Одинцова Московской области. В музее хранится генеральский мундир Героя, переданный его женой Антониной Сергеевной.

«Дорогие земляки!

Поздравляю учителей и учеников, всех тружеников родной мне школы с праздниками: Первомаем и Днём Победы.

Искренне желаю вам крепкого здоровья, благополучия и счастья, успехов в труде и учёбе.

Вот уже 49 лет, как отгремели залпы невиданной в человеческой истории войны народов, но никогда не изгладится из памяти наших поколений беспримерный подвиг нашего народа, сломавшего хребет фашистскому зверю.

Хочется пожелать молодому поколению: берегите мир, берегите свою Родину, будьте её достойными сынами, дочерьми, защитниками. Нет долга и чести более святых для человека, чем служение во славу и величие своей Родины. Будьте её достойными защитниками.

С праздником вас, дорогие земляки.

С уважением К.Молоненков. 1994 г.».

За большую поисковую работу вокруг имени К.И.Молоненкова решением Смоленской областной думы от 27.04.2000г. Тумановской средней общеобразовательной школе присвоено имя выпускника 1941 года Героя Советского Союза Константина Иосифовича Молоненкова. Ежегодно в школе проходят молоненковские дни: 9 сентября и 1 июня.

Герой Советского Союза, заслуженный лётчик-испытатель СССР Василий Гаврилович Иванов

«Родился Василий Гаврилович 28 февраля 1916 года в деревне Сосновке Тумановского района. Окончив семилетку, стал работать трактористом в МТС. Его отец жил в Москве, был кузнецом. В 1932 году перевёз к себе всю семью. Работал Василий вначале грузчиком, затем фрезеровщиком на заводе шлифовальных станков и одновременно учился в Октябрьском аэроклубе имени Ляпидевского. Здесь, в Москве, вступил в комсомол, был избран секретарём комитета ВЛКСМ. После окончания аэроклуба Василия Ивановича оставили лётчиком-инструктором, а в январе 1939 года направили в Борисоглебское военно-авиационное училище имени В.П.Чкалова.

С декабря 1939 года В.Г. Иванов начал служить в истребительной авиации Московского военного округа.

Участник Великой Отечественной войны с первого её дня-22 июня 1941 года. В 1941 году вступил в партию. С июня 1941 года – заместитель командира авиаэскадрильи 27-го истребительного авиационного полка. Воевал в составе ПВО г.Москвы на Брянском и Сталинградском фронтах. Был тяжело ранен под Сталинградом и продолжительное время находился на излечении в госпитале. В мае-августе 1943 года В.Г. Иванов - командир авиаэскадрильи 165-го истребительного авиационного полка Центрального фронта.

Он совершил 335 боевых вылетов на истребителях И-16, МИГ-3, «Харрикейн» и Ла-5, в воздушных боях лично сбил пять и в составе группы - шесть самолётов противника.

С февраля 1944 года - на лётно-испытательной работе.

Иванов начал службу в отделе, где испытывалась иностранная военная техника. Он провёл государственные испытания поршневых истребителей семейства «яков», реактивных МиГов, сверхзвуковых истребителей-перехватчиков.

Первым из военных лётчиков-испытателей выполнил взлёт на самолёте СМ-30 с наземной стартовой установки. Участвовал в испытаниях СУ-17, ТУ-128, ИЛ-40 и многих других самолётов. Испытаниям самолётов В.Г.Иванов отдал 25 лет своей жизни, пройдя путь от лётчика-испытателя до заместителя начальника Первого Управления НИИ ВВС, был начальником службы лётных испытаний.

За мужество и героизм, проявленные при испытаниях новой авиационной техники, полковнику Иванову В.Г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 сентября 1957 года присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он одним из первых лётчиков-испытателей был удостоен почётного звания «Заслуженный лётчик-испытатель СССР» в 1959 году. Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, в числе которых – медаль «За оборону Москвы».

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве в 1969 году. В посёлке Чкаловский на доме, в котором жил Герой, установлена мемориальная доска. Его именем названа улица в г. Ахтубинске Астраханской области.

В августе 2010 года у въезда в д. Сосновка Тумановского сельского поселения на большом камне красного гранита увековечено имя Василия Гавриловича Иванова».

О героизме и мужестве нашего земляка можно узнать из книги заслуженного мастера спорта, единственной в мире лётчицы-испытателя военных самолётов Марины Попович «Хождение за два Маха» (записки лётчика-испытателя).

Кавалер трёх орденов Славы Иван Иванович Щеглов служил в 92-м гвардейском артиллерийском полку 10-го гвардейского стрелкового корпуса и в 179-м гвардейском стрелковом полку 59-й гвардейской стрелковой дивизии. Участвовал в боях за Николаев и Одессу, в штурме Будапешта. В бою за карпатское село Прилипец лично уничтожил 10 гитлеровцев и взял в плен офицера.

Командовал транспортным взводом.

Горько, что ушло из жизни большинство участников Великой Отечественной войны – тех, кто отстаивал независимость Родины, чьим мужеством мы восхищаемся, чьими подвигами гордимся, чьи голоса до сих пор звучат в нашей памяти.

Фотоприложение

Герой Советского Союза
Константин Иосифович Молоненков

Герой Советского Союза,
заслуженный лётчик-испытатель СССР
Василий Гаврилович Иванов

Кавалер орденов Славы 3-х степеней
Иван Иванович Щеглов

Глава вторая

В 2010 году наша страна отметила 65-лет Великой Победы.

*« ОБ ОГНЯХ – ПОЖАРИЩАХ,
О ДРУЗЬЯХ – ТОВАРИЩАХ »*

вспоминают тумановцы – участники грозных событий.

/ Их рассказы записали красные следопыты в 1975 году., накануне 30-летия Победы, участвуя в создании Летописи Великой Отечественной войны./

Беляков Сергей Аркадьевич

«Родился 26 сентября 1924 года. Воинское звание – старший сержант. В войне участвовал с 29 марта 1943 года до её окончания.

О начале войны узнал у д. Бели, где в это время строили большак. Сражался с захватчиками на Первом Белорусском фронте (командующий генерал-майор Пичугин), участвовал в битве под Курском (1943 год), Гомелем(1943), Жлобином, Бобруйском, в Польше - под Люблином, в Восточной Пруссии – под Шельценом, где и был ранен.

Помнит Федотова Василия Васильевича (живёт в Мещёрске).

Дружба очень важна в жизни, а на фронте особенно. Вместе с ним сражались за Родину удмурт Поздеев, татарин Еврагимов, украинцы, белорусы, русские. Местное население помогало во всём: обеспечивало пищей, одеждой. Перед воинами (запомнилось!) выступали местные жители с концертной программой. Особенно весёлый курский народ.

День Победы встречал в Польше, в госпитале в г. Сидлец.

Имеет награды: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «Двадцать пять лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После войны поддерживал связь с друзьями-однополчанами, переписывался с Гасовым, Корнеевым, а с Я.П. Макаровым, Федотовым Сергеем встречались в Москве.

Любит песни военных лет, особенно «В землянке», «Катюшу».

Живёт в Туманове, работает в ПМК.»

/Записала воспоминания Тишкина Наталья (7а кл.)/

Герасимов Александр Михайлович

«Родился в 1921г. На фронте с начала войны до тяжёлого ранения в январе 1944г.

Воевал на трёх фронтах: Калининском, Волховском и Западном. Командующие этих фронтов: Федюнинский (Волховский фронт), Жуков, Соколовский, Павлов (Западный фронт). Был в артиллерийских войсках, стрелковых, танковом десанте. Приходилось выполнять работы не только по своей «специальности»: возили сено, солому и силос.

Войну начал около Бреста. Участвовал в освобождении Ленинграда, освобождал город Истру.

Было очень тяжело: враг имел превосходящие силы танков, приходилось отступать, испытать голод и холод. Несмотря на то, что воины были разных

национальностей: русские, грузины, армяне, белорусы, украинцы, татары и т.д. – понимали друг друга, сроднились в боях.

Население к воинам относилось доброжелательно, люди помогали, чем могли.

Когда прорвали блокаду Ленинграда, освободили русских пленных, которые были этому очень рады.

За оборону Ленинграда награждён медалью. Имею и другие награды.

В результате тяжёлого ранения стал инвалидом. Ранен был пять раз.

После войны работал нормировщиком в совхозе «Тумановский».

/Беседу провели Зазулина Вера и Нилова Светлана./

Голицина Мария Афанасьевна

«Родилась в 1923г. на станции Вадино Сафоновского района. Затем жила в Туманове.

Во время Великой Отечественной войны сражалась в партизанском отряде имени Ворошилова, в бригаде Пархоменко. Разведчица с ноября 1941 по май 1943года. В отряде были не только русские, но и казахи, украинцы, поляки. Воевать очень помогала дружба. Партизаны не унывали даже в самые трудные минуты. Ковалёв П. и Антоненков Н. были любимцами отряда – юмористы. Они всегда бодры и веселы, даже когда отряду очень тяжело, и этим поднимали у всех настроение.

Отряд освобождал Смоленщину: Сафоновский, Издешковский, Холм-Жирковский районы.

Но приходилось не только освобождать, но и отступать. Конечно, и мы, и население тяжело переживали, но люди не осуждали партизан, ни в чём не отказывали, помогали во всём, надеясь, что отряд вернётся.

Война осталась в памяти навсегда. Всякое было в нашей партизанской жизни. Запомнился такой случай.

В отряде сломалась рация, и мы попросили прислать с Большой земли радиста с рацией. Радиста сбросили в лесу, на территории фашистов. Он был ранен и попал в плен.

Мне дали задание доставить рацию в отряд. Когда я подходила к деревне, увидела в сумерках фашистских часовых. Я решила, что они заметили меня, и, спрятав пистолет в голенище сапога, продолжала двигаться вперёд, чтобы не вызвать подозрений. Но когда я подошла ближе, то увидела, что это столбы сгоревшей накануне конюшни. Я поползла огородами к дому, где находилась наша связная. Пришлось пролежать в снегу 9 часов, пока не стало смеркаться. Когда стемнело, я пробралась в сарай, где встретила с нашим связным, Москалёвой. Она привела меня к себе домой, переодела, и мы вместе с ней пошли по домам узнавать о связисте. Позади нас вдруг раздалась стрельба. Оказывается, за нами следили. Нас схватили и стали допрашивать. Вся семья говорила, что я шла за солью и попросилась к ним ночевать. Фашисты расстреляли старика и хозяйку, потом и всю семью. Последней жертвой оказалась я, но пуля задела только шею. И я, раненая, ночью выползла из балки и пробралась в отряд. Но в архиве сохранились сведения о том, что я погибла. В

книге «Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на Смоленщине» тоже говорится, что я погибла.

Во время войны все хотели жить, и я счастлива, что осталась в живых».

Отважная разведчица Мария Афанасьевна Голицина награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями за доблесть и отвагу, юбилейными медалями в честь 25-летия со дня победы над Германией и в честь 30-летия победы над Германией.

На вопрос, что она думает о современной молодёжи, ответила: «Мне она нравится, но считаю, что ей нужно больше познавать жизнь, физически трудиться, ценить всё, что сделал человек, особенно бережно относиться к хлебу».

/Беседовали с М.А.Голициной Денисюк Ирина и Пожникова Татьяна./

Горшков Василий Павлович

« Год рождения – 18 марта 1919г.

Известие о войне застало в 40-ка километрах от границы. Участвовал в борьбе с гитлеровцами с начала войны и до ранения: за два месяца до окончания войны. Воевал в 5-й, 16-й, 21-й и 28-й армиях на 3-м Белорусском фронте. Командующими были: Батов, Галицкий.

Воевал в 170-й танковой бригаде. Прошёл с боями от Великих Лук до Восточной Пруссии. Участвовал в Сталинградской и Курской битвах.

Познал и горечь отступления, и радость наступления – до самого Кёнигсберга (Калининграда) дошёл. В общем наступлении 1944 года взяли Вильнюс, 23 июня – Оршу, Литву.

С осени 1943 по март 1944г. готовил стрелков и радиотехников для танков.

Воевать приходилось с людьми разных национальностей. Были у нас казахи, украинцы, армяне, грузины и многие другие.

Немцы распространяли слухи, что большевики несут смерть и голод. Я не видел, чтобы советские солдаты вредили населению. Оно радушно относилось к нашим бойцам.

Во время наступления нас обстреливала немецкая артиллерия. Наш танк перевернуло. Был долго без сознания – перелом обеих ног. Меня подобрала пехота и отправила в госпиталь.

Воинское звание – старшина технической службы.

Имею награды: медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За взятие Кёнигсберга».

/Рассказ В.П.Горшкова записали Пирогова Елена, Андреева Маргарита, Ефимова Надежда./

Ёлкин Павел Григорьевич

«Я родился в 1925г. В 17 лет уже имел орден Красной Звезды. Я здешний, тумановский. Добровольцем ушёл на фронт. Служил в Краснознаменном Балтийском флоте. Я моряк. Участвовал в операциях : Нарвской, Выборгской, в

Финляндии. Освобождал Польшу, дошёл до самой Германии. Там и кончилась война.

Был награждён медалью «За боевые заслуги», польским бронзовым Крестом 3-й степени. Много медалей – не перечислить.

Работал командиром отделения БЧ-5. Звание – старший матрос.

После демобилизации мог бы жить и трудиться в Ленинграде, а приехал на родину, в сельское хозяйство и восстанавливал его».

/Рассказ Ёлкина П.Г. записала Кутузова Наталья./

Иванов Сергей Иванович

«Год рождения – 1923-й. Рядовой Советской Армии.

На фронте с 31 марта 1943года. 1943-44 годы – 3-й Прибалтийский фронт. С октября 1943 по апрель 1945 года был в истребительном батальоне. Служил по специальности связиста, в боевой обстановке обеспечивал телефонную связь на командном пункте.

Участвовал в освобождении городов: Пскова, Острова и Псковской области. 13 октября 1944г. освобождал Ригу (Латвийская ССР).

При наступлении на Ригу были жестокие бои с гитлеровскими войсками, которые очень сопротивлялись.

Были у нас потери личного состава и боевой техники. На подступах к Риге погиб наш командир полка полковник Пацев. Был смелый командир и хорошо относился к личному составу полка. Много было отважных и умелых сержантов, офицеров и рядовых.

Лично я награждён медалью «За отвагу». Это было при освобождении Риги – за обеспечение телефонной связью командного пункта с батареей №3, где был командиром капитан Леонов. Батарея отражала контратаку противника и подбила 6 танков, за что были награждены ряд бойцов и офицеров, а капитан Леонов – орденом Отечественной войны II степени.

Наш полк участвовал в штурме Кёнигсберга 10 апреля 1945года. Я награждён медалью «За взятие Кёнигсберга». Имею также юбилейные медали: «Двадцать лет победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Тридцать пять лет победы над Германией в Велико Отечественной войне 1941-1945 гг.».

/Рассказ Иванова С.И. записали Герасимов Николай, Огурцов Игорь, Зверев Евгений, Амплеев Виктор./

Иванова Татьяна Ивановна

«Жила в деревне Куртино, где и застала война. Был выходной день воскресенье. 22июня к ней приехала подруга, и они проводили этот день вместе. От соседки узнала, что началась война. 23 июня её привезли в армию, попала на фронт, где была медсестрой. Первое боевое крещение - под Оршей.

В октябре 1942 года их полк попал в окружение в городе Ярцеве.

Татьяна Ивановна воевала на 2-м Украинском фронте. Она участвовала в освобождении Венгрии, Румынии, Молдавии. В январе 1945 года полк попал в

окружение; в кольце находились трое суток. Здесь она получила ранение, когда оказывала помощь раненым. За мужество и героизм Татьяна Ивановна была награждена орденом Красной Звезды.

После ранения её направили в госпиталь в Харьков. Здесь она встретила День Победы.

Т.И.Иванова награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

После войны жила в Туманове, работала в больнице лаборанткой.

Она инвалид войны I группы.

Часто встречалась с молодёжью, школьниками, участвовала в митингах, посвящённых Дню освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков и Дню Победы».

/Рассказ записали сёстры Вихровы: Алла и Инна. 1975г./

Кипятков Михаил Лаврентьевич

«Родился 10 ноября 1917г.

Ушёл я на войну в июне 1941г., а вернулся 1мая 1945г. Воевал в 920-м полку 31-й армии, а затем – в 28-й армии. Служил в пулемётной роте. Участвовал в битвах за Смоленщину: Вязьму, Ярцево, Сафоново, Смоленск; за Белоруссию (Орша, Минск), Литву (Каунас, Липтварус), в Восточной Пруссии (Виткунин, Инсенбург, Сталупенин, Калининград).

Особенно запомнилось сражение за Ярцево.

Это был страшный бой. Немцы иногда переходили в рукопашную схватку. Этот бой длился семь дней.

Запомнилась также битва под Оршей. Немцы не думали уступать русским этот город и писали такие записки:

«Товарищи русские красноармейцы! До Орши будете идти аршинами, а за Оршей – не догоните нас машинами!»

И ещё: «Товарищи бойцы! До Орши будете нас брать с кровью, а за Оршей будете идти с гармонью!»

Запомнились друзья: старший лейтенант Романенков, Кобзев и Обухов. Они погибли в Восточной Пруссии.

В полку все были друзьями, выручали друг друга. Раненых никогда не бросали. И эта дружба помогала нам в бою.

Воевал на Смоленщине, даже совсем близко от Туманова. За Родину сражались люди разных национальностей: узбеки, татары, грузины, белорусы, армяне, русские...

Местное население, где пришлось побывать, относилось к нам, советским воинам, хорошо, встречало с цветами и слезами радости.

Награждён орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями за оборону Смоленска, «За освобождение Варшавы» и юбилейными: «50лет Вооружённых Сил СССР», «Двадцать лет победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.», «Двадцать пять лет победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.».

Был два раза контужен и пять раз ранен. Одна контузия была очень сильная. Было это так. Во время контузии лежал без сознания, а когда разорвалась бомба, меня почти полностью засыпало землёй. Из рта и носа текла кровь.

Когда проходила переключка солдат, командиру сообщили, что Кипятков погиб. Домой написали извещение о гибели. Полк, в котором я сражался, отошёл, а на его место прибыл другой. Солдаты слышали стон и откопали».

Михаил Лаврентьевич был ещё жив. В тяжёлом состоянии его доставили в госпиталь. Там его вернули к жизни».

После войны Михаил Лаврентьевич работал в СПТУ.

/Беседу провели Денисюк Тамара, Николаева Ирина, Федотова Елена./

Коваленко Георгий Ефимович

«Родился в 1915 году. Сообщение о начале войны застало в рядах Красной Армии. На фронт ушёл в 1941 году. Воевал на Западном фронте, в бронетанковых войсках. Сражался за города Лепель, Витебск, Смоленск. Хорошо помню своего командира полка и роты старшего лейтенанта Боготчука Николая Александровича.

Довелось воевать на нашей смоленской земле. Был тяжело контужен. Со мной вместе сражались с фашистами белорусы, украинцы. Местное население, где воевал, относилось к нам, советским воинам, с любовью, радостно встречало нас.

День Победы встретил в Алтайском крае, где работал бригадиром тракторной бригады Колманской МТС.

Воинское звание-старшина. Имею медали: «Двадцать пять лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Пятьдесят лет Советской Армии».

Любимая песня – «Эх, дороги».

/Записали воспоминания Коваленко Георгия Ефимовича Колдомасова Вера и Амплеевкова Галина (9 кл.) 1975 г./

Кочанов Алексей Данилович

«Родился 24 февраля 1909 года. Сообщение о войне застало в Издешковском районе. На фронте с 5 июля 1941 года. Воевал на Волховском фронте в 292 стрелковой дивизии. Звание- старшина. 12 декабря 1941 года 883 артиллерийский полк, в котором служил, был расформирован. Попал в 191 стрелковую дивизию. Был в окружении с 18 марта по 20 мая. Погибло много солдат (и от холода, и от голода). Затем сражался в 1081 полку Второй ударной армии. Командующим фронтом был Власов.

Прошёл с боями Прибалтику, брал Ригу, Таллин. Освобождал Ленинград, Калининград, а также Восточную Пруссию. Боевым другом был адъютант Жданкин. Дружба со Жданкиным помогала в бою. Однажды адъютант спас его от разрыва бомбы. Сражались с фашистами русские, евреи, украинцы.

Закончил войну в городе Штендаль. Демобилизовался в 1948 году и попал в отдел военных заказов Третьей ударной армии.

Имею медали: «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Поддерживаю связь с командиром, который живёт в Москве. Любимая песня-«Письмо» .

Кривошейкин Фёдор Макарович

«Родился в 1922 году. После окончания средней школы учился в военном училище. Здесь и узнал о начале войны.

Первый бой принял под Ярцевом с немецким десантом. Фёдор Михайлович рассказал о зверствах немецких оккупантов, о том, как они изуродовали их медсестру Таню. Немцы взяли Таню в плен раненой, и, когда нашли её труп, девушку нельзя было узнать: у Тани изверги выкололи глаза, отрезали груди; руки были вывернуты. Это невозможно простить палачам.

В феврале 1945 года Ф.М. Кривошейкин был ранен, а об окончании войны узнал в госпитале, здесь же встретил День Победы.

У Фёдора Макаровича имеются награды: медали – «За оборону Москвы», «За отвагу»; юбилейные: «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.»; «50 лет Вооружённых сил СССР».

После войны жил в посёлке Туманове и работал на железной дороге».

/Рассказ записали сёстры Вихровы: Алла и Инна. 1975г./

Круглова Тамара Ивановна.

/Выступление в школьном музее на Уроке мужества «Никто не забыт, ничто не забыто!» 23 февраля 1995 года./

«Дорогие дети!

Встреча с вами для нас, ветеранов, всегда радость, и я от всей души благодарю за внимание, за организацию в проведении встреч Эмилию Степановну, Людмилу Анатольевну и других. Спасибо!

Когда началась Великая Отечественная война, я тоже ещё ходила в школу, была такой же ученицей, как и вы. Но война пришла неожиданно и нежеланно. Жила в семье (5 человек детей), где я была старшей. Германские войска быстро продвигались к Москве. Наш город Ржев был оккупирован, и начались мытарства, страх за жизнь, всюду убийства. Немцы расстреливали за всякие «провинности». Пленных вешали на глазах у всех односельчан...

В 1943 году, в марте, Советская Армия освободила нашу территорию от фашистов. Жизнь продолжалась в тяжелейших условиях. В г. Ржеве формировался эвакогоспиталь 1339 (в/ч полевая почта 33483 «Т»), куда я поступила вольнонаёмной. Организовали шестимесячные курсы медсестёр. Училась и работала. Эшелонами отправили на запад, на фронт. Раненых было неисчислимое множество. Работали под выстрелы снарядов, бомбёжки не прекращались. В любой час могли прилететь самолёты и уничтожить всех. При

малейшем улучшении раненые уходили на фронт. А слабых эвакуировали в тыл для дальнейшего лечения.

Мы, девчонки, как могли, помогали раненым. И художественная самодеятельность была, чтобы повеселить наших солдат, офицеров.

Была в Латвии, Литве, а в День Победы, 9 мая 1945 года, находилась в Польше (местечко Карцаны). Этот день запомнился на всю жизнь! Стоял солнечный день, радовались все, от мала до велика. Кричали «Ура!», обнимались, целовались с человеком встречным со слезами на глазах. Счастливы были до безумия!

Затем наш госпиталь эшелонам отправили на Дальний Восток, так как объявили войну с Японией. В госпиталь начали поступать японцы-смертники Квантунской армии. Лечили их, ухаживали за ними. Сначала они были настроены к нам агрессивно, не принимали за человека, были случаи убийства медсестёр. Мы стали с ними осторожнее обращаться, была охрана. Но постепенно японцы стали людьми и нас благодарили от всей души. С 1948-1949 гг. начали репатриировать их в Японию эшелонами.

В 1949 году, в ноябре, я была уволена по собственному желанию- по просьбе отца, потому что мать моя была больна, тяжело больна. И я приехала в Смоленскую область, в Мещёрск, домой, в свою семью.

А затем переехала в Туманово, где работала долгие годы медицинской сестрой в туберкулёзной больнице-до самой пенсии (и на пенсии).

Вам, мои дорогие, желаю счастья, здоровья, быть добрыми, отзывчивыми, чтобы никогда не стреляли ни в кого. Чтобы вам не знать войны».

Крылова Тамара Петровна

«Родилась в 1923 году и жила в городе Ярцеве. Весть о войне услышала по радио. Было ей 18 лет.

Рядовая. Воевала с 1941 года по 1 ноября 1943 года. Первое боевое крещение приняла при отступлении через реку Волгу, под Ржевом. Очень испугалась – три дня не могла говорить.

Призвана была Луковническим райвоенкоматом и направлена в 20-й запасной полк, оттуда – в 143 стрелковую дивизию. Первый раз была ранена в ногу в феврале 1942 года, а после медсанбата направлена в 282 ПАХ, где пробыла до ноября 1943 года. Командир дивизии – Куценко, начальник – Фроленков.

После освобождения г.Ржева Калининской области дивизия была переброшена на 2-ой Украинский фронт.

Рядом с русскими солдатами сражались представители многих национальностей: евреи, узбеки, марийцы и даже цыгане, но, по-моему, этому никто не придавал значения (кто какой национальности), все мы были воины и выполняли свой долг перед Родиной.

Имею награды: орден Красной Звезды, «За боевые заслуги».

За время участия в войне была трижды ранена. Одно ранение очень тяжёлое. 15 февраля 1942 года получила контузию, а в 1943 году, 1 ноября, оторвало левую руку, после чего не смогла вернуться в строй.

День Победы встречала в посёлке Издешково Смоленской области.

Среди современной молодёжи есть разные: и хорошие ребята и девчата, но есть и распутные, но почему-то хорошие не воздействуют на плохую часть».

/Рассказ записал Минёнков Виктор. 1975г./

Кульков Михаил Фёдорович

«Родился 15 ноября 1922 года.

В городе Смоленске, где он учился в школе младших авиационных специалистов на воздушного стрелка-радиста, его застало сообщение о начале Великой Отечественной войны. На войне был с 1941 года по декабрь 1942 года. Воевал он в 5-й воздушной армии на Западном фронте, которым командовал Тимошенко, а затем в 247-м гвардейском артиллерийском полку. Воевать начал в авиации, а кончил в артиллерии.

Михаил Фёдорович участвовал в битве за Смоленск (здесь первое боевое крещение).

Очень запомнилось начало войны.

Из боевых друзей помнит Абдулу Надфуллина, 1919 года рождения, Георгия Слёзкина и Василия Кузнецова.

«О дружбе на войне. По-моему, без дружбы нельзя было победить врага. Со мной сражались с фашистами люди разных национальностей: русские, грузины, татары, сказал Михаил Фёдорович. –

Жители тепло относились к советским солдатам: отдавали всё, что могли.

При отступлении – с горечью, а при наступлении радовались. Наш народ любит свою армию».

Михаил Фёдорович награждён орденом Красной Звезды, медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

День Победы он встретил в тылу – в городе Красноярске.

Любимая песня военных лет – «Священная война».

С 1954 года на партийной работе в Вяземском районе, в аппарате городского комитета партии в должности инструктора горкома КПСС.

В 1964 году 29 октября был избран секретарём парткома совхоза «Тумановский», где проработал до 1974 года.

В 1974 году решением бюро горкома был направлен в Тумановское хозрасчётное торговое объединение.

В честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина был награждён юбилейной медалью.

В современной молодёжи нравится энергичность, тяга к знаниям... Не нравится хулиганство».

Жена Михаила Фёдоровича – Прасковья Васильевна, заведующая столовой.

У Кулькова двое детей: дочь Тамара – педагог, работает в Москве, сын Юрий – тоже в Москве, работает в органах МВД.

/Беседу провели в октябре 1975 года Фёдоров Юрий и Терентьев Сергей./

Манохин Анатолий Иванович

« В армию призвали в октябре 1943г. Прибыл в Красный Бор Смоленской области. Оттуда – на 3-й Белорусский фронт. Командующий – Черняховский.

В первом бою попал в полковую разведку, в деревню Кринки Витебской обл.

Освобождал лагерь Дахау. Некоторые узники не выдерживали и – умирали от радости.

Крематорий, в котором сжигали людей, я видел сам. Детские, женские волосы в этом лагере стогами. Из них делали щётки.

Один узник показал нам противотанковый ров, который немцы успели засыпать. Оттуда виднелись присыпанные землёй тела людей: где рука, где нога торчит.

На своём пути мы часто видели зверства фашистов. Вот мать лежит убитая, а ребёнок живой. Мы подбирали детей-сирот и отдавали в детдом.

Кровь стынет в жилах, сердце сжимается от боли от всего увиденного. Ненависть к палачам охватывала каждого из нас...

Воевал под Кенигсбергом, освобождал Вильнюс, Каунас, сражался под Берлином. От Берлина пришлось два месяца идти пешком.

Был два раза ранен, контужен, два месяца не разговаривал.

После войны был минёром».

/Воспоминания Манохина А.И. записала Иванова Наталья./

Моренов Всеволод Егорович

«Родился в 1926 году. Война застала в д.Каравеево Талдомского района Московской области. На войну призван в 1943 году, в декабре, а вернулся 7 ноября 1950 года. Служил в инженерных войсках. Воевал на Западном фронте (командующий Ф.И. Толбухин) во втором запасном стрелковом полку. Освобождал Литву, Эстонию, Польшу, Германию. Под Кёнигсбергом был ранен.

Особенно запомнился страшный эпизод. В городе Виллава переправлялись на пароме через реку. Ударило снарядом – паром разбило, погибло много солдат.

Был друг Махарадзе. Вместе дошли до Берлина. Хороший друг! По национальности грузин, а жил в Баку. «Дружба на войне - это главное», - считает Всеволод Егорович. Дружба помогала во всём. Делили табак, в бой шли сплочённо. Освободить Смоленщину не пришлось. Был в Литве, Польше. Там к русским солдатам относились недружелюбно.

Награждён медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Кёнигсберга», «Тридцать лет Советской Армии и Флота», «Двадцать пять лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Любимая песня военных лет - «Махорочка». Моренов В.Е. считает, что современная молодёжь должна одеваться красиво, современно, а главное - скромно. Желает молодёжи побольше доброты, уважения к старшим, отзывчивости.

/Беседовал Седошкин Сергей (9 кл.)./

Мурашевский Николай Алексеевич

« Родился 19 декабря 1914 года. Воинское звание- рядовой. Был на фронте с начала войны- с 1941 года.

Освобождал Польшу, Ленинград, участвовал в боях за Берлин. Друзья помогали в бою. В бою - все друзья!. Награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Имеет два осколочных ранения. Сейчас, хотя и на пенсии ,работаю в Тумановском СПТУ кочегаром.»

Петушкин Георгий Устинович

« Родился в 1916 году. Воинское звание – сержант.

На фронте был с 1939 года по 20 апреля 1943 года.

Весть о начале войны застала в Ленинграде. Воевал на Ленинградском фронте, в отдельном батальоне сапёров. Участвовал в обороне Ленинграда, был в окружении. Друзья были хорошие, но они погибли. Дружба очень помогала в бою, товарищи всегда выручали в трудную минуту.

Был ранен в ногу, контужен.

Любимая песня военных лет – «В землянке».

Награждён юбилейными медалями: «50 лет Вооружённых Сил СССР», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «25 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.».

После войны работал в школе кочегаром, жил в Туманове.

/Беседу провели Шуменкова Тамара, Борисов Николай, Печёнкина Галина. 1975г./

Попов Анатолий Прохорович

« Родился 20 апреля 1924г. в д. Фокино бывшего Тумановского района /ныне Вяземского/ в крестьянской семье.

Перед самой войной работал на дороге Туманово – трасса. О нападении на нашу страну фашистской Германии услышал на горке в д. Бели.

Был мобилизован и направлен на рытьё противотанковых рвов под Вязьму.

В 1942г. призван в армию. Воевал на Западном, 3-м Белорусском фронтах. Принимал участие в освобождении Сталинграда, где была уничтожена армия Паулюса, Крыма, Кавказа, Донбасса. Освобождал Смоленщину, Белоруссию, Эстонию, Латвию, Литву. Отличился в боях в Восточной Пруссии.

С теплотой вспоминает Анатолий Прохорович своего друга Бочманова, который имел орден Ленина и орден Красного Знамени ещё до войны, а в годы войны в звании подполковника был начальником штаба. Был ещё один друг – командир взвода лейтенант Найдик, работавший до войны учителем.

Запомнилась крепкая фронтовая дружба.

С фашистами сражались представители разных национальностей: казахи, грузины, армяне, белорусы, а особенно много было украинцев: 120 русских и 1000 украинцев.

Первое ранение получил под Донбассом. В результате налёта 180 самолётов было убито 12 человек.

Запомнился бой за Кенигсберг. Шёл он три дня. Невозможно было разговаривать: из-за грохота орудийных залпов ничего не было слышно.

А.П. Попов награждён орденом Отечественной войны I-ой степени, медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «50 лет Вооружённых Сил СССР» и многими другими.

В составе сводного полка 3-го Белорусского фронта участвовал в первом послевоенном Параде Победы. Среди тех, кто бросал поверженные фашистские знамёна к подножию Мавзолея Ленина, был и он.

Анатолий Прохорович с удовольствием вспоминает, что фильм «Два бойца», с его любимым артистом – певцом Марком Бернесом, снимали в окопах, где воевал он.

После демобилизации из армии в 1947г. возвратился в родные края: жил и работал в пос. Туманово».

/Беседу с А.П.Поповым вела Тимофеева Галина./

Сарамков Валентин Парфёнович

«Гвардии старший лейтенант. Начал воевать с фашистами на Северо-Западном фронте, а закончил в Китае.

Весть о войне застала в Издешковском районе.

На разных фронтах сражался, за плечами- Северо-Западный фронт (командующий П.А. Курочкин), Брянский фронт (командующий генерал-полковник М.М. Попов), 3-й Белорусский (командующий И.Д. Черняховский), 2-й Прибалтийский, Ленинградский фронт (командующий Л.А.Говоров), Забайкальский фронт (командующий Р.Я. Малиновский). И, где бы ни сражался, чаще всего ходил в разведку. Освобождал Калининград, Минск, Вильнюс, а из стран- Китай. А вот на Смоленской земле воевать не пришлось.

Среди бойцов были люди разных национальностей: казахи, украинцы, узбеки. Очень хорошо относились к воинам китайцы.

Среди наград: медаль «За отвагу», ордена Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медали «За победу над Японией», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Поддерживал связь с однополчанином Кушевым А., который после войны работал директором в Сафоновском районе.

День Победы пришлось встречать в Риге в госпитале. На войне был дважды контужен и дважды ранен. После войны жил в Туманове, работал плотником в совхозе «Тумановский».

/Воспоминания Сарамкова В.П. записала Пухова Елена(7а кл.)./

Сизов Александр Борисович

«Родился 2 июня 1912г. Война застала меня в Брест-Литовске.

Прошёл с боями всю войну с 1941 по 1945 год. Сражался на Западном и Украинском фронтах в воздушно-десантных и танковых войсках. Командующие: Рокоссовский, Конев, Малиновский, Толбухин, Иванов.

Прошёл от Сталинграда до Италии. Освобождал Румынию, Болгарию, Австрию (Вену, Чорю, Шарвар). Особенно запомнилась битва за Сталинград. 13 дней немцы не давали подняться в атаку.

На войне без дружбы нельзя, она помогала очень. Когда было трудно, приходили на помощь друг другу.

Имею 12 наград: орден Красной Звезды, медали: «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другие. Звание моё – капитан.

Конечно, навсегда остался в памяти командующий Чуйков и День Победы. Разве забудешь всеобщее ликование, залпы орудий!»

/Беседу провёл Андреев Виктор./

Смирнов Семён Николаевич

«Родился в 1897 году. Участвовал в войне с 1942 по 1945 год включительно. Воевал на Белорусском фронте. Освобождал Минск, Вязьму, Смоленск, Орёл. В боях участвовали солдаты разных национальностей: русские, буряты, казахи, татары, узбеки, помогали друг другу. Везде, где пришлось быть, местные жители встречали советских воинов хорошо.

В День Победы был ранен в ногу, а после излечения приехал в родную деревню Гринёво.

Семён Николаевич имеет награды: медаль «За отвагу», «50 лет Вооружённых Сил СССР», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» . Любимая песня - «Священная война».

/Беседу провела Зайцева Галина (7а кл.)./

Филиппенков Фёдор Филиппович

«Родился в 1920г. в Дорогобужском районе Смоленской области.

В годы Великой Отечественной войны участвовал в борьбе с фашистскими захватчиками на Ленинградском и Волховском фронтах.

В рядах Советской Армии с 1940года.

Война застала под Ленинградом, где нёс военную службу. Там и начал воевать с немцами. Попали в окружение. Стали выходить. На пути река. Ребята испугались, и я пошёл один. Ночь... я один... Вышел из окружения, попал к своим, там и остался. Потом служил в зенитной артиллерии. Сбили 47 фашистских самолётов.

Когда прорвали блокаду, немцев гнали, брали в плен. Я был ранен, лечился в госпитале – и снова на фронт. Войну окончил в Риге. Имею награды.

Домой пришёл в 1946г., чуть живой. Жаль ребят, что не дожили до Дня Победы. Кругом всё разрушено, разбито. Стали строить. Выстроили деревню в 25 домов.

Потом жил в Крыму, а в 1966г. оттуда приехал в Туманово. Руководил бригадой плотников.

Сейчас инвалид II группы. Стал старым, ходить не могу.
Война – это смерть, разруха, разлука, кровь. Пусть никогда она не повторится!»

Филиппов Григорий Фёдорович

«Родился 22 февраля 1914г. Сообщение о войне застало в городе Куйбышеве.

На фронте – с 6 марта 1942г. по ноябрь 1945г. (после 9 мая воевал в Чехословакии). Служил в 8-й гвардейской дивизии (командующий Чуйков). Воевал на 3-м Украинском фронте (Степном). Командующий К. Рокоссовский.

До первого ранения был в артиллерии, после ранения – в пехоте. Освобождал Харьков, Днепропетровск, Одессу, Варшаву, участвовал в штурме Берлина.

Из военной жизни особенно запомнился один эпизод. Освобождали тогда Дон. Было это в районе села Журовка. Был я оружейным мастером.

Вечерело. Кругом тихо. Мы ехали сзади нашей дивизии. Въезжали в село Журовка. Вдруг нас останавливает солдат: «Куда едете?» Мы сказали, что едем за своей дивизией и мы самые последние. А он и говорит: «Ещё никто не проходил». Так и пришлось нам заночевать в селе.

Стали ужин готовить. Хозяйка дома, где мы остановились, полезла в печь, а там... немец!

Они, когда отступали, везде прятались. Вот один даже в печь залез...

Был у меня боевой товарищ, старшина роты – Мишин. Он дошёл до Берлина. Уроженец Рязанской области. Однажды немцы окружили роту, а старшина один двумя пулемётами отражал натиск фашистов. И... вышел победителем! В бою уничтожил около 40 немцев. За это был награждён орденом Ленина.

Война – тяжкое испытание для всех: вместе со мной сражались с фашистами русские и чуваша, украинцы и белорусы, грузины, армяне и очень много солдат других национальностей.

Война заставила всех дружить. Если бы не было дружбы, то мы, наверное, не победили бы.

Как долго мы ждали конца войны! Сообщение о Победе застало меня в пути между Берлином и Дрезденом.

Все радовались! Салютовали!»

За мужество, проявленное в борьбе с фашистскими захватчиками, Филиппов Григорий Фёдорович награждён орденом Красной Звезды, медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За оборону Одессы».

Имеет также медаль « Двадцать пять лет победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

/Воспоминания Филиппова Г.Ф. записали Коробкова Елена и Терентьев Сергей./

Хлопьев Михаил Кондратьевич

«Родился в 1913 году в г.Рудня. Войну встретил там же. Воинское звание – лейтенант.

В 1941г. – на фронте, где был командиром взвода, а затем и командиром роты в танковых частях. Первое боевое крещение было под Смоленском. В начале войны был на Западном фронте, а затем перебросили под Вологду, где занимался подготовкой кадров танковых войск: водителей танков, механиков, радистов. Это были представители разных национальностей: белорусы, украинцы, русские и другие.

В День Победы находился в Московском военном округе (танковый учебный полк, 6-я танковая бригада). Запомнилось: все были рады победе, окончанию войны.

Любимая песня – «Синий платочек».

Имеет медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «25 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «50 лет Вооружённых Сил СССР», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

После войны жил в п.Бывалицы, работал в Тумановском ПМК.

/Беседу провели Герасимова Татьяна и Огаркова Тамара, 6-а класс, 1975г./

Хохлов Пётр Васильевич

« Хохлов Пётр Васильевич родился 1899 году.

Сообщение о войне застало в п. Туманово.

В Великой Отечественной войне участвовал с 9 мая 1943 года по 29 июня 1945 года. Воевал в 28-й армии 3-его Белорусского фронта. Командующим был генерал-лейтенант Лучинский.

Пётр Васильевич находился в отдельной роте связи. Участвовал во многих битвах: брал крепость Кенигсберг, освобождал г.г.Красный, Ельню (1943), Вязьму, Борисов, Волковышки и др.

«Мне очень хорошо запомнилось, – рассказывает Пётр Васильевич, – как наша моторная лодка переправлялась через реку. Начался обстрел. Лодку расколело пополам. Меня контузило и ранило в ногу. Отталкиваясь одной ногой, я выбрался из дыма и доплыл до берега.

Помню ещё одну бомбёжку. Метрах в пяти от меня упала бомба. Сильно рвануло, меня отбросило в сторону. Долго лежал без сознания.

А ещё, – продолжает ветеран, – помнится хорошо, как мы строили баню в лесу. Неизвестно откуда появились немцы, которые шли сдаваться в плен. Один из наших расстрелял этих немцев...»

На вопрос: «О ком из боевых друзей и командиров можете рассказать?» – Пётр Васильевич ответил: «Был у меня хороший друг, Николай Черапович, из Минска. Вместе воевали. Он был хитрый, но немного рассеянный. Однажды,

при отступлении, забыл свой котелок. Впоследствии Николаю приходилось скрываться под чужой фамилией.

Одного молодого бойца (не помню фамилии) ранило и контузило, при этом он потерял речь, но понимал всех, его тоже все понимали. Много хороших людей было на войне...»

На войне очень ценится дружба: «все помогают друг другу, у каждого одно: идти вперёд. А иногда и друзей не видно, один дым».

Рядовому Хохлову П.В. пришлось воевать на Смоленской земле: он шёл с армией через Смоленск. Приходилось сражаться за Родину бок о бок с людьми разных национальностей: с татарами, украинцами, узбеками, монголами, белорусами, эстонцами, поляками, евреями и др.

Местное население тех территорий, на которых довелось бывать, очень хорошо относилось к советским воинам, были рады, что освобождаем. Все выходили из изб. Женщины чаще плакали, особенно старушки».

Ветеран войны имеет много наград: медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «За взятие Кенигсберга», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «50 лет Вооружённых Сил СССР», «Двадцать пять лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

Об однополчанах ничего неизвестно, там были все из разных краёв, и все уехали в свои родные места.

В День Победы находился в Восточной Пруссии, в городе Николай-Коп. «В это время я стоял на посту. Ко мне подбежал лейтенант и сообщил о Победе».

Любимая песня военных лет – «По долинам и по взгорьям».

Воинское звание – рядовой.

Имеет контузию в голову, ранение в руку и плечо.

После войны жил в Туманове».

/Беседу вела Хохлова Галина, 1975г./

Чамкин Алексей Фёдорович

«Родился 25 января 1915г. в Туманове. Здесь же застало сообщение о начале войны. Повестка пришла на 2-й день войны.

На фронте был с 1941 по 1946г.г. Воевал в 20-й армии Западного фронта, командующим которого был Ерёменко. Был артиллеристом в наступательной группе, которую бросали на другие фронты и направления.

Участвовал в Смоленском сражении (на Соловьёвой переправе спас 14 раненых офицеров), в битве за Москву, в Орловой битве, под Киевом, брал Львов, освобождал Краков, Дрезден, брал Сандомирский плацдарм, Чеснохов, освобождал Нижнюю Силезию, Польшу, Чехословакию, Венгрию.

Особенно запомнилась Орловская битва, Курская, где населённые пункты переходили из рук в руки по семь раз (Калининское направление).

В г. Шепетовке рядовому Чамкину было дано задание: захватить батарею противника. И ночью он вывез 12 орудий к себе.

С болью вспоминает Алексей Фёдорович о погибшем под Орлом лейтенанте Ромасе: он умер, когда Чамкин вывез его с поля боя (во время танковой атаки); хорошо помнит лейтенанта Рыбалко, командира полка Белявского, которого вынес из-под огня, майора Горбачева.

«Наш полк имел пять орденов: два ордена Красного Знамени, орден Богдана Хмельницкого, орден Кутузова, орден Суворова I степени».

В бою всегда выручала дружба. Среди бойцов – грузины, узбеки, украинцы, татары, мордовцы (здесь были друзья). Запомнились сибиряки. Они были очень выносливые люди и часто помогали всем, друг другу.

Помню многих друзей – однополчан, с которыми поддерживаю связь (командир разведки, старший лейтенант Селезнёв – в Белоруссии; Корягин – в Тамбовской обл.; Смоляков – комбат, майор, с которым прошли до конца войны; Смоленский – погиб под Орлом...

В День Победы находился в Праге. Это был самый радостный день! О Победе мы узнали из листовок, которые сбрасывали с самолётов».

Алексей Фёдорович Чамкин на войне служил шофёром 3-й батареи Краснознамённого гаубичного полка 3-й армии корпуса РКК.

В 1941г. был контужен в голову от разрыва гранаты, 2 месяца лежал в госпитале.

А.Ф.Чамкин имеет много наград: орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды (за спасение офицеров 3 августа 1941г.), медаль «За взятие Праги», «Двадцатьлет лет победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. », «Двадцать пять лет победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Советской Армии», 74 благодарности за освобождение городов».

/Беседу вела Живопырова Лариса./

Апрель 1975г.

Шуменков Павел Андреевич

«Родился в декабре 1924 года.

Сообщение о войне застало в ФЗО, в Донбассе. На фронте был с марта 1942 года по декабрь 1944 года. Воевал в 33-й армии, 58 дивизии 2-го Украинского фронта под командованием Конева.

Участвовал в битвах под Харьковом, Белой Церковью, освобождал Будапешт, Бухарест. Бои шли страшные». Павлу Андреевичу было 17 лет, когда он попал в плен. Когда переводили пленных в другой лагерь, 8 человек сбежали, в том числе и Шуменков, но до места дошли только пять человек. Пришлось очень тяжело.

Под Харьковом Павел Андреевич попал в концлагерь. До этого из лагеря совершили побег несколько человек; военнопленных вывели, построили в шеренги и каждого десятого приговорили к расстрелу. Десятым оказался и Павел Андреевич. Но немецкий переводчик заступился за него, пожалел, что очень молод (18 лет).

Помнит П.А. Шуменков о командире роты Белове Серафиме: родом из Горького, очень толковый, к сожалению, погиб.

Павел Андреевич высоко ценит армейскую дружбу: «с дружбой и беда не беда». Сражались с врагом татары и грузины, и армяне, и украинцы.

Местное население очень тепло относилось к военным, встречали с цветами, кормили, давали в дорогу продукты, кто что может, оставляли ночевать у себя.

П.А.Шуменков имеет награды: орден Славы 3-ей степени, орден Красной Звезды, две медали «За отвагу», медали: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «Двадцать пять лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

Был ранен: оторвало ногу.

Победу встретил в госпитале, в Горьком.

Жил в Туманове».

/Беседу вела Гончарова Людмила. 1975г./

Фотоприложение

Александр Михайлович Герасимов

Партизанка-разведчица отряда имени Ворошилова
Мария Афанасьевна Голицына

Лейтенант медицинской службы
Татьяна Ивановна Иванова

Михаил Лаврентьевич Кипятков

Тамара Ивановна Круглова

Тамара Петровна Крылова

Михаил Фёдорович Кульков

Анатолий Иванович Манохин

Всеволод Егорович Моренов

Анатолий Прохорович Попов

Фёдор Филиппович Филиппенков

Григорий Фёдорович Филиппов

Михаил Кондратьевич Хлопов

Пётр Васильевич Хохлов

Алексей Фёдорович Чамкин

Павел Андреевич Шуменков

Глава третья

И твоя, учитель, есть заслуга В том, что День Победы наступил.

Родину любить, беречь, как друга,

Ты своих питомцев научил.

В грозный час ты не дрожал в окопе,

Ты собою жертвовал не раз.

С Армией Советской пол-Европы

От фашистских оккупантов спас.

/Э.Гайдукова/

Когда Родина оказалась в опасности, на её защиту встали и учителя Тумановской средней школы:

Козлов Михаил Вячеславович – директор школы,

Елисеев Степан Карпович – учитель математики,

Курашова Мария Никаноровна – учитель географии,

Поздняков Пётр Филимонович – учитель физкультуры,

Смирнов Николай Нилович – учитель литературы,

Строганов Николай Никанорович – учитель истории,

Шейко Евгений Константинович – учитель географии.

О подвиге смелого танкиста Петра Филимоновича Позднякова рассказывается в книге Д.П. Еськова «Танкисты в боях за Орёл», а о бесстрашной разведчице партизанского отряда «Народный мститель» комсомолке Марии Алексеевой (Курашовой М.Н.) можно узнать из книги Н.Павлова, К.Соловьёва «В верховьях Днепра».

Своими воспоминаниями об участии в Великой Отечественной войне поделился с красными следопытами Евгений Константинович Шейко. /Записала их ученица 6 класса Чигарина Ольга в 1996 году./

Шаматурич Николай Александрович

«Родился в 1908 году. Когда объявили войну, Николай Александрович находился дома. Это было 22 июня 1941года.

Первое боевое крещение получил в Запорожской области, в районе Зелёный Гай 22 октября 1943 года.

Н.А. Шаматурич служил в 37-ом гвардейском полку, в отдельном сапёрном батальоне 2-го Украинского фронта. Получил тяжёлое ранение при разминировании проходов для наших частей. Он инвалид Великой Отечественной войны.

Имеет награды: орден Отечественной войны 2-й степени, медали: «Двадцать пять лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Жил в п. Туманове, работал преподавателем труда в Тумановской средней школе».

/Беседу вёл Минёнков Виктор. 1975г./

Шейко Евгений Константинович

Евгению Константиновичу, учителю географии, не было ещё 24 лет, когда началась война.

«Великую Отечественную войну я начал в звании гвардии старшины. Находился я тогда под Брестом. Особенно памятны первые дни войны.

22 июня 1941г. отдан приказ нашему особому инженерно-техническому батальону выступить на помощь осаждённому гитлеровцами Бресту. Но у нас не было оружия. Бойцы нашей части строили доты, дзоты, мосты. Мы стали требовать оружие. Командование обещало вернуть нас под Брест. Однако мы до него не доехали.

Нас обстреляли немецко-фашистские танки и вынудили нас к отступлению. Всю дорогу вражеские самолёты-истребители гнали нас, как зайцев, до старой границы. Здесь нас высадили из машины и выдали нам винтовки. На этом оборонительном рубеже огневые позиции, кроме нас, заняли артиллеристы, миномётчики, пехотинцы, танкисты, лишившиеся своих танков в боях, лётчики, чьи истребители были сожжены немецкими бомбардировщиками на Кобринском аэродроме.

Здесь я получил первое боевое крещение. Артиллеристами было уничтожено несколько танков, а нашим пулемётно-ружейным огнём было уничтожено много немецких солдат... Лишь на следующий день немцы возобновили атаку. Фашисты открыли по нашим позициям ураганный артиллерийский огонь, а 30 немецких бомбардировщиков буквально засыпали бомбами наши огневые позиции.

На следующий день приехала легковая машина, и офицер отдал приказ отступать.

Участвовал в боях на разных фронтах: Западном, Центральном, 1-м Белорусском. Сообщение о Победе услышал в Германии, на Эльбе.

За годы войны мне приходилось форсировать водные преграды на территории Советского Союза и за рубежом. За ратные подвиги командованием награждён тремя орденами: Красной Звезды – за заслуги в освобождении Западной Украины, орденом Славы 3-й степени – за форсирование Западного Буга на границе СССР и Польши, которая была захвачена фашистской Германией; орденом Славы 2-й степени – за форсирование немецкой реки Одер и захват плацдарма».

В мирное время Е.К. Шейко награждён юбилейными медалями, значком «Отличник народного просвещения РСФСР». Всю жизнь он посвятил школе.

О трагической и героической жизни учителя математики Степана Карповича Елисеева узнаём из материалов школьного музея, переданных его сыном Владиславом Степановичем Елисеевым.

Елисеев Степан Карпович...

Отдел кадров
Западного фронта
22 ноября 1943 года
№14385

Начальнику учётно-статистического
управления ГУК НКО

При этом представляю 33 списка офицерского состава пропавшего без вести по Западному фронту в период октября-декабря 1941 года и на которых нет служебных карт в ГУК НКО.

Приложение: 33 списка на «766» листах.

Начальник отдела кадров Западного фронта генерал-майор инж.
войск /Алексеев /

Приказ

Главного Управления кадров Министерства Вооружённых Сил СССР
Народного Комиссариата обороны СССР по личному составу Армии «16» мая
1946 года

№01323 г.Москва

150. Техник-интендант 2 ранга Елисеев Степан Карпович-зав. делопроизводством штаба, 108 стрелковой дивизии. Пропал без вести в декабре 1941 г., 1912г.р., член ВКП(б), уроженец Смоленской области, Тумановский район, п. Туманово. Список вх.№ 023648.

Письмо Милявиной Марии Гавриловны, жены Степана Карповича Елисеева, двоюродному брату Алексею Александровичу (Хабаровский край)

« Здравствуй, дорогой брат Лёшенька!

Послала тебе письмо на твою телеграмму, ответа не получила, почему- не знаю. Сообщаю о себе: живём мы пока ничего, все ужасы во время оккупации пережили, теперь дышим легко и свободно. Правда, много душевных переживаний, но что поделать: не одним нам, всем много переживаний принесла война. Большое горе: пришло нам известие о гибели нашего дорогого, милого Володеньки, которого сразила вражеская пуля; милый, он лишь три месяца не дождался нашего освобождения. Мама, Вася, Женька и бабушка живут в Каменке, я работаю в Туманове. Дом наш немцы уничтожили в Туманове, но мы не теряемся, ещё построили в Каменке. Получаем письма от отца, он сейчас на Кавказе, освобождён от строевой, пишет, что живёт неплохо. Лёша! Я лично свою семью растеряла, сын мой умер в октябре 1941 года, судьбу мужа не знаю также с октября 1941 года, где он и что с ним неизвестно.

До свидания. С приветом Мария...

Пиши чаще. Жду.

8.8.43г.»

Сусуман

Хабаровского края
 Дом №14, кв №1
 Миляеву Алексею Александровичу
 Смоленская область, Тумановский район,
 П.Туманово, д.131
 Милявиной М.

«Здравствуй, Алексей!

Послала за период зимы не одно письмо, но ты, видимо, ещё ни одно из них не получил. Надеюсь, что сразу получишь несколько.

Жизнь моя течёт однообразно, как и прежде, т.е. со дня освобождения. Работаю в Туманове председателем райсовета Осовиахима, хожу полностью в военной форме, ношу две звёздочки, зарплату получаю приличную-500 руб., питаюсь в столовой. Вообще экономически живу ничего. По работе была премирована денежной премией, а сейчас областной Совет представил к награде.

Моральное состояние – убийственное. Никак не могу смириться с той мыслью, что не стало моего любимого брата Володи в таком цветущем возрасте. Ничего не знаю о судьбе своего мужа, который также, видимо, погиб, никаких известий с октября месяца 1941 года; лишилась самого дорогого, что было в моей жизни, - сына. И вот сейчас снова одинока..., одиночество с тяжёлым камнем на сердце, постоянно мрачными мыслями... Очень надоела такая неопределённая жизнь, хочется чего-то нового или возврата к прошлому, но это, конечно, уже невозможно, когда уже не досчитывается нескольких родных и дорогих людей в семье. Да! Ничего не сделаешь, вина всему- война...

Не один раз побывала в Смоленске, при виде которого сжимается сердце, до неузнаваемости разрушен немцами. Не только Смоленск, все города, будучи оккупированными, почти полностью уничтожены.

Получаю письма от отца, который находится в Баку, выписан из госпиталя, зачислен сейчас нестроевым. Часто бываю у матери в Каменке, ведь наш дом, который был в Туманове, не сохранился, в этом отношении нам также не повезло...

Алексей! Пиши обо всём, как живёшь ты на краю света, когда думаешь вернуться обратно.

21.3.44 г. До свидания, с приветом Мария».

Почти три года не знала Мария Гавриловна о судьбе своего мужа. Что же случилось с ним? Как оказался в числе без вести пропавших? Где он был? Что делал? На этот вопрос отвечает

Характеристика

на партизана 6-ой роты п/о им. Котовского Елисеева Степана Карповича 1912 г.р., канд. ВКП(б), русск., образов. высшее.

Призван в Красную Армию Тумановским РВК в 1941 году в 108 с.д., где работал в должности зав. делопроизводством-казначеем ПАХ, военное звание тех. интендант 2 ранга.

В Отечественной войне участвовал с 22 июня 1941 года по 14 октября 1941 года. 14 октября 41 г. попал в плен под Вязьмой и находился в плену в г.

Белостоке по 18 мая 1943 года. 18 мая 1943 года из плена убежал и прибыл в п/о им. Котовского в июне 1941 года. На службе у немцев и полиции сам и родственники не были и связи никакой с немцами и полицией не имел.

Домашний адрес: п/о Любавичи Смоленской области, Руднянский район, Шубковский с/с, д. Слободище.

1. Участвовал в бою на хут. Редищево (июль 43 г.)

2. Участвовал в бою на хут. Андрушково (август 43 г.)

3. Участвовал в бою на хут. Барсуково (сентябрь 43 г.)

4. С сентября 1943 г. по март 1944 г. работал партизанским комендантом в д. Гричиновичи Ленинского района. К работе относился честно и добросовестно и проводил политико-массовую и разъяснительную работу среди гражданского населения.

5. Участвовал в рельсовой борьбе 20 июня 44 г. в р-не Сенькевичи, где было взорвано 201 рельс.

6. Участвовал в минировании дороги и обстреле отступающих немецких частей с 2/7 по 6/7 44 г. в р-не Ленин-Милевичи, где было убито 92 немецких солдат и офицеров, взорвано 8 автомашин, 1 танк, 1 бронемашина и несколько повозок с разным грузом и боеприпасами. Взяты трофеи.

За период пребывания в отряде т. Елисеев показал себя как смелый, боевой, дисциплинированный боец, преданный партии Ленина-Сталина и Советской Родине.

Т. Елисеев работал агитатором в роте и с работой справлялся.

19.07. 44 г.

Ком. 6-ой роты /Рева/

Политрук 6-ой роты /Коваленко/

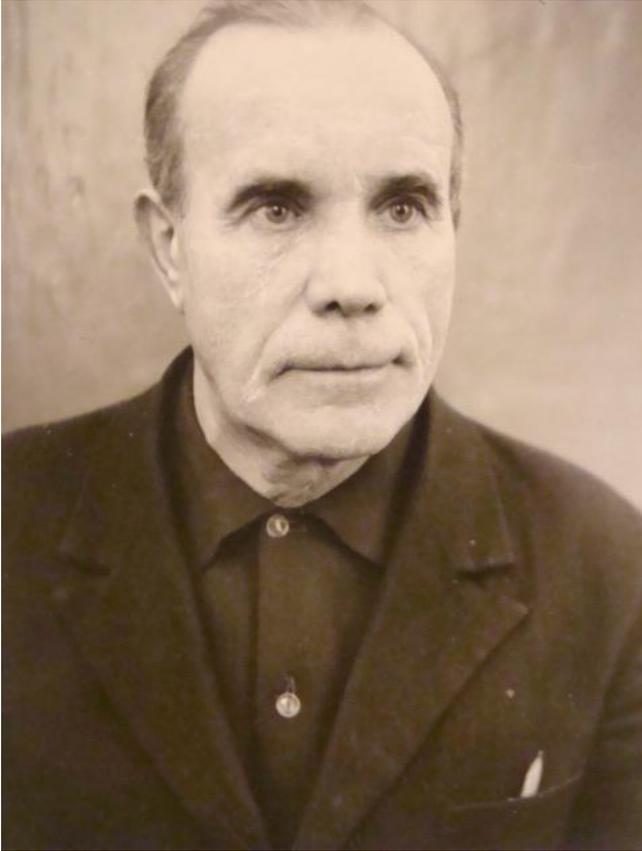
Подпись командира и политрука 6-ой роты удостоверяю:

Командир п/о им. Котовского /Баранов/

Комиссар п/о им. Котовского /Белекевич/».

После войны Степан Карпович продолжал учительскую работу в Тумановской средней школе.

Фотоприложение

Николай Александрович Шаматурин,
преподаватель труда

Евгений Константинович Шейко,
учитель географии (справа)

Степан Карпович Елисеев,
учитель математики

Глава четвёртая

Вспоминают дочери об отцах

Алексеева Л.А. об отце Смирнове Анатолии Андреевиче

«Мой отец - Смирнов Анатолий Андреевич, 1911 г.р., родился в с. Баскакове Тумановского района. Рано у него умерла мать, рос почти сиротой, т.к. отец сразу женился, а сын был предоставлен самому себе. Своим трудом пробивал себе дорогу. Окончил 6 классов школы. Был хорошим бухгалтером. Женился. К 1941 году в семье было трое детей. Старшему, Виктору, было 10 лет, мне-7 лет, сыну Юрию-4 года. С первых дней призван на войну Тумановским военкоматом.

Воевал в 85-м стрелковом полку 108 стрелковой дивизии Западного фронта, в 923 стрелковом полку, 250 стрелковой дивизии Калининского фронта, в 247-м гвардейском полку 83-ей стрелковой дивизии 3-его Белорусского фронта, в 252-м гвардейском стрелковом полку 83 стрелковой дивизии 3 Белорусского фронта. Был командиром взвода связи. Тяжело ранен под г. Ярцевом 18.08.41 г. в левую руку; 26.01.42 г. ранен в ноги. Всю жизнь отец ощущал боль в ногах от ранения, говорил, что остались не удалённые осколки.

На фронте обеспечивал связь. В 1943 г. направлен был на курсы нач. состава в г. Тушино Московской обл. Среди фронтовых фотографий попала с надписью начальника курсов: « На память лучшему курсанту курсов нач. состава Западного фронта , отличнику боевой и политической подготовки Анатолию Смирнову. 4 апреля 1943 г. Лаврененко».

На другой фотографии(фронтового друга) надпись: « В дни жарких боёв в Восточной Пруссии и отдыха в землянках на «даче Геринга». 29.12.44.».

Отец закончил войну в Германии в 1945 году командиром взвода связи со званием младший лейтенант.

В Германию в 1942 г. была угнана моя тётя Буйко Вера Константиновна. И мой отец в Германии разыскал её после Победы. Это была радостная встреча. Он часто об этом рассказывал нам.

После войны отец остался служить в Германии в составе контингента советских войск, и в 1945 г. он взял туда свою семью. Там мы прожили год. Учились в интернате для детей военнослужащих и в 1946 г. вернулись на родину, в Туманово. Он имеет фронтовые награды: орден Отечественной войны 1-й степени, 2 ордена Красной Звезды, медаль «За взятие Кёнигсберга», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейные медали. Отец часто вспоминал , как орден Красной Звезды ему вручал в Кремле М.И. Калинин.

Вернувшись на родину, работал бухгалтером в коммунальном хозяйстве, в Тумановской МТС. Последние годы жизни – в охотхозяйстве в Горовидке. Любил природу и привил эту любовь своим внукам. Часто брал их с собою на охоту, водил по лесу. До последних дней любил «тихую охоту»- был заядлым грибником.

Умер в 1986 году, как солдат – быстро и мужественно».

Шимукович А.С. об отце Беликове Степане Васильевиче

«Мой отец родился 25 марта 1900г. в деревне Юрково Тумановского района Смоленской обл. в семье бедняков. Родители с малых лет приучали детей (а их было 2 брата: Степан и Кирилл и сестра Евфросинья) к труду.

В 1918г. отец работал в Ленинграде в бараночной. Ему посчастливилось присутствовать при выступлении В.И. Ленина перед рабочими одного из ленинградских заводов. Это произвело на отца глубокое впечатление.

В 1933-1935годах отец работал председателем колхоза «Красный пахарь» Демидовского сельского совета Тумановского района. Это было очень трудное время. Не хватало посевного материала, обрабатывали землю на лошадях. Не все семьи вступали в колхоз, были единоличные хозяйства.

До войны 1941-1945 годов отец работал в колхозе.

Почти в начале Великой Отечественной (7 июля) он был мобилизован в ряды Красной Армии. Воевал на I-м Украинском фронте, в феврале 1943г. был участником боёв под Вязьмой. Дважды был ранен: в правую ногу и правую руку, контужен. Осколок, оставшийся с войны, пронёс в своём теле до своих последних дней.

За мужество и храбрость в боях неоднократно получал благодарности и медали от главнокомандующего И.С. Конева.

Пережил и холод, и голод. За время боевых походов приходилось шагать по болотам, ночевать на снегу.

Демобилизовался в сентябре 1945г. Радости нашей не было предела. Слушать его воспоминания о военном лихолетье собрались все женщины небольшой, но многострадальной деревеньки Юрково. При отступлении немцы сожгли деревню.

После окончания войны также был награждён медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.», «За боевые заслуги», «Двадцать лет победы над Германией в Великой Отечественной войне», «Тридцать лет победы над Германией в Великой Отечественной войне», юбилейной медалью «50 лет Вооружённых Сил СССР».

У меня остались самые добрые воспоминания о моём отце – Степане Васильевиче. Это был порядочный, честный человек, заботливый отец и муж. Очень трудолюбивый! За свою жизнь он построил 2 дома. Один – в 1940г., перед самой войной, – добротный дом – пятистенка, который фашисты сожгли при отступлении в 1943г. Другой дом построил в п. Туманове в 1969-1970 годах.

Запомнилось и то, что отец, несмотря на все тяготы, выпавшие в его жизни, никогда не сквернословил, был трезвенником. У него было излюбленное изречение: «Мать дорогая!»

Умер отец 27 июня 1978г. Светлая ему память!»

Фотоприложение

Анатолий Андреевич Смирнов

Степан Васильевич Беликов

Глава пятая

О НАШИХ ЗЕМЛЯКАХ ПИШУТ:

О Баштаникове Николае Григорьевиче

Беляев, И.Н.

На службе Отечеству: Смоляне-военачальники, генералы, адмиралы: библиографический справочник/ И.Н.Беляев. - Смоленск.- 1988.-С.18-19

«Родился в 1922г. в д. Мочальники Вяземского района (бывшего Тумановского) в семье рабочего-железнодорожника.

В 1938г. окончил среднюю школу в посёлке Туманово. В Советской Армии с 1938г. Окончил в 1940г. Одесское военное пехотное училище, в 1941г – курсы «Выстрел», в 1952г. – Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1963г. – Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил СССР имени К.Е. Ворошилова.

В Великую Отечественную войну находился в действующей армии на Северо-Западном, 2-м Прибалтийском фронтах. Командовал ротой, был заместителем, затем начальником штаба стрелкового полка, начальником оперативного отделения штаба дивизии, старшим помощником начальника оперативного отдела штаба 22-й армии.

В послевоенный период Н.Г. Баштаников занимал командные и штабные должности в Туркестанском, Южно-Уральском, Дальневосточном, Прикарпатском, Московском военных округах. С 1973 по 1978 год – первый заместитель начальника Военной академии имени М.В. Фрунзе. Кандидат военных наук. Доцент. С 1978г. в запасе.

Жена – Екатерина Демьяновна и два сына: Вячеслав и Владимир.

Генерал-лейтенант Н.Г. Баштаников награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, медалями».

Жил в Москве.

Умер 20 января 2004г.

Николай Григорьевич поддерживал связь с красными следопытами. В музее хранятся его письма и поздравления, а после его смерти Екатерина Демьяновна передала в музей личные вещи Н.Г. Баштаникова, в числе которых – генеральский мундир и китель.

О Василии Васильевиче Корешкове

Масютин, Е. Битвы жаркие вели/

Е. Масютин//Вяземский вестник.-2006.-16 февраля.

«Ветерану Великой Отечественной войны Василию Васильевичу Корешкову нелегко вспоминать жесточайшие кровопролитные бои за освобождение

родной земли и стран Европы от немецко-фашистских захватчиков. Трудно и больно. Но память жалости не знает. А может быть, это и хорошо, может быть, и нужно. Если не для себя, то хотя бы для тех, кто не видел войны.

Детство и юность крестьянского парня были тесно связаны с землёй. Работал он честно, не покладая рук, вызывая тем самым глубокое уважение односельчан – и пахал, и сеял, и травы косил, заготавливая корма для общественного животноводства, и мешки с комбикормом на себе таскал. Приходилось всюду успевать – и на работе, и у себя дома. Отец умер ещё в тридцать седьмом году, и на мальчишеские плечи Василия легли все семейные заботы, которых не перечесать.

Перед самой войной, видя его огромное трудолюбие, руководители колхоза назначили Василия бригадиром полеводческой бригады, которую он за короткое время смог из отстающих вывести в передовые. Жить бы да радоваться, да грянула Великая Отечественная война. Быстро продвигались фашистские захватчики по родной земле. Захватили они деревню Борки, где проживал Василий Корешков. Во время оккупации умерла мать, а через год брат. Дважды Василий мог быть расстрелян фашистами за связь с партизанами, которые не давали немцам покоя, но чудом остался жив. Когда район освободили, парень пошёл на фронт, стал артиллеристом, а потом и командиром 76-миллиметрового орудия. На войне не уронил своей чести Василий Корешков. Бесстрашно сражался с ненавистным врагом сначала на 1-ом, а потом на 4-ом Украинском фронте, освобождая от фашистского ига Украину, Польшу, Чехословакию, и вместе с 1642-м артиллерийским полком постоянно находился в группе прорыва.

Закончилась Великая Отечественная война. Вернулся отважный командир-артиллерист на милую Родину со множеством орденов и медалей за ратные подвиги. Два ордена Отечественной войны I-й степени, орден Славы III степени, медаль «За боевые заслуги» и ещё более десяти медалей украшали его грудь.

Вернулся домой Василий Васильевич. Собственно дома-то по сути и не было. Сожгли фашисты. Ни дня не сидел без дела бравый солдат. Пошёл устраиваться на работу. Приняли его с распростёртыми объятиями – рабочие руки везде были нужны для восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Доверили Василию Васильевичу Корешкову колхоз. Два года был председателем, и возглавляемый им коллектив добился хороших результатов.

Василия Васильевича направили работать в систему потребительской кооперации, затем председателем Шуйского сельсовета. Был он и плотником, драл щепу, пёк хлеб. Всё умели делать его золотые руки. В конце трудового пути обосновался на железнодорожном транспорте, в дистанции пути. Сначала был обходчиком, а затем монтёром. Отсюда и ушёл на заслуженный отдых. Не захотел Василий Васильевич сидеть сложа руки. Возглавил Тумановскую первичную ветеранскую организацию, о которой и по сей день идёт хорошая слава, хотя бразды правления он передал такой же энергичной женщине, как он сам. Но продолжает помогать первичной организации словом и делом, умным советом, к которому охотно прислушиваются тумановские ветераны войны и

труда. А ветеранов здесь около двухсот человек. Все они объединены одним стремлением – помогать друг другу. Часто ветераны встречаются на вечерах, держат тесную связь со школьным музеем и средней школой. На их счету немало славных дел. В дружбе и согласии живёт Василий Васильевич со своей женой Ниной Яковлевной. Она – ему верный помощник и советчик. И он благодарен ей за это.

И хотя Василию Васильевичу уже немало лет, не поворачивается язык назвать его стариком. По-прежнему лучатся его глаза, легка походка, он по-прежнему весел и доброжелателен, в разговор обязательно ввернёт меткую остроту. И я подумал, беседуя с ним: до чего же прекрасен русский человек в своей неукротимой вере и стойкости, в своей тяге к правде и любви к людям».

Вспоминает Василий Васильевич Корешков, старший сержант, командир орудия 4-й батареи.

«Хорошо помню тяжёлый бой под населённым пунктом Думка.

В ходе наступления нам был дан приказ овладеть населённым пунктом Думка. Начали мы с того, что из соседней деревни, где стояла батарея, обстреляли эту самую «Думку», а потом снялись с позиции и поехали туда; но разразился сильный дождь, лил всю ночь; преодолевая грязь и дорожную распутицу, батарея подошла к Думке только утром, и нас сразу же немцы стали обстреливать из пулемётов. Мы успели только отцепить орудия и затолкать их в огневые позиции, оставленные немцами, полные воды и грязи. В батарее у нас было только два орудия, а пехоты, как оказалось, впереди нас не было. После миномётного обстрела немцы пошли в контратаку, но мы отбили её. Правда, откуда-то появилась и наша пехота, и с её помощью потеснили немцев.

Уже вызвали машины, чтобы вытащить пушки и взять их на прицел, чтобы перейти на новые огневые позиции, но тут снова пошли танки и немецкая пехота, а по нам залпом ударила с закрытой позиции немецкая батарея.

Пришлось снова вступить в бой. И тут был убит командир батареи Новиков Николай Иванович, Герой Советского Союза; убит старший разведчик Серебряков, а командование принял старший лейтенант Голдаев.

Он со старшиной Кругловым пошли выбирать огневые позиции, чтобы сменить их, а то немцы их хорошо пристреляли. Но Голдаев был убит, а старшина Круглов ранен в голову. Мне тоже досталось в бою – был ранен в бедро, но из боя не вышел. А в общей сложности из строя было выведено 20 человек: кого ранило в живот, кого в голову, кого в руку или ногу, а 15 человек отправили в госпиталь.

Тяжёлый был бой. Дорого обошлась нам эта Думка».

Об Александре Иосифовне Коржавиной

Масютин, Е. Возвращайтесь живыми/Е. Масютин //Вяземский вестник.-1998.- 29 декабря.

«Война уже полыхала по стране, а Александра Иосифовна Ефремова сдавала последние экзамены в Московской двухгодичной школе медсестёр. По распределению она должна была поехать в Петрозаводск, но из-за боевых действий туда её не направили. И было тогда Сашеньке 17 лет, и уже с месяц она работала в детской консультации.

В июле в Москву стали привозить детсадовских детей с Украины, голодных, грязных, испуганных, и Александра Иосифовна отмывала их, кормила, лечила, обстирывала и отправляла дальше в тыл. На ручках и ножках детей значились фамилия и имя. И сейчас, спустя многие десятилетия, она задумывается: а нашли ли эти дети впоследствии своих родителей или война разбросала их по всей стране и они до сего времени не могут отыскать друг друга?!

...Осенью Александра Иосифовна вместе со своими товарищами копала картошку в колхозе «Раменское», заготавливая питание для детей, рыла траншеи, строила баррикады на подступах к Москве. Было холодно и голодно: страх леденил душу.

Однажды Александра прочитала объявление, в котором юношей и девушек просили обратиться в райвоенкомат по месту жительства и сразу же, не раздумывая, побежала туда. Показала свой военный билет. Получила повестку. Рассчиталась на работе и вскоре оказалась на фронте, в 33-й Армии генерала Ефремова.

Прибыла девушка к Юхнову на эшелоне и вместе с войсками пошла пешком в сторону Вязьмы. Угра разлилась. С противоположного берега фашисты вели обстрел. Но, несмотря на это, моральный дух бойцов был высок.

Александра вместе с бойцами приняла присягу. И началась её служба в отдельной роте медицинского усиления. Работала она в госпиталях на передовой линии и медсанбатах хирургической сестрой. Каждый день девушка видела кровь, страшные раны воинов, ужас, боль и смерть. И всякий раз, помогая хирургу, спасая раненого от смерти, она подбадривала его словами:

– Будешь жить, крепись, миленький!

Провожая выздоровевших на передовую, девушка говорила им на прощанье: « Возвращайтесь живыми». Госпитали бомбили, обстреливали и с воздуха и с земли. Александра Иосифовна пережила и горечь отступлений, и радость побед. Она прошла вместе с 33-й Армией Ельню, Починок, Смоленск, Рудню, Белоруссию, Прибалтику, Польшу, Германию. Она видела и лагеря смерти. Отсюда увозили пепел сожжённых заживо русских людей и посыпали им немецкие поля. И девушка горела такой ненавистью к врагу, что и словами передать трудно.

Война – страшное дело. На войне убивали, но на войне и любили. Всё это было. Не было только той грязи, которой спустя десятилетия пытаются облить самые святые чувства людей некоторые юнцы, не нюхавшие пороху...

... Была Александра Иосифовна Ефремовой, стала Коржавиной. Закончилась война, вернулась она на родную Смоленщину через шесть лет после неё и стала работать хирургической сестрой в Тумановской больнице.

Вместе с хирургом Александра Иосифовна боролась за жизнь человека до последнего момента, как бывало это на фронте. Средства, применяемые ими для спасения больного, подробно перечислялись в истории болезни под определённым номером. Но не найти здесь описания тех душевных сил, что затрачивали на спасение человека хирург и его верная помощница, медсестра Александра Иосифовна Коржавина.

Тридцать два года она отдала этой благородной полюбившейся ей ещё в далёкой юности профессии. И даже сейчас, много лет находясь на заслуженном отдыхе, специалист высокой квалификации Александра Иосифовна всегда придёт на помощь нуждающемуся.

Большим уважением она пользовалась у всех, с кем приходилось ей общаться. Её часто приглашают в местную среднюю школу, и она рассказывает молодёжи о своём пройденном вместе со страной пути борьбы и побед. Наверное, так может жить только по-настоящему счастливый человек».

А. И. Коржавина

В полевом госпитале

Он ранен в голову снарядом
И тихо стонет наяву,
А медсестра стояла рядом,
Не зная, как помочь ему.
 А на другом столе солдатик.
 Сестра скорей к нему бежит.
 – Послушай, милая сестричка,
 Ведь там мой брат родной лежит.
Сестра подумала, что бредит,
Ведь тоже ранен тяжело.
А он, родимый, стонет, видит
Родного брата своего.
 Сестра металась между ними:
 Кому попить, кому укол.
 Родные братья они были.
 И оба умерли потом.
И вот помчалась похоронка.
Я – фронтовая медсестра.
И как же было мне всё горько,
Я это видела сама.
 Теперь виски седые стали,
 Старушкой сделалась она.
 И думает, зачем когда-то
 Была жестокая война.

1990 год.

О Василии Ивановиче Пузырёве

Лясковский, В. По заданию бригадного комиссара/В. Лясковский//Рабочий путь.-1978.-11 ноября.

«В 1978 году в «Роман-газете» №4 была опубликована художественно-документальная повесть «Курган». Я её написал в содружестве с Михаилом Котовым, который в тридцатые годы был селькором газеты «Рабочий путь». Он родом из Починковского района. Потом он стал журналистом «Комсомольской правды», возглавлял отдел печати ЦК ВЛКСМ, являлся бессменным ответственным секретарём Советского комитета защиты мира.

Среди откликов на нашу повесть «Курган» есть письма из Смоленской области. Это закономерно. Наша повесть посвящена беспримерному подвигу интернациональной артиллерийской батареи, которая героически погибла осенью 1941г. в боях под Ростовом, но не пропустила к Дону фашистские танки. В составе этой батареи храбро сражался лейтенант Василий Иванович Пузырёв, учитель из Вяземского района.

Впервые я услышал о «кочующей батарее», где служил Василий Пузырёв, когда шли жестокие бои за Днепр, летом 1941г. Молодые артиллеристы показывали образцы не только мужества, стойкости и отваги, но и суворовского умения воевать с разумом.

А порекомендовал нам, военным корреспондентам «Комсомольской правды», познакомиться с этой интернациональной батареей, наносящей ощутимые удары по фашистам, заместитель начальника Политуправления Южного фронта, бригадный комиссар Леонид Ильич Брежнев.

Бригадный комиссар серьёзное внимание уделял правдивой информации, он заботился о том, чтобы наша пресса и радио из первых рук получали проверенные данные о положении на Южном фронте, о подбитых немецких танках, о стойкости и героизме наших бойцов.

В те суровые дни и состоялось моё знакомство с бравым лейтенантом Василием Пузырёвым. Его гимнастёрка почернела от пороха, пыли и пота, лицо было в ссадинах. Он был заместителем командира батареи. Помнится, политрук Сергей Вавилов, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, очень тепло отозвался о комсомольце Василии Пузырёве.

– Даже не верится, что несколько дней назад он прошёл здесь, на Днепре, боевое крещение. Богатырская натура. Подбивал фашистские танки прямой наводкой. Контузило, а в полевой госпиталь отказался ехать...

В моём фронтовом блокноте сохранились записи, связанные с одним внезапным боем на Днепровском плацдарме. Немецкие танки попытались смять боевые порядки нашей пехоты, но на выручку пришли артиллеристы. Стреляли они метко. У самого кукурузного поля загорелись две фашистские машины. Бригадный комиссар тут же в траншее поздравил политрука Сергея Вавилова и лейтенанта Василия Пузырёва, которые руководили этим боем.

Лейтенант Пузырёв рассказал о капитане Селезнёве, который, будучи смертельно ранен, сумел спасти знамя стрелкового полка. Василий Пузырёв под обстрелом врага выносил из зарослей камыша израненное тело капитана.

– Я узнал адрес капитана Селезнёва, – добавил лейтенант Пузырёв, – оказалось, что он мой земляк. Из Вязьмы.

Леонид Ильич, записав все данные о вяземском капитане, сказал на прощанье лейтенанту Василию Пузырёву, что он был искренне рад на поле боя встретиться с достойным потомком Ивана Сусанина.

На вопрос бригадного комиссара: почему комсомолец Пузырёв не вступает в ряды большевистской партии, лейтенант, покраснев от смущения, ответил, что он на батарее совсем недавно, только начал проходить фронтową закалку. Бригадный комиссар, дружески пожимая ему руку, похвалил лейтенанта за умелое ведение боя, за командирскую выдержку, за личную храбрость и сказал, что в бою, под огнем, душа человека, его характер раскрываются мгновенно, что после этого боя Василий Пузырев достоин носить звание большевика.

Принимали Василия Ивановича Пузырева в партию не на Днестре, а на Дону осенью сорок первого года.

В беседе с военным корреспондентом «Комсомольской правды» Василий Пузырев был как-то особенно взволнован и необычайно откровенен, когда вспоминал родную Вязьму, город его юности. Из деревни Большая Слобода Вася переехал на станцию Туманово и в 1934 году поступил в Вяземское педагогическое училище, преподавал русский язык и литературу, потом в Ореховенской школе, в селе Износки...

Седьмого ноября 1941 года артиллеристы заняли оборону на кургане Бербер-оба. Это было танкоопасное направление. Василия Пузырева в праздничный день принимали в партию. В протокол, который вел карандашом на тетрадном листочке, положенном на каску, раненый наводчик, занесены строки, похожие больше на оперативную сводку:

«Партийное собрание было прервано в 9ч.27м. ввиду того, что танки противника (семь штук) и батальон мотопехоты попытались сделать прорыв к селу.

Голосование отложено до окончания боя».

И ниже дрожащей и неуверенной рукой наводчика наспех дописано:

«Батарея уничтожила мотопехоту. Подбит один танк. Осколками ранены бойцы тт. Урсол, Бабаев, Никитин, Бокалов, Мосашвили. За прием в партию тт. Оганяна и Пузырева проголосовали единогласно. 7.11.41.г. Курган Бербер-оба.

Раненых увезли в медсанбат».

В этот день на батарею из Политотдела 56-й армии, державшей оборону Ростова-на-Дону, по указанию бригадного комиссара Л.И. Брежнева приезжал старший политрук Дмитрий Алексеевич Островский, родной брат писателя Николая Островского. Для всех бойцов это была радость. Но нужно было видеть блестящие глаза от глубокого волнения, какое испытывал учитель из Вязьмы Василий Пузырев. Он долго беседовал со старшим братом автора «Как закалялась сталь», рассказывал ему о своей преподавательской работе.

Это была моя последняя встреча на фронте с лейтенантом Василием Пузыревым.

Вскоре мне пришлось писать о нем как о погибшем герое.

Видимо, не случайно бригадный комиссар Л.И.Брежнев остановился на артиллерийской батарее, которая вся, до единого бойца, погибла на кургане, но не пропустила фашистские танки к Ростову. О подвиге молодых артиллеристов мы, военные корреспонденты, написали статьи в свои газеты. Вскоре нас вызвал к себе в Политуправление бригадный комиссар Леонид Ильич Брежнев, он порекомендовал нам пошире раскрыть духовные источники фронтовых корчагинцев.

– В их героизме, – сказал бригадный комиссар, – легендарность, но нет ничего сверхчеловеческого, исключительного. Обратите внимание на состав батареи. Да ведь это же целый интернационал – русские, украинцы, армяне, азербайджанцы. На этом кургане сражался неслышимый артиллерийский гарнизон как символ всей нашей братской семьи народов.

Леонид Ильич передал нам просьбу Военного совета Южного фронта написать документальную книгу об этом подвиге.

Мы выполнили задание бригадного комиссара. По горячим следам боя написали документальную книгу «Бессмертие». Бригадный комиссар в один и тот же день подписал наградные листы на погибших под Ростовом артиллеристов, ставших символом мужества и воинской доблести, и рукопись скромной книги о них, рожденной на фронтовых дорогах.

Редактором книги «Бессмертие» был бригадный комиссар Л.И. Брежнев. Книга вышла приложением к фронтовой газете «Во славу Родины».

Лейтенант Василий Пузырёв посмертно был награжден орденом Красного Знамени. Похоронен он вместе со своими боевыми товарищами в братской могиле, в селе Большие Салы Мясниковского района Ростовской области.

Курган Бербер-оба ныне носит имя – Артиллерийский.

В селе Большие Салы есть музей. На главном стенде музея – фотоснимок командира батареи Сергея Оганяна и его отважного заместителя – Василия Пузырёва, славного сына древней смоленской земли».

В школьном музее хранятся книги об отважном артиллеристе, нашем земляке Василии Ивановиче Пузырёве, подаренные авторами: Михаилом Ивановичем Котовым и Владимиром Георгиевичем Лясковским: «Бессмертие», «В ту суровую осень», «На Южном фронте», «Курган» – с их автографами. До конца жизни они поддерживали связь со следопытами нашей школы, а у М.И. Котова мы были в гостях в Москве.

Фотоприложение

Генерал-лейтенант
Николай Григорьевич Баштаников

Василий Васильевич Корешков

Лейтенант медицинской службы
Александра Иосифовна Коржавина

Василий Иванович Пузырев,
учитель русского языка и литературы

Глава шестая

Письма тумановцев с фронта

Письмо **Постникова Н.П.** жене Постниковой М.Н.
 Смоленская обл.
 п/о Туманово
 Тумановское Райзо
 Постниковой Марии Игнатьевне.
 « 21/6-41г. Добрый день.
 Здравствуй, Маруся!

Во-первых, сообщаю тебе о том, что письмо я твоё получил с фотокарточкой 19/6-41г., за что очень тебя благодарю, что постаралась прислать с первым письмом. Одновременно уведомляю тебя в том, что присылать мне пока ничего не нужно. Деньги я уже получил с 28/5 по 1/7, т.е. за 34 дня – 170 руб.

Маруся! Уведомляю тебя в том, что писем пока не пиши, т.к. мы отсюда выезжаем, куда, конечно, не знаем.

Ты особенно не волнуйся, не расстраивай себя. Нам сказали, что переезжаем в другое место в лагерь, а как это точно, не знаю.

Не скучай.

Пока до свидания. Крепко, крепко целую тебя.

Коля.

Ожидай следующего письма.

Маруся! Передай Вале – Толиной жене – то же самое, что я тебе пишу, потому что он вместе со мной. А также Кате – Ваня тоже с нами в одном батальоне.

Ещё раз целую. Твой Коля.

Письмо пишу прямо со станции. Извини, что плохо написал».

Из писем **Пикина Павла Михайловича**

« 16 июля 1941г. Здравствуй, Оля. Посылаю я вам всем по низкому поклону: любимому своему сыну Шурке, Валерке, Витальке, Марусе, Катюше, матушке, тятю и всем своим родным. Оля, я вам сообщаю о том, что я жив и здоров. Я выехал из Смоленска 13 числа. Еду в г. Новозыбково. Пишу письмо вам в дороге. Остановка горит ... Я пока чувствую себя спокойно, не знаю, что дальше будет.

Оля, если вам будут предлагать куда-нибудь выходить из своего дома, мой совет – быть всем вместе, со своими детишками. Береги своих детей. Может, я с вами и увижусь. Затем до свидания. Всем вам желаю хорошего в вашей жизни. Оля, я вас видел во сне очень хорошо, но проснулся – нет никого, мне стало после очень скучно по вас.

Писал письмо Пикин».

/ Из письма Пикиной Ольге М., д. Сосновка Тумановского р-на./

« 1941г. 18 июля.

Здравствуйтесь, многоуважаемые родные тятя, мама, Маруся и Ваня, посылаю я вам всем по поклону, прошу передать от меня всем моим родным привет.

Тятя, я вам сообщаю, что я жив и пока здоров. Пишу письмо вам на дороге, еду на Украину кушать виноград. Посылаю письмо из г. Брянска. Не знаю, что дальше будет, я тогда вам напишу письмо.

Прошу вас не расстраивайтесь. Плохо мне, что я от вас никак не могу получить письма. Наверно, брата Васю взяли тоже. Я его сегодня видел во сне. Ну, я этим доволен, что хотя вижу кого-либо своих во сне.

Пока до свидания.

Писал письмо ваш сын Пикин».

/ Из письма Пикину Михаилу С., д. Бортники Тумановского р-на./

Выдержки из писем учителя литературы

Николая Ниловича Смирнова жене

Марии Сергеевне Смирновой и родным

« Дорогие, родные мои!

Я не называю вас никого по именам, потому что не знаю, кто из вас остался в живых после столь ужасного и долгого фашистского плена.

Возможно, что немецкие палачи никого из вас не оставили в живых, предав вас огню, насилию и дикому произволу...

Сердце обливается кровью и наполняется святой ненавистью к проклятым оккупантам.

... Дорогие мои! Несколько дней назад бодрый голос диктора Совинформбюро сообщил о занятии Гжатска, Сычёвки, Ново-Дугина, Белого... Это сообщение вызвало у меня не только радость, но и воспоминания о той счастливой довоенной жизни в освобождённой сейчас от немцев местности. Мне вспомнились с детства знакомые места, ... счастливая жизнь в кругу семьи, любимые занятия, мои книги, тезисы и конспекты уроков, сотни счастливых детей и юношей, окружавших меня ежедневно.

Теперь этого ничего нет. Там, где ещё менее 2-х лет назад текла мирная, культурная, созидательная советская жизнь, теперь, видимо, груды развалин, пепел, кровь и стоны моих земляков, а может быть, и дорогих родных и близких людей...

Велико и страшно горе человека, потерявшего семью, родных, знакомых... Казалось бы, что и жить не стоит после этого. Но чувство святой ненависти и справедливого гнева к врагу, отнявшему всё, поддерживает желание жить, беспощадно мстить врагу и надеяться на лучшее будущее...

... Я не знаю, кто из вас остался в живых... Возможно, через пару-тройку недель это письмо возвратится обратно, как возвратилось несколько моих писем в тяжёлую осень 41г.... Хочется верить, что моё письмо кем-либо из вас будет прочитано и доставит вам и горечь и счастье, что я жив и нахожусь в рядах Великой Красной Армии, освобождающей нашу Родину и народ от гитлеровского «нового порядка».

Целую вас всех, мои дорогие.

Всегда ваш Коля. 12/3-43г».

« Дорогая Маруся и дорогой Слава!

Наконец-то я дождался от вас письма, правда, очень короткого, но и ему я был рад.

Милая Маруся и дорогой Славочка, вы даже представить себе не можете, как я страдал, думая о вас в период вашей жизни во власти проклятых фашистов.

Слава пишет, что школу, военкомат и дом колхозника немцы сожгли, что в Туманове понемногу налаживается жизнь – работает кино, столовая.

... Как мне было тяжело и больно, когда в конце октября 41г. я начал получать обратно свои многочисленные письма, адресованные тебе в Туманово, с надписью: « По невозможности доставить, досылается обратно». Я терпеливо ждал от тебя писем, надеясь на то, что тебе удалось вырваться из фашистских лап...

... Наконец, после освобождения Можайского р-на из писем матери я узнал, что тебя и других женщин, ехавших с тобой из Туманова, гитлеровские головорезы перехватили и вы вынуждены были вернуться на осквернённую этими гадами родную землю. Как ты жила, как перенесла этот ужас? Теперь я тебе буду писать часто. Может быть, и придёт ещё увидеться.

Пиши чаще и больше. Пиши, кто из учителей живёт ещё в Тумановском р-не, кого немцы увели в рабство.

Целую крепко, крепко. Твой Коля».

16/5-43г.

« ... Война, затеянная преступной кликой гитлеровских мерзавцев, оторвала от мирной жизни миллионы людей, от созидательного труда, заставив их переносить ужасные трудности военной жизни.

Оторвав мужей от любимых жён, детей, сыновей от тоскующих и плачущих матерей, женихов от молодых, ещё не испытавших счастья человеческой жизни невест, война исковеркала уже миллионы человеческих надежд, породила сотни тысяч душевных драм, втоптала в грязь лучшие мечты десятков тысяч благородных умов...

... Когда вспоминаешь былое прошлое, делается грустно-грустно и, несмотря на суровость условий войны и твёрдость духа, в такие минуты спазмы невольно сжимают горло и на глазах показываются слёзы. Эти элементы сентиментализма... моментально исчезают, когда слышишь зловещий свист несущихся по нашему советскому воздуху и над нашей советской землёй фашистских снарядов и шипенье близко разрывающихся мин, тогда... всё моё существо наполняется неукротимой злобой к проклятым поработителям, ещё оскверняющим своим присутствием мою прекрасную Родину...

... Прекрасное довоенное прошлое, счастье и довольство нашей свободной зажиточной жизни теперь нарушено бредовой теорией безумных фашистских главарей.

Испытывая уже третий год тяжесть войны и особенно горечь разлуки, сравнивая свою довоенную жизнь с жизнью теперь, я ещё больше начинаю любить всё, что отняла война, что уничтожено двуногими зверями-немцами. И

эта любовь к нашей довоенной советской жизни ещё больше разжигает ненависть к нарушителям нашего счастья и мирного любимого труда, ещё больше заставляет задумываться о величии свободной и независимой жизни советского народа.

После победы над врагом и уничтожения фашизма оставшиеся в живых люди будут больше любить мирную жизнь и лучше оберегать её.

Будем надеяться, моя милая, что мы доживём до того прекрасного времени, когда зловонная нечисть немецкого фашизма будет стёрта с лица земли и везде воцарятся мир и спокойствие.

Но пока война ещё продолжается, пока ещё гитлеровцы сильны, мы вынуждены мужественно переносить все тяготы военного времени, мы не должны ныть, каждый из нас должен быть твёрдым, дисциплинированным, трудолюбивым, и победа, безусловно, будет на нашей стороне.

Маруся! Если же мне, как солдату, борющемуся за счастье и независимость нашей советской земли и нашего народа, не придётся увидеть торжество победы великого русского народа над немецкими псами, если я погибну в этой священной борьбе, то я прошу тебя сохранить все мои письма и, когда Слава подрастёт, прочитать ему все их. Он поймёт из них больше, чем из книг, как надо любить Родину, её независимость, как надо быть настоящим патриотом советского народа...

... В ответ жду письма...

5/7-43г. Твой Коля».

Из фронтового блокнота Николая Ниловича Смирнова 30.06.43 г.

«Четвёртого июля в 16-00 фашисты на нашем участке начали наступать... После интенсивной бомбёжки и артобстрела фашисты на трёхкилометровом участке бросили в наступление 300 крупных своих танков «тигров» и многочисленные группы автоматчиков.

Наш передний край, несмотря на во много раз превосходящие силы противника, сдерживал и отбивал атаки немцев, но к вечеру 5-го июля немцам удалось занять переднюю линию нашей обороны и оттеснить её защитников дальше, к д. Ярки...

За трое суток немцы на нашем участке продвинулись на 12-15 км.. Командующие армии и фронтов срочно принимают меры к остановке и уничтожению прорвавшегося противника...»

27.07.43 г.

«...Немецкое наступление провалилось. Это я вижу не только по сообщениям газет, но и своими глазами. Начиная с 18-го наши соседние части при поддержке авиации и танков начали контр наступление. Если немцам, чтобы продвинуться на 35 км, надо две недели, то наши части восстановили прежнее положение за 4-5 дней.

Проезжая по пути нашего отхода, видишь следы жарких боёв. По обе стороны дороги, идущей от совхоза им. Сталина к Алексеевке, массы воронок от

снарядов и авиационных бомб, в большом количестве валяются подбитые «тигры», орудия разных калибров, трупы лошадей, остовы машин, повозок и следы запёкшейся крови.

Навстречу нам проходят колонны пленных немцев...

Начиная с 4-го мы потеряли более 50% своего состава. Убит повар, ранены его помощники, ранен старшина части, разбиты машины...

Что-то давно нет писем из дома, начинаю беспокоиться».

Сбылась заветная мечта Николая Ниловича Смирнова: он встретил День Победы, возвратился в родное Туманово, продолжил свою любимую учительскую работу, был завучем школы, награждён нагрудным знаком «Отличник народного просвещения».

Выполнила наказ мужа Мария Сергеевна, учительница начальных классов, сохранила его фронтовые письма (некоторые передала в наш школьный музей); вырос их сын Слава, с медалью окончил он Тумановскую среднюю школу. Его жена Лидия Владимировна Смирнова (тоже бывшая учительница) и сейчас живёт в Туманове.

« Я, Кузнецов Егор Федорович, проживающий в п. Туманово, передаю в школьный музей письмо своего брата Кузнецова Григория Фёдоровича, 1913г. рождения. Письмо хранили мои родители, а потом и я... Он пошёл добровольцем на защиту Москвы. Был он командиром орудия. Погиб 10 сентября 1943г. в Орловской области. Это письмо было от него последним. У меня погибло ещё 2 брата: Кузнецов Михаил Фёдорович – 5 октября 1941г. под г.Великие Луки, а Иван погиб в августе 1941г. под Смоленском – в Красном Бору.

20 июня 2002г.».

Пожелтевший от времени листок, сложенный треугольником, проверенный цензурой. На штампе – «Туманово 12.6.43.» Листок, перечитанный сотни раз в кругу родных, соседей, протёртый во многих местах, израненный, как в бою солдат...

Фронтовое письмо **Кузнецова Григория Фёдоровича** – ценнейшая реликвия нашего музея.

« 9-го июня 1943г.

Заочно здравствуйте, дорогие родители: папа, мама, дочь Маичка и братишка Егорушка. Шлю я вам свой боевой красногвардейский горячий привет.

Дорогие родители, во-первых строках сообщаю вам о том, что я пока жив и здоров, в настоящее время пока что не в бою, подготавливаемся к отправке на новые позиции. Не знаю, какое достанется мне счастье в предстоящих боях, в прошлых боях счастьем я воспользовался. Многих моих товарищей пришлось похоронить на поле боя, но ничего не поделаешь, может быть, вашими

молитвами и останусь жив. Я никак не могу дождаться тех дней, в которые с вами могу повстречаться...

Приближаются к нам жаркие боевые дни. Я с первых дней мобилизации, с 12/8-42г. нахожусь на самых передовых позициях, и в первом бою был ранен 2/9-42г. в правую руку, пулевое сквозное ранение, лечился 45 дней в госпитале и потом был направлен обратно в свою часть. Письма я ваши получил, за которые вас сердечно благодарю, и большое спасибо брату Егору за его письмо, которое встретилось для меня впервые и которому был очень рад.

Пишите письма почаще.

Затем до свидания, заочно целую вас всех.

С приветом Кузнецов Г.Ф.».

Фотоприложение

Николай Нилович Смирнов,
учитель литературы

Григорий Фёдорович Кузнецов

Глава седьмая

Имена на обелиске.

Нет, Родина не покорилась
Тому кровавому врагу.
Но сколько их не возвратилось –
Солдат к родному очагу.

Всё обелиски, обелиски...
Они и в Польше, и в Литве,
И в дальнем зарубежье, в близком,
А гуще – на родной земле.

/Л.С.Гайдукова. «Сегодня памятью вы с нами.»/

Красным следопытам удалось выявить и увековечить на обелиске 149 имён
тумановцев, сражавшихся на разных фронтах Великой Отечественной войны.

Вспомним всех поимённо,
горем

вспомним

своим...

Это нужно-
не мёртвым!

Это надо-
живым!

/Р.Рождественский/

Тумановцы, погибшие в боях за Родину:

1. рядовой Алексеев Василий Егорович
2. рядовой Алексеев Геннадий Егорович
3. рядовой Алексеев Михаил Алексеевич
4. рядовой Алексеев Фёдор Егорович
5. Алексеенко Андрей Савельевич
6. рядовой Арбутов Василий Гаврилович
7. рядовой Баранов Алексей Сергеевич
8. рядовой Бачурин Василий Фёдорович
9. рядовой Белов Николай Фёдорович
10. старший сержант Бизюков Виктор Михайлович
11. рядовой Бодров Николай Иванович
12. рядовой Борисов Лев Борисович
13. рядовой Боровиков Василий Васильевич
14. гвардии старший лейтенант Герой Российской Федерации лётчица
Буданова Екатерина Васильевна
15. рядовой Буковин Пётр
16. рядовой Бурин Иван Васильевич
17. младший сержант Буцко Виктор Константинович
18. рядовой Бычков Михаил Игнатьевич

19. рядовой Бычков Константин Игнатьевич
20. рядовой Васильев Виктор Васильевич
21. рядовой Васильков Александр Кузьмич
22. сержант Василевич Александр Александрович
23. рядовой Волков Сергей Капитонович
24. Воробьёв Пётр
25. рядовой Воронцов Николай Александрович
26. рядовой Воронцов Николай Семёнович
27. рядовой Галкин Пётр Михайлович
28. старшина Герасимов Алексей Алексеевич
29. сержант Герасимов Дмитрий Алексеевич
30. рядовой Герасимов Василий Алексеевич
31. рядовой Глушков Иван Васильевич
32. рядовой Горкунов Геннадий Алексеевич
33. Горохов Иван Фёдорович
34. рядовой Давыдов Василий Тимофеевич
35. Дмитриев Сергей
36. рядовой Дмитриев Фёдор Матвеевич
37. Дулов Иван Иванович
38. Евстафьев Иван Тимофеевич
39. Евстафьев Алексей Тимофеевич
40. младший лейтенант Егоров Александр Алексеевич
41. рядовой Егоров Алексей Никитич
42. рядовой Егоров Николай Александрович
43. рядовой Егоров Николай Алексеевич
44. рядовой Егоров Сергей Никитьевич
45. Ермолаев Геннадий Ильич
46. младший сержант Ефремов Николай Васильевич
47. рядовой Жигунов Алексей Степанович
48. рядовой Жигунов Сергей Евстафьевич
49. Зайцев Алексей Николаевич
50. Иванов Василий Петрович
51. Иванов Григорий
52. Иванов Дмитрий Павлович
53. Иванов Иван Егорович
54. Иванов Михаил Алексеевич
55. лейтенант Иванов Михаил Герасимович
56. лейтенант Иванов Николай Александрович
57. рядовой Иванов Николай Георгиевич
58. младший лейтенант Иванов Николай Дмитриевич
59. Иванов Николай Егорович
60. рядовой Иванов Фёдор Васильевич
61. рядовой Игоренков Аркадий Михайлович
62. рядовой Капытов Семён Алексеевич
63. рядовой Катерин Иван Александрович

64. рядовой Козлов Егор Николаевич
65. рядовой Комзелев Иван Михайлович
66. старшина Комзелев Пётр Егорович
67. старшина Корихов Алексей Михайлович
68. партизан Коровкин Пётр
69. рядовой Королёв Егор Андреевич
70. Котов Юрий Михайлович
71. старший сержант Курдинов Иван Дмитриевич
72. рядовой Курдинов Пётр Григорьевич
73. рядовой Лапаев Михаил Митрофанович
74. Леонов Арсентий Васильевич
75. рядовой Леонов Арсентий Леонович
76. рядовой Леонов Василий Леонович
77. старший лейтенант Леонов Георгий Филиппович
78. рядовой Леонов Иван Васильевич
79. рядовой Леонов Иван Филиппович
80. рядовой Леонов Максим Васильевич
81. рядовой Лобанов Михаил Трофимович
82. рядовой Лукин Михаил Иванович
83. Макаров Михаил
84. лейтенант Максимов Сергей Михайлович
85. рядовой Марков Михаил Петрович
86. рядовой Матвеев Александр Матвеевич
87. рядовой Михайлов Иван Михайлович
88. Морозов Николай Ильич
89. Морозов Пётр Ильич
90. ефрейтор Морозов Пётр Васильевич
91. рядовой Нарышкин Пётр Александрович
92. рядовой Немченков Василий Андреевич
93. младший лейтенант Немченков Сергей Александрович
94. рядовой Николаев Егор Евдокимович
95. рядовой Николаев Митрофан Николаевич
96. рядовой Нилов Николай Нилович
97. рядовой Огурцов Андрей Васильевич
98. рядовой Огурцов Осип Азарович
99. рядовой Павлов Сергей Андреевич
100. рядовой Пальцев Михаил Александрович
101. рядовой Пикин Василий Михайлович
102. рядовой Полетаев Василий Александрович
103. ефрейтор Постников Николай Петрович
104. рядовой Постников Семён Александрович
105. Прокофьев Анатолий Андреевич
106. рядовой Прохоров Антон Андреевич
107. рядовой Пухов Константин Дмитриевич
108. рядовой Пухов Николай Иванович

109. Румянцев Александр Павлович
110. Румянцев Владимир Павлович
111. Сиськов Юрий Устинович
112. рядовой Смирнов Михаил Афанасьевич
113. рядовой Соболев Алексей Фомич
114. рядовой Солнцев Александр Лукьянович
115. рядовой Солнцев Василий Лукьянович
116. рядовой Степанов Михаил Петрович
117. Степанов Павел Фёдорович
119. рядовой Суханов Фёдор Сергеевич
120. рядовой Сухов Александр Васильевич
121. фельдшер Тарасова Надежда Фоминична
121. старший сержант Тимонов Василий Александрович
122. рядовой Тимонов Василий Александрович
123. рядовой Тимонов Иван Александрович
124. рядовой Тимонов Михаил Александрович
125. старший сержант Тимофеев Дмитрий Тимофеевич
126. рядовой Тимофеев Тихон Васильевич
127. лейтенант Титенков Михаил Абрамович
128. рядовой Туманов Григорий Васильевич
129. рядовой Фёдоров Николай Николаевич
130. рядовой Фёдоров Пётр Фёдорович
131. рядовой Федотов Степан Фёдорович
132. рядовой Филиппов Александр Степанович
133. рядовой Филиппов Григорий Васильевич
134. рядовой Филиппов Николай Алексеевич
135. рядовой Филиппов Сергей Фёдорович
136. рядовой Хабулин Николай Васильевич
137. рядовой Халынкин Виталий Фёдорович
138. рядовой Хорьков Василий Сергеевич
139. рядовой Хорьков Никифор Максимович
140. рядовой Хромов Андрей Васильевич
141. рядовой Хухлейкин Иван
142. рядовой Чамкин Михаил Николаевич
143. старший сержант Чубаков Иван Михайлович
144. рядовой Чумаков Александр Егорович
145. рядовой Чумаков Александр Александрович
146. рядовой Шанеев Александр Петрович
147. рядовой Яковлев Александр Яковлевич
148. рядовой Яковлев Николай Егорович
149. рядовой Яровинин Прокопий Иванович

Троих сыновей отправили матери: Алексеевых – Василия Егоровича, Геннадия Егоровича, Фёдора Егоровича, Герасимовых – Алексея Алексеевича, Василия Алексеевича, Дмитрия Алексеевича –

защищать Родину, и никто не вернулся: погибли они в жестокой борьбе с фашистами.

Герой Российской Федерации, гвардии старший лейтенант Екатерина Васильевна Буданова ...

Отважная лётчица Катя Буданова сражалась с фашистскими захватчиками в составе 586 истребительного авиационного полка, затем в 8-й – ВА: в 9-м ГИАП и 73 ГИАП.

Она совершила 256 боевых вылетов, одержала 14 побед в воздухе, лично сбила десять вражеских самолётов и четыре в группе.

Катя Буданова – единственная в мире женщина-лётчица, ставшая «свободным охотником» за самолётами противника.

«**Мама, милая мама**, не обижайся на меня за то, что без твоего разрешения я улетаю на фронт. Мой долг и совесть моя обязывают быть там, где решается судьба Родины.

Октябрь 1942г. Ваша Катя».

Из письма сестре Ольге Васильевне Будановой:

«...Очутилась я в пекле Отечественной войны и пишу тебе из-под Сталинграда. Условия ты знаешь, какие на фронте. Теперь вся моя жизнь принадлежит борьбе с фашистской поганью. Олечка, я хочу тебе сказать вот что: смерти я не боюсь, но не хочу её, а если придётся погибать, то просто свою жизнь не отдам. Мой милый крылатый «Як» – хорошая машина, а моя жизнь неразрывно связана с ним, и умирать с ним будем только героями.

Будь здорова, дорогая, крепче люби Родину и лучше работай для неё, не забывай меня»...

В одном из воздушных боёв Катя была ранена и направлена в Москву для лечения.

Не долечившись, возвращается на фронт и вновь сражается с ненавистным врагом.

«Дорогая Валюшенька! – пишет Катя своей старшей сестре. – Долетела благополучно, но ты, дорогая, не можешь себе представить, какой удар... Помимо Бати и его заместителя погибли ещё двое - командир эскадрильи Герой Советского Союза Лёша Соломатин и Гриша Буренко. И вот ты теперь понимаешь моё состояние, что значит потерять самых дорогих людей из своей родной семьи- своего полка. Это всё произошло за один месяц- за моё отсутствие...

Чувствовало моё сердце, поэтому я и рвалась скорее на фронт. Собираю все силы на то, чтобы отомстить за самых близких своих дорогих боевых друзей.

Здоровье сейчас совсем хорошее, и ты не беспокойся...

Работайте не покладая рук, делайте как можно больше самолётов, они здесь очень нужны.

До свидания, моя миленькая Валюшенька!

Обнимаю и целую тебя.

Ваша Катюша.

05.07.43 г.».

Не забывала Катя и своих друзей-пионеров.

«Будьте настойчивы!

Дорогие ребята 63- московской школы!

Помните ли вы меня, вашу пионервожатую Катю Буданову? А я вас часто вспоминаю. В то время ещё я училась на лётных курсах. Утром летала, а вечером надевала пионерский галстук и приходила к вам в школу. Вы тогда завидовали мне, что я летаю, а я рассказывала вам, как ещё маленькой девочкой решила во что бы то ни стало быть лётчицей. Теперь я лётчик-истребитель. Дралась под Сталинградом и на Южном фронте, сбила 6 вражеских самолётов.

В боях меня всегда выручают упорство и настойчивость. Однажды после выполнения боевого задания я возвращалась на свой аэродром. Вдруг со стороны солнца взлетели два вражеских самолёта и бросились на меня. Я приняла бой. Не уступать же фашистам! Недаром я настойчиво изучала технику высшего пилотажа. Мне удавалось ловко увёртываться от преследований врага и в то же время оттягивать самолёт противника к своему аэродрому.

Бой длился 25 минут. Наконец один самолёт задымил и полетел вниз. И тут у меня вышли все снаряды. А между тем второй самолёт напал на меня сверху. «Неужели всё кончено? - Но что это? Почему враг молчит? Ага, и у тебя нет снарядов! - подумала я и облегчённо вздохнула.

Дорогие ребята! Когда-то вы делились со мной своими мечтами о будущем. Многим из вас предстоит преодолеть немало трудностей. Не бойтесь их. Всего в жизни можно добиться. Будьте только упорны и настойчивы в труде и учёбе.

Гвардии лейтенант Е. Буданова».

(Письмо было помещено в газете «Пионерская правда» за 1 мая 1942 года.)

Письмо матери из воинской части

«Июль 1943года.

Дорогая Александра Яковлевна!

Примите от нас, гвардейцев, боевой семьи лётчиков, техников наш боевой привет!

Дорогая Александра Яковлевна, 18 июля 1943 года для нас, гвардейцев, ...произошла тяжёлая утрата: мы потеряли своего любимого командира, лётчицу, гвардии лейтенанта Екатерину Васильевну Буданову. В борьбе за нашу Советскую Родину, за наш народ смертью героини погибла Ваша дочь, а наш боевой друг и товарищ Катя.

Дорогая Александра Яковлевна! Наш боевой коллектив гвардейской части, где работала Ваша дочь Катя, благодарит Вас за то, что Вы воспитали, вскормили такую бесстрашную, со жгучей ненавистью к врагу дочь, которая с оружием в руках беспощадно громила ненавистного врага – немецкий фашизм...

У нас, гвардейцев, надолго останется в памяти то бесстрашие в бою, которое проявила Катя, когда в тяжёлые дни для нашей Родины, для города

Сталинграда, когда висели чёрные тучи гитлеровских стервятников, она вылетала по сигналу тревоги и вступала в бой с 13-10 вражескими стервятниками, она не дрогнула, не дрогнули её руки... Один стервятник на глазах у народа обломками врезался в землю...

Дорогая Александра Яковлевна! Вы воспитали Катю, Вы – её мать, а также Вы и наша мать. Клянёмся Вам, что наш боевой коллектив гвардейской части отомстит за отданную молодую жизнь Кати. Дело, за которое боролась Катя, мы доведём до конца, и вновь будет реять Красное знамя на всей нашей земле.

По поручению личного состава гвардейской части письмо подписали: командир в/ч части 35433 гвардии майор Запрягаев; зам. командира в/ч 35433 по политчасти гвардии майор Крайков».

Катя Буданова погибла в неравном бою с фашистскими стервятниками 18 июля 1943г. над с. Новокрасновска Луганской обл. на Украине. Тогда же была похоронена в этом селе со всеми воинскими почестями.

После боя в полях Приднепровья
Обгоревшее тело нашли
И билет, перечёркнутый кровью
И следами родимой земли.

Эти две нерушимых печати
Говорят, что в смертельном бою
Комсомолка Буданова Катя
Билась в небе за землю свою.

С.Я. Маршак

9 мая 1989 года красные следопыты – будановцы нашей школы приняли участие в торжественном митинге, посвящённом открытию памятника Кате Будановой в с. Бобриково Антрацитовского района Луганской области на её могиле (после закрытия Новокрасновской школы, ребята которой ухаживали за могилой, останки лётчицы были перезахоронены в с. Бобриково), посадили берёзки в память о Смоленщине, родине нашей прославленной землячки.

Красные следопыты нашей школы вместе с ветеранами 586 ИАП и московскими школьниками добились присвоения отважной лётчице звания Героя Российской Федерации (посмертно). Указ Президента Российской Федерации Б. Ельцина подписан 1 октября 1993 года.

Ряд. Бычков Константин Игнатьевич

Ряд. Бычков Михаил Игнатьевич...

Дочь Быčkова Михаила Игнатьевича Нина Михайловна передала в школьный музей единственное сохранившееся фронтовое письмо отца:

«Привет дорогой супруге Евдокии Васильевне и доченьке Ниночке!

Во первых строках своего письма спешу сообщить вам, что я в настоящее время жив и здоров. Пока чувствую хорошо, что, конечно, будет дальше, не знаю. Дуня! Я вам послал 200 рублей денег 15 апреля. Как получите, так

сообщите. Письма от сынов получаю часто. Конечно, они далеко от меня, так что письма идут очень долго, около месяца. Вот посылаю вам Колино письмо. Он мне его писал 22 марта, а я получил его 14 апреля. Письма мне пишут много, все почти родные. Маруся пишет больше всех. Она пишет, что заходил подполковник, который жил в нашем доме, и сообщил о вас, что вы живы и здоровы. Пишет, что её мужа ранили, лежит в госпитале в г. Ярославле. Я вам кладу в письмо 10 рублей. Марусе тоже послал в письмах около 100 рублей, и она пишет, что ей ещё Коля, наш сын, прислал 400 рублей денег.

У вас, наверно, не с чем чай пить, нет сахара.

Жду ответа. Пока до свидания. Крепко жму вам руки и целую вас.

Ваш отец М. Бычков.

20.04.43г.».

Рядовой Бычков Михаил Игнатьевич погиб при освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков 24 января 1944г., похоронен в д. Езерище Миховского района Витебской обл. в Белоруссии.

Сын Николай, о котором идёт речь в письме, Николай Михайлович Бычков, вместе со своим младшим братом Павлом Михайловичем Бычковым во время войны воевал на фронте в 204 бомбардировочном авиаполку. После окончания войны Бычков Н.М. работал в Тумановском и Вяземском районах на партийной и преподавательской работе, долгое время работал в Вязьме на заводе душистых веществ. Умер в 1990г.

Дочь, Нина Михайловна Бычкова, много лет работала в Тумановской сберкассе, умерла в 2009г.

Внук Михаила Игнатьевича Бычкова, полковник запаса Олег Васильевич Лобачёв, избравший военную профессию, живёт в городе Москве.

Рядовой Леонов Арсентий Васильевич...

Смоленская обл.,
Тумановский район,
Тумановское п/о,
д. Туманово.

Леоновой Анне Никитичне.

Полевая почта 29567ш

Леонову Арсентию Васильевичу

1/6-43г.

Здравствуйтесь, милые детки!

Придя с боевого задания, я спешу вас уведомить, что я жив и здоров, чего и вам желаю от Господа Бога – доброго здоровья и счастья в жизни.

Детки, прошу вас, слушайте маму и не забывайте папу. Я никогда не забуду вас. Зина, молодец ты, не забываешь меня, что пишешь так часто письма, которыми я так доволен и успокаиваю своё сердце.

Зина, я сейчас нахожусь от неприятеля в 500 метрах, и пока наша работа – охранять, чтобы враг не прошёл на нашу сторону. И больше ничего не делаем.

Одним словом, живём ничего, пока у нас тихо, а ожидаем каждую минуту: вот грянет гром, и мы двинемся вперёд, на Запад, за своими братьями и сёстрами, как и за нами пришли наши товарищи и освободили нас из-под ига проклятого врага. Это наш долг, и мы должны его выполнить с честью и славой.

Жив буду – приду домой, подробней расскажу о своей жизни. Хотя вы сами уже знаете и представляете, какая жизнь на фронте, на передовой...

...И ещё, детки, ещё раз вас прошу: слушайтесь мать и живите между собой ладно. Если это будете выполнять, то и будете жить хорошо. Детки, и прошу: не забывайте меня, пишите, пока жив, письма почаще... Пишите обо всём, мне будет веселей и в боях, когда я получу весточку от вас, что вы живы и здоровы и как живёте.

А теперь до свидания. Ожидаю от вас ответа с нетерпением. Остаюсь жив и здоров.

Крепко целую, детки, вас и прошу: не забывайте.

До свидания. Передавайте привет всем. Пишите, как новый урожай, какие налоги...

Папа».

Арсентий Васильевич Леонов не дожил до светлого, радостного Дня Победы – погиб при освобождении родной Смоленщины, а это драгоценное письмо передала в музей его 90-летняя жена – Анна Никитична Леонова.

В Туманове живут его дочь – Нина Арсентьевна Леонова (много лет она работала в больнице, принося людям добро), внучка Оля – Ольга Владимировна Смирнова (она зав. зональной библиотекой) и внук Александр Алексеевич Серов.

Имя рядового Леонова А.В. увековечено на обелиске в честь погибших тумановцев.

Фельдшер Надежда Фоминична Тарасова...

Письмо сестре Нади Тарасовой:

«Здравствуйте, незнакомая, но родная сестра Нади Тарасовой! Я некогда был с Надей в одном подразделении, всюду мы были вместе, но Надя погибла при обороне нашего города Сталинграда.

Мы с болью в сердце похоронили нашего боевого товарища, вашу сестру Надю.

Но вы не убивайте себя горем. Она умерла как герой. Она спасла многим из нас жизнь, но отдала свою. Остались мы, грозные мстители, и мы отомстим во сто крат за смерть её.

Настанет день, и ни один гад не останется на нашей священной земле.

До свидания.

Мой адрес: ПП24537-А

Козырев А.И.».

Надежда Тарасова – выпускница 1940г. нашей школы – успела окончить первый курс мединститута, когда началась война.

ИМЕНА... ИМЕНА...

Сегодня памятью вы с нами,
Тумановцы далёких лет.
Вы полегли в бою с врагами,
Не меркнет вашей жизни свет!

/Л.С. Гайдукова. Сегодня памятью вы с нами./

Фотоприложение

Герой Российской Федерации,
гвардии старший лейтенант, лётчица
Екатерина Васильевна Буданова

Надежда Фоминична Тарасова

Глава восьмая

Кавалерийский эскадрон на тумановской земле

Тумановская земля – частица великой Родины, и вместе с ней перенесла она все тяготы военного времени: мужчины ушли на фронт, сражались в партизанских отрядах, рано повзрослевшие подростки заменили отцов и дедов. Основная тяжесть легла на женские плечи...

Война ощущалась во всём: эвакуировали на восток технику и скот, оборудование, прятали важные документы и архивы... Тумановская земля до сих пор хранит немало тайн.

Тумановцы рыли противотанковые рвы.

Гитлеровцы рвались к Москве. Их путь лежал через Вязьму, Туманово.

На улицах посёлка появились военные – кавалеристы.

Из воспоминаний командира кавалерийского эскадрона фельдсвязи войск НКВД Западного фронта Георгия Алексеевича Шилова

«Сто двенадцать дней – жарких, горьких и героических дней 41г., которые определены были эскадрону пребывать в райцентре Тумановского района, в посёлке Туманово и его окрестностях. Или, как тогда военные выражались: «в районе посёлка Туманово».

... Под вечер 14 июля ко мне в разведку прибыл полковник Доватор, ставший офицером для особых поручений у Маршала Тимошенко...

После заполнения 12-страничной анкеты для спецпроверки я был допущен до исполнения должности командира эскадрона фельдсвязи. 15июля вступил в должность, а 16 июля во исполнение шифровки начальника связи фронта А.Т. Григорьева перебазировался в Туманово.

Штаб эскадрона остановился в помещении райотдела НКВД, личный состав – в школе. Служба связи разместилась в райотделе связи, интендантство (продовольственная, фуражная и обозная части) – в райпотребсоюзе, санчасть – в больнице. Для нормального функционирования этого было недостаточно. Узел связи создали в предместье Туманова. В рекордно короткий срок...

... Фельдъегери (военные курьеры) были людьми молодыми (за исключением политрука и начальника штаба). И, как мне казалось, кружили головы тумановским красавицам, да и не только им. Даже одна была офицерская свадьба. Женился младший лейтенант Евгений Иванович Макелдов. Только плохая ему да его жене Лебедевой Евгении Михайловне досталась доля. Погиб он при форсировании реки Гжать.

Всеобщей любовью пользовался у тумановских женщин и девчат старшина Вайнер. Ещё был Чубаров, заряжающий зенитной батареи. Был у него артистический дар. Родом из Макеевки, что в Донбассе.

Он неоднократно совершал подвиг...»

/Из письма Г.А. Шилова руководителю музея Гайдуковой Э.С. 31 августа 1993г., Москва./

Из донесения старшего батальонного комиссара Федосова штабу и Политуправлению фронта.

«Эскадрон фельдсвязи НКВД под командованием мл. лейтенанта Шилова и политрука Бакулина обезвредил группу немецких диверсантов, которая должна была уничтожить отдельную роту медицинского училища и лазарет для немецких военнопленных. Диверсанты показали, что по их сигналу должны были выбросить семь диверсионных групп для уничтожения штаба и подразделений 123-го запасного стрелкового полка, дислоцированных в Вязьме, захватить мосты и железнодорожный узел...

Пленные немецкие диверсанты-парашютисты были захвачены в ночь с 8 на 9 августа 1941 года на полпути от Туманова к Царёву-Займищу».

Георгий Алексеевич Шилов, сын полка кавалерист Сергей Харитонович Хафизов и повариха кавалерийского эскадрона Антонина Павловна Коробова несколько раз приезжали в школу, к красным следопытам, разыскивавшим их.

Они встретились также со старейшей жительницей Туманова- Леоновой Анной Никитичной, которая узнала командира Георгия Алексеевича Шилова, несмотря на то , что прошло много времени, а у командира появилась длинная борода.

«Припоминаю, что летом и осенью 1941 года, до прихода немцев ещё, в Туманове стояли конники. Мы, женщины, нашим бойцам помогали чем могли: стирали бельё, подкармливали хлебом, молоком, картошкой. Командир у них рыжеватенький, невысокого росточка, лихой был. Запомнился один красивый боец, как артист».

Рокоссовский, К.К. Неожиданный приказ/К.К. Рокоссовский// Солдатский долг.-М.: Воениздат, 1972 г.

«Туманово ещё не занято, и там оказался эскадрон войск НКВД. Он к нам с радостью присоединился. Подтвердились данные, что западнее противником образован фронт, перехватывающий все дороги.

В тумановском лесу в заброшенной землянке собрались ближайшие мои сотрудники. Предложения сводились к тому, что ожидать больше нельзя. Рассчитывать, что подойдут силы с востока, не приходится, а значит, и нечем было помочь окружённым войскам. Мы сами оказались зажатыми между внутренним кольцом окружения и внешним, которые немцы старались скорее укрепить.

Окончательное решение, принятое мною,- прорываться на северо-восток. Там, скорее всего, у противника недостаточная плотность. Там

больше возможностей встретить выходявшие из окружения наши части. Начинаем поход в ночь на 8 октября.

Организовано охранение на походе и разведка: тут нас выручит кавалерийский эскадрон НКВД.

...В деревушке (не помню, право, названия) расположились на кратковременный отдых. Людям надо было поесть. (Между прочим, в Туманове, где к нам присоединились кавалеристы, на железнодорожной станции застряли продовольственные эшелоны; мы взяли всё, что могли, на свои грузовики, а остальное взорвали.)»

Казаков, В.И. Артиллеристы в боях под Москвой. Битва за Москву/В.И. Казаков (Маршал артиллерии, бывший начальник артиллерии 16 армии). - М., 1966.

«...Штаб 16 армии (командующий К.К. Рокоссовский) расположился восточнее Вязьмы.

7 октября к Вязьме подошли главные силы противника, отрезав наши войска, находившиеся западнее и юго-западнее города...

Связь со штабом фронта и войсками, оборонявшимися западнее Вязьмы, была утеряна...

Штаб армии, переехав в Туманово, оставался там до утра, ожидая донесений от войск.»

Память о пребывании кавалерийского эскадрона на тумановской земле была увековечена 16 июля 2010 года. На бывшем здании НКВД, где летом и осенью 1941 года размещался штаб кавалерийского эскадрона фельдсвязи НКВД под командованием Георгия Алексеевича Шилова, была открыта мемориальная доска, а 16 июля 2011 года, в честь 70-летия, следопыты возложили цветы.

Фотоприложение

Командир кавалерийского эскадрона
Георгий Алексеевич Шилев

Георгий Алексеевич Шилев и Анна Никитична
Леонова – старейшая жительница п. Туманова

Часть 2-ая **Не твои ль сады они срубили,
Не твои ли улицы сожгли,
Не твоих ли девушек сгубили,
Как рабынь, в неволю увели...**
М. Исаковский

Глава первая
Злодеяния фашистских оккупантов

Чувствовалось приближение неприятеля к Туманову.

Из воспоминаний Егоровой Е.М.: «Перед отступлением наших войск председатель сельского совета Хлюпин Пётр Михайлович поджёт склады, заготзерно, райисполком, райком партии и другие учреждения.

Фашисты пришли в Туманово 12 октября. Сначала появились мотоциклисты, за ними машины с немцами.

В школе расположился немецкий штаб, в больнице жили полицаи, карательный отряд.

Фашисты занимали лучшие дома, выгоняя хозяев, грабили население, всё отнимали, творили бесчинства. Они разрушили памятник Ленину. Почти всю молодёжь угнали в Германию, парней- на передовую рыть окопы, а потом их расстреляли.

Издевался над жителями староста Фёдоров Максим Фёдорович, грабил, зверствовали полицаи».

Страшные бесчинства творили фашисты на тумановской земле.

Рассказ Румянцевой Раисы Николаевны, д. Комарово

(Из альбома похода следопытов « По местам боёв павших за наш край воинов», 1974 г.)

« Недалеко от д. Комарово, на скотном дворе, немцы устроили лагерь для военнопленных. Их было более 250 человек. Фашисты гоняли их на чистку и строительство дорог, рубку леса. Ходили пленные в грязном, рваном белье, многие в деревянных колодках, страдали от голода и холода. Идя на работу, ели траву. Местные жители выносили им картошку, хлеб, но полицаи били их за это по рукам, поэтому еду обычно выносили дети.

Ослабевших, измученных людей фашисты подгоняли прикладами, а по вечерам пленных избивали плетьюми. До деревни доносились стоны истязаемых.

Лагерь был обнесён колючей проволокой, охранялся патрулями с собаками. Многих солдат выводили в лес, заставляли выкопать могилу и расстреливали.

Перед отступлением немцы вывезли военнопленных в неизвестном направлении, а в деревне оставили шесть палачей для того, чтобы согнать всех жителей в сарай и сжечь. Но злые замыслы фашистов сорвались. Советская Армия 8 марта 1943 года освободила деревню Комарово».

Освобождение... Как долго его ждали! Но пришло оно не для всех...

Отступая, гитлеровцы совершали чудовищные злодеяния. В д. Чёртовка (Трубино) палачи заживо сожгли 458 жителей. Вот что рассказал красным следопытам свидетель трагедии **Семён Яковлевич Самуйлов**, с которым встретились во время похода на место гибели людей:

«Никакое воображение не могло бы представить себе того, что сделали фашисты с мирными жителями деревни. Они оставили после себя обгоревшие трупы женщин, стариков, детей.

Перед моими глазами была страшная картина- опустошение, полное разорение нашей деревни, безмолвные кровавые следы разбоя врага.

Было это 7 под 8 марта 1943 года. Фашисты согнали всех жителей деревни в большой сарай. Поставили пулемёты и начали расстреливать ни в чём не повинных людей. Потом сарай загорелся. Пытавшихся выбраться расстреливали из пулемётов, а дети, которые не имели такой возможности, сгорели внутри сарая. Мне удалось с моим старшим братом выбежать из этого пылающего сарая и отбежать метров 7-8. Брат попал под пулемётную очередь и был убит, а я упал около него. Фашисты думали, что они меня тоже убили.

Прошло два часа. Всё стихло, сарай догорал. Фашисты отступили в соседнюю деревню. Так я пролежал всю ночь на снегу. В 6 часов утра 8 марта пришли наши войска. Вот они вернули мне жизнь. Среди освободителей был мой отец.

Вот что делали фашисты на нашей земле: они принесли нам смерть, голод, разорение, пытки, мучения, сожжённый очаг. Пусть никогда не будет таких страшных войн!»

В огне сгорели мать Семёна, братья, сёстры - всего 22 человека из родных Самуйлова!

Не забудет вовек

Этот ужас Семён.

Поседел человек-

Был войной опалён.

Год за годом спешат,

Но всё едет туда,

Где родимая мать,

Где сгорела родня.

(Э.Гайдукова. Из стихотворения «Тумановские Хатыни».)

Подобная трагедия произошла в д. Гаврилки Тумановского района, где 8 марта 1943 года фашисты заживо сожгли 180 человек.

Нелёгкий трудовой путь прошёл Семён Яковлевич Самуйлов.

Учился в ремесленном училище, закончил вечерний техникум и университет рабкоров в Москве, учился 4 года в университете марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Получил диплом высшего технического образования. Работал мастером, технологом, старшим технологом, заместителем начальника технического отдела машиностроительного производства ВИЛС (Всероссийский институт лёгких сплавов). На одном и том же предприятии проработал 51 год.

Вёл большую общественную работу: был секретарём парторганизации, членом профкома ВИЛСа.

Сейчас – председатель Окружного Совета бывших несовершеннолетних узников префектуры Западного административного округа г.Москвы.

Семён Яковлевич – давний друг красных следопытов нашей школы.

Он участник митингов на братском кладбище 9 Мая.

Нередко приезжает в Туманово, чтобы посетить могилу отца-фронтовика, прошедшего всю войну, освободителя д.Чёртовка, где фашистские изуверы заживо сожгли жену, детей, родных.

Вспоминает Пухова Анна Васильевна, деревня Каменка.

« Страшно вспоминать, что было при немцах. Вот здесь было захоронено 18 мирных жителей. За этой могилой я ухаживаю. А справа была могила советских солдат(их перезахоронили позже в п. Бывалицы).

Немцы издевались над пленными. Один солдат прибежал ко мне босиком: у него немцы отняли сапоги, и он отморозил ноги. Я растёрла ноги, и они прошли. Я и моя соседка дали ему одежду. Наши солдаты пытались уйти, но у немцев собаки. Одного, Леонида, я взяла к себе, выдав за двоюродного брата, а его товарища Толю взять не смогла, потому что он был чёрный. Фашисты расстреляли шесть человек, в том числе и Толю. Когда Леонид узнал об этом, хотел идти отомстить за своего товарища.

Немцы согнали всех русских в лагерь. На квартире у меня жил немец-начальник. Был неплохой. Он написал пропуск, и я, взяв хлеба, пошла в ту деревню, где находился лагерь, а был он в чистом поле. Загорожен несколькими рядами колючей проволоки. Люди спали на голой земле. Многие не выдерживали и умирали, было много трупов.

Когда сменился часовой, женщины пошли в лагерь. Там все были худые, бледные, голодные и всю еду вмиг расхватили. Один немец подошёл ко мне и спросил: « Твой пан?» Я увидела Леонида. Он был худ, как кощей: кожа да кости. Левая рука перебита и висела на подвязке. Леонид сказал, что из их деревни осталось лишь 6 человек!

Однажды я пошла в д. Полянку, как будто бы проведать мать. Там была повешена женщина, которую выдали свои.

Нас, всех жителей, угоняли в Ригу. Гнали двое полицаев из нашей деревни. У одного я спросила, куда нас ведут. « В расход», - ответил он. В Риге нас загнали в сарай. Хорошо, что тот полицейский, с которым я разговаривала, застрелил другого - предателя, а немцы были пьяные, ничего не слышали и ничего не знали!

Очнулись они только тогда, когда мы начали выходить из сарая. Немцы начали в нас стрелять, но подоспели наши. Так мы и остались в живых. А в деревне нашей был бой. Много народу побито».

Рассказ записала Кутузова Наташа. (Материал взят из альбома похода « Об этом забывать нельзя!» – к 40-летию Смоленского сражения. Май 1981г.)

О том, что стало с деревней Каменка, рассказала листовка- плакат « Трагедия в деревне Каменка Тумановского района», изданная в солдатской газете «Уничтожим врага» за 1943 год:

Деревня Каменка.

Здесь люди мирно жили.
Пришла война. И вышло на войне,
Что немцы ту деревню окружили
И заняли... взгляни, что стало с ней!

Взгляни на струйку чёрную над бровью,
Застывшую, не стёртую платком,
На седину, обрызганную кровью,
У женщины, исколотой штыком;
На головешки дедовских избёнок,
На мальчика в надвязанном чулке. -
Вот он лежит - расстрелянный ребёнок,
Раскинувши ручонки на песке.

Они пришли, как чёрное проклятье,
Как язва, как чума, как смерч...
Нам Родина велит: «Сыны и братья,
Клянитесь:

кровь за кровь и смерть
за смерть!»

Всю эту свору комендантов, старост,
Убийц- пусть покарает ваша месть!
За эту изувеченную старость,
За детство, не успевшее расцвести!
Взгляни на окровавленные клочья,
На мать, сестру, на брата своего!
Куда б ни скрылся враг-
И днём и ночью

Ищи убийцу и убей его!

И если перед боем сердце утомилось,
Набухли веки сном и тяжкий груз в ногах,-
Ты вспомни Каменку и всё, что с ней случилось,

И с новой силой ринься на врага!

Фотоприложение

Семён Яковлевич Самуйлов

Встреча в д.Коргино красных следопытов
Тумановской средней школы
с Семёном Яковлевичем Самуйловым 30 мая 1981г.

Глава вторая Освобождение

Освобождение... Радостным и горьким было оно. Тумановскую землю освобождали войска 20-й Армии, 5-й Армии и 33-й Армии.

Из донесения политотдела 5-й Армии политуправлению
Западного фронта о боях в районе пос. Туманово

9 марта 1943 г.

«Соединения армии продолжают наступление. В 2 часа 30 мин. 9 марта овладели районным центром и железнодорожной станцией Туманово. За 8 и 9 марта освобождены десятки населённых пунктов.

Противник на ряде участков оказывает упорное сопротивление и контратакует. Все контратаки противника были отбиты...

Начальник политотдела 5-й армии Пономарёв.»

/Смоленская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: материалы и документы.-М.: Московский рабочий, 1977.-С.252./

При отступлении фашистские изверги заминировали п. Бывалицы, улицу Ленина и другие.

В музее хранится письмо подполковника в отставке **Свириденко Георгия Михайловича**, жившего в г. Рязани.

Вот выдержки из него:

«... Наш 359 полк перебросили на оборону г. Вязьма. Мы его защищали от фашистов... Однажды 60 немецких танков зашли с восточной стороны города и ворвались в Вязьму. А город в это время горел, так как с воздуха бомбила авиация. Я видел, как немецкие танки останавливались и обстреливали окраины улицы, а мотоциклисты грабили квартиры жителей. Нам приходилось связками гранат и зажигательными бутылками их уничтожать. Мы несли тяжёлые потери, но и изматывали противника, уничтожали его технику...

На Смоленской земле был я ранен, а после излечения был назначен комиссаром военного передвижного госпиталя. В марте 1943г. (рано утром 9 марта) после боёв за п. Туманово частями 50-й стрелковой дивизии 5-й Армии прибыл наш госпиталь в Туманово, но расположиться не мог из-за того, что дома заминированы противотанковыми минами».

Рискуя жизнью, комиссар разминировал многие дома и спас от гибели людей. За это он был награждён медалью «За боевые заслуги».

До последних дней жизни поддерживал Георгий Михайлович связь с музеем, а следопыты побывали у него в гостях в Рязани.

Более 25 лет поддерживает связь с красными следопытами и коллективом учителей участник освобождения тумановской земли и г. Вязьмы от фашистских захватчиков **Пётр Васильевич Сальников**.

*Из письма Петра Васильевича Сальникова
руководителю музея Гайдуковой Э.С.*

14.03.2009г.

«...Освобождение Вязьмы... Бои были жестокие, больно вспоминать и очень жаль: погибли такие прекрасные друзья, а мы четверо были тяжело ранены, и вынесли нас из боевых действий две девушки-санитарки. Привезли нас в деревню Фашеватку, оказали помощь, покормили и отправили в деревню Петрыкино Тумановского района.

Не знаю, как передать слова благодарности жителям этих деревень за их помощь, внимание, заботу. Они делились с нами последним куском хлеба, картошкой, приносили молоко, а после нас отправили в госпиталь в Москву.

Никогда не забудешь тех испытаний, которые пережили люди на фронте и в тылу...

Не нахожу слов благодарности Вам и следопытам за внимание и заботу.

Желаю мира, добра и всякого благополучия

С уважением Сальников, заведующий общественной приёмной губернатора Московской области Б.В.Громова в Шаховском районе».

Следы кровавого 1941 года долго ещё были видны. Увидел их в 43-м и Александр Трифонович Твардовский, с частями Советской Армии освобождавший родную Смоленщину.

По старой дороге на запад, за Вязьмой,
В кустах по оборкам смоленских лощин,
Вы видели, сколько там наших машин,
Что осенью той, в отступление, завязли?

Иная торчит, запрокинувшись косо,
В поломанном, втоптанном в грязь лозняке,
Как будто бы петь подползала к реке –
И не доползла. И долго в тоске,
Во тьме, под огнём буксовали колёса.

/А.Т.Твардовский. За Вязьмой./

«За Вязьмой – подорванные мосты, мостики, впадины, котлованы. Глыбы мёрзлой земли, вывороченные силой взрыва...

По сторонам дороги, точно вымытые, отчётливо чёрные или цветные кузова машин, ржавые остовы, «рамы». Они провели здесь две зимы – памятники осени 1941 года...»

/А.Твардовский. Родина и чужбина. За Вязьмой./

Эти воспоминания есть в сборниках А.Твардовского, хранящихся в школьном музее, -- подарок дочери Валентины Александровны Твардовской, с которой поддерживаем связь с 1981 года (30 лет!), ей мы очень благодарны!

Верните нашу маму!

Когда в марте 1943 года одна из частей Советской Армии освободила деревню Бели, что рядом с Тумановом, откуда-то из подвала вышли две маленькие девочки. Они горько плакали. Это были Валя и Нина Колосковы. Вот что рассказала бойцам старшая- Валя:

«Родненькие бойцы, верните нашу маму. У нас нет мамы. Она была у нас, а потом её угнали немцы. Они угоняли всех наших деревенских. Ходили по избам и кричали: «Матка, ком!» Когда мама уходила, бабушка говорила ей: «Возьми, дочка, узел, пропадёшь в дороге». А она не взяла и уехала в одном платье. Она сказала: «Я всё равно убегу, не надо мне ничего». А сама не убежала. Её немец не пустил. Мы стояли у машины и плакали. Особенно Нина, ведь она совсем маленькая. Мама говорила нам: « Не плачьте, детки, не надо!» А сама плакала.

Родненькие бойцы! Верните нам нашу маму. Ведь нам тяжело без неё, подумайте сами!

Низко кланяемся и просим. Прошу я, Валя, за себя и за Нину.

Валя Колоскова д. Бели».

Корреспондент армейской газеты «За честь Родины» 20-й Армии Виктор Руйкович сфотографировал девочек. Его фотография и призыв Вали Колосковой обошли многие газеты: «На штурм врага», «Сталинец» и другие под разными названиями: «Призыв Вали Колосковой», « Верните нашу маму!», «Запомни, воин, и отомсти!».

Советские воины услышали призыв Вали и освободили Марию Николаевну Колоскову из неволи, соединили детей с матерью.

Следопыты разыскали сестёр: Валю – в Одинцове Московской области, а Нину – в Ростове-на-Дону. Они приезжали в Туманово и вместе с матерью побывали в школьном музее.

Нашли следопыты и автора снимка – Виктора Авксентьевича Руйковича, работавшего в редакции журнала «Советский Союз», и побывали у него на юбилейной выставке фоторабот в Москве.

Вы спасли нас от рабства

(письмо русских девушек воинам Красной Армии)

Дорогие бойцы и командиры Красной Армии! Привет вам от освобождённой вами молодёжи д. Сосновка Вепревского с/с Тумановского р-на Смоленской обл. Мы находились в немецкой кабале 17 месяцев. Они хотели сделать из нас рабов. Они лишили нас всех прав.

Мы даже не имели права переходить из одного конца деревни в другой без разрешения коменданта, а для выхода из деревни требовался специальный пропуск. Но разве можно русских людей сделать рабами? Этому никогда не бывать!

Мы ждали вас, дорогие бойцы и командиры Красной Армии, мы верили, что вы придёте, мы читали украдкой наши листовки, и они вселяли в нас уверенность в обязательном освобождении.

23 февраля 1943г.— день Красной Армии – мы решили отпраздновать всеобщим невыходом на работы. Изверги-немцы нас за это наказали – заставили работать целый день на холоде, голодными погнали на работу, продержав ещё одну ночь в холодном амбаре. Это было очень мучительно.

Пригнувшись друг к другу, мы согревались своими телами, но ни одна из нас не заплакала! Мы радовались тому, что сумели показать этим гадам своим протестом, что мы не рабы и покорить нас невозможно. На работах нас били. Стоило разогнуться, как подбегал надсмотрщик и прикладом или лопатой бил по спине или по плечам, требуя работать, не поднимаясь. Весной 1942г. от того, что мы находились в постоянной сырости, от непосильной работы начались болезни, появилось много случаев заболевания тифом. Больных сгоняли в отдельную деревню, к ним не разрешали приходить и никакой медицинской помощи не оказывали.

При отступлении гитлеровские собаки стали уводить на каторгу в Германию всё трудоспособное население, особенно молодёжь. Мы не хотели уходить с нашей родной земли на долгую кабалу и верную гибель.

Мы так вас ждали. Мы знали, что вы скоро придёте, и мы снова заживём счастливой жизнью свободных советских людей! Вся молодёжь от 14 лет при помощи старших стала скрываться. Мы прятались от немецких полицейских, где только могли – под печкой, где, например, просидела Наташа Жигунова четыре дня, на чердаках, под полом, скрывались в снеговых ямах.

Так продолжалось 4 дня. Иногда овладевало отчаяние, немецкие полицейские не отходили от домов, требуя выдать молодёжь.

И вот, когда, казалось, выхода нет и каторга неминуема, явилась наша родная Красная Армия. 10 марта 1943г. в 5 часов утра мы были освобождены от рабства. Нет слов для того, чтобы передать нашу радость!

Спасибо вам, дорогие бойцы, за наше освобождение от страшной каторги в германском плену. Желаем вам успехов в окончательном разгроме лютого врага и освобождении наших советских людей от ужаса немецкой оккупации. Бейте крепче немецких мерзавцев, не давайте им пощады.

Всё, что нужно, мы сделаем для помощи вам, не жалея наших сил, а если нужно, мы готовы встать в ряды Красной Армии и на любом участке помочь в освобождении нашей Родины от гитлеровской чумы.

Жигунова Зинаида, 16 лет, Селезнёва Наталья, 20 лет, Селезнёва Вера, 14 лет, Жигунова Ольга, 14 лет, Смирнова Зоя, 16 лет, Маркова Настя, 31 год, Яковлева Мария, 19 лет, Козлова Александра, 22 года, Лопаева Даша, 17 лет, Гурьянова Евдокия, 19 лет, Егорова Евдокия, 15 лет, Купцова Зинаида, 17 лет, Иванова Александра, 14 лет, Терентьева Анна, 25 лет, Велицева Анна, 14 лет, Афанасьева Клавдия, 20 лет, Кузнецова Зинаида, 17 лет, Григорьева Ната, 18 лет, Григорьева Екатерина, 16 лет, Пикина Ольга, 21 год».

Этот исторический документ из архива Министерства обороны СССР прислал в редакцию газеты «Ленинский путь» из Алма-Аты подполковник в отставке Александр Фёдорович Кулаков. Письмо было опубликовано в газете «Ленинский путь» 30 ноября 1985г.

Фотоприложение

Валя и Нина Колосковы

Фото В.А.Руйковича

Георгий Михайлович Свириденко

Пётр Васильевич Сальников

Александр Трифонович Твардовский
на пепелище родной деревни Загорье. 1943г.
Фото В.Аркашева.

Глава третья Возрождение

Разорённые и сожжённые деревни, заминированная земля, ограбленное население – вот что оставили после себя фашистские оккупанты. Они уничтожили весь скот, который не удалось эвакуировать. Женщины, подростки, даже малые дети возрождали тумановскую землю. Впрягались в плуг, ходили пешком за 20-25 километров за семенами, засевали колхозные поля вручную, убирали лён; голодные, порой лишённые крова. Строили себе жилище: землянки, дома. Помогали фронту – ведь ещё продолжалась война.

Письмо руководителя историко-культурного центра «Наследие» Столярова Петра Даниловича главе Тумановской сельской администрации Халенкову А.С.

«Здравствуйте уважаемый Александр Сергеевич!

Вам пишет руководитель историко-культурного центра «Наследие» из села Кинель-Черкассы Самарской области Столяров П.Д.

Изучая архивные документы в Самарском областном государственном архиве по истории Кинель-Черкасского района в годы Великой Отечественной войны, я обнаружил письмо-обращение секретаря Тумановского РК ВКП(б) Яковлева и председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Тумановского района Смоленской области Пищикова от февраля 1944 года к жителям Кинель-Черкасского района, которые взяли шефство над освобождённым от немецких захватчиков Тумановским районом.

Я думаю, что данные этого письма будут интересны для вашего местного краеведческого музея.

С уважением П. Столяров.

446351 Самарская область,
с.Кинель-Черкассы,
ул. Калинина, 48.

Историко-краеведческий центр
«Наследие» Столярову П.Д.»

9.03.2010.

«Смоленская область.

Дорогие друзья! Братья и сёстры Кинель-Черкасского района! Большой радостью и глубоким волнением наполнены наши сердца, когда мы, трудящиеся Тумановского района, услышали ваше сообщение о взятии Вами шефства над нашим районом, освобождённым от ига немецко-фашистских захватчиков.

Нет слов, чтобы выразить Вам свою благодарность за внимание и помощь, которую Вы окажете нам в восстановлении разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства района.

А эти разрушения поистине велики. Много горя и бедствий испытали мы за этот период 17-месячного хозяйничанья немецко-фашистских извергов.

Во всех наших деревнях и сёлах остался глубокий след разрушений, опустошений и смерти.

Где стояли цветущие колхозные деревни и сёла, там остались пепелища и пустыни. А сколько погибло женщин, стариков и детей от рук фашистских убийц! Сколько они угнали мирных жителей в фашистское рабство в Германию!

Вот краткий перечень всех немецко-фашистских злодеяний в нашем районе.

За 17 месяцев фашистские палачи убили, расстреляли, повесили и заживо сожгли 802 мирных жителя, в том числе много детей и стариков. Только в одной деревне Чёртовка Вырубовского сельсовета гитлеровцы при отступлении сожгли в сарае 458 человек, в том числе 45 детей, обложили сарай соломой и зажгли. В тяжких мучениях все люди погибли.

Фашистские палачи угнали из района на каторжные работы в Германию 2065 человек, в большинстве молодёжь от 15 до 20 лет.

О размерах грабежей и убытков можно судить по таким цифрам: в районе осталось 87 коней, а было свыше 5 тысяч. Немцы забрали у колхозников почти весь скот единоличного пользования, сожрали 4405 коров, 13 тысяч овец, 1560 свиней, 52 тысячи домашней птицы. Сколько других вещей домашнего обихода – и счёта нет!

Гитлеровские варвары сожгли 1850 домов колхозников, 1768 сараев и овинов, 85 конюшен, 139 скотных дворов, 23 клуба, 56 бань, 7 мельниц, 2 больницы, 4 медпункта, 21 школу; уничтожили районную библиотеку с большим количеством художественной и политической литературы. Разрушили 3 МТС, торфо-разработки "Куртино", Серго-Ивановский кирпичный завод, Мещёрский, Вырубовский и Новосельский льнозаводы, 8 маслозаводов...

Особенно большие разрушения немцы нанесли хозяйствам колхозов и колхозников Успенского, Вырубовского, Аносовского, Царёво-Займищенского, Телепневского и Ермолинского сельсоветов.

По далеко не полным данным убытки, нанесённые нашему району в период 17-месячной оккупации, исчисляются в 500 миллионов рублей.

Теперь кошмарные дни чёрной немецкой неволи остались далеко позади. Вот уже 14 месяцев в нашем районе гордо развевается Красное Знамя Советов.

Велика наша радость, безгранично дорого вернувшееся к нам счастье жить и работать как подлинным хозяевам нашей прекрасной земли.

С первых дней освобождения мы пришли на развалины, пепелища наших колхозных сёл и деревень.

Тяжело нам было видеть страшную картину опустошений, уничтоженных дикими ордами немецких варваров плодов нашего многолетнего труда.

Но мы не дрогнули перед трудностями и поклялись всю нашу ненависть к врагу излить в самоотверженном труде, чтобы как можно скорее выкорчевать следы, которые остались от немецких варваров, и снова возродить наш район.

В районе за это время проделана большая созидательная работа. В трудных условиях военного времени с помощью государства и трудящихся тыловых областей мы успешно справились с сельскохозяйственными работами в 1943 году. Благодаря заботе партии и правительства, братской помощи, самоотверженной работе трудящихся, в районе построено и восстановлено 1000 жилых домов колхозников и 76 квартир для рабочих и служащих, 4840 человек выведено из землянок и лачуг в благоустроенные жилища. На месте развалин и пожарищ заново возродились целые деревни в Вырубовском, Царёво-Займищенском, Ермолинском сельсоветах.

Вновь построено и восстановлено 595 общественных строений в колхозах района. В районном центре построены дом культуры, баня, заканчивается строительство электростанции. В районе работают 4 школы, где обучается 3978 детей, хотя большинство из них почти не имеют учебников и школьных принадлежностей.

Большая проведена работа по восстановлению местной промышленности. Восстановлены и работают: Мещёрский льнозавод, торфо-предприятие «Куртино», райпромкомбинат и райпищекомбинат. Заканчивается работа по подготовке к сезону Серго-Ивановского кирпичного завода. Восстановлены и работают две МТС. Большая часть тракторного парка восстановлена из трофейных частей при отсутствии мастерских и достаточного количества инструментов.

Выпускается районная газета, хотя имеются большие трудности из-за отсутствия в районе своей типографии.

Но сделанное нами является лишь началом большой и трудной работы.

Последствия немецко-фашистской оккупации ещё весьма ощутимы, раны, нанесённые врагом, ещё не зажили.

Но нет сомнения в том, что мы при братской помощи вашего района и государства залечим раны, нанесённые народному хозяйству нашего района озверелыми фашистскими разбойниками, и вместе со всем советским народом будем ещё сильнее ковать победу над ненавистным врагом.

Желаем Вам самых наилучших успехов в работе, дорогие друзья!

По поручению трудящихся Тумановского района письмо подписал секретарь РК ВКП(б) Яковлев, Председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся Пищиков».

И тумановцы преодолели все трудности, возродили своим мужеством и стойкостью поруганную землю. Приближали День Победы... И он пришёл: радостный, долгожданный, 9 мая 1945 года!

**Часть 3 -я Не вернулись с полей
Той священной войны
Миллионы парней –
Цвет и гордость страны
Ю. Друнина**

Глава первая.

«Никто не забыт, ничто не забыто!»

*Вспоминают родственники погибших на тумановской земле воинов
(Выдержки из писем.)*

Есть у нас, тумановцев, священное место – братское кладбище.

Их 1168 –
тех,
 что покоятся
в этих братских могилах...
Кровью горячей, живую
 землю они обагрили –
но отстаивали свободу Отчизны,
вашу
 свободу и счастье,
ныне живущие люди.
Помните
 павших героев!
Голову низко склоните.
Им
 вы обязаны
 жизнью!

Эти слова (текст составила учительница литературы Гайдукова Лилия Степановна) высечены на мемориальной доске, укрепленной на постаменте памятника советскому солдату, а ещё на 18 – увековечены имена 857 воинов...

Долгое время не было известно, кто погиб, защищая наш край, кто похоронен в четырёх братских могилах.

23 февраля 1972 года красные следопыты школы начали поиск под девизом: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Поездки в вяземский военкомат, письма в гос. архивы, поиски родственников погибших через газеты, радио, телевидение увенчались успехом: из разных уголков нашей Родины стали приходить письма.

Вот выдержки из некоторых:

«... Мне 78 лет, мужу – 79, – пишет мать Денисова Евгения Герасимовича из Москвы. – Мы живы, а вот сын погиб. Горько и тяжело. Прошло почти 30 лет, как его нет, а сердце матери всё равно ждёт... Его считали без вести пропавшим. Теперь я точно знаю, где он похоронен, и очень хочу навестить его могилу. Я безгранично вам благодарна, ребята, что вы ухаживаете за братскими могилами, в том числе и моего сына...» (1972г.)

Это была первая семья, которую мы разыскали. 2 сентября 1972года – волнующий, памятный день: к нам в школу приехали мать и сестра Евгения. Вместе со следопытами посетили братское кладбище (тогда ещё безымянное). Воспоминания Марии Никоновны и Тамары Герасимовны,.. наказ старой матери – увековечить имена погибших – взволновали ребят.

Следопыты решили выполнить наказ М.Н. Денисовой: вышли на субботники, воскресники, чтобы заработать деньги на мемориальные доски. Поддержали их инициативу организации и предприятия Туманова, друзья музея; перечислили средства на спец. счёт, и 9 мая 1976г. состоялось открытие мемориальных досок с именами воинов 18-ти национальностей, погибших за наш край, перезахороненных в 1952 году в братские могилы п. Бывалицы более чем из 100 деревень бывшего Тумановского района.

Из письма Мирзикашвили Анны Иордановны

/Грузинская ССР/

«...Я как мать погибшего, от имени всех матерей погибших за ваш край воинов, выражаю вам большую благодарность и посылаю материнское спасибо. До получения вашего письма я не знала, где похоронен мой сын Илья Ильич. Мне более 80 лет, как тяжело, когда не знаешь, где могила сына... 1973г».

В 1973г. из Кварели Грузинской ССР приезжали почтить память своего брата Зураб Ильич Мирзикашвили и друг погибшего Ильи.

Из письма Алякиной Пелагеи Васильевны (Куйбышевская область)

«...Сколько слёз пролили мы, когда читали нам ваше письмо. Как бы полетели в ваш далёкий посёлок на могилу нашего дорогого сыночка, мужа, отца и дедушки, поклонились бы дорогой могиле до земли. У Фёдора Макаровича ещё жива мать, ей более 90 лет. Она очень бережёт ваше письмо, ребята... На Фёдора Макаровича была бронь. Но сердце патриота не могло мириться. Он и несколько его друзей писали в Москву, просились на фронт. Их просьбу удовлетворили».

Из письма Гильмановой Ганзиамал (Чувашская АССР)

«...Брат Киям не успел закончить среднюю школу. У него были светлые мечты о будущем: он хотел стать специалистом сельского хозяйства. Но помешала война. В первые же дни он уезжает добровольцем на фронт».

1976г.

Из письма Анисимова Николая Степановича (Удмуртская АССР)

«... Письмо ваше получили, за которое сердечное спасибо. Прочёл я ваше письмо, ребята, и был очень взволнован. Я же не знал, где и когда погиб мой отец. Отец мой очень любил лошадей и всю жизнь (до войны) работал конюхом. За свой добросовестный труд он первый в Удмуртии награждён орденом Ленина, который ему в Москве вручал Михаил Иванович Калинин. С этой дорогой наградой отец ушёл на фронт...»

1977г.

Из письма жены погибшего воина Чичерова Михаила Николаевича Чичеровой Нины Петровны.

« Дорогие, ребята!

...Пока жива, не забуду, что вы для меня сделали. Нашла я только с вашей помощью дорогую могилу.

Дела мои плохи- еле двигаюсь с костылями по комнате. ...Вечное вам спасибо!

Н. Чичерова». 1978.

Из письма Вотинцева Николая Михайловича (Кировская область)

«... Мой брат Вотинцев Александр Михайлович родился в 1923 году и погиб на 19- м году жизни... Семья наша была большая, 8 человек, а трудоспособных- двое. Вот и пришлось ему с ранних лет трудиться в колхозе. Он был очень трудолюбив, всегда весёлый, общительный, вежливый. Александр очень любил музыку, мог часами слушать её. Единственная мечта у него была- стать музыкантом, слух у него был исключительный.

В 1941 году ушёл на фронт, где был пулемётчиком станкового пулемёта.

Шли тяжёлые бои на Смоленском направлении... Враг упорно сопротивлялся, но никакие силы не могли сломить советских воинов. Они мужественно сражались за каждую пядь земли.

Вечная слава героям! Вечная слава павшим героям! Они для нас будут вечно живы и молоды.

Александр Михайлович был очень молод и красив. Он не успел объясниться с девушкой в любви и не дарил ей цветов. Так пусть же мы будем носить им цветы, преклоняться праху защитников Родины».

1980 г.

Из письма Мефодиной Пелагеи Егоровны (Рязань)

«... Дорогие ребята! Очень благодарна вам за внимание и заботу о защитниках нашей Родины. Мой муж, Мефодин Иван Фёдорович, до войны работал в милиции в Рязани.

На фронт пошли четыре брата и два зятя Мефодиных, и НИКТО не вернулся. И осталось в семье Мефодиных 12 сирот...» .

1985 г.

« Здравствуйте, дорогие красные следопыты!
 ... Память о войне никогда не померкнет, хотя бы потому, что мы – дети тех лет – лишились своих отцов, защитивших Вашу землю, мы дети, не знавшие родного слова «папа», а потом наши дети, не знавшие слова «дедушка». Мы росли обездоленными.

... Я очень благодарна вам, дорогие следопыты, что могилы наших отцов не запущены и не забыты.

Когда я, по счастью, приезжала к Вам (было это 20 лет назад) и Вашу встречу, и Ваш уход за братскими могилами я не забуду никогда и всегда вспоминаю. Большое Вам спасибо. Я храню все ваши открытки.

Мои родные – мама Рагулина А.Т., сестра и брат – умерли., а я пока жива.

С уважением к Вам – Валентина Семёновна Рагулина-Коваленко.

г.Барнаул. Алтайский край. 1998г.»

Рагулин Семён Яковлевич погиб в 1943г. при освобождении Тумановской земли от фашистских захватчиков. Его имя увековечено на мемориальной доске на братском кладбище п. Бывалицы.

А вот какое письмо получили следопыты из Узбекистана:

« Здравствуйте, дорогие ребята, члены исторического кружка «Поиск»! Пишет вам САМ Буриев Ишанкул . Большое спасибо вам за то, что вы вспомнили обо мне как о погибшем... Но я ЖИВОЙ.

Действительно, я освобождал ваш посёлок Туманово 9 марта 1943г., но был тяжело ранен, засыпан землёй и пришёл в себя на 13-е сутки в госпитале...»

Красным следопытам удалось разыскать более 350 семей погибших на тумановской земле воинов и установить с ними связь.

В конце 2009г. и начале 2010г. найдены ещё родственники воинов, отдавших свои жизни при освобождении нашего края в марте 1943г.: 5 семей в Алтайском крае, Республике Мордовии, Московской, Томской, Мурманской, Смоленской областях, Воронеже, Самаре, Саратове, Новосибирске, Казахстане. Более 66 лет считали они своих дорогих людей без вести пропавшими и только сейчас от красных следопытов узнали об их месте захоронения.

Из письма дочери погибшего на тумановской земле Басова Степана Ивановича – Полинской (Басовой) Л.С.

г. Москва

«Дорогая Эмилия Степановна!... Примите мои поздравления с Новым годом, Рождеством! Здоровья вам, удачи, успехов в Вашем нелёгком и благородном деле!

Большое спасибо и самые наилучшие пожелания всем ребятам, которые принимают участие в работе музея, в поддержании могил наших дорогих и близких родственников.

Нет слов, чтобы выразить ту сердечную теплоту, которую ощущаешь, зная, что есть люди, которые берегут и заботятся о наших любимых, которых уже нет с нами. Берегут их покой и ещё заботятся и вспоминают о нас!

... Я бы очень хотела посетить могилу своего отца. Хотелось бы приехать со своими детьми, его внуками, чтобы они увидели, где похоронен их дедушка, и тех людей, которые заботятся о его могиле, и поклониться Вам всем в ноги. Но пока не могу это сделать... Могу только поблагодарить Вас письменно и поддержать, насколько это будет возможно, материально.

Очень рада Вашим успехам, что музей занял 1-е место на областном смотре-конкурсе. Это благодаря Вашему труду и Вашему доброму и отзывчивому сердцу и тем ребятам, которые принимают участие в этой работе.

...Высылаю небольшую сумму денег...Скоро День Защитника Отечества. Положите живые цветы к памятнику и мальчикам в этот день купите что-нибудь вкусненькое. Может быть, что-нибудь останется на нужды музея...

Ещё раз большое спасибо Вам, Эмилия Степановна, и всем взрослым и детям, которые принимают участие в этой работе. Всего вам наилучшего! Низкий поклон Вам!

С глубоким уважением Людмила Степановна Полинская (Басова)
12.01.2009г.».

Из письма сестры Блажкова Николая Илларионовича Поповой Анастасии Илларионовны

г. Барнаул, Алтайский край.

Апрель 2009 г.

«Здравствуйте, уважаемые Верочка и все юные следопыты. Пишет вам сестра Николая Илларионовича Блажкова.

Милые, дорогие следопыты, как вас за это благодарить, какое вы делаете добро людям, которые столько лет не знали, где погиб наш брат Николай. Была весточка- погиб без вести, а мама наша выходила на дорогу, по которой увезли сына, и всё ждала до конца, до смерти: может, мой сыночек где-то жив...не успела успокоиться- всё слёзы; вот и другая похоронка: брат Николая Илья погиб без вести, было одно письмо из г. Ржева, а потом похоронка. Сколько наша мама вылила слёз и всё ждала... и выходила на улицу, так громко плакала... У нас большая семья: ещё было шесть детей.

Не успела успокоиться, как третья похоронка: погиб наш дорогой отец...

И вся жизнь- разлука и слёзы.

На папу пришла похоронка. Эшелон, на котором отправляли в Москву, был уничтожен полностью, все солдаты погибли, это было в марте 1943 года...

Такая для нас война очень тяжёлая...

Мы были две сестры побольше, а остальные очень маленькие: вот и сохраняли один другого.

Спасибо, Верочка Моторова, спасибо всем красным следопытам, что вы доброе дело людям делаете...

Мой брат был очень добрым парнем. Окончил 8 классов и хотел учиться дальше, но эта война нарушила все планы...

Взрослых было два брата: один- 1922 года рождения, второй- 1923- неразлучные. Илюша был комбайнером, Николай у него штурвальный. Летом – работа, зимой – школа. Папа так радовался, что у него такие взрослые сыновья, но всех уничтожила война.

Николай очень любил землю. Мы думали, что он будет агрономом, все ему земельные посевы нравились, но мечты своей он не успел осуществить.

Вечная память, Николай Илларионович, вечный тебе покой...

Твоя сестра Анастасия Илларионовна, брат Саша, сёстры Феня, Тая».

«...Спасибо Вам большое за письмо. Я внучка **Кранослободцева Василия Никитовича** Краснослободцева Лариса Анатольевна. Я дочь самого младшего сына Василия Никитовича. К сожалению, на сегодняшний день нет в живых его жены и его детей (одной дочери Марии и четырёх сыновей: Антона. Василия, Николая и моего отца Анатолия). У Василия Никитовича очень много внуков – 12 человек– и ещё больше правнуков.

Бабушка Поля жила с нами, то есть в семье младшего сына Анатолия.

Что я могу вспомнить из рассказов бабушки? Знаю, что Василий Никитович был человеком грамотным, он работал продавцом в деревне Мамонтово, затем в радиоузле электромонтёром. Он был очень добрым человеком, любил детей. Когда уходил на фронт, говорил ей про отца (тогда ещё малыша), что он будет в будущем её кормильцем, как чувствовал, что уходит навсегда.

Дорогая Эмилия Степановна! Низкий Вам поклон от всех нас, Краснослободцевых. Спасибо Вам за доброе сердце и всем, кто этим занимается, за добрые дела. Если будет возможность, приедем поклониться могиле родного человека, а пока просим Вас поклониться могиле ему в День Победы от всех его родных.

С огромной благодарностью к Вам Краснослободцева Лариса Анатольевна, г. Рубцовск, Алтайский край. 28.04.09».

Из письма сына **Аверьянова Николая Владимировича**
Аверьянова Геннадия Николаевича

с. Тогур, Томская обл.

«Здравствуйте, уважаемая Эмилия Степановна и красные следопыты.

Пишут Вам родственники погибшего воина Аверьянова Николая Владимировича.

Получили от Вас письмо и сразу все растерялись, потом опомнились, что это письмо от отца. Деда. Огромное Вам спасибо. Ведь мы думали, что он погиб под Ленинградом, а он оказался совсем в другом месте. ...Я плохо помню отца.

Помню, что он работал на Тогурском маслозаводе директором. Любил друзей, семью, а особенно меня, очень хорошо относился к своим родителям.

Я высылаю вам фото отца и его фронтовое письмо, которое он написал 3 октября 1942 года. Это было последнее письмо от него.

...Пусть следопыты продолжают своё дело, дарят людям радость: хоть и поздно, но находятся наши родственники.

Аверьянов Геннадий Николаевич,
9 июля 2009 г.».

« Уважаемые красные следопыты!

Огромное Вам спасибо, что вы есть у нас. Что вы дарите людям хоть маленькую радость, что вы находите наших отцов, братьев. Дай Бог вам здоровья, счастья, успехов. Поздравляем вас с Новым годом и Рождеством Христовым!

Семья Аверьяновых, с. Тогур, Томская обл.».

«Здравствуйте, уважаемая Эмилия Степановна, уважаемые следопыты кружка «Поиск». Пишет Вам Кошляк Иван Афанасьевич, племянник Кошляк Петра Ивановича.

Семья Кошляк прибыла на место жительства в село Кормовище Николаевского с/с Благовещенского р-на Алтайского края в 1929г. из села Падыще Прилуцкого р-на Черниговской обл.

В семье было четыре сына (Пётр, Афанасий, Иван, Степан) и две дочери (Галина, Пелагея). Все сыновья – участники ВОВ. Пётр, Афанасий и Степан воевали в Смоленской области. С фронта вернулись Афанасий и Степан. Оба инвалиды ВОВ. В настоящее время из семьи Кошляк в живых остался Степан, который проживает в Казахстане.

У Петра Ивановича было четыре сына (Фёдор, Владимир, Михаил, Пётр). Проживают все в Казахстане.

Октябрь 2009 г.
Алтайский край,
р.п. Степное Озеро».

Из письма сестры Карева Николая Михайловича Саламатовой Нины Михайловны

г. Саратов, октябрь 2009 г.

« Здравствуйте, уважаемая Эмилия Степановна и красные следопыты, члены кружка «Поиск»!

Пишет Вам родная сестра погибшего воина Карева Николая Михайловича-Саламатова Нина Михайловна. Сердечно Вас благодарю за письмо, за Вашу работу. Вы делаете святое дело...- сохраняете и возвращаете самое главное-память о родных, погибших за Родину...

Николай был старший брат... со слов и воспоминаний матери, был послушным. Заботливым и работающим. После школы уехал работать в г. Саратов на военный завод. В начале войны отца забрали на фронт.. Он погиб под Сталинградом. Маме было тяжело с маленькими детьми, и она попросила

Николая приехать домой в село Ключевка. Оттуда он был призван на фронт. Мне было 6 лет, когда пришла похоронка на брата. Помню, обняла мама нас, детей, и долго рыдала и причитала.

...Мне и сестре Вале (брата Василия нет в живых) хотелось бы приехать и почтить память погибшего родного брата, но возраст и болезни не позволяют нам сделать это.

Поклонитесь за нас перед памятником погибших и нашему погибшему брату, как мы кланяемся перед Вами и следопытами...

С глубоким уважением Саламатова Нина Михайловна и Карева Валентина Михайловна.

Октябрь 2009 г».

Из письма дочери погибшего воина

Курлова Михаила Федотьевича – Велигоцкой М.М.

(п.Всходы Угранского района
Смоленской области)

«Уважаемая Эмилия Степановна!

Пишет Вам дочь погибшего воина Курлова Михаила Федотьевича – Велигоцкая Мария Михайловна.

Во-первых, большое Вам спасибо за ваш труд, за Ваш поиск...

... Что я могу написать о своём отце? Почти ничего. Мне было 4 года, а брату 6,5 лет, когда отец ушёл на войну. Когда уходил(он и другие мужчины из нашей деревни ехали на подводах до Захарьевского, а оттуда в райцентр Всходы), то несколько раз бежал назад к нам, схватит нас, расцелует, плачет, и так раза четыре, как чувствовал, что больше не увидит... Так и получилось...

Жили мы с мамой Аксиньей Фёдоровной, которая от зари до зари в колхозе работала. Трудно, тяжело жили, но так жили все вдовы войны. Но выжили, выросли, стало полегче...

В 1948 году мы погорели, может быть, тогда и похоронка сгорела, и письма, и фотографии...

...Работал он в колхозе, жили в отдельном доме, нас двое детей; как все в деревне, держали скот – корову, свинью, кур, огород. Работник отец был, как все говорят, очень хороший, трудолюбивый, мама вообще была великая труженица – и в колхозе, и дома.

...Что ещё помню об отце? Пьём чай. Папа принёс из магазина цветное драже, и я всё выбирала цветные горошинки... Потом помню, отец сделал нам с братом качели, и мы качались и пели песню: «Приезжай, товарищ Сталин, приезжай, отец родной...»

Помню, как везли сено домой, и отец посадил меня на верх копны. А самого отца, какой он был, не помню.

...У брата были братья Антон, Афанасий, Владимир, Алексей, сестра Анна... Антон Федотьевич Курлов, мой дядя, был офицер, погиб в 1944 году в Литве, похоронен на военном кладбище. Его дочь, Раиса Антоновна, живёт здесь же, во Всходах, мы с ней как родные сёстры. Мой родной брат, Александр

Михайлович, живёт в г.Старый Оскол Белгородской области, долго жил в Ленинграде, работал мастером на Кировском заводе, но семья (4человека) в одиннадцатиметровой комнатке, и он уехал в Магаданскую область, чтобы подработать, проработал 17 лет, но после развала СССР они переехали в Старый Оскол- на родину жены.

...У меня двое детей, у дочери Алины два сына (правнуки отца), а у младшего Евгения недавно родился праправнук Курлова М.Ф., похороненного на Тумановском братском кладбище.

... При первой возможности мы приедем на могилу моего отца.

...Ещё раз – большое вам спасибо!

(Курлова-Велигоцкая)

10.10.2009г».

Из письма сестры Ткалина Петра Лаврентьевича

Ткалиной-Маловой М.Л.

г. Новосибирск

«... Девочки и мальчики группы «Поиск», пишет вам сестра Ткалина Петра Лаврентьевича Матрёна Лаврентьевна.

Большое вам спасибо за письмо и известие о брате, о котором в военкомате сказали, что он без вести пропал.

Сейчас никого в живых, кроме меня, нету, но и я уже старая и ещё инвалид 2-й группы, но как здоровье летом будет лучше, я приеду к вам.

До войны Пётр занимался в кружке самодеятельности. Он хорошо играл на гармошке и пел. В деревне (Казанки, Алтайский край), где мы жили, его все любили. Он был спокойный, хорошо относился к старикам.

Работал с отцом на комбайне и на тракторе. У нас был ещё брат 1924г. рожд., он тоже погиб. До войны вместе играли на гармошке и хорошо пели, но а потом забрали обоих в один день в армию, на фронт. Оба погибли... Вам – большая благодарность от меня.

Январь 2010г.».

«10.01.2010г.

... Беспокоит Вас Кошляк Пётр Петрович, сын погибшего в ваших местах Кошляка Петра Ивановича. Хочу выразить Вам благодарность и передать низкий земной поклон от всей души. За ваше сердечное отношение к людям, которые отдали свои жизни за вас.

А мы их помним и будем помнить до последних наших дней. Вечная им ПАМЯТЬ, и пусть земля им будет пухом!

Кошляк П.И. родился на Украине: Полтавская обл., г. Прилуки, село Падыще, в 1906г. Всю сознательную жизнь прожил в России (Алтайский край, Благовещенский р-н, с. Благовещенка). Работал в быткомбинате. Специальность – швейник, сапожник. Шил одежду, сапоги и пр. Ушёл на фронт в 1942г., оставив матери 4-х сыновей...

Казахстан.Алмааты, микр-н Айнабулак».

Из письма Суркова Геннадия Васильевича, брата погибшего на тумановской земле Суркова Николая Васильевича:

«Здравствуйте, уважаемая Эмилия Степановна и юные следопыты кружка «Поиск». Письмо Ваше получили, за что большое спасибо. Пишут Вам сестра Николая Васильевича Нина Васильевна и брат Геннадий Васильевич.

В силу своего возраста про Николая мы знаем только по рассказам родителей и старших сестёр и брата. Перед тем, как уйти на фронт, Николай работал в сельсовете посыльным, а до этого (так во всех больших крестьянских семьях) помогал родителям по хозяйству, так как был самым старшим. Кроме Николая, было ещё пять детей, а в 1942г. родился ещё брат Виктор, а в 1946г. – я, Геннадий. Всего у наших родителей было 8 детей: Николай – самый старший, я – самый младший. Сейчас в живых остались сестра Нина и я.

...В селе Ново-Александровка, откуда ушёл на фронт Николай, живут ещё наши двоюродные сёстры, которые немного помнят Николая. А вот фотографии Николая так ни у кого не нашлось.

Мы, наверное, не сможем приехать к Вам на митинг 9 Мая, поэтому напишите, пожалуйста, адрес или счёт, куда можно перечислить деньги на венок и цветы.

Ещё раз выражаем Вам глубокую признательность за Вашу нелёгкую работу по поиску павших в Великой Отечественной войне.

С уважением Сурковы.

24.02.2010г».

Письмо правнука Кудашова Фёдора Андреевича – Чекмарёва Константина:

«Россия, Республика Мордовия,
Зубово-Полянский район,
с.Каргал, ул. Молодёжная,10.
29 апреля 2010года.

Уважаемые красные следопыты средней школы п.Туманово!

Вам пишет правнук Кудашёва Фёдора Андреевича, солдата, похороненного в братской могиле д. Туровка в 1942г.

Меня зовут Костя, я учусь в 9 классе. Ваш адрес и фотографию братской могилы я обнаружил среди документов, хранящихся у бабушки. Бабушке сейчас 80 лет, она сноха моего прадеда. Дедушка, сын Фёдора Андреевича, к сожалению, умер в возрасте 59 лет за год до моего рождения. Жива дочь моего прадеда, Мария Фёдоровна, ей сейчас 72 года, она живёт в Ковылкинском районе Мордовии. У неё так же, как и у дедушки, большая семья.

Бабушка мне рассказывала, что до перестройки их семья часто получала письма и открытки к праздникам от красных следопытов.

Я не знаю, дойдёт ли моё письмо до вас, существует ли школа в п.Туманово, есть ли красные следопыты сейчас, поддерживается ли связь с родственниками солдат, погибших на Смоленщине?

Мне очень хочется восстановить эту связь. Очень жаль, что я ничего не знаю, как жил и воевал мой прадед.

В книге «Память Мордовии» есть краткая запись про моего прадеда:

«Кудашов Фёдор Андреевич, род. 1910г., с.Мордовская Поляна, Zubovo-Полянский район, МССР. Мордвин. Призван в Сов. Армию в 1942г. п.Ширингуша. Рядовой. Погиб в бою, март 1942г. Похоронен в деревне Туровка Смоленской обл.».

Я рад, что он, согласно старинной русской традиции, покоится в земле. А сколько воинов, пропавших без вести, не найдено до сих пор, и никто не знает, где их могила...

Мне бы очень хотелось навестить место, где покоится мой прадед, положить цветы на братскую могилу, почтить память его боевых товарищей. И, низко поклонившись, поблагодарить их за мирное небо, за цветущие сады, за счастливое и спокойное детство.

От имени всех родственников Кудашова Ф.А. я хотел бы сказать огромное спасибо жителям д.Турова, школьникам, которые все эти годы ухаживают за братской могилой.

Примите искренние поздравления
с праздником Победы!»

Останки погибшего Кудашова Ф.А. в 1952г. перезахоронены в братскую могилу п.Бывалицы.

Родственники Кудашова найдены в 1973г.

Пономарёва Вера Борисовна, дочь погибшего на тумановской земле
Королёва Бориса Дмитриевича

г.Хотьково Московской обл.

Из письма руководителю
музея Гайдуковой Э.С.

от 27.01.2011г.

«...8 марта этого года исполняется 68 лет со дня гибели папы. С сентября прошлого года, когда я посетила захоронение, братскую могилу, память об этом не забывается. Об этом кусочке вашей героической земли вспоминаю каждый день, и о тех, кто погиб, и лично о Вас, которые хранят память защитников Родины.

Огромное Вам спасибо!

Постоянно перечитываю Ваши открыточки, в которых мне напоминают и не дают забывать ту деревню, за которую он героически сражался и погиб...

Нашлось последнее захоронение после моего письма губернатору Смоленской области, т.к. сначала были данные, что он похоронен в Тумановском районе, затем – в Гагаринском... А нашёлся – похоронен в вашем районе...

В этом году... папе исполняется 100-летие со дня рождения... Отправляю Вам 2000 рублей и попрошу Вас с детками помянуть папу...

... Поиски родственников Носкова, что захоронен в братской могиле в п.Бывалицы, продолжаются.

... Огромное Вам спасибо, здоровья, благополучия, удачи!
С уважением к Вам Пономарёва В.Б».

Сотни писем хранятся в нашем школьном музее, среди которых – дорогие реликвии – фронтовые письма, подаренные родственниками погибших.

В каждом письме-воспоминании – боль утраты, Память о погибших, благодарность красным следопытам за то, что не пропали без вести дорогие сердцу люди, что найдено их местозахоронение, за то, что шлют весточки со священной тумановской земли, политой кровью их родных.

Фотоприложение

Евгений Герасимович Денисов

Илья Ильич Мирзикашвили

Ишанкул Буриев

Николай Илларионович Блажко

Василий Никитович Краснослободцев

Николай Владимирович Аверьянов

Николай Михайлович Карев

Глава вторая

«ХРАНИТЕ СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА – ТРЕВОЖНУЮ ПАМЯТЬ ЛЮДСКОЙ ДОБРОТЫ»

Солдатские письма... Пожелтевшие от времени крохотные треугольнички, проверенные военной цензурой, через месяц, два, а то и через полгода нашедшие своего адресата, преодолевшие тысячи преград и километров...

Как дорогие, бесценные реликвии хранятся они в нашем школьном музее. Солдатские письма, письма с фронта наших земляков – тумановцев и тех, кто погиб на тумановской земле, защищая свою Родину...

Письма разные, написанные матерям и жёнам, детям и невестам, колхозникам, товарищам по работе. Написаны они в промежутках между боями, из госпиталей, простыми солдатами и командирами, людьми разных национальностей: русскими и узбеками, украинцами и якутами, белорусами и таджиками – патриотами великой Родины – Советского Союза.

Треугольником сложен
Пожелтевший листок.
В нём и горькое лето,
И сигналы тревог.
В нём печаль отступленья
В тот отчаянный год,
Рвётся ветер осенний
И команда: «Вперёд!»

Я.Халецкий

«... Женечка и Ирочка, родные мои, здравствуйте!

Я жив. Нахожусь под Вязьмой... Живём хорошо. Прилагаем все силы и знания, чтобы скорей разгромить гитлеровскую банду... Письмо отправляю из Туманова...»

Это выдержки из фронтового письма воентехника 2-го ранга 38 автотранспортного полка Николая Ивановича Дмитриева из Тамбова жене и дочери. Родился он в 1908 году в г. Тамбове в большой семье, рос без отца. Окончил техническое училище – на столяра. Потом окончил рабфак, затем Московский институт инженеров транспорта. Работал инженером вагонного хозяйства.

2 мая 1941г. взят на 3-х месячные военные сборы, где и застала война. Через 3 месяца погиб на станции Мещёрская 24 сентября 1941г.

Был любящим мужем и отцом. С фронта писал часто.

Родные найдены в декабре 1972года.

«...у Ивана Семёновича Чванова из с.Мирлобовка, Сорочинского р-на, Оренбургской обл. была добрая, мирная профессия. Окончив педучилище в

г. Бузулуке, до армии работал учителем в младших классах, преподавал историю в средних классах. Окончил танковое военное училище. На фронт ушёл в августе 1941г.

Был сильным, выносливым. Был хорошим мужем и отцом. Очень любил сына. Был гармонистом.»

/Из воспоминаний жены Евдокии Николаевны Чвановой./

Погиб 12 апреля 1942г. в бою за д. Приволье Тумановского р-на.

Фронтовые письма лейтенанта, танкиста

Чванова Ивана Семёновича жене Евдокии Николаевне и сыну Валерию (фрагменты из писем):

« 29.11.41г. Здравствуйте, Дуся и Воля!

Горячий привет вам, мои лучшие друзья и попутчики жизни. Дуся! Дела идут исключительно пока хорошо. Пока что везёт в жизни, был много раз в таких переплётах, что невозможно вспомнить, – и всё-таки жив, здоров и не покорябан. Вот что значит славная советская машина! Защищаю вас и свою славную Родину. Так будет и впредь, пока не останется на нашей земле ни одного немца. Еду под Москву защищать столицу...»

«29.12.41г. Здравствуйте, многоуважаемая Дусек и Валерий! Шлю я вам свой пламенный привет, привет защитника нашей славной Родины... Сообщаю, что я жив, здоров, того, безусловно, вам всем желаю, но совершенно о вашей жизни ничего не знаю... Надеюсь, что ты, Дусек, всё подробно опишешь. Это для меня будет величайшей радостью...

...Я всякий раз, как только представится возможность, хотя мало, но пишу, но, поверь Дусек, что не всегда можно написать... Я живу неплохо, жизнь наша весёлая, дремать не приходится, дерёмся с гадами немцами неплохо, кушаем мы хорошо, одеты тепло,... так что воевать можно, а посмотрели бы танки, на которых мы воюем, – это гордость нашей Родины. ... Сейчас нахожусь под Москвой на отдыхе. А потом обратно к делу – гнать с нашей земли наших врагов.

... А потом по окончании нашей победоносной войны мы встретимся и снова заживём счастливо и весело. ... Я бы сейчас всё отдал для тебя и ради тебя, эх же, и соскучился... Это всё разжигает ещё больше злобы против наших врагов – быстрее с ними покончить – значит быстрее увидеться!...»

« 11 часов 30 минут дня. 5 апреля 1942г.

Привет, мой дорогой, любимый Дусек и Воля.

Шлю я вам горячий привет. Тёплый, радостный, весенний и полный шума денёк. С 6 часов утра и всё ещё не прекращая грохочет наша славная артиллерия, посылает через наши головы гитлеровцам гостинцы, в воздухе господствует наша авиация, которая беспрерывно бомбит передний край противника, пехота пошла в наступление...

... Наблюдаешь за всем этим и радуешься, как замечательно организовано наше наступление, глубоко продумано. Наше командование с каждым днём начинает всё лучше воевать. Земля дрожит, и воздух полон гула снарядов и бомб. Замечательный весенний денёк, но всё ещё кругом снег, и в эти минуты многое вспоминаешь, и мы с командиром роты решили написать перед боем письма своим любимым...

Через несколько минут, может быть, наша стальная лавина неудержимо бросится на врага, добывая его, продвигаясь вперёд, освобождая нашу родную территорию...

Я сейчас работаю заместителем командира танковой роты. Мне Родина доверила очень многое, такие замечательные сталинские гиганты...

Идя в бой, я даже несколько не думаю, что пишу, может быть, последний раз, этого, конечно, не может быть. Жили, живём и будем жить, и бить фашистов ради нашей славной Родины, ради вас, мой дорогой Дусек и Воля.

...Вчера я, Дуся, послал тебе на райвоенкомат аттестат на 500 рублей... Так что не журишь: пока будет жив твой Ваня и где бы он ни был, ты будешь жить не хуже людей. ...Соскучился больше чем некуда, да к тому же ещё весна. Вспоминается кое-что забытое и сейчас невозможное в нашей молодой и радостной жизни. Ну, ничего, мы это ещё вспомним. А сейчас война, поэтому всё для неё, всё для разгрома коварного врага. Вперёд и ближе к Смоленску. Участвую я на Западном фронте.

Вот и всё, моя дорогая Дуся, редко от вас получаю письма, пишите чаще...

Передавай привет моим и твоим родным, всем моим близким.

С горячим приветом и крепко тебя целую. Твой Ваня».

Письмо о гибели Ивана Семёновича Чванова его жене Евдокии Николаевне Чвановой:

«Уважаемая Евдокия Николаевна!

На ваше письмо об обстоятельствах гибели Вашего мужа лейтенанта Чванова Ивана Семёновича, которое я получил, сообщаю, что он пал в период подготовки к атаке от разрыва вражеской мины, на расстоянии 4-х метров от его танка. Был он в это время возле танка, хотя и находились возле него в это время ещё 4 человека, но больше никто не пострадал.

Убило его сразу наповал, крупный осколок угодил в спину и перебил позвоночник...

Ни единого слова он уже не вымолвил. Но все мы знаем его, он был горячим патриотом Родины, верным сыном нашей партии.

Память о нём навсегда останется в сердцах наших танкистов.

За его кровь мы поклялись отомстить жестоко, и мы эту клятву сдержали.

На танке, который должен был вести в бой Иван Семёнович, пошёл я сам, и в день атаки мы разбили одну противотанковую пушку, раздавили полевое орудие и блиндаж с пехотой врага. Наши товарищи дрались не хуже. Немало фрицев легло в день атаки 13.04.42г.

И сейчас славный красавец «КВ» в полной боевой готовности и снова будет давить врага.

Итак, с наилучшими в Вашей жизни пожеланиями – комиссар 236 т.б. ст. политрук П.Доровский. 9.06.42г.».

Невский Николай Андреевич

(1918 – погиб д. Николаевка)

Рядовой Центр. бюро по персональному учёту потерь.

Фронтовое письмо матери Марии Ионовне
«26/01.42г.

Привет из г. Алма-Ата.

Добрый день, мама и Вася. Шлю я Вам по большому воинскому привету и желаю массу пожеланий как в жизни, а также и в работе.

Во-первых, мама, сообщаю, что телеграмму твою получил 10.01.42г. в 13.00, за что сердечно благодарю, ибо она во мне определённый субстракт радости, так как до неё я совершенно не представлял твоего местожительства. Мама, сообщаю, что здоровье моё хорошее, раны обе зажили и завтрашний день иду на комиссию, вероятно, завтра же и уеду в часть, не знаю, сперва куда направят, возможно, в Ташкент.

Мама, я до сих пор письма от Вас не получал, не знаю, как Вы живёте, как Ваше здоровье, но в свою очередь, конечно, частенько вспоминаю домашнюю обстановку, хотя и давно не бывал. Обо мне, конечно, мама, не беспокойся, наша жизнь сейчас иная, ибо ещё мне предстоит выйти на арену боя с нашими врагами-фашистами.

Работайте не покладая рук, приносите больше пользы для обороны страны, а на меня надейся, что вторично пойду в бой, с той же силой и энергией буду громить врага.

Мама, для тебя, возможно, и не совсем будет ясно, но всё же тебе привет от моей любимой «жёнки» Муси.

Ответа не пиши, если в часть попаду, опишу.

Папа! Папа! Если придётся увидеть тебя, тогда пожмём друг другу руки. Всем по большому привету, а также, если увидишь, передай привет Клавде Миловидовой.

С приветом твой сын Николай. 26.01.1942г.».

В школу пошёл в 9 лет, отлично закончил семилетку. Был председателем учкома школы. Закончил сельскохозяйственный техникум. Был председателем месткома. За отличную учёбу отмечен в газете.

После окончания техникума призван в армию. Был политруком.

Погиб в 1943г., освобождая Тумановский край.

Родные найдены в октябре 1973 года. Погибли отец и брат Николая Андреевича.

Таранов Александр Петрович

Рядовой
(1906 – 7 марта 1943г., с.Холм)

Фронтовое письмо жене

Прасковье Игнатьевне (г.Лисаковск Кустанайской обл.):

«Письмо 1942 года 13 апреля.

Добрый день! Здравствуйте, уважаемая моя семья: Паша, детки Лена, Люба.
... Пока жив-здоров, чего и вам желаю.
...Лена писала мне два письма. Я их получил. Вижу, что она не забыла чувств своего отца. Я её благодарю.
...Не прописали, сколько в 1941 году получили хлеба на трудодни и сколько запасли, и какие цены на хлеб.

Паша, я от тебя писем почти не получал, всего было 2 и две телеграмм – 2. Но это почти ничего.

...Когда разобьём Гитлера и вернёмся домой с боевой победой, тогда будем говорить на словах.

Прошу тебя, Паша, крепко воспитывай и учи детей как лучше, чтоб Люба помнила меня. Письма пока не пишите. Мы, бойцы РККА, ещё раз едем на фронт для окончательного разгрома врага. И чтоб быстрее вернуться домой, увидиться со своими земляками.

Ожидайте письма с пути.

Ещё раз, Паша, живите, как лучше, тебе виднее.

Леночка, пока до свидания.

Шлю привет горячий всем своим и знакомым соседям.

Паша, Лена, Люба, я на этом кончаю.

С приветом к вам – Таранов Александр Петрович».

Таранов Александр Петрович родился в бедной семье, работал у богатых батраком. Был очень трудолюбивым.

Сразу вступил в колхоз.

Перед войной работал комбайнером.

На фронте был наводчиком. Получил ранение, после госпиталя – снова на фронте.

В письмах уверял, что разобьют врага и вернуться домой.

Родные найдены в декабре 1973года.

Приезжала жена Таранова Прасковья Ивановна – 24-28 июля 1975г.; она же приезжала 7-9 мая 1977 года.

Долженков Сергей Васильевич

Ст. сержант, ком. взвода разведки
28 отд. стр. бригады

/Оренбургская обл./

Фронтовое письмо

«9 мая 1942г. Письмо от бойца рабоче-крестьянской Армии Долженкова Сергея Васильевича на свою родину в село Попокудово Бугурусланского района. Посылаю пламенный привет управлению колхоза Кагановича и всем моим товарищам и девушкам. Близким, знакомым посылаю всем пламенный привет.

Товарищи колхозники и колхозницы! Я нахожусь в рядах рабоче-крестьянской Армии. Я защищаю свою Родину и Отечество. Наша задача – разбить гитлеровских фашистов. А ваша задача – работать в тылу не покладая своих рук и желаю добросовестно кончить посевную раньше всех, несмотря на все трудности, и дать стране хороший урожай.

На фронте хорошо бьем фашистских варваров. И будем бить. Наши бойцы очень хорошо действуют. Потерь совсем нету.

Мы сталинский приказ выполним с честью. Гитлера будем гнать на Запад и в 1942 году вернемся все на родину свою и будем работать на своих местах.

Товарищи колхозники, я видел Москву и ничего не заметил разбитого, это вы никому не верьте, что потери у нас большие. Я сам своими глазами видел тысячи разбитых немецких трофеев на дорогах.

Я сейчас нахожусь в действующей армии. Пока стоим на учёбе. Я пулемётчик. Был на передовой линии. Было страшновато, как через голову летели мины, пули. А потом привык. Чувствую ничего, здоровье хорошее. Водочки дают каждое утро. У всех бойцов настроение хорошее.

Вам, товарищи, только нужно помогать фронту, давать государству доход. Я пулемёт изучил хорошо. Я буду стрелком зенитного пулемёта. Буду сбивать немецкие самолёты.

Прошу передать моим родителям по горячему привету, Былкову Ивану и Анне, матери. Буду ждать ответа, общее письмо. До свидания. Жму всем руку.

Сергей Долженков».

Ст. сержант Долженков Сергей Васильевич погиб 10 марта 1943г. в бою за д.Горки Тумановского р-на.

Шаповалов Анатолий Васильевич

(1908-1943)

Сержант, п/п 296, часть 424.

Убит 5 марта 1943 года в д.Киселёво Тумановского района.

Фронтное письмо родителям

«Город Ростов-на-Дону.

Опущено письмо 16 февраля 1943 года – от известного вам вашего зятя Анатолия Васильевича.

Добрый день, дорогие родители: Папаша и Мамаша!

...Сообщаю, что я жив и здоров, чего и вам желаю, и передаю свой пламенный привет вам, а также сестре Рае, братьям Ване и Вове и желаю всем счастливой прекрасной жизни.

Дорогие Папаша и Мамаша, я сегодня получил радостную весть о вашем освобождении от проклятых людоедов-гитлеровцев.

Дорогие Папаша и Мамаша, пишите мне о своих страданиях и мучениях и что творили гады в вашем городе.

Пока до свидания.

Жду ответа».

Шаповалов Анатолий Васильевич родился в бедной крестьянской семье. Семья была большая, отец рано умер. Анатолий начал рано трудиться – батрачил у кулаков.

Любил музыку. Был хорошим плотником, пчеловодом.

Во всём разбирался: в политике, в разных специальностях. Был добрым, хорошим человеком, не пил, не курил.

После коллективизации вступил в партию.

С фронта писал, что обязательно отстоим Родину.

Родные найдены в ноябре 1973 года. 8-9 мая 1975 года приезжали: жена Шаповалова Евдокия Ивановна, сыновья Николай, Василий, Александр, внук Виктор, невестка Лидия, племянница Зоя.

Севостьянов Иван Тимофеевич

Ефрейтор, п/п 754, часть 135

Родился в 1902 году, погиб в 1943 году в д. Железняки.

Родственники найдены 17.09.73 г.

Жена Севостьянова Федосья Степановна.

«26/11.42г. Здравствуйте, дорогая малая моя семейка: супруга Федосия Степановна и дочка Леночка. Шлёт вам привет ваш супруг Иван Тимофеевич и ваш папа. Шлю я вам свой дорогой горячий привет и желаю быть здоровыми навсегда и всего хорошего, наилучшего в жизни вашей.

В настоящее время нахожусь пока жив и здоров. На передней линии с 18-го ноября сего года. Затем пока более писать нечего.

Адрес мой в открытке. Пишите Полевая п. 754, часть 384 Ивану Тимофеевичу Севостьянову.

Пока до свидания.

Прощайте до следующего письма. Как получите моё письмо, то пишите быстрее ответ. Как можно, извините, что долго не писал, очень время не позволяет написать.

Горьковская область,

Сормово, Комсомольский посёлок,

Ул. Молодёжи, дом №4, кв. №1

Севостьяновой Федосии Степановне».

Постовалов Александр Александрович

Рядовой, 5-й Краснозамённый гв.стр.полк

Фронтовое письмо

Челябинская обл.
 Ст. Кособродск
 Точка Кремлева
 Постовалову А.В.

«31 мая 1942 года. Пишу письмо своим родным.
 Здравствуйте, моя родня: папаша и мамаша, и Феша.

Шлю я вам свой горячий привет. Я вам извещаю о своём здоровье. Пока живы и здоровы, того и вам желаю в жизни. Родная сестра, я забыл, как звать вашего новорожденного, шлю ему привет. Сейчас вам извещаю, что я от вас получал письмо, я очень был рад этому письму. Я отдыхал, а сейчас вступил в бой, всего отдыхал 12 дней. А сейчас нахожусь на фронте. На днях я от брата получил письмо Андрея, его ранило в ногу, ключицу.

Пишите, какие у вас обиды, я помогу. Дорогая сестра Феша, я со своими бойцами получил Красное Знамя, будем бороться за него до самой Победы.

Пока до свидания, родные.

Писал ваш сын А.А.

У нас здесь каждый день дождь поливает».

Коробейников Аркадий Андреевич

Сержант, 686 артполк, 415 с.д.

Родился 25.12.14г., погиб 15.06.42г. за деревню Ильинка Тумановского района.

Семья найдена 30.07. 1985г. Жена Коробейникова Нина Алексеевна, сын Коробейников Юрий Аркадьевич (г. Екатеринбург) поддерживает связь с красными следопытами.

В 1986 году 9 Мая приезжали на братское кладбище жена А.Я. Коробейникова Нина Алексеевна и сын Юрий Аркадьевич.

В 1987 году 9 Мая приезжали Юрий Аркадьевич и его дочь (внучка Коробейникова Аркадия Яковлевича) Ольга Юрьевна.

Фронтовое письмо

Г.Свердловск
 Уктус
 Октябрьская, 16
 Коробейниковой Н.А.

«Здравствуйте, Нина и сын Юрик.

Привет от папы. Нина, учти, что это письмо я тебе пишу не как ответ на твоё, а по твоей просьбе с тем, чтоб я тебе писал чаще письма. Я тебе пишу уже третье письмо, а от тебя нет. Ну вполне понятно, что если ты будешь так отвечать, то и от меня не ожидай. Я тебе в тех двух письмах писал много в отношении *(далее написано неразборчиво)*

и мне кажется, что

не обиделась. Ну если это так, то ты всю свою обиду оставь у себя, а в отношении сына я остаюсь такого же мнения. Я знаю, как жить среди чужих людей. Мне пришлось, да ещё не в возрасте сына жить среди чужих людей, и я представляю, в каком сейчас положении сын. Ну ладно, Нина, об этом пока кончим. Я ещё раз прошу тебя: сделай для сына так, чтоб он был дома.

Нина, я живу сейчас ничего, больших изменений пока нет. Ну а про дальнейшее судить трудно. Нина, писал письмо домой – ответа нет. Мисаил тоже не пишет. Одним словом, только твои письма и разнообразят мою жизнь. Ну если ты так же будешь мне отвечать, как сейчас, то у меня связи личной с тылом совершенно не будет.

Пока, Нина, до свидания.

Остаюсь жив и здоров, того и Вам желаю.

Привет маме, Виктору, Мисаилу.

Нина, передай Вале, что я жалею, что её зачислили в стрелковую часть, безусловно, было бы лучше, если б она была зачислена в арт.состав.

До свидания. Целую вас с сыном.

Папа. 9/05.42г.».

Потапов Иван Григорьевич

(1904 – 8 марта 1943, д. Туровка Тумановского р-на)

Красноармеец, 754 п/п, часть 505, 2-я ро, заградотряд.

Жена Потапова Анна Юрьевна.

Родные найдены 16.01.74года.

Приезжали : 9Мая 1976г. – жена Анна Юрьевна в июле 1976г. – дочь Пенкина Валентина Ивановна, зять Пенкин Евгений Иванович.

Фронтовое письмо

«22/06.42г. Здравствуйте, дорогая Анна и другие родные!

Шлю я Вам свой привет и желаю только хорошего здоровья и успеха в вашей жизни. Анна, твоё я письмо получил, за которое очень благодарю. Анна, ты пишешь, что я редко пишу письма, и беспокоишься обо мне, не беспокойся. Я пока жив и здоров. Скитаемся по лесам. Жизнь наступила хорошая, только одно плохо: очень много комаров и плохая погода, как осень, ну все ничего, только быть бы живым и здоровым, остальное всё перенесём. Пока писать больше нечего. До свиданья.

Поцелуй всех ребятишек за меня.

Обо мне не скучай. Всех целую.

До свиданья.

Ваш Ваня.

Всем привет».

Патокин Пётр Иванович

(1910 – 18.08.1942г., д. Горки)

Рядово, п/п 1770,

2-й ОСБ Ампуломётный взвод
Родные найдены 22.06.74г.
Жена Патокина Анастасия Даниловна

«08/08.42г. Добрый день!

Здравствуй, дорогая моя и любимая крошка!

Прошу принять мой горячий красноармейский фронтовой привет. Тасик, я сегодня получил твоё письмо, которое писано 30 июля и за которое крепко целую и обнимаю мою милую дорогую детку. Спасибо тебе, Тасик, тысячу раз, ведь как приятно и хорошо, когда я получаю и читаю твою дорогую весточку: как будто бы я снова с тобой беседую.

В сегодняшнем письме я опять получил бумагу и конверт. Тасик, бумагу пока можешь не посылать, ведь я получил от тебя три тетради, и этого мне хватит себе надолго и ещё хватит поделиться с товарищем, а конверты ложь маленькие.

Сегодня я, Тасик, вот уже четвёртый раз увидел тебя во сне, будто бы я был дома, но опять снова отправлялся, но почему-то ты меня не провожаешь, всех ребят провожают жёны, а я один. Вот зашёл в гастроном, а ты будто бы там стоишь с кем-то и на меня смотреть не хочешь. Вот поверь, Тасик, как тут мне было обидно и так сел в поезд и уехал, но только всё продолжалась такая обида, и из дома ехать что-то не хотелось. Ну ничего не поделаешь. Нового пока у меня ничего нет, пока живу по-хорошему, сама знаешь нашу армейскую жизнь. Сейчас проклятый враг с нами из лица в лицо, и мы угощаем и будем угощать его своими свинцовыми гостинцами, так, чтоб проклятой немчуре не поздоровилось. Погода здесь пока ничего, но почему-то местность такая сырая, что я так ещё не встречал, что по полям и в лесу кругом вода и вода, так что получается кругом кисель.

До свидания, дорогая моя крошка, пиши, не забывай меня. Сейчас вот принесли завтрак и будем кушать.

Прощай, детка моя родная, прости меня за всё. Пишу я очень мало.

С приветом твой Патокин.

8 августа 42г. Жду ответа. Целую».

Созонов Иннокентий Антонович

(1917 – 01.01.42г. д.Мочальники)

Рядовой

Родные найдены 25.09.73г.

Фронтовое письмо

жене Марусе и дочери Римме

Свердловская область

Г.Тавда

4-я Линия М-Еловки

дом№1, кв.7

Созоновой М.М.

«17/10.42г. Здравствуй, Маруся, дочь Риммочка!

Сообщаю о своём местонахождении. Сейчас я прибыл в Смоленскую область. Нахожусь на фронте, но ещё в боях не был. Но в частности моего здоровья, то нужно сказать тебе, что здоровье моё хорошее и тоже настроение. Тока одно беспокоит, что не вижу вас, не только не вижу вас, но не имею возможности даже получить от тебя хотя бы несколько слов о твоей жизни, о вашем здоровье – твоём и Риммы. Маруся, дорогая, просто так тяжело делается, когда вспомнишь о вас с Риммой, то нет более тяжких переживаний в жизни, когда хорошо продумаешь молодую жизнь... Дорогая, разве у нас были какие огорчения в жизни? Конечно, нет. Вот поэтому-то болит моё сердце об вас. Но, Марусенька, в частности вашей жизни, то хотя я и не получаю от тебя писем, то я отлично знаю, что жизнь представляет. Но помочь тебе, дорогая, нечем... И война – раз война, то редко кто живёт хорошо.

Вот всё, дорогая. Привет папаше, мамаше, Толе, Юрику и твоим родным.

До свидания. Остаюсь жив и здоров.

Крепко целую и жму ваши ручки.

17/10.42г. К вам – Иннокентий.

Адрес: 2137 Полевая почта,

Часть 388 Созонову

Сильно не беспокойтесь обо мне».

Ушаков Филипп Пантелеевич

(23.11.1907 – 18.03.1943г., д.Лунино)

Рядовой, 742 стрелковый полк, 164 с.д.

Фронтное письмо жене Ревякиной Ольге Петровне

«Добрый день! Здравствуйте, дорогая моя Лёля и дочь Светлана! Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. Во-первых, я вам сообщаю, что я жив и здоров.

Теперь я вам напишу, какие у нас успехи – на нашем участке фронта. Ты, Лёля, почитай газету, хотя «Правду» или «Красную звезду», тогда ты узнаешь, как мы дерёмся с ненавистным врагом. Он бежит у нас на всех парах на Запад. И тогда ты узнаешь, как брали мы Зубцов, и теперь мы уже у ворот Ржева и скоро оттуда выгоним и вот тогда погоним немца на Запад, очистим советскую землю, и мы вернёмся домой, и ты жди меня, и я вернусь, только очень жди. Жди, когда наводят грусть жёлтые дожди, жди, когда снега метут, жди, когда жара, жди, когда других не ждут, позабыв вчера. Жди, когда из дальних мест письма не придут. Жди, когда уж надоест всем, кто вместе ждёт. Жди меня, и я вернусь. Не желай добра всем, кто знает наизусть, что забыть пора. Пусть поверят дочь и мать в то, что нет меня. Пусть друзья устанут ждать и сядут у огня. Выпьют горькое вино на помин души, жди. И с ними заодно выпить не спеши. Жди меня, и я вернусь всем смертям назло. Кто не ждал меня, тот пусть скажет: «Повезло». Не понять, не ждавшим им, как среди огня

Ожиданием своим ты спасла меня! Как я выжил – будем знать только мы с тобой, просто ты умела ждать, как никто другой!

Теперь, Лёля, я тебе послал денег переводом 150 рублей. Как получишь, то пиши и описывай, что нового есть у вас, а про наше новое читай газеты, тогда узнаешь, что мы сделали.

Итак, до свидания! Остаюсь жив и здоров.

Федя. 29/08.1942г.».

Филипп Пантелеевич Ушаков родился в Кировской обл. в семье крестьянина-середняка.

Федя (так звали его в семье) рано пошёл работать подсобным рабочим, а вечером учился на рабфаке. Окончил 7 классов. В 1935г. окончил курсы электромонтёров и работал электриком.

Призван в армию 28 января 1942г.. Был на фронте в разведке связистом, пулемётчиком.

Рядовой 742 стр. полка 164 стр. дивизии Ф.П. Ушаков убит 18 марта 1943г. в д. Лунино Тумановского р-на. Перезахоронен в братское кладбище №11 п. Бывалицы.

Родные найдены в 1975г.

Почтить память своего отца приезжала из Ивделя Свердловской области со своей семьёй дочь Светлана, которая поддерживает связь со следопытами до сих пор.

Единственное сохранившееся письмо Филиппа Пантелеевича передала в школьный музей жена – Ольга Петровна Ревякина.

Это удивительное письмо – доказательство того, какое огромное значение имело в суровые дни войны слово поэта. Стихи К. Симонова «Жди меня» стали частичкой души и мыслей простого солдата... Они вселяли веру в победу, помогали бойцам сражаться с ненавистным врагом.

Даже смерть отступала
Хоть на несколько дней,
Где солдатские письма
Шли дорогой своей.
И с поклоном последним
Письма, полные сил,
От погибших в сраженьях
Почтальон приносил.

Я. Халецкий

Скороспелов Сергей Иванович

(1898 – 5.10.42г, д. Гряда)

Рядовой 945 стр. полк

Родился в с. Никитское Подольского района Московской области в семье рабочего. Когда ему было 3 года, умер отец. Окончил 4 класса. С 12-ти лет пошёл работать к купцу в скобяную лавку в г.Подольске. Работать было

трудно. Детей в семье трое, жили бедно. Сергей Иванович любил мать, старался заработать на хлеб, помочь семье. В юности любил читать, очень любил детей, рассказывал им содержание прочитанных книг. Был хорошим семьянином, мужем, помогал по дому. Любил петь русские народные песни. Был человеком жизнерадостным. Любил труд, работал с песней. Любовь к саду, зелёным насаждениям передал детям. До 1938 года работал в торговой сети, одновременно увлекался сельским хозяйством. После – в охране. Во время Гражданской войны воевал с белогвардейцами.

За хорошую работу имел благодарность, был на Доске почёта.

Призван на фронт 12 августа 1942 года.

Остались 3 дочери, жена и мать.

Родные найдены в октябре 1973 года. 16 сентября 1976 года приезжали дочери – Горшкова Юлия Сергеевна, Смирнова Людмила Сергеевна.

Фронтовое письмо

«24/09.42г. Здравствуйтесь, дорогие родные: Мамаша, жена Наташа и дочки Юля, Люся и маленькая Вера. Шлю привет и от души желаю всего наилучшего.

Письмо я ваше получил 16-го сентября и очень обрадовался. Письму очень я доволен и тем, что вы вырыли картошку и дали из колхоза зерновых.

Я в настоящее время жив и здоров, нахожусь на старом месте, куда мы перешли. Сколько простоим, не знаю. Но сегодня у нас выходной, ничего не делаем, а куда-то готовимся. Как только будут перегонять, то я вам сообщу.

Погода нескладная. Холодно и дождик. Делали землянки. Сейчас все прекратили. Вчера сделали уколы. Уж очень больно, именно поэтому прекратили строить землянки.

Сейчас живём в шалашах, ходим заниматься. По деревням проходим- везде часть домов уничтожена. Думаем купить молочка, а здесь скотины осталось коза и лошадь. В некоторых деревнях остались коровы и лошади, но мало. Напишите, что ходят ли учиться. Здесь вчера видел школу. Учатся.

Пишите, сколько нарыли картофеля на огороде. Пишите поразборчивей. Я пишу на корточках, вы за столом, не торопитесь.

Ещё поздравляю вас с праздником. Я не знаю, где буду справлять праздник. Передавайте привет Евгению Матвеевичу, Груне, вообще всем родным и знакомым. Мне не везёт, сломал складной нож. Питания пока хватает. Затем до скорого свидания.

С.Скороспелов».

Аверьянов Николай Владимирович

(1909 – 09.03.43г., д.Задняя Тумановского р-на)

Красноармеец, стрелок, 312 с.д.

Родные найдены 25.06.2009г.

Отец Аверьянов Геннадий Иванович, с.Тогур, Новосибирская обл.

Сын Аверьянов Геннадий Николаевич, Томская обл., Колпашевский р-н, с.Тогур, Рабочая, 81-3

Сноха Аверьянова Галина Павловна
 Внуки: Аверьянов Николай Геннадьевич
 Аверьянов Павел Геннадьевич
 Горячевская Людмила Геннадьевна.
 Увековечен Н.В.Аверьянов 9 Мая 2010г.

Фронтовое письмо

«Добрый день, многоуважаемые тятя и мама от вашего сына Николая.

Во первых строках моего письма спешу передать вам свой красноармейский привет и пожелание всего хорошего в вашей жизни и наилучшего доброго здоровья. Ещё привет сестричке Шурочке и сестре Нюре, и ежели дома Миша-всем своим пламенный боевой привет и наилучших успехов.

Затем, дорогие мои родители, сообщаю, что я пока жив и здоров, нахожусь ещё всё там же, где и писал я вам раньше. Сегодня 3 ноября, скоро праздник. Как бывало соберёмся гулять все вместе, а теперь вы там с зятем, может, нас помянете, ежели придётся вам выпить. Сообщите мне о том, как вы проведёте праздник-25-ю годовщину Октября, с какими показателями и успехами и достижениями.

Я от вас писем не получаю уже с 12 сентября. Вам уже пишу без счёту.

Передайте привет, может, увидите Гену, и поцелуйте за меня его, мои дорогие родители.

Больше такого ничего. Все ожидаем : скорей бы домой, разбить заклятого врага поскорее. Зое посылаю тоже письмо. Пишите, не ленитесь, пожалуйста,.. письма редко совсем пишете или не доходят ваши письма.

Пока до свидания. Желаю всего хорошего в вашей жизни и доброго здоровья.

Целую вас крепко- крепко. 3/10.42г.

Ваш сын Николай».

Рыбаков Алексей Андреевич

(1907-9 марта 1943г., д.Шаховка)

Рядовой, п/п 1798

Семья найдена 14.09.73г.

Жена Рыбакова Дарья Петровна

Калининградская обл.

Конаковский р-н

с.Межово

Почтовая карточка

Куда Москва

ул.Горького, Дегтярный переулок,
 дом№6, кв.№30

Кому Рыбаковой Марии Андреевне

часть 169 Рыбаков А.А.

«11/11.42г. Привет. Здравствуйте, дорогая сестра Маня и Лёва. Сообщаю я вам, что я сейчас нахожусь в госпитале. У меня открылась старая рана. Образовался нарыв, его мне разрезали, и теперь немного стала заживать.

С 25 апреля до сего времени я участвовал в боях, но пока остался ни в чём невредим.

Маня, я получил из дома письмо. У нас умерла Лидочка. Она уже была большая и была очень умная и развитая девочка. Ей уже было 4 года, так что очень её жалко. Маня, опиши, как твоё здоровье.

Мой адрес 871, полевая почта, часть 169. Рыбакову.

Я нахожусь от Москвы 40 километров.

Затем целую вас. Буду ждать ответ.

Твой брат Алексей Андреевич Рыбаков».

Колотилов Леонид Васильевич

(1922 – 14.12.42г.)

Ком. взвода, Го 225 армейский полк ПВО

Родился в Горьком. Рано остался без отца. Очень любил свою мать и Родину. Был прекрасным человеком, отзывчивым, честным, справедливым. Имел много друзей. Занимался спортом. Любил музыку, хорошо играл на струнных инструментах, особенно на гитаре. Был серьёзным, но любил шутки, юмор. Окончил 10 классов- и началась война. Он поступил в артиллерийское училище, через год попал на фронт, был принят в партию.

Мечтал учиться после войны в академии...

Погиб 14 декабря 1942 года в бою за д.Щиголево.

Перезахоронен на братское кладбище с.Бывалицы.

В августе 2002г. приезжали внучатые племянники Демидкин Вадим Александрович и Вейсова Татьяна Александровна.

Фронтовое письмо

г.Горький, Ждановский р-н,
ул.Горького, дом№21, кв.№9
Колотиловой М.И.

2137 Полевая почта, часть538

Колотилов

«04/12.42. Привет с фронта! Здравствуй, дорогая мама и Лиза!

Шлю вам свой горячий привет и желаю наилучших успехов в Вашей жизни и работе. Письмо твоё и Лизы получил 1 декабря, за которое очень благодарю. В это время была пурга, и прочитать я их мог только через 3 дня, потому что переезжали с места на место, даже не приходилось спать.

Вот сейчас в эту минуту за письмом и то пришлось прерваться: налетела немецкая авиация. Постреляли и снова писать.

Мама, в этот день вместе с твоим письмом я получил ещё 4: от Клавды Баусовой, Лиды, Лены, так что читать было что, а ответить всем, наверно, возможности не представится.

Я читаю твоё письмо и по нему не представляю, как же всё-таки Вы там живёте. Мне Лида написала, что приехала Люся и выходит замуж. Очень рад. Передай ей мои поздравления и лучшие пожелания в её будущей семейной жизни.

Вкратце о себе.

Живу хорошо. Настроение выше среднего. Питание по категории, но иногда с перерывами. Порой приходится не кушать целые сутки не потому, что нет, а просто не идёт в горло.

Работать приходится много, так как половина моих ребят вышла из строя.

Но ничего! Все весёлые и довольные и полны веры в счастливое будущее.

У нас на фронте положение хорошее. Немцы бегут, не всем удаётся бежать. Уничтожаются.

Меня 6 декабря будут принимать в партию. Буду большевиком.

Вот и всё, что я хотел тебе написать. Мог бы написать больше, да времени в обрез, иногда просто не умываешься и не причёсываешься.

Мама, пиши чаще, это будет для меня легче. Не обижайся, что, может быть, долгое время от меня ничего не будет.

Передай привет Гале, Лизе, Люсе, Нюре, Лене, Славе, одним словом, всем, всем.

Тороплюсь сдать письмо в нашу полевую почту.

Если не ошибаюсь, то ты мне послала посылку, а в ней, наверно, послала разных тряпок. Зря! У нас этого всего излишки да трофейного. Даже бумага, на которой пишу.

Вот и всё!

Леонид Васильевич Колотилов».

Лазарев Михаил Алексеевич

(10/10.1901 – 7 марта 1943г.)

Красноармеец

Фронтовое письмо

г.Пенза

ул.Каракозова, 29, кв.1

Лазаревой Марии Михайловне

«241» Полевая почта, часть 212

Михаил Алексеевич Лазарев

На пожелтевшем листе – вверху, над адресом – Смерть немецким оккупантам. Справа сбоку – просмотрено Военной цензурой.

17 декабря. Письмо с передовой.

«Здравствуй, горячо любящие Нюра, Маруся, Толя, Нина. Шлю я вам свой сердечный привет и всех крепко целую. Во-первых, сообщаю, что я пока жив и здоров, что и вам желаю.

Маруся, что-то я от вас стал очень редко получать письма, или редко вы стали писать. Маруся, почему вы мне ни разу не написали лично про своё здоровье, как у вас обстоит дело с ножкой. Лучше или хуже, или в одном положении. Пропишите мне. Я всё беспокоюсь. Маруся, про Володю я тепериче знаю, что он призван мне на помощь. Мы с ним будем вместе разбивать проклятого изверга Гитлера и с победой вернёмся домой.

Маруся, привет всем остальным.

Писать на этом заканчиваю, затем до свидания. Жду ответ. Очень часто вас вспоминаю и очень соскучился.

До свидания. Ваш папа.

17 декабря 1942 года Лазарев».

С дочерьми Лазарева М.А. Марией Михайловной и Ниной Михайловной следопыты до сих пор поддерживают связь. Они неоднократно приезжали в Туманово на братское кладбище.

Еникеев Халим Сабиржанович

(1919 – 9 марта 1943г.)

Рядовой, п/п 29415

Еникеев Х.М. остался без матери трёхдневным. Его воспитала сестра Шарифа. Остались ещё 4 брата. Учиться начал с 8 лет. Рос любознательным, хотел всё знать, любимыми предметами были математика, физика, география. После окончания семилетки работал в колхозе. Был активным комсомольцем. Обладал чувством юмора, умел развеселить людей, поднять настроение, был весёлым и жизнерадостным. В семье старался всем помочь. В 1936г. уехал в г. Коломну Московской обл., где на машиностроительном заводе работали его три брата. Получил специальность слесаря. Хотел учиться дальше, но помешала война.

В 1941г. умер отец, Халим возвратился в колхоз.

В январе 1943г. призван на фронт. Жениться не успел.

Погиб в марте 1943 года в бою за д. Селиваново Тумановского р-на. Перезахоронен на братское кладбище с. Бывалицы.

Родные найдены в июне 1973г.

Фронтовая открытка другу Алимжану

«Здравствуй, многоуважаемый товарищ!

Шлю я тебе сотни братских приветов. После многих приветов я остаюсь жив и здоров и того вам желаю в вашей жизни.

Дорогой товарищ Алимжан, сообщаю вам: я нахожусь на передовой. Будем биться до последней капли крови с немецкими мерзавцами. Скоро очистим родную землю от фашистов. Больше писать нечего. Сам знаешь.

С приветом ваш друг, товарищ к вам
Х.Еникеев. 30/12.42г.».

Зубарев Николай Васильевич

(1924 – 7 марта 1943г., д. Б.Холм)

Рядовой, п/п 1798

Родные найдены 31.03.72г.

Мать Зубарева Ираида Ивановна

Почтовая карточка

Кировская обл.,
Оричевский р-н,
Помаскинский с/с,
д.Башкирка Зубаревой Ираиде Ивановне

1798 П.П. часть933

Зубареву Николаю Васильевичу

«21/01.43г. Добрый день, здравствуйте, мама, Борис, Зоя, Валентин, пишу я вам свой горячий красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни и работе. Мама, я вам сообщаю, что я нахожусь в действующей армии. Не сегодня – завтра , через час – два иду в бой.

Мама, писать много нечего. Пока до свидания. Не заботься обо мне. Мама, передай по приветам всем бабам.

Борис передаёт по приветам всем ребятам и девчатам.

Прощайте».

Мефодин Иван Фёдорович

(1914 – 13 марта 1943г., д. Сосновка)

Гвардии рядовой, 6-й Краснознамённый
гвардейский мотострелковый полк

Родные найдены 28.07.1973г.

Жена Мефодина Пелагея Егоровна

г. Рязань, ул. Свердлова, д.7

Фронтное письмо

«25/01.1943г. Письмо от вашего супруга Мефодина Ивана Фёдоровича.

Добрый день или утро. Здравствуй, милая супруга Поля и дочка Нина, и сыночек Вова, и Галя. Письмо это от вашего папы.

Поля, я вам последний раз, наверно, пишу письмо. Меня, Поля и детки, отправляют на фронт 25 числа.

Поля и Нина, и Вова, и Галя я послал вам 200 рублей денег 17 числа января. Поля, пока что писем не пиши, когда я точный адрес пришлю. Я пока живой, живу ничего.

Поля, я вас прошу передать привет и мамаше, и Марусе, и моим родителям, и всем знакомым. Ну, Поля, я письмо получил от Миши 21 января. Он пока что, пишет, жив и здоров. Ну, уважаемая моя супруга, Поля и детки наши, не обижайтесь, что я так плохо написал вам письмо. Я очень спешил и всё-таки написал вам письмо.

Ну, Поля, пока что до свидания. Я остаюсь в данное время жив и здоров и того я вам желаю, всего хорошего. Поля и Нина, и Вова, и Галя – ваш папа, Поля, ваш супруг Иван Фёдорович.

25/01.43г.».

Пивоваров Тимофей Яковлевич

Погиб 8 марта 1943 года в бою за д. Царёво-Займище

Рядовой, п.п. 305, 145 стр. полк

Родился в крестьянской семье. Был бригадиром в колхозе, член партии. Добровольцем воевал в Финской войне.

Родные найдены в сентябре 1973года. Несколько раз приезжали в Туманово, чтобы посетить братское кладбище, принимали участие в митингах в День Победы.

Жена Пивоварова Ефросинья Никифоровна

Ставропольский край, Советский район, с. Горькая Балка.

Фронтовое письмо

«20/03.43г. Письмо от вашего любезного мужа Пивоварова Тимофея Яковлевича.

Добрый день или вечер, дорогая моя Апрося. Посылаю я тебе свой красноармейский поклончик и целую вас. С нетерпением хочу вас видеть. И ещё шлю родненькой мамочке свой дорогой поклончик. И дочке-душечке, и Мане, и Володе, и сестрице Мане, и папаше, и всем шурякам дорогим.

Теперь, Апрося, сообщаю, что я пока жив и здоров, чего и вам желаю.

Но я не знаю, что вы живы и что у вас осталось после гитлеровских людоедов, но им мы отомстим за всех. Кто получит письмо, скорей шлите ответ. Жду с нетерпением. Хочу о вас узнать. Апрося, я посылаю 2 письма, но адреса моего не было. Теперь есть. Пишите по этому скорей. Пока до свидания.

Лежал в госпитале два месяца».

Егоров Иосиф Петрович

(1922 – 6 марта 1943 г.,погиб в бою за д. Прудня)

Рядовой, 612 стр. полк

Родился в д. Аллага Сунтарского р-на Якутской АССР. Отец умер, когда ему было 4 года. Окончил 7 классов, работал в ликбезе (учил грамоте взрослых).

Окончил курсы бухгалтеров и работал счетоводом-кассиром в колхозе.

Не женат.

В армию призван летом 1942 года.

Родные найдены в апреле 1974г.

Фронтовое письмо – перевод
(написано было на якутском языке)

«... Дорогая мама, уважаемые мои родственники, братья. Шлю вам свой горячий привет!

Я служу хорошо, здоровье тоже хорошее. В настоящее время я нахожусь на Западном фронте. В нескольких десятках километров от города Можайска. Находимся на обороне. Укрепляем оборону. Меня в скором будущем не ждите. Мы придём домой, когда окончательно очистим нашу землю от фашистских оккупантов. За нашу любимую Родину, за наш народ мы будем бороться до конца, и победа будет за нами.

Дорогие мои, Вы тоже трудитесь, не жалея сил, в своём родном колхозе, чтобы без нас работа не стояла.

На этом всё моё краткое письмо. Желаю в Вашей жизни, в работе много успехов.

Остаюсь Ваш средний брат Иосиф. 21/02.1943г.

926 п/п 284 часть».

Иванов Иван Николаевич

(1923 – погиб 8 марта 1943г. в бою за д. Малые Ломы)

Младший сержант, 49 отд. стр. бат.

На фронт ушёл в 18 лет.

Родные найдены 30.05.72г.

Красные следопыты поддерживают связь с сестрой Иванова И.Н. – Ивановой Анной Николаевной.

Фронтовое письмо матери
Ивановой Серафиме Павловне

Ярославская обл.,

Рыбинский р-н,

д. Ивановка

« 25/02.1943г.

Привет с передовой.

Здравствуй, Мама. Шлю вам всем по привету: Маше, Клавде, Нюре, Алексею, Тамаре, а ещё привет крёстной, Славе, Кате. Мама, спешу сообщить, что я от вас ещё не получил письма, но решил написать.

Мы идём сейчас в бой. Мама, я пишу письмо на пеньке, а вокруг нас свистят снаряды. Мама, мы ни на что и внимания не обращаем, так что мы все привыкли. Мама, пока живём ничего и думаем, что немцев прогоним с нашей земли, что он больше и в жизнь не задумает лезть.

Мама, пока писать на этом кончаю, пишите вы больше и скорее.

Пока до свидания. Остаюсь жив и здоров и чего вам желаю. Передавай привет всем нашим колхозникам и Нине».

Скакунов Ефим Дмитриевич

(1922 –погиб 8 марта 1943г. в бою за д. Бели)
 Лейтенант, взв. 1158 стр. полк, 352 стр. див.,5А
 П/п 29567

Родился в крестьянской семье. В 1929г. пошёл в школу, а родители вступили в колхоз. Весной и летом пас скот, бороновал на быках. Очень любил машины. Окончил 6 классов. В 13 лет работал прицепщиком на тракторе. 16-летним пошёл на курсы трактористов, год работал на колёсном тракторе. Послан МТС на курсы трактористов ЧТЗ, после которых работал на ЧТЗ до призыва в армию.

Работал хорошо. Мечтал быть военным. Любил музыку, играл на разных гармошках, любил играть и петь «Катюшу» и русские частушки. Пошёл на фронт с великой охотой, чтобы рассчитаться за убитых в 1918 году колчаковскими бандами дедушку и дядю.

В армию призван в октябре 1941 года.

Родные найдены в апреле 1973 года.

Мать Скакунова Наталья Яковлевна.

21/10.75г. приезжали сестра Лукс Анна Дмитриевна и её муж Лукс Адольф Яковлевич.

Фронтовое письмо о гибели

Скакунова Ефима Дмитриевича

«Дорогая Наталья Яковлевна!

В нашей части служит ваш сын Ефим Дмитриевич, командиром. Мы очень уважаем Вашего сына за его умение бить злейших врагов нашей Матери Родины немецких варваров.

На днях при наступлении нашей части, участвуя в бою, он первый ворвался со своими бойцами в деревню Н. и погиб смертью храбрых.

Вместе с Вами, дорогая Наталья Яковлевна, мы скорбим об утрате дорогого сына и преданного командира Красной Армии.

Великая честь выпала на долю вашего сына – защищать наш народ: матерей, дочерей, стариков и детей от немецкого зверья, опоганивших нашу священную землю, разрушивших наши цветущие сёла и города, угнавших молодёжь к себе на каторжный труд. Мы восхищаемся вами, воспитавшей Родине и Коммунистической партии верного коммуниста своей Ленинско-Сталинской партии и клянёмся Вам отомстить за него в предстоящих боях с врагом. Примите наш горячий боевой привет и самые лучшие пожелания.

Майор /подпись/

08/08.43г.

Обр. адрес:

Полевая почта 29567

Чуприну Петру Яковлевичу».

Выписка из приказа

«Войсковым частям 352 стрелковой дивизии 5 Армии Западного фронта
 7 апреля 1943г. Действующая Армия

*От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество **наградить орденом «Красная Звезда»** командира 6 стрелк. роты 1158 стрелкового полка лейтенанта **Скакунова Ефима Дмитриевича.***

П.П. Командир 352 С.Д./Прохин/
генерал-майор».

Галкин Иван Васильевич

(1908 – 13 августа 1943г., д.Никольское)

Рядовой, п/п36531

Родные найдены в 1975 году.

Дочь Сухенко Зоя Ивановна живёт в Волгограде, поддерживает связь с красными следопытами.

Родился в д. Подгорная Краснодаримского р-на Свердловской обл. в большой крестьянской семье. Отец умер в 1907г. Дети батрачили у кулаков. В 1929г. семья вступила в колхоз. Иван Васильевич был призван в 1931г. в Красную Армию, служил в Сочи в кавалерии, остался сверхсрочно. Вернулся через 6 лет в звании старшины.

На фронт пошёл добровольцем. Был политически грамотен. Любил спорт. До войны работал в Свердловске в органах НКВД.

Фронтовое письмо жене и дочери

«Добрый день, Алочка и Зоинька! Поздравляю Вас с праздником 1-е Мая и желаю всего хорошего в жизни. Алочка, пару слов о себе. Я прибыл на место, живу пока хорошо, здоровье нормальное. Нахожусь в Смоленской области. Прошли по местности, где погулял непрошенный гость, оставил следы варварских преступлений: от сёл и деревень остались трубы, остальное всё погорело... Злодейские действия людоеда Гитлера описываются в газетах, и вот это я увидел в действительности.

Ну такого писать нечего, все новости есть в газетах, читай, узнаешь.

Алочка, я хочу просить, чтобы ты по возможности прислала мне продуктовую посылку, но учти, по возможности. Алочка, ещё прошу тебя обязательно пришли письмо и опиши следующее: как живёте, как здоровье, как растёт Зоя, напиши, что пишут братья твои и также их адреса и т.д. и т.п.

Ну, пока до приятного свидания.

Жду ответа. Ваш папа И.В. Галкин.

25/04.43г.

Мой адрес: Полевая почта 36531 «Е» ».

Фронтовое письмо передала в школьный музей жена Ивана Васильевича Галкина Алевтина Кузьминична, которая более 30 лет считала мужа без вести

пропавшим и о месте захоронения узнала от красных следопытов. Более 40 лет поддерживает связь с музеем дочь И.В. Галкина – Зоя Ивановна Сухенко из Волгограда.

Бело Владимир Владиславович

(1906 – 21 сентября 1943г., д. Осташково)

Красноармеец 36-й отдельной миномётной дивизии.

Родные найдены 15/06.73г.

Жена Бело Антонина Алексеевна

Выдержки из писем

(в каждом из 3-х нет ¼ листа)

Свердловская обл,
Тугулымский р-н,
Ертарский пос. совет
Бело Антониде Алексеевне

Полевая почта 49858-Н Бело В.В.

«05/05.1943г. ...Сегодня радостный день... от тебя я получил три письма...
...Тоня, почему не пишешь ничего про Сергея, где он. Степан мне писал, что от Сергея не получал писем с января. Новостей у вас в Ертарке много, но одно плохо, что завод не работает. Тоня, я живу пока ничего сравнительно, но и у вас жизнь, как я узнал из писем, ничего, это меня успокаивает. Я сейчас спокоен за вас; но одно это я не знаю: получила справку, которую я послал, или нет.

Тоня, передай привет Маме, Лиде, Вере, Саше, Августе, Мише, Дуне и друзьям Хренову Ивану, Дубинкину, пусть они работают получше и скорей пускают в ход завод, а я за них повоюю. Много писать не буду. Победа будет за нами, и начнём снова строить мирную жизнь, но только нужно теперь работать не покладая рук, помогать фронту. Я на заём подписался на всю свою 10-месячную зарплату. Передай привет Грицуку Т.Ф., Ханновой Н.Г., Варе Ведерниковой и Ивану и всем родным. Будем бить врага до полного разгрома. С приветом Володя. Пишите, буду ждать ответ. Теперь связь с вами наладится".

«06/06.1943г. Здравствуй, дорогая Тоня...получил твои письма, что писала 14-16 июня, за которые благодарю.

Передай привет моим детишкам, племяннице Кларе, также Маме, Лиде, Вере.
.....У нас здесь тоже дожди и холодно, но это какое-то чёртово лето.

Ещё ты пишешь, что завод идёт, это тоже хорошо, что люди работают на своих местах и дают пользу нашей стране.

Тоня, я очень рад, что Слава перешёл в 5-й класс, я ему даю наказ, чтобы ещё лучше учился. Это всё пригодится после войны, нужны будут учёные люди, а

поэтому прошу Славу как можно лучше учиться, не жалеть своих сил и нужно поменьше бегать, а побольше в книгу заглядывать, тогда будет толк.

Как Жорик? Наверно, и дома не бывает. Всё, наверно, бегают, но пусть резвится, пока не учится.

Но сейчас передай привет всем родным и друзьям. Письмо пиши по старому адресу, по которому писала и сейчас.

Пожелаю вам быть здоровым и добрым.

С приветом. Целую вас, мои родные, ваш друг Володя.

6 июля».

«01/08.43г. ...Цель – только вперёд, и мы в этом уверены: победа будет за нами, как бы враг ни сопротивлялся. Нынешний год – не те, которые прошли, вся инициатива перешла в руки к нам, но, конечно, было бы глупо говорить, что это нам достанется легко, но мы, бойцы, приложим все усилия, чтобы уничтожить проклятого врага и вернуться с победой домой.

Тоня, живу пока ничего, здоров и считаю, что и вы все здоровы, только мама маленько похворала, но я пожелаю ей бодрой жизни и здоровья. Но о хозяйстве писать ничего не буду, потому что дело твоё, как ты сможешь справиться, в твоих силах, от этого будет зависеть ваше обеспечение на зиму, я помочь ничем не могу, это ты сама прекрасно знаешь. Жаль мне тебя, но ничего не сделаешь.

Тоня, передай Славе, чтобы хорошо учился, слушался тебя и также Жорику, чтобы меньше капризничал. Но пока будьте здоровы. Передай привет Маме, Лиде, Дуне, Кларе и друзьям Пете Яковлеву, Хренову, Дубинкину соседу».

Гужин Михаил Степанович

(1897 – 13 августа 1943, д.Никольское)

Старший сержант, п.п.36531

Фронтовое письмо

Гужиной Антонине Ивановне

Каз. ССР

г.Кзыл-Орда,

Дарьинская ул., №12

Полевая почта 36531 «Ю»

Гужин М.С.

«22/07.43г. Добрый день, Тоня!

Ты, видимо, ожидаешь от меня весточки, а я от тебя, и никто первый не решается сообщить о себе. Я не получил от тебя ответ на два последних письма. Я нахожусь вблизи передней линии обороны. Дня через два будем действительными участниками защиты Родины. К нам доносятся разрывы артиллерийских снарядов. Пройдёт несколько дней, и ты получишь от меня или моих товарищей вестку о моём благополучии. Будем бить немца и здорово, как бьют их наши гвардейцы. Я здоров, чего и тебе от души желаю. Я нахожусь

почти вместе с Климовым – Кузьма Степанович, его адрес Восстания, №62. Каково моё самочувствие? Я бы сказал – что испытываю некоторое удовольствие, что я буду на фронте военных действий и защищать Родину. Что будет со мной, я об этом не хочу думать. Пожелай мне всего доброго. Передай привет Ледину Трофиму Степановичу и черкни в Актюбинск, кому- сама знаешь. На этом обрываю свой привет.

Михаил.

Полевая почта 36531 «Ю» ».

Гужин М.С. родился в г. Актюбинске Казахской ССР. В 1916 году экстерном окончил учительскую семинарию в Актюбинске. Был отправлен на фронт 1-й империалистической войны. Воевал на фронтах гражданской войны. С 1922 года работал воспитателем детдома для дефективных детей, а затем учителем в посёлках. В это время закончил заочно Московский педтехникум. С 1932 года переквалифицировался на бухгалтера, работал по линии ветеринарного снабжения. Окончил два курса физмата в вечернем Алма-Атинском пединституте. (Не закончил по семейным обстоятельствам.)

Работником был честным, добросовестным, имел немало поощрений, благодарностей.

Осенью 1942 года призвали в действующую армию.

Имел значок «Отличный пулемётчик».

Посмертно награждён медалью «За отвагу».

Родные найдены в июне 1981г.

06/06.1981г. приезжали: сын Гужин Леонид Михайлович,
внучка Гужина Людмила Михайловна

06/08.1981г. – жена Гужина Антонина Ивановна,
дочь Немчёнок Нина Михайловна,
внучка Немчёнок Екатерина Александровна.

Казначеев Константин Ильич

Рядовой, п.п.36531

Фронтовое письмо жене и детям

Краснодарский край,
Курганский р-н,
Безводный с/с,
Хутор Кочиргин
Казначеевой Екатерине Кузьминичне

Полевая почта 36531 «П»

Казначееву К.И.

«Дочки Валя и Зоя, Катя, спешу сообщить о том, почему никак я не могу получить от вас письма. Сколько ни посылаю всем писем, ни от вас, ни от тебя не могу получить ответа на свои письма.

Катя, теперь пишу я вам последнее письмо и с этим, возможно, вступим в бой за освобождение своей родной земли и погоним врага вперёд, на запад. Катя, ну всё же мне хочется узнать про вас, как вы живёте после оккупации немцев и как живут мои милые детки, пропиши, живы или нет вы, мой тыл, Катя.

Катя, передай привет моим родным, тёте и дяде и их деткам.

Катя моя милая. Писать кончаю. Затем до свидания. Пока остаюсь жив и здоров и вам того желаю. А мы остаёмся добивать фашистских извергов. Катя, кладу своим деткам 30 рублей.

Ваш милый друг Костя Казначеев».

Казначеев К.И. родился в с. Большие Крюки Курской области в семье крестьянина. Работал в колхозе.

В 1940г. переехал со своей семьёй на Кубань. Отсюда призван на фронт. Остались жена и четверо детей.

Погиб 17 августа 1943г. в д. Никольское Тумановского р-на, перезахоронен на братское кладбище п. Бывалицы.

Эти и другие фронтовые письма – свидетельства злодеяний фашистских варваров, высокого патриотизма и героизма советских воинов, их веры в победу над фашизмом.

Фотоприложение

Лейтенант Иван Семёнович Чванов

Рядовой Николай Андреевич Невский

Старший сержант
Сергей Васильевич Долженков

Сержант Аркадий Андреевич Коробейников

Рядовой Пётр Иванович Патокин

Рядовой Филипп Пантелеймонович Ушаков

Леонид Васильевич Колотилов

Рядовой Иван Васильевич Галкин

Глава третья «Война-жесточе нету слова»

А.Твардовский

Жестокая война не пощадила никого: ни взрослых, ни детей, ни рядовых бойцов, ни генералов. Ей все равно, кого убивать: рабочего или крестьянина, поэта или композитора, учёного или артиста...

Околота Юрий Дмитриевич...

В мае 1986 г. красные следопыты совершили поход по родному краю, по местам боёв, беседовали со старожилами, очевидцами событий.

В с. Успенское встретились с Василием Алексеевичем Красновым, который рассказал, что был свидетелем гибели одного советского солдата.

Вот как это было:

« В октябре 1941 г. при отходе наших войск произошёл налёт вражеских самолётов. Во время бомбёжки погиб наш солдат Околота Юрий Дмитриевич. Из документов у него находился воинский билет и фотокарточка, которые были у меня до марта 1943 г. В марте 1943 фашисты всех нас выгнали из деревни Мишино, и все документы сгорели.

Похороны Околота произвели на месте его гибели, возле дороги, вблизи леса, а в 1952 году останки Околота Юрия Дмитриевича были перенесены на братское кладбище п. Бывалицы Тумановского сельсовета.

Припоминаю, что жил он в Москве на какой-то набережной и как будто работал в Малом драматическом театре».

Тогда же, в 1986 году, следопыты начали поиск родных, близких, знакомых. Куда они только не писали: и в Малый театр, и в газеты, и на радио, и в архивы.

В газете «Вечерняя Москва» была опубликована наша заметка «Отзовитесь!», на которую откликнулся артист Михаил Гурьевич Гривков (он оказался нашим земляком!)

« Дорогие ребята! 50 лет я ничего не знал о судьбе друга... В 1938 году в театрально- музыкальное училище имени Глазунова, где я учился, поступил по конкурсу Юрий Дмитриевич Околота. Он привлёк меня своей внешностью и голосом. Одновременно с учёбой Юрий работал на Центральном радио. Жил он вдвоём с матерью на Раушской набережной...

Началась война. Юрий вместе с другими студентами училища записался в ополчение. В 1941 году пропал без вести. Мать долго разыскивала могилу своего сына, но так и умерла, ничего не узнав о его судьбе».

Горько, что мы не успели ей сообщить о месте гибели и захоронения Юрия.

Разыскали следопыты ещё одного друга Юрия. Им оказался народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, солист Большого театра Союза СССР Иван Иванович Петров.

Вот выдержки из его письма:

«... О Юрии Дмитриевиче Околоте. Мы с ним были однокурсниками, учились вместе с 1938 года до начала Великой Отечественной войны. Юра был скромный, честный, глубоко порядочный человек, за что мы его любили. Он

был очень привлекательным молодым человеком. Немного выше среднего роста, очень стройный, с копной тёмных волос на голове, с открытым и приветливым взглядом тёмно-карих глаз. Ну что говорить? Красивый парень! Он обладал очень нежным, приятным по тембру голосом, был очень музыкальным... Пел арии Ленского из «Евгения Онегина», Индийского гостя из «Садко»,... пел также русские, неаполитанские песни.

Мы были очень дружны с Юрой, и если я собирался на какой-нибудь спектакль или в музей, то он тут как тут... Учёба у нас шла довольно хорошо, но вдруг грянула война, и все наши планы и надежды на будущее рухнули...

Юра вместе с другими ушёл в ополчение. И вот первая грустная весточка от вас...».

Имя Юрия Дмитриевича Околоты увековечено на одной из мемориальных досок на братском кладбище в п. Бывалицы.

Мороз Исаак Иосифович...

Сентябрьское небо сорок второго...
 Жутко представить даже на миг,
 Как из Порубина на Комарово
 Нёсся подбитый в бою штурмовик.
 Как мало времени на размышление...
 Ужас на лицах людей и смятение.
 – Надо спасти их, – вот мысль у пилота,
 И, жертвуя жизнью, он тянет в болото...
 Раздался взрыв!!!
 Из самолёта
 Останки смелого пилота
 На землю горькую летят.
 Она от грохота гудела,
 От крови лётчика алела...
 А очевидцы не могут без слёз
 Вспоминать,
 Как погиб капитан Мороз.

/Э. Гайдукова/

Капитан Исаак Иосифович Мороз – штурман 625 штурмового авиаполка 231 штурмовой авиадивизии.

5 сентября 1942 г. он погиб недалеко от станции Туманово. Его самолёт был подбит фашистскими стервятниками и, объятый пламенем, стремительно летел со стороны д. Порубино на д. Комарово.

Чтобы отвести беду от жителей, которые выбежали из домов, лётчик направил самолёт в болото около д. Прогресс, примерно в 200-300 метрах от железной дороги.

Взрывной волной лётчика выбросило из кабины самолёта.

Ночью (в Туманове уже были фашисты) девушки-комсомолки собрали останки пилота в простыню и похоронили (в 1952 году- перезахоронили в братскую могилу в п.Бывалицы).

В 1968г. братья Шаляпины (Юра и четвероклассник Витя), Кузнецов Витя и другие мальчики раскапывали самолёт, и Юра в куске глины нашёл расчётную книжку БАО – 138, где значилась фамилия, имя, отчество лётчика. Исаак Израилевич (Иосифович?) Мороз. Расчётную книжку передали в Вяземский военкомат, где она затерялась.

Благодаря воспоминаниям очевидцев гибели И.И. Мороза Зои Петровны Шаляпиной и Анны Васильевны Давыдовой имя отважного лётчика увековечено на одной из мемориальных досок.

Следопыты разыскали племянницу Исаака Иосифовича – Аду Наумовну Миловзорову, которая приезжала из Москвы вместе с членом Совета ветеранов 1-й ВА Ниной Михайловной Потаповой. Они встретились с очевидцем гибели И.И. Мороза Зоей Петровной Шаляпиной, побывали на братском кладбище, почтили память бесстрашного лётчика и всех погибших на тумановской земле воинов.

С Адой Наумовной следопыты поддерживают связь до сих пор.

История одного поиска

Рядом с памятником советскому солдату находится небольшая могила с необычным памятником – «самолётом» (крылья, пропеллер, звезда) из нержавеющей стали.

На крыльях надписи:

С левой стороны: «Лётчик

Климанов

Алексей

Иванович

1910-1941; напротив его фотография;

с правой стороны: фотография Политыкина В.К. и надпись:

«Штурман

Политыкин

Василий

Константинович

1907-1941».

Кто же они, эти отважные Соколы? Откуда? Почему в Туманове их могила и установлен памятник?

Ответить на эти вопросы помогли долгие трудные поиски.

С чего начиналось...

Вспоминает Иван Яковлевич Абрамов, бывший директор Серго-Ивановской ММС.

«В 1961г. руководимая мною ММС должна была производить осушение заболоченного луга около деревни Ширяиха совхоза «Баскаковский» бывшего Тумановского, ныне Гагаринского р-на.

По приезду в эту деревню от местных жителей мы узнали, что на этот луг в 1941г. осенью упал наш самолёт. На него напало несколько фашистских истребителей, и он был сбит в неравном бою. По их рассказам, один лётчик выпрыгнул из самолёта, но был в воздухе расстрелян немцами и мертвый упал на яблоню около одного из домов... Самолёт падал, как показалось жителям, на крайний к лугу дом, но, не долетая, вдруг взмыл вверх, как бы желая спасти этот дом, и вновь камнем пошёл вниз и врезался в болото.

Вода с жижей закрыла эту рану в земле, и следов от самолёта никаких не осталось. Местные жители после изгнания немцев пытались найти то место, и было желание откопать его, но всё заросло, затянуло илом, и им найти не удалось.

Вот тот взлёт над домом давал им основание предполагать, что в самолёте был человек, и он в последние минуты им управлял.

Когда мы начали осушительные работы, обратили внимание на выделяющуюся растительность: в одном месте- она была темнее. Мы решили проверить, не здесь ли находится самолёт.

После первых раскопок большим экскаватором результаты оказались необнадёживающие. И тогда я дал указание копать на большую глубину. Вскоре стали попадаться обломки самолёта, а на глубине около 4-х метров – останки одежды лётчика, кости, а в самой глубине- винт самолёта.

... Экскаватор извлекал из ямы, наполненной водой, жидкую грязь. Всего земли вынута около 300 кубических метров. Из этой кучи мы извлекли часть гимнастёрки с левым карманом, в котором была слежавшаяся стопка размокших бумаг. Мы их переполоскали в чистой воде, высушили, и их уже можно было почти все читать. Среди бумаг была орденская книжка, по которой с большим трудом почти точно установили фамилию, имя, отчество её владельца: им, как впоследствии подтвердилось, был капитан Политыкин Василий Константинович, 1907г. рожд. и награждённый орденом Боевого Красного Знамени за боевые действия в небе Испании.

Вторым документом оказалась почтовая квитанция о пересылке 200 рублей денег в г. Астрахань, жене. Квитанция имела чёткий штамп «Станция Монино Московской железной дороги.» Третьим документом был листок из блокнота, исписанный простым карандашом /когда я прочёл книгу Силантьева «Воздушные разведчики», узнал, что это был тот самый листок, который по словам Силантьева, он писал на плоскости самолёта/. Это было последнее писание в его жизни. В нём мы хорошо прочли задание на вылет, куда лететь, маршрут и запасной ближайший аэродром на случай непринятия основным для посадки в г. Иваново.

Среди других бумаг были три его фотокарточки размером 3 на 4, но они были все попорчены /ведь 20 лет пролежали в воде!/, но, к счастью, все были одинаковые, и из 3-х штук специалисту можно составить одну. Нашли и другие вещи.

Останки лётчика мы, что могли, собрали, сделали гроб и по рекомендации Тумановского РВК похоронили на братском кладбище в пос. Бывалицы в отдельной могиле со всеми воинскими почестями. Был большой митинг. Похороны были многолюдными. Затем мы сделали оградку и установили обелиск.

А когда мне удалось разыскать родных Василия Константиновича /жену Анну Фёдоровну и двух сыновей – Владимира и Александра/, то они укрепили на памятнике и фотокарточку.

... Как я нашёл родных?

Моя жена Екатерина Фёдоровна посоветовала собранные мной документы отослать в газету «Известия» и просить опубликовать восстановленную фотокарточку, имеющиеся сведения на страницах газеты и просить читателей газеты помочь разыскать родственников или однополчан. Я так и сделал, всё отослал в редакцию и ждал ответа. И вот если бы /как теперь стало известно/ редакция послушала бы нас и сделала бы так, то мимо их сотрудника журналиста в то время и механика эскадрильи, в которой служил тов. Политыкин В.К., автора книги «Воздушные разведчики» тов. Силантьева эта корреспонденция не прошла бы незамеченной, а следовательно, мы уже тогда, в 1961г, многое бы узнали от него.

Но редакция поступила по-своему. Она отослала мои бумаги и письмо в канцелярию Министерства Обороны и просила их установить имя лётчика и сообщить результаты мне.

Такое сообщение мы получили. В нём говорилось, что найденный лётчик – капитан Политыкин В.К., штурман эскадрильи второго разведывательного авиаполка..., что имеется жена и два сына: Володя и Саша. Все они проживают в г. Конотопе Сумской обл..

Из Сумского областного военкомата сообщили, что семья переехала в Калугу.

От Калужского облвоенкомата пришло известие, что семья найдена. Жена с сыном Александром проживают в г. Калуге на частной квартире и их адрес, а Владимир учится в Москве в институте железнодорожного транспорта.

Вслед за этим сообщением получили телеграмму от Политыкиной А.Ф. с просьбой приехать на могилу мужа, которого она так долго ждала с войны и надеялась ещё как-то встретиться с ним.

И вот эта встреча произошла, но только на могиле в пос. Бывалицы, где похоронены его останки.

Затем приезжал Владимир со своей семьёй».

/Из письма И.Я. Абрамова руководителю красных следопытов Гайдуковой Э.С. от 15.04.1985г/.

Политыкин Василий Константинович

(по воспоминаниям сына Владимира Васильевича Политыкина)

Василий Константинович Политыкин родился в 1907 году в с. Акуличи Клетнянского района Орловской области.

Окончил два авиационных училища: Конотопское авиатехническое и Чкаловское штурманское.

В 1939 году участвовал в войне с белофиннами. Был представлен к награде в 1940 г., получил её в октябре 1941 г. (орден «Красная Звезда» №20133, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 01.06. 1940 года).

Перед войной служил в составе 41 бомбардировочного авиаполка. С объявлением войны откомандирован в распоряжение Монинской Военно-воздушной академии и в составе отдельной эскадрильи выполнял боевые задания по разведке. Летал в составе одного экипажа с Алексеем Ивановичем Климановым. 1 августа назначается штурманом эскадрильи вновь организованного 2-го авиационного полка дальних разведчиков Главного Командования ВВС Красной Армии. Командир полка-полковник Тюрин, комиссар полка-Настоящий, начальник штаба-Дугов.

14 декабря 1941 г. экипаж в составе: лётчик-командир эскадрильи Климанов А.И. и штурман эскадрильи Политыкин В.К.- вылетел на разведку узла и аэродрома Смоленска. Экипаж с боевого задания не вернулся.

2-ой авиационный полк дальних разведчиков был отдельным и подчинялся непосредственно Главному Командованию ВВС Красной Армии.

В 1943 г. полку было присвоено звание Гвардейского. А за участие в освобождении Белоруссии к его наименованию добавлено «Борисовский».

Полк награждён орденами Красного Знамени и Суворова 3 степени.
20.06.1988 г.».

О том, что В.К. Политыкин вылетел на боевое задание с командиром эскадрильи А.И. Климановым, Владимир Васильевич узнал, прочитав книгу В.И. Силантьева «Воздушные разведчики».

Из письма Героя Советского Союза **Попова Анатолия Фёдоровича** Политыкину Владимиру Васильевичу

г. Рига, 15.03.85 г.

«...Я начал воевать с первого дня войны... Во 2 ДРАП прибыл 18 октября 1941 года. Всего в этот день в полк нас прибыло 6 лётчиков и 4 штурмана, и всех нас направили в 3-ю эскадрилью.

Ещё до встречи с командованием 3-й АЭ нам стало известно, что полк несёт большие потери, что в 3-й АЭ осталось только 3 экипажа во главе с командиром Климановым.

Командира АЭ капитана Климанова и его штурмана капитана Политыкина нам охарактеризовали с самой положительной стороны и как боевых воздушных следопытов и как душевных командиров.

В памяти сохранилась первая встреча с Василием Константиновичем, которая состоялась утром на другой день после нашего прибытия, т.е. 19.10.41 г. Он как штурман эскадрильи должен был дать нам задание на изучение по карте района боевых действий, а затем принять у нас зачёт по знанию Наставления по штурманской службе (НШС) и района боевых действий полка.

Тогда нас в классе собралось человек десять. Я и Саша Лебедев были самые молодые и по возрасту, и по званию, и по опыту лётной работы, хотя уже имели

боевые вылеты на бомбометание противника. Остальные на нас смотрели как на «салажат»...

Когда Василий Константинович вошёл в класс и поздоровался с нами, мы всё внимание сосредоточили на нём, стараясь в его внешнем виде и его действиях найти подтверждение тому, что нам было известно о его большой человечности и душевности. Для меня показалось несколько необычным его начало занятий с нами.

Он начал со знакомства с нами. По списку называл звания, фамилию, имя, отчество и каждому задавал почти одни и те же вопросы: откуда прибыл, на каких самолётах летал, какой общий налёт. Он начал со старших, и видно было, что он был доволен их лётным опытом, у них у всех был большой налёт - от 1000 до 1800 часов. Когда дошла очередь до меня, мне было неловко и даже обидно за свою молодость, малый опыт лётной работы. Когда я сказал, что у меня общий налёт 110 часов, я ожидал увидеть недовольное выражение лица Василия Константиновича, но, к моему удивлению, он очень спокойно таким доброжелательным тоном сказал: «Хорошо!», а когда услышал, что я тоже, как и «старики», летал ночью на ИЛ-4, ещё повторил: «Хорошо, хорошо!». Я поверил его искренности в мой адрес, что он доволен мной... Он одобрил и лётный опыт Саши Лебедева. Так он незаметно вселил в нас веру, и мы почувствовали себя ничуть не хуже других.

На изучение р-на полётов было отведено очень мало времени. Перед зачётом я больше обычного волновался. Не хотелось, чтоб у штурмана изменилось обо мне мнение в худшую сторону. Мне хорошо запомнилась его манера принятия зачёта. Это была доброжелательная беседа, в ходе которой он хотел понять, как я соображаю в штурманском деле, и одновременно старался довести до меня особенности ориентировки в случае её потери, чтоб не допустить блудёжки. Его метод контроля показался мне очень практичным.

Незаметно для себя принял этот метод на вооружение, когда сам стал начальником...

Командир полка АЭ капитан Климанов и его штурман В.К. Политыкин очень гармонировали друг с другом. Их деловитость и требовательность очень хорошо сочетались с деликатностью, с уважением личности, притягивали к себе всех, с кем им приходилось иметь дело.

Когда он не вернулся с боевого задания, не только в АЭ, весь полк очень тяжело переживал эту утрату.

В это время мы несли большие потери. Не было дня, чтобы не приходилось кого-то поминать. Но так, как поминали экипаж Климанова, пожалуй, не было. Мы долгое время надеялись, что они ещё придут в полк... Но экипаж Климанова не вернулся.

Климанов А.И. и Политыкин В.К. остались в наших сердцах.»

Из письма А.Ф. Попова, Героя Советского Союза, жене и дочери А.И. Климанова

«Дорогие Вера Фёдоровна и Эмилия Алексеевна! Мне было очень приятно узнать, что через многие годы отыскались Вы, самые близкие моему командиру – Климанову А.И., погибшему 14 декабря 1941г.

Я хорошо представляю вашу боль и страдания, пережитые вами за последние 46 лет. Получить извещение о потере мужа и отца – это уже непоправимое горе, но это горе вдвойне, если вам официально сообщили, что любимый вами человек погиб не как защитник Родины, а «пропал без вести», ведь в те времена это почти приравнивалось к измене Родине.

Теперь вы знаете, что Алексей Иванович героически погиб в неравном бою с фашистами. Восстановлено его чистое имя, и боевой лётчик похоронен вместе со своим штурманом со всеми воинскими почестями...

Гордитесь, что он погиб героически, но ещё и тем, что он воевал в составе отдельного дальне-разведывательного авиационного полка Главного командования Красной Армии (ОДРАП ГК КА).

Этот полк создан в начале войны решением ставки ВГК и предназначен для ведения в интересах Главного командования Красной Армии. В приказе на формирование было сказано: оснастить этот полк лучшими самолётами, укомплектовать лучшими лётными составами.

... Воздушный разведчик должен быть абсолютно честным человеком... На основе докладов разведчиков должны планироваться операции Главного командования...

Лётчик-разведчик должен обладать железной выдержкой, инициативой и отвагой, помноженной на высочайшее лётное мастерство. Они должны летать в любую погоду, по глубоким тылам противника одиночно, без прикрытия истребителями.

... Алексей Иванович был одним из первых командиров эскадрилий, обучал и воспитывал своих подчинённых – и прежде всего личным примером, выполняя наиболее сложные боевые задания с отличным качеством.

Я начал войну с первого дня. Летал на бомбометание войск и техники противника на самолёте ИЛ – 4. Как одного из лучших лётчиков меня направили в ОД РАП. В полк я прибыл 18 октября 1941г... Лётчики других эскадрилий с завистью говорили, что нам повезло (в этот день прибыло 6 лётчиков и всех направили в 3-ю авиаэскадрилью). Алексей Иванович пользовался в полку исключительным авторитетом. О нём отзывались как о душевном командире и бесстрашном воздушном разведчике.

Первая встреча с командованием 3-ей АЭ произошла на аэродроме в землянке эскадрильи.

После краткого знакомства с нами Алексей Иванович объяснил, что воевать мы будем на самолёте ПЕ-2, что этот самолёт обладает лучшими в мире лётно-тактическими данными, но очень строг в технике пилотирования, особенно на посадке.

Времени на освоение самолёта нет (враг подходит к Москве).

... Тон и манера его беседы с нами как-то сразу сблизила, сроднила нас, вселила надежду на успех.

Мне на всю жизнь запомнилось, как Алексей Иванович вводил нас в строй боевых лётчиков на самолёте ПЕ-2.

... Ознакомительный полёт на боевом самолёте ПЕ – 2 заключался в том, что полёт выполнял Алексей Иванович, а я со штурманского сидения должен был наблюдать за его действиями.

Подготовку к полёту, запуск моторов, выруливание и сам полёт от взлёта до посадки Алексей Иванович сопровождал не только пояснениями, что и как надо выполнить, но и рассказывал, какие могут быть ошибки в том или ином случае и как их исправлять.

Так он сделал со мной два вылета по кругу. Все его действия были настолько чёткими и уверенными, что мне показалось летать на этом самолёте не так уж сложно. Так, мастерски владея техникой пилотирования и обладая исключительными методическими навыками инструктора, он вселил в меня уверенность на предстоящий самостоятельный полёт.

На стоянке, после выключения моторов, Алексей Иванович повернулся ко мне, посмотрел на меня пытливым взглядом и как-то так просто спросил: «Ну как, готов лететь сам?» Как будто речь шла о каком-то пустяке, я невольно, не по-уставному, так же просто ответил утвердительно. Тогда Алексей Иванович отдал распоряжение технику самолёта на сидения штурмана и стрелка-радиста закрепить манекены (мешки с песком по весу человека – вместо живых людей) – я должен лететь один, не подвергая опасности штурмана и стрелка-радиста.

...Я занял место на сиденье лётчика, где мне и положено быть. Алексей Иванович, примостившись на плоскости около меня, наблюдал за моими действиями по подготовке к полёту, запуску и опробованию моторов. Перед тем, как мне закрыть кабину, он хлопнул меня по плечу и коротко сказал: «Ну, ни пуха, ни пера»- и соскользнул с крыла самолёта на землю. Мне предстояло сделать два полёта по кругу.

В первом полёте на посадке самолёт «скозлил», т.е. после касания земли он отпрыгнул, мне показалось, очень сильно. С «козлом» я справился быстро, но настроение сразу же испортилось. Я ждал от комэска крепкой взбучки и отстранения от последующего полёта. Я видел, что он наблюдал за моей посадкой. Когда я подрулил к нему, то увидел, как он, показывая большой палец руки, что означало похвалу в мой адрес, дал мне команду выруливать на взлётную для выполнения второго полёта.

Такая похвала придала мне новый импульс уверенности. Вторым полёт я выполнил без замечаний, и в целом мой самостоятельный полёт был оценен «отлично».

... На всё переучивание ушло три дня, а на четвёртый день я первый из нашей группы полетел на боевое задание.

В эскадрилье был заведён порядок: каждый экипаж, возвращаясь с боевого задания, подробно докладывал всему лётному составу о проведённом боевом полёте на разведку.

Мы, начинающие разведчики, с особым интересом слушали сообщения о выполненном полёте экипажем командира АЭ. Это были всегда поучительные

сообщения, они помогали нам расти, набираться опыта. Этот экипаж был для нас образцом.

То, что я дожил до Дня Победы, во многом обязан своим первым боевым учителям – командиру Климанову А.И. и штурману Политыкину В.К.

В это время мы несли большие потери... А вот в то, что мы лишились экипажа Климанова, долго никто не верил. Когда истекло время их возвращения, ждали, считая минуты, пока в самолёте должно быть горючее. Ждали на другой день. На третий. Надеялись, что они ещё вернутся в полк.

Но экипаж Климанова не вернулся. Теперь, спустя годы, мы узнали, почему он не вернулся.

Я и другие, кто в то время был рядом с ним, – не забудем их боевые дела.

С искренним уважением к вам, Герой Советского Союза полковник в отставке А.Ф. Попов. 16.04.1988г.».

Когда Владимир Васильевич Политыкин и Иван Яковлевич Абрамов из книги В. Силантьева «Воздушные разведчики» узнали, что боевое задание Главного командования Красной Армии выполняли два лётчика (командир капитан А.И. Климанов и штурман капитан В.К. Политыкин), они побывали на месте падения самолёта в совхозе «Баскаковский» Гагаринского р-на, чтобы подробнее узнать о судьбе А.И. Климанова.

Вот что удалось выяснить из бесед с очевидцами трагедии, жителями деревень Ширяха и Тростянка бывшего Тумановского (ныне Гагаринского) района, а также с завучем Баскаковской средней школы Юрием Евгеньевичем Гордиенковым.

«Над деревнями часто летали самолёты: и наши, и вражеские.

14 декабря 1941г. над деревней Ширяха с востока на запад летел советский самолёт. Неожиданно из-за облаков вынырнули два фашистских «мессершмидта». Завязался неравный бой. Фашисты, которым удалось поджечь советский самолёт скрылись, а наша машина, объятая пламенем, летела прямо на крайний дом деревни. Потом вдруг самолёт резко взмыл, как бы оттягивая от дома, а затем камнем рухнул в болото.

Второго лётчика, выбросившегося из самолёта, немцы расстреляли в воздухе (лётчик не успел раскрыть парашют), и он (мёртвый) упал на яблоню.

Дети Майоровы (школьники мальчик и девочка) взяли у лётчика пистолет и документы. Всё это отдали отцу, который их спрятал.

Вскоре в доме Майоровых появились немцы. Они допрашивали отца, который говорил, что ничего не знает, и тогда фашисты его расстреляли.

Фамилия лётчика хорошо запомнилась: Климанов, а вот имя и отчество – или Алексей Иванович или Иван Алексеевич...

Климанова А.И. местные жители похоронили на Тростянском кладбище. За его могилой и могилой своего сына ухаживала одна старая женщина.

После войны жители пытались найти место падения самолёта, но всё заросло травой, и обнаружить его было невозможно».

Поскольку Политыкин В.К. и Климанов А.И. выполняли задание вместе и оба погибли, то Владимир Васильевич решил, что и после смерти они должны быть вместе, т.е. встал вопрос о перезахоронении останков командира А.И.

Климанова в одну могилу к штурману В.К. Политыкину. Инициативу В.И. Политыкина поддержали И.Я. Абрамов и Ю.Е. Гордиенков: перезахоронение должно быть!

Но сделать это оказалось непросто:

- 1) необходимо получить разрешение на перезахоронение Министерства Обороны СССР, для чего следует найти не менее двух людей, которые бы написали подтверждения, т.е. очевидцев гибели лётчика Климанова А.И.;
- 2) д.Тростянка – сейчас Гагаринского р-на, а п.Бывалицы – Вяземского; нужно разрешение обоих военкоматов и их непосредственное участие в перезахоронении.

Сколько же сил, энергии, упорства и настойчивости, времени и здоровья потребовалось для осуществления святого, благородного дела Владимиру Васильевичу Политыкину, Ивану Яковлевичу Абрамову и Юрию Евгеньевичу Гордиенкову – этим бескорыстным людям! Низкий им поклон и великая благодарность!

28 мая 1987 года...

Этот день навсегда остался в памяти тумановцев...

С утра всех охватило необычайное волнение: сегодня должно состояться перезахоронение останков лётчика Алексея Ивановича Климанова к боевому другу – штурману

Василию Константиновичу Политыкину.

Никогда ещё не было так многолюдно на братском кладбище! Пришли и старые, и малые, даже больные.

И вот... показались военные...

Медленно движется траурная процессия...

Впереди с венком Владимир Васильевич Политыкин и Иван Яковлевич Абрамов. За ними – ещё венки, цветы...

Их много...

Гроб, обитый красным материалом, несут представители воинской части. Замыкает шествие военный оркестр.

Траурный митинг открыл военком Гагаринского района. На нём выступили: сын лётчика В.К. Политыкина Владимир Васильевич, по инициативе которого проводится перезахоронение;

И.Я.Абрамов, рассказавший, как в 1941г. во время мелиоративных работ у д. Ширяиха был обнаружен самолёт с останками штурмана В.К. Политыкина, которые тогда же были перенесены на братское кладбище в п. Бывалицы в отдельную могилу, и лишь через 26 лет состоялось перезахоронение командира 3-ей эскадрильи 2-го полка авиационных разведчиков Главного командования Красной Армии;

представитель воинской части;

зам. Председателя Вяземского райисполкома Дмитрий Дмитриевич Иванов, красные следопыты.

Под звуки траурной мелодии гроб с останками отважного лётчика опустили в могилу, где покоится его друг штурман В.К. Политыкин.

Военные отдают честь, пионеры- салют. Все застыли в минуте молчания. Звучат прощальные залпы. Это военные отдают последние почести командиру эскадрильи.

Василий Политыкин и Климанов!
Бесстрашные, отважные сердца!
Надёжными и верными сынами
Великой Родины вы были до конца.

.....
В бою неравном пали вы, сражаясь,
В Бывалицах последний ваш приют...
И, мужеством, отвагой восхищаясь,
Цветы с любовью вам тумановцы несут...

Э. Гайдукова

Установлен обелиск, на котором пока одна фотография- штурмана Политыкина.

Родственники А.И Климанова ещё не найдены. Они ещё считают своего мужа, отца, дедушку без вести пропавшим, ещё не знают о его месте захоронения...

Поиски родных Алексея Ивановича Климанова были долгими и трудными. В них активно включились красные следопыты Тумановской средней школы сразу же после сообщения В.В. Политыкина о том, что в самолёте было два человека и боевое задание выполняли командир капитан А.И. Климанов и штурман капитан В.К.Политыкин.

Из справки Центрального архива Министерства обороны СССР (г.Подольск Московской обл.) 6 января 1986 г.

узнали следующее:

«В книге учёта начальствующего состава 2 авиационного полка разведчиков Главного командования КА за 1941-1945 гг. значится:

«Командир эскадрильи капитан Климанов Алексей Иванович, 1910 г. рождения, русский, уроженец г. Мичуринск, пропал без вести 14 декабря 1941 года при выполнении задания.

Жена Коновалова Вера Фёдоровна и дочь Эмилия 1938 г. проживали в г. Москва, Большой Овчинников переулочек, дом 10, кв.2.

Штурман эскадрильи капитан Политыкин Василий Константинович, 1907 г. рождения, русский, уроженец пос. Жерновец, Олежский с/с, Клетнянский район, Орловская область, пропал без вести 14 декабря 1941 года при выполнении боевого задания.

Жена Политыкина Галина Фёдоровна и двое детей (сыновья Александр и Владимир) проживали в г. Астрахань, ул. Комсомольская, 71».

Написали жене А.И. Климанова по указанному адресу. Получили ответ: «Коновалова Вера Фёдоровна не проживает; о ней жильцы ничего не знают».

Сделали запрос в адресный стол г. Москвы. Очень обрадовались, получив адрес.

Написали Вере Фёдоровне, что её муж Климанов А.И., бесстрашный лётчик, не пропал без вести, а похоронен у нас на братском кладбище.

Переволокнулись, ожидая ответ, которого не было около двух месяцев.

И наконец, долгожданное письмо в наших руках. Но не радость оно принесло, а огорчение.

«Дорогие ребята! Красные следопыты!

Я действительно Коновалова Вера Фёдоровна. Год рождения вы указали мой правильно, но у меня никогда не было мужа лётчика А.И. Климанова и дочери Эмили.

К сожалению, приходится вас разочаровать. Желаю вам удачи в поиске, разыскать настоящую Веру Фёдоровну Коновалову – жену лётчика Климанова и её дочь Эмилию».

Написали письма в г. Мичуринск в областной военкомат и адресное бюро. Может быть, там что-то известно о родных Климанова.

Но и здесь нас ожидала неудача: «А.И. Климанов значится без вести пропавшим, о его семье ничего неизвестно».

И всё же следопыты верили в успех, продолжали поиски.

Написали письмо на Всесоюзное радио – в передачу «Ровесники», просили отозваться родных, людей, знавших и помнивших лётчика А.К. Климанова, похороненного в п. Бывалицы (Туманове) Вяземского р-на Смоленской обл. Указали домашний телефон руководителя красных следопытов Гайдуковой Э.С.

Наше письмо прозвучало в эфире 7 января 1988г., а 8 января раздался телефонный звонок из Москвы.

Волнуясь, говорил племянник Алексея Ивановича Якушев Евгений Алексеевич (участник ВОВ, тоже лётчик).

Вот что мы узнали из его рассказа:

« Передачу «Ровесники» услышала старшая сестра Алексея Ивановича – Клавдия Алексеевна, которая жила одна. Каждый вечер я её навещал. Так было и 7 января. Стучусь, звоню – никто не отвечает. Пришлось взломать дверь. Клавдия Алексеевна лежит на полу без сознания. Когда пришла в себя, только шептала: «Лёшенька, Алёшенька нашёлся!» С трудом удалось узнать, что какое-то сообщение было по радио. Еле дождался утра – и на радио. Выяснил, в чём дело. Хорошо, что Вы дали свой телефон...»

9 января 1988г. на могилу своего дяди Климанова А.И. приехал из Москвы Якушев Е.А. Он встретился с красными следопытами, которые с ним побывали на братском кладбище.

Евгений Алексеевич сообщил, что жена Вера Фёдоровна и дочь Климанова Эмилия живут в Волгограде. С ними мы установили связь.

20 февраля 1988г. впервые на Тумановской земле встретились люди, причастные к поиску семьи капитана Климанова А.И.: Якушев Е.А. из Москвы, Гордиенков Ю.Е. из Баскакова Гагаринского р-на, Коломыйченко Эмилия Алексеевна из Волгограда, Политыкин В.В. из Н.Новгорода, Абрамов И.Я. из пос. Верхнеднепровский Дорогобужского р-на, красные следопыты и их руководители: Драпкина Г. Д. и Гайдукова Э. С..

Памятная встреча произошла в школе, где гостей радушно встретил директор Горелов Николай Иванович.

В школьном музее следопыты провели экскурсию.

«Большое вам спасибо, ребята, за то, что разыскали меня, семью, родных через столько лет!» – взволнованно говорила Эмилия Алексеевна.

Да! Прошло 47 лет с тех пор, как погиб А.И. Климанов .

47 долгих, горьких лет! « Без вести пропал», -- было написано в извещении. Нет! Не пропал без вести отважный лётчик, погибший при выполнении задания Главного командования Красной Армии!

Все побывали на братском кладбище, поклонились могиле боевых друзей и всем павшим на тумановской земле. Теперь на обелиске две фотографии: В.К. Политыкина и А.И. Климанова.

Но поиски не прекратились...

Владимир Васильевич Политыкин установил связь с 47-м гвардейским авиационным полком, в котором проходили службу В.К. Политыкин и А.И. Климанов, и познакомил следопытов с лётчиками, ставшими нашими друзьями.

Иван Яковлевич Абрамов через газету «Известия», журналистом которой был автор книг «Воздушные разведчики» и «И один в небе воин», разыскал в Мексике Владимира Ивановича Силантьева, бывшего авиамеханика 3-ей эскадрильи.

С тех пор и мы поддерживаем связь с писателем.

И.Я. Абрамов:

« В ознаменование подвигов А.И. Климанова и В.К. Политыкина и всех тех, кто ещё значится в списках без вести пропавших лётчиков, возникла мысль воздвигнуть памятник и установить в п.Туманово (Бывалицы) Вяземского р-на Смоленской обл., где перезахоронены останки Климанова и Политыкина.

По моим соображениям, памятник должен быть негромоздким, но хорошо смотрящимся. Должен отображать подвиг людей, под ним похороненных, и чтобы любой человек, увидев его, ещё на расстоянии мог понять, что это памятник лётчикам.

Автор этого проекта – Абрамов Иван Яковлевич.

Художник – Журин Евгений Викторович.

Построен памятник по заказу и при непосредственном участии автора силами энтузиастов – рабочими Дорогобужского ремонтно-строительно-монтажного управления №8 и некоторыми рабочими Дорогобужского завода азотных удобрений. Основную работу выполнили Былинкин Валентин Алексеевич, Логинов Александр Павлович, Журин Евгений Викторович и многие другие.

Памятник выполнен из отходов производства, из нержавеющей стали.

Построен и установлен безвозмездно».

/Из характеристики памятника./

Торжественное открытие памятника состоялось 3 мая 1988года.

На митинге, состоявшемся в честь этого события, выступили И.Я. Абрамов, В.В. Политыкин, Э.А. Коломыйченко, которая обратилась со словами благодарности к собравшимся: «Огромное вам спасибо, дорогие тумановцы, за память о погибших воинах, за всё».

Выступили также председатель сельского Совета Иван Дмитриевич Жегров, красные следопыты, секретарь парторганизации совхоза «Тумановский» Е.П. Ефимкина и другие.

10 мая 1988г. в нашей школе снова праздник. На торжественную линейку выстроились все классы – с 1-го по 10-ый. С радостью они приветствовали дорогих гостей: писателя, бывшего авиамеханика 3-ей эскадрильи, где командиром был Климанов, а штурманом – Политыкин, В.И. Силантьева, В.В. Политыкина, Е.А. Якушева, И.Я. Абрамова.

Почти ежегодными стали встречи с родными Климанова и Политыкина, друзьями боевых лётчиков.

Заочная дружба с лётчиками переросла в памятную встречу: 10-11 мая 2000г. в школу к красным следопытам из Шаталова Починковского р-на Смоленской обл., войсковой части 36795, 47-го ГРАПа, в которой служили капитан Климанов и штурман Политыкин, приехали:

- гв. майор Николай Никифорович Непляхович,
- гв. майор Владимир Николаевич Толбатов,
- гв. капитан, старший лётчик Рустам Зуфарович Файзиев,
- гв. ст. лейтенант Эдуард Александрович Моха,
- гв. ст. лейтенант штурман Олег Александрович Евсеев.

Нашими гостями были также:

- Владимир Васильевич Политыкин из Н.Новгорода,
- Иван Яковлевич Абрамов из п. Верхднепровский
Смоленской обл.,
- Евгений Александрович Якушев из Москвы.

Член совета музея Татьяна Халенкова и руководитель красных следопытов вручили благодарственное письмо и подарки лётчикам, а гв. майор Н.Н. Непляхович – сувениры музею.

14 декабря 2001года.

На 60-летие со дня гибели экипажа самолёта: командира-капитана А.И. Климанова и штурмана капитана В.К. Политыкина приехали:

- Владимир Васильевич Политыкин,
- Евгений Алексеевич Якушев,
- Ольга Владимировна Незлобина (внучка Климанова А.И)
- Михаил Юрьевич Незлобин,

Иван Яковлевич Абрамов с женой и сыном.

Из 47 ГРАПа приехали:

гв. майор Николай Никифорович Непляхович и

гв. майор Долгов Юрий Анатольевич.

Гости встретились со школьниками, рассказали о подвиге героев А.И. Климанова и В.К. Политыкина, а И.Я. Абрамов- как был обнаружен самолёт и найдены родные боевых друзей.

В.В. Политыкин: «Мы приехали к вам в трагический день: 60 лет назад погибли в бою два верных друга – мой отец и его командир Алексей Иванович Климанов...»

Е.А. Якушев: «Большое вам спасибо, ребята, что вы чтите память героев. Учитесь старательно, любите свою Родину...»

Н.Н. Непляхович: «Наш 47-й гвардейский разведывательный авиапункт, в котором служили А.И. Климанов и В.К. Политыкин, продолжает славные традиции ветеранов...»

О.В. Незлобина: «Я никогда не видела своего дедушку А.И. Климанова... Спасибо, ребята, за всё!»

Н.Н. Непляхович вручил руководителю музея Э.С. Гайдуковой буклет, посвящённый 60-летию 47-го ГРАПа, а И.Я. Абрамов передал подарок писателя В.И. Силантьева – книгу «И один в небе воин».

Почти ежегодно приезжают в Туманово из Н.Новгорода Владимир Васильевич со своими дочерьми, внучками В.К.Политыкина – Ольгой Владимировной Трегубовой и Татьяной Владимировной Михеевой.

Теплыми бывают встречи с ними ветеранов войны и труда- тумановцев и красных следопытов, которые проходят в школьном музее.

Для гостей исполняют песни военных лет участник ВОВ Василий Васильевич Корешков и ветераны труда: Алексеева Людмила Анатольевна, Денисюк Мария Ивановна, Ильина Ефросинья Павловна, Макаренкова Нина Афанасьевна, Пирогова Татьяна Григорьевна, а о лётчиках Янове и Капустине, повторивших подвиг Климанова и Политыкина в мирное время, задушевно исполнила песню «Огромное небо» Валентина Афанасьевна Булахова.

Эти незабываемые встречи (последняя состоялась 9 мая 2010 г., когда Владимир Васильевич принял участие в торжественном митинге в честь 65-летия Великой Победы), посещение братского кладбища, дорогой могилы боевых друзей очень важны не только для семьи В.В.Политыкина и ветеранов, прошедших нелёгкий путь жизни. Они учат школьников хранить священную память о героях Великой Отечественной войны, учат любить Родину, школу, родителей...

Фотоприложение

Ополченец Юрий Дмитриевич Околота, артист

Капитан штурман Исаак Иосифович Мороз

Лётчик, капитан Алексей Иванович Климанов

Капитан штурман
Василий Константинович Политыкин

Глава четвёртая

Едут в Туманово... едут...

Едут в Туманово, едут...
Едут от разных концов –
К мужу, к отцу или деду...
Низкий отдать им поклон.

Узнав от красных следопытов о месте захоронения близких (считавшихся без вести пропавшими столько лет: 20, 30, 40, 50, 60!..), спешат на наше братское кладбище их родные – в любое время года, в любую погоду! Кто – один, а кто – целой семьёй...

Первыми побывали на тумановской земле мать и сестра Денисова Евгения Герасимовича из Москвы. С букетами цветов встречали их 2 сентября 1972 года красные следопыты.

2 июня 1972 года из Татарской АССР приехал сын Канифадина Андреяна Яковлевича.

Брату и другу Мирзикашвили Ильи Ильича, прибывших из г.Кварели Грузинской ССР 7 августа 1973 года, нашли «транспорт» (лошадь) и резиновые сапоги, без которых невозможно было пройти (в сандалиях) по центральной улице посёлка от вокзала до школы.

18-19 октября этого же года нашими гостями были дочь и сын Герасима Егоровича Стальмакова, приехавшие из Вильнюса (Литовская ССР) и г. Рогачёва (БССР).

В июле 1974 года посетили братское кладбище мать и сестра Гималетдинова Киямдина (Чувашская АССР) и дочь Сачнова Ивана Максимовича из Таджикистана.

На празднование 30-летия Победы 9 Мая 1975 года приехало более ста родственников погибших: из Оренбургской области и Краснодарского края, из Воронежа и Кургана, Ростова-на-Дону и Мурманска, Макеевки и Одессы, Северодвинска и Свердловска, Куйбышева и Саратова, Якутска и Кустанайской области, Смоленска и Москвы и других мест России, представители почти всех Союзных республик.

Немало гостей присутствовало и в 1976 году на открытии мемориальных досок с именами погибших на тумановской земле воинов. В их числе родные Карапетяна Парнака Мисаковича: брат, сестра, племянница и товарищи отважного воина (10 человек) из г. Майкопа Краснодарского края.

Незабываемы встречи красных следопытов с родными Григорьянца Месропа Мосесовича: из Геок-Тепе и Ашхабада (Туркменская ССР) приехали жена, сын, сестра, внуки (14 человек) – 9 Мая 1984г.; с родными Степанцова Петра Сергеевича (из Москвы, Ленинграда, г.Энгельса Саратовской области (10 человек)) – в 2003г.; Хабибуллина Валея Хабибуловича из Набережных Челнов (11 человек) – в 2007г., Жилюка Филиппа Филипповича из Москвы (10 человек) – в 2010г.; с внуками и правнуками Нарбаева Хаита из Самарканда (Узбекская ССР) – в 2011г.

Немало родственников погибших приезжало почтить память своих близких несколько раз (Гольберт Ю.С., например – 11 раз!)

Долгая дружба связывает красных следопытов и нашу семью со многими из них.

Как собственных дочерей полюбила Мария Андреевна Босых из Воронежа Лену Коробкову и Ларису Живопырову, постоянно интересовалась в письмах их жизнью.

Хорошо запомнили Ваню Жегрова Нина Герасимовна Написанова из Литвы и «баба Паша» (Прасковья Игнатъевна Таранова) из г.Лисаковска Кустанайской области; Свету Нилову – Пивоваровы из Ставропольского края; Ю.С. Гольберт из Москвы – Надю Герасимову, побывавшую с ними и своим отцом – фронтовиком на месте гибели отца Юрия Семёновича.

С Дальнего Востока (Спасск-Дальний Приморского края) приехал сын Монахова Василия Тихоновича Геннадий Васильевич (со своей большой семьёй). С тех пор он ежегодно звонил, интересовался, как прошёл митинг, делами музея, каждый год присылал деньги на памятный венок и нужды музея. (И другие родственники погибших присылают деньги, если не могут приехать. Венки от их имени возлагают на братские могилы следопыты. А деньги, присланные для музея, лежат на специальной сберкнижке следопытов; это очень помогает музею существовать: покупать альбомы, бумагу, конверты, открытки, канцтовары – ведь музей сейчас не финансируется.)

Дальнюю дорогу проделала дочь погибшего Коваленко В.С., приехала из Барнаула, устала и приболела; до сих вспоминает, как Гутта Давыдовна приютила её, обогрела, подлечила.

Взаимная искренняя симпатия связывает нашу семью с женой и дочерью Дубровного – Черняевой Ириной Фёдоровной и Дубровной Зоей Викторовной. Они всегда останавливались у нас, приезжая из Свердловска (Екатеринбурга). Когда Ирина Фёдоровна в первый раз посетила могилу мужа (пусть братскую) – как она рыдала! Она очень любила своего Виктора, не смогла его забыть, так и воспитывала одна свою дочь, но сумела ей дать высшее образование (пединститут).

Вот фрагмент из её письма:

«Милые неизменно дорогие моему сердцу Гутта Давыдовна, Эмилия и Лилия Степановны!... За ваши боли, телесные и душевные, я преклоняюсь перед стойкостью вашей матери Гутты Давыдовны... Пред мысленным взором – и навсегда – останется и стол, вокруг него—приехавшие родственники, и в центре стола – Гутта Давыдовна, такая немногословная, такая мудрая: олицетворяла добро и добрую память... Как бы через вас я обращаюсь к Виктору...»

Из далёкого Ташкента приезжала дочь погибшего Кривенко Григория Павловича Алла Григорьевна, и Гутта Давыдовна помогла ей «прийти в себя» после дальней дороги.

В 1974 году из разных городов (Калуги, Баку, Темир-Тау) приехали три дочери Лихарёва Егора Игнатъевича: много лет не виделись друг с другом, а тут, в Туманове, встретились...

Как к близким, родным людям относятся к нам внучатые племянники Колотилова – Демидкины Вадим и Татьяна, Вадим приезжал в Туманово сначала с женой, потом с сестрой; периодически звонит нам, беспокоится о нашем здоровье, поддерживает морально.

Давно хотел якут Владимиров Захар Спиридонович посетить дорогу для него Вяземскую землю, которую освобождал в марте 1943 года, был тяжело ранен в 12-ти километрах от Вязьмы, и Наверное, не выжил бы, если бы не русская женщина Мария: отвезла на саночках к себе домой, перевязала, накормила последней картошкой (так он рассказывал), нашла лекаря, сумела отправить в госпиталь, а ведь начиналась уже гангрена...

Неизвестно осуществилась ли бы его мечта, если бы... если бы родные не получили от красных следопытов сообщение о месте захоронения его племянника Владимирова Дмитрия, который в день ранения Захара Спиридоновича погиб на тумановской земле и похоронен у нас на братском кладбище. Когда Захар Спиридонович, лечившийся в Сочи по путёвке инвалида Великой Отечественной войны, узнал, что его племянник не пропал без вести, как считала вся родня, – он, не добыв положенного срока, на самолёт – и в Туманово!

Три дня (20-22 июня) он жил у нас дома; навсегда остался благодарен Гутте Давыдовне и её дочерям за чуткость, внимание к ветерану-инвалиду, приехавшему в незнакомое Туманово из далёкого Якутска.

Хотя были школьные каникулы, следопыты пришли в школу, в музей, а Гутта Давыдовна рассказа гостю, как удавалось разыскивать родных погибших в разных уголках Советского Союза.

Все вместе ходили на братское кладбище, а там... памятник советскому солдату и безымянные могилы... А ведь к апрелю 1975 года удалось установить и увековечить на мемориальных досках более четырёхсот фамилий (Смоленск выполнил заказ быстро), но из-за нерасторопности тумановских властей доски целый год пролежали в помещении «заготзерно»...

Эмилия Степановна и следопыты ездили сами за досками в Смоленск, но автобус по бездорожью дальше «заготзерно» не прошёл, а местное «начальство» отмахнулось от неоднократных настоятельных просьб: «Не наше дело»...

Вместе с руководителем музея Э.С.Гайдуковой и следопытом Дзевгутем Володей Захар Спиридонович посетил Вязьму. И здесь произошли два эпизода, которые невозможно забыть. Подошли к памятнику генерал-лейтенанту Ефремову, чтобы сфотографировать нашего гостя. И вдруг Захар Спиридонович, хромя, бросился к проходившей мимо женщине и стал её обнимать. И столько было радости от этой встречи! Оказалось, женщина (учительница немецкого языка из Вязьмы) в Москве, в очереди за билетами, рассказала З.С.Владимирову, как доехать до Туманова. И он её запомнил. И узнал!

Остановились у газетного киоска. Старая доброжелательная женщина предложила газеты. Неожиданно (для нас неожиданно) Захар Спиридонович встал перед ней на колени и заплакал: «Спасибо! Спасибо Вам и всем

вязьмичам за то, что сделали город таким красивым, возродили из пепла! Я помню Вязьму всю в развалинах!»

Полный впечатлений, благодарности, он вернулся в Якутск к своей любимой работе киоскера. В одном из писем сообщил нам: «Хочу помочь установить мемориальные доски. Но как? Писал председателю Тумановского сельского совета – тот не ответил. Тогда написал Министру Обороны СССР Гречко – как участник Великой Отечественной войны и инвалид...»

Что он писал – мы не знаем, но дело моментально сдвинулось с места. За 10 дней до 9 Мая сумели сделать всё: срочно приехали архитекторы из Вязьмы, установили 10 тумб, в которые вмонтировали мемориальные доски с именами погибших воинов, укрепили на постаменте памятника советскому солдату мемориальную доску с общим текстом; появились символические знамёна.

Спасибо, Захар Спиридонович, за действенную помощь! До последних дней жизни З.С. Владимиров поддерживал связь с Эмилией Степановной, красными следопытами...

...Берегут в семьях письма и поздравительные открытки, пришедшие из Туманова: будто весточка от родного человека пришла...

Помнят, как днём и ночью встречали следопыты у поездов, как устраивали на ночлег, как записывали воспоминания... Благодарят за память о погибших, помогают, чем могут, школьному музею.

И хотят побывать в ставшем родным Туманове теперь уже внуки, правнуки, племянники, продолжая семейные традиции.

Фотоприложение

Захар Спиридонович Владимиров

Глава пятая

Красные следопыты

Толчком к массовому движению красных следопытов в нашей стране стали поиски героев Брестской крепости писателем Сергеем Сергеевичем Смирновым – первым следопытом Советского Союза ещё в 50-е годы.

Учащиеся нашей школы тоже включились в это патриотическое движение советской молодёжи.

Первыми следопытами Тумановской средней школы были выпускники 1967 года (Гусева Валентина, Горшкова Раиса, Ермишова Людмила, Кузьмичёв Владимир, Куропаткин Юрий, Хабулина Антонина, Шаляпина Лариса и другие), которые под руководством учительницы истории А.А. Игнатовой прошли дорогами 33-й Армии и собрали материал о герое-командаре М.Г. Ефремове для школьного музея, основателем и руководителем которого являлась Александра Александровна Игнатова.

После её отъезда в 1967 году работу красных следопытов и музея (с1970) возглавила Э.С. Гайдукова.

23февраля 1972 года красные следопыты начали поиск под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто!»: установление фамилий погибших на тумановской земле воинов, розыск их семей.

Однажды по радио кто-то из ребят услышал песню «Красные следопыты» в исполнении автора музыки Владимира Мигули. Загорелись желанием разучить её, а ни слов, ни мелодии не знаем. Написали письмо композитору (чьи стихи – тогда не знали), в котором рассказали о своей поисковой работе.

Сколько же было радости, когда получили от него в подарок сборник песен «Мы тоже – Советская власть!» (там была и эта песня) с дарственной надписью:

«Красным следопытам Тумановской средней школы и их руководителю Гайдуковой Эмилии Степановне – с искренним уважением и пожеланием успехов в их прекрасном, но нелёгком деле – поиске героев, павших за нашу Родину!

Подпись – Мигуля
4.11.82г».

Так с 1982 года и по настоящее время песня «Красные следопыты» является гимном следопытов Тумановской средней школы.

Красные следопыты

Стихи Л.Ошанина
Музыка В.Мигули

Если друзья в беде,
Разве они забыты?
Выручат их всегда,
Выручат их везде
Красные следопыты.

Танки в слепом огне,
 Чёрных коней копыта.
 Помнят о той войне,
 Помнят о злой войне
 Красные следопыты.

Если в былом дыму
 Имя героя скрыто,
 Имя вернут ему,
 Славу вернут ему
 Красные следопыты.

Пусть нелегко дойти –
 Тропы дождями смыты.
 Только уже в пути,
 Только всегда в пути
 Красные следопыты.

Поиск «**Никто не забыт, ничто не забыто!**», начатый почти 40 лет назад, продолжается. Следопыты нескольких поколений причастны к нему. Включались в поисковую работу с четвертых-пятых классов и вели её до окончания школы. В некоторых классах все ученики были следопытами.

Наиболее активными были (по выпускам):

1973г. – «А»

1. Бормоткина Надежда
2. Бывшева Татьяна
3. Гончарова Вера
4. Журавлёва Валентина
5. Забелин Александр
6. Законов Валерий
7. Иванова Татьяна
8. Каткова Людмила
9. Кудряшов Анатолий
10. Никитина Татьяна
11. Румянцева Валентина
12. Серова Наталья
13. Фёдорова Галина
14. Хапанова Татьяна
15. Яковлев Анатолий

– «Б»

16. Бурыйкин Николай
17. Данилова Лидия
18. Кубарёва Светлана
19. Морозова Тамара

1974г.

20. Ёлкин Виктор
21. Лобачёв Олег

- 22.Герасимова Надежда
- 23.Михалёва Тамара
- 24.Павлова Надежда
- 25.Пушкина Галина
- 26.Танковская Елена
- 27.Шаляпин Виктор
- 28.Горючева Людмила
- 29.Кукурова Елена
- 30.Латушкина Татьяна
- 31.Павлова Татьяна
- 32.Пузанова Елена
1975г.
- 33.Леонова Галина
- 34.Бойцов Сергей
- 35.Данилова Антонина
- 36.Иванова Галина
- 37.Никанорова Татьяна
1976г. –«А»
- 38.Андреева Маргарита
- 39.Антонова Галина
- 40.Бормоткина Зинаида
- 41.Ветлова Светлана
- 42.Дзевгуть Альберт
- 43.Зазулина Вера
- 44.Законов Николай
- 45.Колдомасова Вера
- 46.Нилова Светлана
- 47.Огурцов Николай
- 48.Пирогова Елена
- 49.Постников Сергей
- 50.Жегров Иван
- 51.Пузанов Владимир
- 52.Седошкин Сергей
- 53.Сиськова Елена
- 54.Шумилова Галина
- 55.Яровинина Галина
- 56.Амплеенкова Галина
– «Б»
- 57.Живопырова Лариса
- 58.Королёв Евгений
- 59.Гончарова Людмила
- 60.Краснова Валентина
- 61.Минёнков Виктор
- 62.Танковская Татьяна
- 63.Шаляпина Ирина

- 64.Кротов Николай
– «В»
- 65.Елисеева Галина
66.Каховская Антонина
67.Костина Светлана
68.Лапичева Вера
69.Морозова Антонина
70.Журавков
71.Середа Николай
72.Пареева Татьяна
73.Никитина Галина
1977 – «А»
- 74.Дзевгуть Владимир
75.Дмитриева Любовь
76.Коробкова Елена
77.Пожникова Татьяна
78.Терентьев Сергей
– «Б»
- 79.Борисов Сергей
80.Завьялова Галина
81.Зазулина Анна
82.Пухов Владимир
83.Петрова Светлана
84.Стружко Михаил
1978г.
- 85.Будейкина Елена
86.Зайцева Светлана
87.Королёва Ирина
88.Краснов Александр
89.Пухова Елена
90.Седошкин Юрий
91.Серов Александр
92.Тимофеева Галина
93.Тишкина Наталья
94.Фёдорова Елена
95.Хапанова Валентина
96.Грачёв Виктор
97.Егорова Марина
98.Трохаченкова Галина
99.Кондрахина Вера
100.Ашитко Нина
101.Орехова Татьяна
102.Ширяев Василий
103.Юрченков Сергей
104.Алимова Марина

105. Барабанова Людмила
106. Кожемякина Людмила
107. Павлова Елена
108. Сергеева Елена
109. Скубкова Валентина
110. Потапова Надежда
111. Ширяева Наталья
112. Захаренкова Марина
1979г.
113. Денисюк Тамара
114. Максимов Михаил
115. Максимов Сергей
116. Байкова Светлана
117. Игнатова Светлана
118. Травкин Игорь
1980г.
119. Лadoшкина Наталья
120. Моторико Игорь
121. Шапеева Елена
122. Бойцова Ирина
123. Косенкова Ольга
124. Перегонцева Людмила
125. Пушкина Марина
1981г.
126. Глебова Марина
127. Зайцев Игорь
128. Кукина Любовь
129. Щербакова Галина
130. Антонов Игорь
131. Игнатова Евгения
132. Перегонцева Лариса
133. Травкин Николай
134. Шуменкова Марина
135. Шуменкова Елена
1982г.
136. Кириллова Светлана
137. Краснова Светлана
138. Пухов Александр
139. Пожникова Марина
140. Завьялов Николай
141. Новожилова Светлана
142. Павлова Ольга
1983г.
143. Алексеев Сергей
144. Афонина Светлана

145. Ворнцов Анатолий
146. Дзевгутъ Сергей
147. Законова Марина
148. Карнавина Наталья
149. Москалёва Светлана
150. Кутузов Игорь
151. Одегова Галина
152. Павлов Владимир
153. Павлова Галина
154. Пузанов Сергей
155. Смирнов Юрий
156. Степанов Владимир
157. Смирнова Марина
1984г.
158. Старостина Светлана
159. Тишкин Юрий
1985г.
160. Воробьёва Елена
161. Иванова Наталья
162. Горелова Вера
163. Журавлёва Татьяна
164. Илларионов Вячеслав
165. Креер Александр
166. Кутузова Наталья
167. Кузнецова Маргарита
168. Леонова Ольга
169. Лопашов Николай
170. Моторов Владимир
171. Оськин Игорь
172. Фёдорова Татьяна
173. Яковлев Валерий
1986г.
174. Дмитриев Андрей
175. Кириллова Екатерина
176. Пухтинова Тамара
177. Пушкина Ирина
178. Скворцов Евгений
179. Уткина Нина
180. Есьман Андрей
181. Чаплина Каролина
182. Юрасов Андрей
1987г.
183. Гудасова Жанна
184. Дубовикова Светлана
185. Дубровский Сергей

186. Козырев Дмитрий
1988г.
187. Исламов Михаил
188. Климова Ирина
189. Леонова Светлана
190. Моторико Дмитрий
1989г.
191. Зенова Лариса
192. Павлова Ирина
193. Трофимова Марина
194. Фильченкова Ольга
1990г.
195. Ёлкина Татьяна
196. Колесникова Татьяна
197. Комарова Наталья
198. Курников Андрей
199. Пирогова Ольга
200. Плющ Аркадий
201. Терентьева Елена
202. Клюгова Светлана
1991г.
203. Денисюк Павел
204. Новик Михаил
205. Иванныгина Светлана
1992г.
206. Гапеева Светлана
207. Евстафьев Виктор
208. Иванова Лариса
209. Иванова Людмила
210. Изотов Сергей
211. Кудряшов Александр
212. Москалёва Алеся
213. Плющ Олег
214. Терентьева Наталья
1993г.
215. Ефимкина Светлана
216. Климова Наталья
217. Командина Ирина
218. Костылёва Татьяна
219. Матюнин Виталий
1994г.
220. Булахова Оксана
221. Евстафьев Роман
222. Егорова Ирина
223. Левшинова Наталья

1995г.

- 224. Евстафьева Лариса
- 225. Косынкина Алевтина
- 226. Малыгина Татьяна
- 227. Минёнкова Елена
- 228. Старостина Елена
- 229. Степанова Оксана

1996г.

- 230. Смирнова Марина

1997г.

- 231. Ермолаева Наталья
- 232. Ёлкина Оксана
- 233. Изотова Анна
- 234. Калинин Марина
- 235. Кольченко Денис
- 236. Новикова Людмила
- 237. Степанова Ольга
- 238. Сидоров Виктор
- 239. Федосов Сергей
- 240. Халенкова Светлана
- 241. Ясенкова Елена

1998г.

- 242. Колбасов Василий
- 243. Семёнова Надежда
- 244. Симонов Роман

1999г.

- 245. Федосова Ольга
- 246. Зусько Ольга
- 247. Кудряшова Екатерина
- 248. Ручкина Светлана
- 249. Тимощук Ольга

2000г.

- 250. Баранчикова Ирина
- 252. Волочай Оксана
- 253. Исламова Наталья
- 254. Ищерякова Ираида
- 255. Королёва Екатерина
- 256. Нищакова Татьяна
- 257. Новик Татьяна
- 258. Новикова Ольга
- 259. Новожилова Анна
- 260. Печкурова Валентина
- 261. Халенкова Татьяна
- 262. Чигарина Ольга

2001г.

263. Григорьев Александр

264. Журавлёва Светлана

265. Захарова Жанна

2002г.

266. Ильина Ольга

267. Колбасова Наталья

268. Миронова Надежда

269. Миронов Евгений

270. Новожилова Наталья

271. Новиков Сергей

272. Филиппова Марина

2003г.

273. Аббясова Анастасия

274. Грецкий Дмитрий

275. Григорьева Рада

276. Демидов Анатолий

277. Ивановыгина Любовь

278. Лопашова Вера

279. Рабчевская Екатерина

2004г.

280. Денисюк Юлия

281. Хохлова Мария

282. Огурцов Андрей

283. Ильина Мария

2005г.

284. Кислый Григорий

285. Красовская Ольга

286. Мицурин Илья

287. Петрова Екатерина

288. Чамкина Екатерина

2006г.

289. Андреева Юлия

290. Гущина Светлана

291. Михайлова Марина

292. Тимофеева Анна

293. Трофимова Ольга

294. Тен Татьяна

295. Лебедев Иван

2007г.

296. Коробейников Виталий

297. Сергеев Сергей

298. Покупателева Людмила

299. Скаковская Анна

300. Михалевич Мария

2008г.

301. Аббясова Ирина
302. Колесникова Ирина
303. Чиковани Тамара
304. Яковлева Ольга
2009г.
305. Данилова Ирина
306. Кочанова Татьяна
307. Малафеев Игорь
308. Чиковани Вахтанг
309. Яцкив Евгения
310. Аббясова Елена
2010г.
311. Воронцова Юлия
312. Гусейко Виктория
313. Смирнова Софья
314. Курдинова Анна
315. Добрынинская Наталья
316. Подлесная Татьяна
2011г.
317. Краснов Константин
318. Чиковани Виталий
319. Чиковани Торнике
320. Егорова Ольга
321. Макаренко Виктория
2012г.
322. Багданас Владислав
323. Бугасов Дмитрий
324. Исламова Ксения
325. Колдомасова Екатерина
326. Моторова Вера
327. Мицурина Мария
328. Яковлев Валерий
10кл.
329. Вихрова Инна
330. Демидова Ирина
331. Кириллова Ольга
332. Козырева Анжелика
333. Крылова Алёна
334. Панченко Николай
9кл.
335. Лосева Наталья
336. Мамонтова Дарья
337. Миронова Марина
338. Моторов Сергей
339. Третьякова Наталья

- 340.Щербакова Наталья
341.Яковлева Вера
8кл.
342.Башкина Анастасия
343.Канакотина Оксана
7кл.
344.Попов Дмитрий
345.Андреев Алексей
346.Кожокарь Артём
347.Булахова Снежанна
348.Шафер Виктория
349.Сергеев Василий
350.Терентьев Михаил

Огромное спасибо всем следопытам, приносившим и приносящим радость людям, пополнившим музей ценными экспонатами.

Поиск не окончен, он продолжается, так как не все имена погибших на тумановской земле воинов установлены, ещё не все семьи знают о месте захоронения своих близких.

Часть 4-я В памяти детской такое хранится...

Глава первая Воспоминания детей войны

Алексеева Людмила Анатольевна

«Я родилась в д. Комарово Тумановского района, но наша семья всю жизнь жила в Туманове. Из далёкого детства я помню, что центральная улица была чистой, мощённой булыжником. На телеграфном столбе в центре улицы висел большой радиорепродуктор в форме граммофона. Из него неслись по будням и праздникам мелодии популярных в то время песен и новости. Особенно это было торжественно и радостно в праздничные дни. Помню, что в посёлке был памятник В.И. Ленину (напротив нынешней амбулатории больницы). Там, где сейчас библиотека, был большой промтоварный магазин. Я любила туда ходить с мамой. Там было красиво, много всяких товаров. Недалеко от железной дороги (сейчас дом Петровых) была большая столовая, где работала моя мама посудомойкой. Я часто ходила к маме в столовую.

К праздникам 1 Мая и 7 ноября на домах жители вывешивали красные флаги. Посёлок становился нарядным в эти дни. Жизнь для меня в то время была радостной. Но неожиданно грянула война. Отец с первых дней ушёл на фронт, а мама с тремя малыми детьми осталась одна (младшему - 3 года, мне - 7 лет, старшему - 10 лет).

Немцы стремительно двигались к Москве. По радио сообщали тревожные и горькие новости. Город за городом, деревню за деревней оккупировали фашисты, чиня невиданные зверства над мирными жителями. Мама садилась у радиоприёмника (тарелка), слушала, плакала и молилась. И рядом с ней мы со страхом слушали эти сообщения. Скоро и над нашим посёлком появились вражеские самолёты, сбрасывали бомбы (ведь через Туманово шла железная дорога). Помню, как бомба упала на продовольственную базу около железной дороги. Ребятишки бегали туда и приносили не успевшие сгореть совсем продукты - сгущённое молоко, обгоревший сахар. Часто самолёты со страшным гулом пролетали над посёлком. И тогда мама всех нас, детей, прижимая к себе, тащила почему-то за печку, укрывала нас одеялами. А позже мама с соседями соорудила землянку. Там мы и прятались от бомбёжек.

Скоро немцы появились в нашем посёлке Туманове. Я помню, что дети и женщины стояли на обочине дороги в районе нынешней почты. Немцы ехали на мотоциклах с колясками от трассы Москва- Минск. Они были в касках, в зелёных мундирах со свастикой. А жители посёлка, дети с испугом смотрели на эту тревожную картину. Следом за мотоциклистами появились машины. Немцы нагрянули в Туманово, занимали лучшие дома, хозяйничали здесь. Два с лишним года люди жили в страхе и тревоге. В д. Комарово был лагерь русских военнопленных. Они находились за колючей проволокой. Взрослое население, молодёжь немцы гоняли на рытьё окопов, расчистку дорог от снежных заносов.

По ночам по деревне ходил патруль, следил, о чём говорит собиравшаяся по вечерам в чьём-нибудь доме молодёжь, какие песни она поёт.

Очень многих девушек и парней немцы угоняли в Германию, чтобы там использовать их как дешёвую рабочую силу на немецких господ. Угнали и моих тётю Веру, тётю Лену и дядю Витю. Но по счастливой случайности из Теплухи дяде Вите и тёте Лене удалось бежать. Я помню, как бабушка Аня прятала их за печкой и переживала, когда немцы приходили к ней в избу. А тёте Вере пришлось работать на немцев в Германии до самой Победы. Мой отец встретил Победу в Германии и там разыскал тётю Веру, и у них была радостная встреча.

В начале марта 1943 года шли бои на территории деревень Тумановского района. 9 марта 1943 года Туманово было освобождено. Повсюду слышались радостные крики женщин. Все выбегали из домов и землянок, плакали от радости, обнимали друг друга, обнимали солдат-освободителей и целовали их. Мы в этот день с мамой пошли в Комарово к бабушке Ане. Мы поднимались по комаровской горке в деревню, а по сторонам дороги лежали трупы солдат в белых маскировочных халатах. Это была печальная картина.

Отступавшие немцы заминировали многие здания в Туманове.

Сразу после освобождения в посёлок прибыл военный госпиталь, выполнявший боевое задание по спасению раненых бойцов и командиров. Жителям приносили из госпиталя окровавленные бинты, которые надо было стирать. Мама тоже стирала бинты, сушила их, а потом мы, дети, помогали их сматывать в рулончики и отдавали в госпиталь.

Тяжёлое это было время. Мы, дети войны, переживали всё с нашими матерями. Низко кланяюсь я женщинам старшего поколения, нашим мамам, за их нелёгкий труд, за их стойкость, терпение, надежду. За то, что они нас, детей, не растеряли по дорогам войны, за то, что они спасали нас в землянках от бомбёжек, что не давали нам завшиветь и умереть с голода, что в трудное время войны и послевоенные годы находили во что нас одеть и обуть, чем накормить. Да ещё находили возможность нас учить в школе.

В школу я пошла в 1943 году. Она находилась в п. Бывалицы на месте общежития бывшего училища. Мы сидели на скамейках за сбитыми из досок столах в холодных классах, писали чернилами из сажи или свекольного сока. Не было тетрадей, приходилось писать на газетах между строк. Учебников тоже не было в достатке- один –два на деревню. Питались кое-чем. Брали с собой в школу варёную картошку в мундире и солёные огурцы. Завидовали тем, кто принёс с собой бутылочку молока. Летом ели всё, что растёт в поле : какие-то струки, щавель, дёргали из болота какую- то траву широколистную. Она была белой в воде. Из крапивы варили щи. Сухую картофельную шелуху мололи на самодельных жерновах и добавляли в хлеб, в лепёшки. Весной собирали на полях перезимовавшую сгнившую картошку с неприятным специфическим запахом и пекли из неё лепёшки-тошнотики. Что только не ели!

Великая благодарность моему отцу, который воевал на фронте, был офицером (в звании младшего лейтенанта), и нам высылали как офицерским детям аттестат на некоторые продукты. Мама получала продукты по этому

аттестату на нас в магазине. Когда она их приносила домой, тогда у нас был настоящий праздник.

Да и мама тогда работала портнихой в швейной мастерской (мастерская была на месте дома, где живёт Ефимов А. Г.). Что-то уже зарабатывала. В мастерскую привозили с фронта пробитые пулями, с каплями крови, солдатские гимнастёрки и шинели. Их там чинили. Приходя к маме на работу, я всё это видела своими глазами.

Окончилась война. Отец продолжал служить в Германии, и в 1946 году (офицерам разрешали брать к себе семьи) он увёз нас в Германию. А в 1947 году отец демобилизовался, и мы вернулись в Туманово. И это послевоенное время было очень тяжёлым.

Коротким было детство у детей войны. Слишком рано мы выросли. Нас, как и всех взрослых, коснулась война своим чёрным крылом. Но мы росли, учились, получили профессию, достойно трудились. Но забыть отобранное войной детство нельзя.

Для детей нынешнего поколения Великая Отечественная война-это забавная история, как для нас Отечественная война 1812 года. Но мы помним героев той войны, полководцев. Великую битву под Бородином. И я обращаюсь с пожеланием, с призывом к вам, дети! Изучайте, чтите, уважайте историю России, своей Родины, родины ваших дедов и прадедов. Уважайте людей старшего поколения, не забывайте, какая непростая жизнь прожита ими, какой нелёгкий путь пройден. Это вычеркнуть из памяти нельзя. Вы должны знать истинную цену побед и поражений. Вам придётся встречать 100-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Не растеряйте память о священной войне!»

Записала воспоминания Алексеева Людмила Анатольевна
2009 год

Гайдукова Лилия Степановна

«Что помню о войне? Мне было 10 лет, когда она началась, сестре Эмилии – 6 лет, брату Владимиру – 4 года. Случилось так, что, когда началась война, мы, дети, оказались одни (с сестрой мамы – девятиклассницей), а мама- в Ленинграде на сессии в институте иностранных языков. Она не могла вернуться сразу, так как пассажирские поезда не шли на запад, заочников отправили на восток. Она попала в Пензу и уже намеревалась идти по шпалам пешком, как вдруг на перроне вокзала услышала: » А ты что здесь делаешь?»- « Жду, когда вы возьмёте меня с собой». Это, оказалось, её земляк, бывший тёмкинский военком, который стал начальником санитарного поезда, шедшего на западный фронт прямо через Тёмкино. И мама приехала! Это Бог протянул нам руку помощи и даровал нам чудесную встречу!

Я училась в 4 классе. К нам поступили два мальчика-близнеца, сыны полка. Ох, как наши мальчишки завидовали их военной форме и выправке!

В Тёмкине стояла лётная часть, за лесом расположился временный аэродром; в лесу (за нашим домом) маскировалась автоколонна по его

обслуживанию. Часто бывали налёты фашистских самолётов; одна бомба упала около дома культуры, пробила огромную воронку. Лётчики общались с нами, жителями учительских домов, даже помогали, чем могли. Помню очень приветливого украинца Мищериченко, к нему тянулся наш Владик, лётчики подарили малышу фуражку, которой он очень гордился.

Во дворе школы ученики сами выкопали окопы, и, когда выла сирена тревоги, мы выбегали и прятались в траншею, а после отбоя урок продолжался. Прятались мы в лесу от налётов и по ночам. Пока не было мамы, за этим следила её сестра, но - и смех, и грех! - она часто просыпала сигнал тревоги, и мы с каким-то нелепым узлом бежали в лес, когда был отбой: люди из леса, а мы в лес. Спали на всякий случай одетые. Вечерами сидели на крыльце и следили за шарящими по небу лучами прожекторов, а соседка-бабушка говорила: «Вот опять огненными мётлами машут».

Мы с моей подругой Лилей Ефремовой присматривались к подозрительным, на наш взгляд, людям: не шпион ли? Раз «поймали шпиона»: подозрение вызвал тем, что спросил, где находится райком партии; мы его направили » по ложному следу» - в милицию. Потом над нами смеялись, а мы страшно обижались.

Война быстро приближалась. Лётная часть срочно эвакуировалась, и нас - три семьи учителей - взяли с собой (иначе бы мы не остались в живых). Мама в спешке схватила документы, одеяло и большую подушку -и почти никаких вещей. Ехали мы в кузове, гружённом бомбами, прямо на бомбах. Ладно, хоть маленьких - Владика и Эмму - втиснули в кабину. Уехали поздно вечером, а утром в посёлок вступили немцы.

Колонна отступала на Москву. Врезалось в память: со всех сторон полыхают зарницы от пожарищ, и лишь на Москву путь свободен... Запомнилось: в одном подмосковном селении (где мы ночевали) люди резали скот, чтоб не достался фашистам. Проходя через коридор, мы увидели подвешенные на крюках туши.

На колонну часто налетали немецкие бомбардировщики; машины прятали в лесу, а мы бежали в деревню, если таковая случалась поблизости, или бросались в колдобину.

Однажды наша машина застряла из-за поломки, и мы отстали от колонны.

А колонну разбомбили...

Теперь наша машина одна продвигалась к Москве. Около Наро-Фоминска наткнулись на разбитую машину-хлебовозку, кругом валялись батоны. Наш шофёр набрал их целый мешок. Сами ели и делились с людьми, у которых останавливались на ночь. Местные дети называли нас «выковырянные» (эвакуированные) – действительно, война выковыривала нас из родных мест.

Довезли до Арзамаса, где находился эвакуопункт. Несколько дней ждали, пока нас куда-то отправят. Нам выдали талоны на обеды – пусть скудные, но всё же не оставались в беде.

Наконец нас отправили на восток в товарном составе. Вагон набит битком, но кругом щели – холод (поздняя осень!). Поставили железную печечку. В дорогу выдали немного муки, и на этом железе мы пекли лепёшки

Состав часто загоняли в тупик на неопределённое время (пропускали воинские эшелоны). Мы выползали из вагонов, умывались, давили вшей, взрослые бегали за кипятком. Поезд мог тронуться неожиданно, и случалось, что некоторые отставали. Однажды, когда въехали на Урале в туннель, кто-то похитил и съел лепёшки...

В нашем товарняке ехали эвакуированные с юга (кажется, из Крыма), не приспособленные к холоду, без тёплой одежды. Часто не выдерживали, особенно дети, и тогда на остановках выгружали трупы...

Так нас довели до Омска – конечная станция. Там пробыли несколько дней, пока нас распределяли по районам области. В ушах стоит нечеловеческий крик женщины: накануне умерла её маленькая дочь, мать надела на неё лучшее платье и оставила во дворе рядом с другими умершими детьми. А утром пошла проститься и... Куча голых трупикиков – ночью «поработали» мародёры.

Нас направили на юг области - в Полтавский район. До Исиль-Куля-поездом, потом, до Полтавки,- на волах- (более 70 километров). Поздняя осень. Сибирские морозы. Останавливались погреться у добрых людей. Кто-то дал в дорогу тулуп. Эмма обморозила пальцы на руках, и, хотя какой-то дед их растирал, холод с тех пор ощущался долгие годы.

В Полтавке нас, детей, накормили, пока мы ждали маму из роно. Шёл учебный год, школы укомплектованы. Всё же нашли место - в двухкомплектной школе в селе Хмаровка. В селе для нас жилья не нашлось, приютила «титко Палашка» на хуторе (в полутора километрах от школы). Жила хозяйка с двумя малыми детьми, очень бедно. Нас пустила к себе из-за топлива: нам выдавали солому и немного кизяков. (В тех местах лесов нет, только небольшие корявые колки.) Нам уступила кровать: все четверо утеснились на ней. А сама с детьми спала на кухонных полатях. Еда у нас и у неё скудная. Нам хоть выдавали немного муки, из которой делали «затирку», галушки. Делились с детьми Палашки.

На хуторе - три дома. В соседнем жили Кучерявы: «титко Лушка» с мужем-инвалидом (счетоводом колхоза), с дочерью Инной и малышом - сыном. Я после занятий пропадала у Инки (играли в «школу»), и меня всегда сажали обедать: запомнился вкуснейший украинский борщ. А малышам нашим тётя Луша приносила хлеб, ещё что-нибудь и говорила: «Это вам зайчик прислал». У меня не было зимнего пальто, и тётя Луша пригласила портного - «передвижника» к себе, дала ему кров и пищу, и он перешил мне из чего-то пальтишко. Вообще, украинцы очень отзывчивы, большинство. А Полтавский район населяли в основном украинцы из Полтавской губернии (ещё с царских времён). Километрах в трёх (по другую сторону от хутора) вокруг озера Узбай раскинулось село Белотурковка с однокомплектной школой. Учитель этой школы, помню, присылал за нами подводу - к себе в баню, а заодно досыта кормил, да ещё какие-то продукты домой давал.

Зимой хутор заносило снегом, и надо было прокопать длинный тоннель, чтобы выбраться в школу. Учёбу, прерванную эвакуацией, я продолжила в 4 классе. Одноклассники жалели меня. Помню Петю Шматко, который восхищённо говорил: «Ай да дивчинка!» (Я выучила наизусть всё

стихотворение Тихонова «Сами»); Костю Костина («Кисти-Кости»), защищавшего меня, он упрекал обидчика: «Хиба ж це дило - обижаты таку малэсэнку дивчинку?!» Марийку Степовую - на большой перемене водила меня к себе «попить молочка»...

Под горкой было озеро- болото с грязной водой, где мы бултыхались летом. А на осыпях горки дикие пчёлы замуравывали мёд, и мы выколупывали крупинки засахарившегося мёда - вот было наслаждение!

К новому учебному году маму перевели в Гостиловку- директором семилетки(вместо ушедшего на фронт) и учителем немецкого языка. Гостиловка - большое село, главная улица тянется километра на четыре. Хмаровка - в 25 км. от Полтавки, а Гостиловка- в 12-и , в противоположную сторону. И какая разница в природе! Там - колки, здесь- высокорослые, просторные, солнечные берёзовые рощи! И топились дровами, которые заготавливали сами, в том числе и для школы. Много волков. Как – то раз, когда мама с учителями поехали за дровами и припозднились, их чуть ли не до села сопровождал волчий вой.

Сначала мы дрожали в чьей-то холодной половине дома (без печки и стёкол в окнах), но примерно через месяц нас поместили в «директорский дом», вернее, в хату из двух комнат (кухня и зал-спальня). Дома там из самана. Каждую весну их белят снаружи. Пол земляной, по субботам его надо было мазать глиной с коровяком, выравнивать заделывать выбоины. Мазала я, а Эмма и Владик ходили с большим красным кувшином и собирали коровьи «лепёшки».

Не помню, чтобы в Гостиловке работало радио, но мы с тревогой и надеждой следили по газетам за фронтовыми сводками. В одной из газет, где рассказывалось о зверствах фашистов на оккупированной территории, мы вдруг обнаружили нашу фамилию: в Серго-Ивановской жестоко высекли сестёр Гайдуковых за отказ от назначенной им непосильной работы. Это жена нашего дяди Шуры (брата отца) и её сестра. Дядя Шура находился на Восточном фронте и давно ничего не знал о своей семье. Мы ему послали записку. Сёстры выжили, и после войны дядя Шура встретился с ними (потом он с женой работали в магазине в Туманове).

В Гостиловке я пошла в 5 класс, а Эмма - в 1-й. Ей я соорудила «портфель» из картона, покрасила в коричневый цвет. Учились у нас и хохлы (украинцы), и кацапы (русские), и немцы. В 4-х километрах находился немецкий колхоз « Прогресс», основанный ещё до войны. И все мы были дружны.

Помню красавца-военрука Николая Ивановича (демобилизированного по ранению), он проводил с нами военизированные игры в берёзовой роще.

В Гостиловке тоже отзывчивые люди. Правда, были и иные: наши соседи Грицай, богатые, у них крашеный деревянный пол (редкость!), а скупые. Ни разу не предложили стакана молока, хотя я долго помогала их Наде в учёбе, когда та болела, ежедневно её навещала.

Летом и после уроков осенью мы - ученики – выезжали на арбах на дальние поля подбирать колоски. Их было много, случались и грехи после

косьбы, приходилось срывать вручную, руки исцарапывали в кровь. Колоски сдавали бригадиру. А нам к обеду привозили молоко и граммов по 300 хлеба, часть которого я, конечно, приносила домой. Разрешали нам «насеня» (семечки), там хорошо вызревали подсолнухи, и мы могли рвать эти головки-«тарелки», да и домой «насеня» приносили.

Ходили в соседнее село Кислянку на уборку сахарной свёклы, оплата - «натурой».

Чернозём! Удивляло, что не надо заранее вскапывать землю, не надо удобрять, не надо делать гряды. Очень хорошая почва плюс жаркое лето - вызревали даже дыни. Росло очень много чёрного и белого (сахарного) паслёна, ели вдоволь, делали вареники с паслёном - объедение! В огороде росла и малина.

В Гостиловке нам очень помогал председатель колхоза: выписывал муку, подсолнечный жмых (иногда даже масло), обрат, за которым я ходила на молзавод. А часто вместо обрат наливали пахту с крупинками масла (масло сбивали для фронта) – это был праздник! Мы и сами добывали пищу. Ходили на уже отработавший ток с венниками-голяками, выцарапывали зёрна пшеницы, провеивали, дома размалывали камнями - вот и каша!

Я очень радовалась, когда отец моей одноклассницы Раи Кузич (тракторист) брал нас с собой на дальнее поле. Он работал, а мы собирали землянику, сами объедались и домой приносили. Глаза разбегались от земляничных полян! (К сожалению, Раю забодал бык, когда мы уже уехали.)

Добром вспоминаю семью Фрей: Елена Николаевна (их невестка, муж на фронте) - учительница, Таня - моя одноклассница и подруга, затаскивали меня к себе и чем-нибудь угощали, а молоко давали домой. Семенной картошкой поделилась с нами учительница нач. классов Евдокия Григорьевна Зимовец, а её старшая дочь помогла посадить. Она училась уже в Еремеевской средней школе. Из Еремеевки была и наша завуч Надежда Прохоровна Кобкова, а её сестра Галя – моя лучшая подруга. (К несчастью, умерла при родах сына Галия). Дружила я и с Верой Василина, дочерью бывшего директора школы. В этой семье нас, детей, тоже подкармливали.

Вот так мы и выжили в эвакуации - при поддержке добрых людей.

Конечно, мечтали вернуться домой, в Тёмкино. Когда освободили восточные районы Смоленщины, мама послала запрос, и ей прислали вызов.

И вот мы возвращаемся на родину. Всякими окольными путями. В Омске нас втиснули в тамбур, в нём мы и ехали, сидя на узлах. В пути нам тоже помогали люди. Помню, в Ряжске военные делились с нами пайком, братишку угощали кубиками сладкого какао, а он нёс нам... Эмма запомнила небывало щедрое угощение - белый хлеб с маслом.

В каком-то городе прошли санобработку: нас хорошо вымыли, выжарили одежду, даже мыло с собой дали.

Тёмкино. От него почти ничего не осталось. Нет вокзала, сгорела школа, сгорел и наш дом. Нас приютил на Красном посёлке бывший завхоз школы. Через несколько дней маму назначили директором Дубровской семилетней школы.

Дуброво - на холме, а мы поселились в Поповке, на берегу Жижалы, в дряхлом учительском доме. В Дуброве - действующая церковь, очень своеобразное здание - в стиле костёла. Здесь я впервые побывала в церкви. Мне очень нравились колокольные звоны, они разливались по всей округе. Приход большой, стекалось много народа. На Масленицу молодёжь каталась с горки с факелами - ночью. И многие перепугались, подумав, не десант ли это немецкий. Ведь шла ещё война.

Мы жили в одной комнате с учителем физики и его матерью (сам он ночевал в кладовке), на кухоньке ютилась ещё одна учительская семья, за стеной - тоже учителя в тесноте, среди них - две ленинградки.

Маме пришлось нелегко: школа очень холодная (дореволюционная церковно-приходская), коллектив в склоках, дома полуголодные и дрожащие от холода дети. Ночью немного выручал выданный маме военный полушубок, но он же принёс и огорчение: когда ученики видели приближающуюся Гутту Давыдовну, кричали: «Шуба! Шуба!» - и мама думала, что это её прозвище. Но вскоре всё разъяснилось: «Шуба!» - предупреждение: «Тихо! Идёт директор!» За зарплатой маме приходилось ходить пешком в Тёмкино-25 плюс 25 километров (туда и обратно в один день).

Однажды нам выписали кадку мёрзлой серой капусты, которую мы с мамой везли на саночках 5 км из Якшина. И то была радость! 200 рублей стоила четвертинка конопляного масла, почти вся мамина зарплата.

Помню американскую помощь: белые (некрашенные) чулки, холодные пальтишки, войлочные бурки, поношенные кофты. Чулки достались почти всем школьницам, мне - коричневое пальтишко. Да, всем жилось трудно - война! Нам немного помогали Бойковы: учительница Агния Васильевна, её дети (Римма - моя подруга, Валька - мой одноклассник). Выписали нам обрат, за которым мы, дети, ходили за 3 км. на молзавод. Промышляли на речке: в половодье ловили баграми дрова - сучья, летом - маленькую рыбёшку бутылками (пробивали вогнутое дно, затыкали горлышко и в речку), тоже подспорье.

Из учителей особенно запомнился бывший лётчик Сергей Владимирович Калиновский, благодаря ему я полюбила математику.

Тяжёлое было время, опасное. По лесам бродили какие-то беглые типы, останавливали людей, отбирали пищу, одежду. Вот и в нашу школу пришло горе: за кусок хлеба убили где-то неподалёку от ст. Жижала семиклассницу, лучшую ученицу (Борисову Надю).

В 1945 году маму перевели в Кикинскую среднюю школу учителем немецкого языка (там открывались старшие классы).

Кикино. Большое село с когда-то действующей, а теперь разрушенной церковью, превращённой в склад. Школа. Больница. Аптека. Сельский совет. Контора колхоза. Магазин. Клуб. Библиотека. Молзавод... (До войны здесь кипела жизнь.)

Трудные, полуголодные годы послевоенной разрухи. На квартиру нас пустили Никифоровы - старый дом на краю оврага. Воду мне приходилось носить из ключа в горку одним ведром (другого не было), правое плечо «село»-

стал развиваться сколиоз. Спали вчетвером на одном топчане с соломенным матрасом (Владик в ногах). Постоянно хотелось есть. По карточкам выдавали немного муки. В Дуброве у нас было посажено сотки две картошки, и мы с мамой ходили её выкапывать за 12 км. пешком, а как доставляли в Кикино - не помню. Очистки шли в дело: их варили, толкли и замешивали хлеб, пекли в русской печке. Хлеб сырой, кислый, но хоть бы такого побольше! После зимы собирали мёрзлую картошку, пекли «тошнотики», которые есть можно лишь сразу, остынут - камень! Весной выручали щавель, крапива, липовый цвет, позже - клевер, лисички, черника, малина.

Весной глазками посадили картошку – соток 5. Земля тяжёлая, глина, вскапывали лопатой. Основные работники мама да я. А окучивала я одна (очень, помню, уставала). Мама занималась огородом, и там помогала ей Эмма, ну и Владик – что мог. Земля скудная, неудобренная – соответствующий и урожай.

Но мы не унывали, трудились.

Где мы только ни жили! И везде дрожали от холода. (Вообще, война у меня ассоциируется с тремя понятиями – чувствами: голод, холод, страх.)

Никифоровы продали дом, и нам пришлось его покинуть.

Поместили нас в холодную классную комнату старой церковно-приходской школы, а за стеной – учительница с сыном, моим одноклассником. Печка общая: у них – топка русской печки, у нас нижняя топка. Лежанка узкая и длинная, тоже общая – у них большая часть, можно лежать, у нас – сидеть скрючившись. Перегородка – фанерка. На этой печке я учила уроки, а за фанеркой бубнил Толя. У нас было очень холодно, и мы сами сложили кирпичную печечку с железными трубами. Посуды вначале почти не было, варили в банках (больших гильзах от патронов). Летом два кирпича на улице – вот и очаг для приготовления пищи. Топливо добывали сами. Никогда не возвращались пустыми с купанья (р.Угра – около 2км): обязательно тащили сухостой – сколько в силах поднять (и я, и Эмма, и Владик, и моя подруга Валя Елисеева). И в другое время года ходили за этими дровами, зимой – по насту, а то и утопая в снегу.

Хлеба не было, пекли лепёшки из муки, которую выдавали по карточкам. Позже стали привозить хлеб из Селенок, тоже по карточкам. Ох, и вкусны же довески! Хлеба не хватало, и «приварка» было мало. Мама с соседкой ездили в Калугу за коммерческим хлебом, когда случались деньги. По карточкам выдавали и немного сахара, иногда вместо него – слипшиеся конфеты-подушечки. То-то праздник для нас! В школе порой подкармливали учеников жидким супом.

В школьном здании жили около года, потом, по-видимому, потребовались классы для занятий, нас переселили: Надежду Ивановну с Толей в Сахарово, нас – в Острожки в арендованный школой ветхий дом. Там тоже жилось несладко. За дровами мы добирались по снежной целине до неблизкого леса, рубили, привозили на саночках. Кое-как перезимовали.

Нам снова разрешили жить в школе, теперь уже в другом классе – с русской печкой. Хоть и холодно, но не так, да и на лежанке погреться можно всем троим.

Мебели почти не было: шаткий стол, табуретки, два топчана с соломенными матрасами. На одном - мама и я, на другом – Эмма и Владик «валетом».

Уже после окончания мною школы мама с Владиком четырежды перебирались с квартиры на квартиру: в Михалёвку (хозяева уезжали в Москву), в директорский частный дом (директора назначили зав. районо в Тёмкино); когда мы с Эммой учились в институтах, мама с Владиком обитали на квартире у двух старых женщин в малюсенькой каморке. Там и случился неожиданный ночной пожар – ничего не успели вытащить, подхватили какой-то узел, а там оказались тряпки, старые чулки. Одежда, кое-какая утварь – всё сгорело. Этот пожар, видимо, и подтолкнул власти к «милосердию» – построили наконец-то трёхквартирный дом для учителей. Маме дали среднюю, самую маленькую, квартиру, да и то с подселением: втискивали ещё какую-нибудь учительницу.

Я ещё не рассказала о школе в тяжёлые послевоенные годы, поэтому возвращаюсь назад.

В Кикине я пошла в 7-й класс.

Школа – кирпичный купеческий дом с сыродельней в подвале (ещё с купеческих времён). Рядом большой пруд, из которого брали лёд для сыродельни. Здание холодное, аварийное. (Однажды, во время ученического собрания, провалился пол над подвалом, ладно, что отделались лёгкими ушибами.) Дрова привозили на саночках родители учащихся, но уже в следующем году обеспечивал сельсовет.

Занимались в две смены, при самодельных коптилках, сделанных из патронов, на каждом столе – коптилка. Парт вначале тоже не было: грубо сколоченные столы (на 4 чел.) и скамейки. Не было и тетрадей: писали на книгах, газетах (между строк), на старых амбарных книгах – кто что найдёт. Чернила делали из сажи, у кого находились химические карандаши – из них, красные чернила - из свёклы. Очень мало было учебников, хорошо, если 2-3 на класс, так что занимали очередь для приготовления уроков. И старались побольше запомнить из объяснения учителя. Помогали друг другу. Было очень развито чувство товарищества. Большинство училось старательно. Мне нравилось учиться, особенно решать задачи и писать сочинения. Училась хорошо, хотя сил было совсем мало из-за недоедания (случился даже голодный обморок). С удовольствием помогала в учёбе одноклассникам – по математике, черчению, в написании сочинений. И меня поддерживали, чем могли, делились взятыми из дома тёртиками (булочки из тёртой картошки без муки), молоком. Всегда тепло вспоминаю Зину Злобину из Потякина, Тамару Павлову из Спасского. Тамара брала меня к себе за Угру с ночёвкой, и там я отъедалась, особенно запомнилась разморенная в русской печке молочная пшённая каша. Мать Вали Елисеевой (школьная техничка) приобрела козу, молоко перепало и нам.

И наша мама помогала людям в эти трудные годы. Когда у Елисеевых украли хлебные карточки, мама поделилась нашими. Мама наша, Драпкина Гутта Давыдовна, всегда приходила на помощь людям. Она жила для людей. Пользовалась большим уважением за свой ум, порядочность, знания, честность, отзывчивость, внимательное отношение к людям. К ней тянулись люди. Неизменно избирали её народным заседателем, в товарищеские суды, в реабилитационные комиссии; благодаря ей некоторые избежали незаслуженных наказаний, – даже тюрьмы. Её постоянно избирали председателем месткома профсоюза учителей. В трудные годы послевоенной разрухи, когда многие были растеряны, она ходила в деревни Кикинского с/с, помогала колхозникам разобраться в обстановке, укрепляла их веру в жизнь. После освобождения от оккупации Тёмкинского района немало сделала для восстановления народного образования... Всегда она была среди людей, в центре всей общественной жизни села.

Пыталась мама помочь и моей подруге Рите Морозовой, которая жила с бабушкой и неродным дедом, так как мать бросила её на них, а сама подалась в Москву. Дом их сожгли немцы, и 13-летняя Рита с дедом, обитая в землянке, заготавливали и таскали на себе брёвнышки для хаты. Хатку построили, да девочка надорвалась. Плюс недоедание – и туберкулёз. Риту надо было срочно лечить, в кикинской больнице этого не могли. И наша мама разыскала мать Риты, сумела её убедить, чтобы забрала дочь в больницу в Москву, но... было уже поздно! А какая девочка была! Красивая, весёлая, умная, певунья!

Мы, школьники, постоянно помогали колхозу: летом от зари до зари на комбайне, на сенокосе, а осенью, после уроков, самодельными вальками вручную обмолачивали лён; нам давали норму, у меня не хватало сил её выполнить, помогали подруги. Работали на току (просеивали зерно). Во время уборки урожая уходили на целый день, взяв с собой нехитрую снедь: у нас с Валец – лук, огурцы, картошка, соль...

Но мы не унывали никогда! Был какой-то оптимизм. Жили активно и интересно в школе: самостоятельно, без помощи учителей, выпускали стенгазету, готовили самодеятельность к праздникам, новогодние балы-маскарады, сами организовали струнный «оркестр» (балалайки и гитары... Валя виртуозно играла на балалайке и гитаре, у неё был тонкий слух, приятный второй голос. И, вообще, она была красавица: унаследовала черты своего деда-грузина).

Мы запоем читали художественную литературу. Когда приезжала кинопередвижка, коллективно ходили на просмотр фильмов. Посещали танцы в клубе. Неизменный наш гармонист – Петя Бандурёнок, талантливый самоучка. И танцы у нас были не однообразные, как сейчас, а самые разные: вальс, вальс-бостон, марши, танго, фокстроты, польки, краковяк, тустеп, «нареченька», «светит месяц», «коробушка»...

И конечно же – «страданье» с припевками. А какие отменные были плясуны, чечётчники!

В школьные годы нам жилось интересно, и мы были ответственны, самостоятельны. (Конечно, в семье не без уroda. Но я говорю о большинстве.)

Наша страна воспитывала нас патриотами, гуманистами («Человек человеку – друг, товарищ и брат»), а не по волчьим законам капитализма.

Несмотря на все трудности, перспектива у нас была светлая. Ведь наше государство заботилось о своих гражданах. Во время кровопролитнейшей войны, когда «всё для фронта, всё – для победы», не оставляло один на один с бедой страдающих людей, в том числе и эвакуированных. После изгнания фашистов, когда надо было восстанавливать сожжённые города и сёла, разрушенное хозяйство с нуля, находились средства, возможности поддерживать и нас. Ввели продовольственные карточки на всех членов семьи, чтобы люди выжили, чтобы избежать спекуляции. А довольно скоро карточки были отменены, и ежегодно к 1 апреля проводилось снижение цен на продовольственные продукты и промышленные товары первой необходимости. Всё это не только материально, но и морально поддерживало людей.

Перед молодёжью были открыты двери бесплатного образования в профучилищах, техникумах, институтах, военных училищах. Далеко не все имели возможность учиться очно, надо было работать, поддерживать семью, но заочное обучение было доступно любому. На полном государственном обеспечении находились профучилища; студенты техникумов и вузов получали стипендию. Только не ленись!

Я поступила на факультет русского языка и литературы Ленинградского пединститута им. Герцена, выдержав огромный конкурс- 19 человек на место. Правда, как медалистка, я экзамены не сдавала, но проходила весьма пристрастное собеседование(многих медалистов отсеяли). Проходной балл был «5», редко кого приняли с одной четвёркой. И каково же было наше удивление и негодование, когда оказалось, что в 1 семестре некоторые не получали стипендию, так как поступили с тройками - так называемые «блатные». (Вот, по-видимому, подобные и стали впоследствии разрушителями страны!)

Большинству студентов предоставлялось общежитие, пусть не такое уж комфортабельное. Нас, первокурсников, разместили в большой «поднебесной» комнате с окнами-иллюминаторами-25 человек (на 2-м курсе-17; лишь на старших - по 5-7.)

Жили мы дружно, хотя были из разных групп. Питались вскладчину. Дежурная варила немудрёный обед, а вечером обычно - кисель с ломтем полубелого батона. На старших курсах приобретали абонементы на дешёвые обеды. Со стипендии пировали в кафе «Пирожковая» или «Мороженое», покупали граммов по сто конфет (обычно карамели, сливочный «Старт», а бывало-и ликёрные («Пиковую даму»)..

Делились и одеждой. Ведь многие жили ещё трудно (прошло –то всего 5-6 лет после войны). Мне, например, давали свои платья, костюмы Лида Дозорова, Юлия Меретикова, Люда Короткова для посещения театра, для фотографирования, А мои туфли пришлись впору Маше Дубровой. Только на 3-ем курсе у меня появилось собственное красивое шёлковое платье, мне его сшила бесплатно тётя Ларисы Птичкиной. Этим платьем я очень дорожила, берегла.

Все мы учились с энтузиазмом, старались приобрести как можно больше знаний. Слушали лекции не только в своём институте, но бегали (человек 5-6) через невский мост в университет на лекции Бялого, Макогоненко.

Были и у нас замечательные преподаватели. Я ещё застала Василия Алексеевича Десницкого. Высокий, худощавый, с благородным лицом русского интеллигента и умно-ироничным прищуром серых глаз. Был уже стар, читал сидя, негромким голосом. Да он и не читал (бумажек не признавал)-рассказывал. О Горьком. Десницкий вместе с Горьким и основали наш институт. Он - один из друзей писателя. Мы, конечно, ловили каждое слово профессора.

Очень уважали своего декана - Ильенко Сакмару Георгиевну, вела у нас современный русский. Заходила к нам в общежитие, подбадривала, а то и журила. От неё исходило какое-то материнское тепло.

Выразительному чтению учил профессор Язовицкий. Сам он читал отменно. Руководил студией художественного слова при драмтеатре. Меня он однажды подбодрил (я была очень застенчива). Читали «Что такое хорошо...» Маяковского. Слушал с «кислой миной», а когда очередь дошла до меня, оживился, сказал: « У вас очень богатый голос», – чем очень удивил всю группу. Удивила я нашу группу и своим докладом на семинаре («Некрасовские традиции в поэзии Исаковского»), которому преподаватель поставил оценку «пять с плюсом», а моя однокурсница Неля Клейман написала мне записку: « Ты - скрытно умна, не прячь свои способности». Зато одна высокорослая студентка после этого моего доклада «выдала» следующее: «Я всегда считала низкорослых людей недоразвитыми и умственно отсталыми, но ты мои представления разрушила». Вот так! (За точность слов не ручаюсь, но смысл таков.)

Жизнь в нашем институте кипела. К нам охотно приходили писатели, поэты, артисты. Беседовали с нами, проводили обсуждение своих новых книг. Помню нелюбезное обсуждение повести В. Пановой «Спутники»; прислушивался к мнению студентов Д. Гранин («Иду на грозу»); читал не опубликованное ещё стихотворение «Зоя Павловна» Лев Ошанин. С благоговением мы взирали на Н. Черкасова, восхищались дуэтом молодых Кобзона-Кохно, куплетами Бен-Бенцианова. Вообще, мы старались как можно больше взять не только от института, но и от Ленинграда.

Ленинград. Ленин. Смольный. Аврора! Зимний! Очень любили мы Ленинград - с его широкими прямыми проспектами, Летним садом, Лебяжьей канавкой, с парками и Марсовым полем, Эрмитажем и Русским музеем, с его реками, островами и разводными мостами, с его сумрачной Петропавловской крепостью и сверкающим на солнце шпилем Адмиралтейства, с его белыми ночами и непредсказуемыми наводнениями, с его «Медным всадником» и памятниками Кутузову и Пушкину, с конями Клодта на Аничковом мосту, с его Александрийским столпом, Триумфальной аркой и Ростральной колонной, с его Исакиевским и Казанским соборами, с его дворцами и удивительной улицей зодчего Росси... – со всей героической и трагической историей этого великого города, с его замечательными, не сломленными блокадой людьми.

Прошло ещё так мало времени после войны, а ленинградцы почти полностью восстановили свой город - « Наш город» (сл. Фатьянова, муз. Соловьёва-Седого):

Над заставами ленинградскими
 Вновь бушует соловьиная весна.
 Где не спали мы в дни солдатские,
 Тишина стоит, как прежде, тишина.
 Нам всё помнится: в ночи зимние
 Над Россией, над родимой страной,
 Весь израненный, в снежном инее,
 Город высился, печальный город мой.
 Славы города, где сражались мы,
 Никому и ни за что ты не отдашь.
 Вместе с солнышком пробуждается
 Наша слава, наша гордость, - город наш.
 Над Россией - небо синее,
 Небо синее над Невой.
 В целом мире нет ,
 Нет красивее Ленинграда моего.

Это песня нашей души.

А как мы любили бродить по городу белыми (и небелыми) ночами! Было совершенно безопасно. Разве кто-нибудь из прохожих бросит подбадривающую реплику. Однажды молодой мужчина спросил: «Девушки, скажите правду: меня можно любить?» - «Конечно!» – «Спасибо вам!» – и он обрадованно засмеялся.

В один из вечеров нас настигло неожиданное наводнение: после концерта в филармонии мы вынуждены были долго ждать, пока хоть немного схлынет вода, чтобы перебраться к себе на Мойку-48. Нашими товарищами по несчастью оказались застигнутые наводнением на мосту машины: они сгрудились на сухом пятачке в середине моста

И тоже ждали возможности продолжить путь.

Никогда не изгладить из памяти Пискарёвское кладбище. Эти фотографии – документы страшных дней. Трагическая музыка. Малюсенькая пайка блокадного хлеба. Блокадные дневники. Потрясает дневник Тани Савичевой: «...Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня»... Но и Таня не выжила. (Это ж какое глухое сердце, какую дырявую память, какое замороженное сознание надо иметь, чтобы в наши дни размышлять: разрешать или не разрешать увековечивать память фашистских выродков на нашей земле?! Да кто их звал сюда погибать?!)

Многое понимать нас учил Ленинград!

Да, Ленинград дал нам очень много. Мы времени не теряли-«вооружались», с прицелом на будущую работу в школе. Приобретали (пусть дешёвые, на галёрку) билеты в оперный, драматический театры, ходили «на Райкина», старались не пропускать премьер ТЮЗА и оперетты, доставали

абонементы в филармонию, на цикл лекций в Эрмитаже, были завсегдаемыми в Русском музее, благо, он находился вблизи публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, где мы очень любили заниматься.

В Ленинграде я впервые слушала оперы, впервые приобщилась к симфонической музыке (незабываемый пианист Ван Клиберн с его «долгим звуком»). Мы старались запастись книгами, альбомами, репродукциями, диапозитивами по литературе и искусству.

Вместе ходили на праздничные демонстрации, отмечали праздники в нашей комнате, приглашали на них курсантов-моряков, студентов-водников, горняков, лесотехников, с которыми водили дружбу. На одном таком празднике оказался мой брат Владимир, приехавший ко мне в гости. Со стипендии я купила ему вельветку (были в моде вельветовые куртки), которая ему служила долго, - ведь после пожара у него не было приличного костюма. А ночевать его взял к себе в общежитие Саша Девятериков, водник (в наших комнатах мужчинам оставаться запрещалось). Чудесный парень Саша! И ещё моему брату понравился китаец Нянь-Гунь.

С нами учились студенты из стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Мы помогали им в изучении русского языка. У меня была подшефная Лиза Карда, венгерка, ей очень трудно давался русский, и мне приходилось пересказывать ей по многу раз содержание произведений. У Эвы Богачёвой, чешки, дела шли лучше (с ней занималась Тома Глушкова). Особенно поражали нас китайцы – хорошим знанием русского языка, отсутствием акцента, огромным прилежанием, целеустремлённостью. Учились отлично. Все носили шерстяную тёмно-синюю униформу. Инка Золотухина так увлеклась «шефской работой», что вышла за Нянь-Гуня замуж и уехала в Китай.

Пара была – загляденье: златокудрая голубоглазая Инка и высокий, стройный, черноволосый Нянь-Гунь!

Интересно заметить, что европейские студенты (особенно поляки) удивлялись нашему бескорыстию, товариществу, взаимовыручке. В них было больше индивидуализма. А у нас, действительно, всё пополам. Когда, например, Тамара Глушкова получала посылку с домашними свинными «деликатесами», – пировали мы все. Случались всплески индивидуализма и у кое-кого из наших, но к окончанию института они почти перевоспитались.

Мы объездили все знаменитые пригороды Ленинграда: Пушкин (Царское Село), Петергоф, Петродворец, Павловск.

Поражало искусство создателей фонтанов. Камероновой галереи; горевали из-за утраты Янтарной комнаты.

Особое и сильное впечатление производили пушкинские места (Лицей, последняя квартира на Мойке-12), Петропавловская крепость (Чернышевский, петрашевцы); места, связанные с Некрасовым, Достоевским...

И всё это – Ленинград!

После 2-го курса – практика в пригородном пионерском лагере, которая тоже многому научила. У нас с Юлей – отряд подростков: трудно, но интересно. Как-то девочки мне сказали: «Вас будут любить ученики, а Юлию Алексеевну – не очень». Я возразила: «Ю.А. гораздо интереснее меня». — «А

вот увидите». Это, возможно, потому, что я относилась к подросткам как к равным, а Юля- несколько свысока.

На 3-ем курсе – практика в школе.

Я впервые почувствовала себя «в своей тарелке», очень нравилось проводить уроки, и они, к моему удивлению, удавались. Ребята ходили по пятам. Руководитель практики хорошо отзывалась о моих уроках, а группу свою я вновь озадачила.

Конечно, студенческие годы не обошлись и без печальных, даже трагических страниц.

Уже получив назначение на работу, умерла староста нашей группы Люся Нифаева (отравилась колбасой). Странным образом погибла под поездом Лида Дозорова, когда ехала с матерью к месту работы (где-то в Сибири, под Боготолом). Мать вернулась в Ленинград, и её устроили библиотекарем в наш институт.

Я из-за болезни пропустила полгода. Мне очень помог, поддержал мой лечащий врач Харитонов Рэм Андреевич, он буквально вытаскивал меня к жизни; не считаясь со временем (а он учился в ординатуре), приходил даже в выходные дни. Очень чутко относилась ко мне Сакмара Георгиевна, наш декан: утрясла вопрос со стипендией, позаботилась о моём быте, помогла подготовиться и успешно сдать госэкзамены. Не оставлял меня без внимания и Саша Девятериков, даже во время своих госэкзаменов находил возможность проведать меня. Ну, и, конечно, очень поддерживали подруги (Тамара Глушкова, Лариса Птичкина, Рита Петрова, Маша Дуброва, Наташа Лухтан, Юля Меретикова...)

По рекомендации моего врача и ходатайству деканата меня могли бы (и готовы были) направить на работу на родину – в Смоленскую область. Но меня тянули неизведанные края, и я выбрала Забайкалье.

Записала свои воспоминания Гайдукова Лилия Степановна, учитель русского языка и литературы, ныне пенсионер, инвалид 2-й группы.

Елисеева (в девичестве) Колодкина Валентина Васильевна,
инженер-технолог (сейчас на пенсии, живёт в г. Луге Ленинградской области):

«Здравствуйте, мои дорогие Лиля и Эмма!

Получила ваше очень интересное письмо. Сразу вспыхнули воспоминания о военном лихолетье, то, что сохранилось в моей детской памяти. Хорошо помню своё довоенное село, так как я, младшая в семье, таскалась по всем его закоулкам за своим братом Федькой и его другом Витькой Хохуновым.

... И до войны в Кикине была школа-десятилетка в двухэтажном кирпичном здании (бывшем купеческом). Таких красивых особнячков купеческого стиля было много. Мы тоже жили в таком доме. Отца, уроженца д. Тонеево Тёмкинского района, назначили в Кикино каким-то начальником. Семья была большая: три сына и две дочери, но девочки умерли ещё до моего рождения.

В 1937 году, во время ежовщины, отец был арестован и посажен, отсидел два года, был оправдан за отсутствием улик-доказательств, а в 1939 году его

призвали на военную службу (война с Финляндией). Успел только с нами проститься и уехал...

А вскоре на нашу Родину обрушилась великая трагедия – началась война с немецкими фашистами – будь они прокляты! – (до сих пор не могу спокойно относиться к немецкой нации)...

... Когда наши отступали, занятия в школе были прекращены, так как там расположили военный госпиталь, очень много было раненых. Всем селом таскали туда солому, сено, простыни, мужское бельё – у кого что было. Раненые лежали на полу.

Моя мать работала тогда на пекарне – пекла хлеб для солдат, врачей, обслуживающего персонала.

В госпитале было 10 врачей, все они жили у нас в доме, вернее, приходили отдохнуть и ночевать по очереди, так как сутками дежурили в госпитале.

Я помню, как мы с мамой стирали, кипятили в большом котле в русской печи бинты, а потом по ночам их гладили, сматывали. Помогали мальчишки – Федька, Витька, дети учителей – Лёвка и Герман Соколовы, Лёнька Назаров и другие.

Вот это из моей памяти не вырубилось.

Ещё мы ходили кормить мальчика Сашу, сына полка. Он был очень обожжён, всё время лежал завёрнутый в простыню, пропитанную каким-то спиртовым раствором.

... Фашистские самолёты летели на Москву сплошным потоком. Особенно страшно было ночью, узнавали их по воющему звуку. Случались недалёкие взрывы, но на Кикино ни разу не упала бомба.

Отступали наши солдаты небольшими группами. Мы их кормили, чем могли (картошкой в мундире, пареной свеклой), хлеб же берегли для раненых.

Потом пошли сплошным потоком немцы – на мотоциклах, на машинах, все – в сторону Москвы.

Появились беженцы. Шли семьями, пешком, редко кто на повозках. Куда бежали, куда ехали? Бежать-то некуда: кругом немцы...

В селе началась эпидемия тифа. По краям деревни стояли знаки – большие доски с надписью: «В селе сыпной тиф», – и немцы обходили наше село стороной.

Наша семья не болела. Нам всем (и соседям) врач Фаина Рубиновна сделала противотифозные прививки. Но один из врачей умер прямо у нас в доме. Помню очень молоденькую врача Асю, евреечку, она нас, ребяташек, остригла наголо и всё повторяла: «Вши – разносчики сыпного тифа». Вот и это мне запомнилось.

... Солдаты из госпиталя уже осенью 1941 года создали партизанский отряд и укрылись в лесных чащобах. Возглавил отряд офицер (не знаю, в каком звании) Лобанов. Знаю, что партизаны переправляли врачей в Москву. Когда они уходили, оставили все свои документы моей матери на сохранение. Документы были хорошо упакованы и зарыты в землю в окопчике. Знали об этом врачи и моя мать. Больше никто.

Когда нас освободили от оккупантов, один из врачей приезжал в Кикино, нашёл нас и забрал все документы. Я ходила с ними выкапывать эти бумаги и помню тот окопчик. Из разговора взрослых я узнала, что Ася погибла, а восемь врачей благополучно переправлены в Москву.

Боевые вылазки отряда «Народный мститель» помнили жители не только Тёмкинского, но и соседних (Вяземского, Тумановского, Гжатского) районов.

Партизанам здорово помогал дедушка Вити Хохунова. Ребята собирали боеприпасы: патроны, брошенное солдатами оружие (его было в Кикине навалом), гранаты-лимонки, продукты, какие могли, а дед Хохунов отвозил это всё в отряд на своей лошадке.

Но весной 1942 года начались несчастья. Первыми погибли дедушка Хохунов и Витька. Пронюхал кикинский староста и выдал.

Дедушку и его внука сожгли живыми в их доме. У нас на глазах. Мы с Федькой сидели на чердаке и смотрели в слуховое окошко. (Наш дом и дом Хохуновых напротив.) Дом Хохуновых окружили немцы и полицаи-русские, и среди них этот предатель-староста. Когда дом охватило пламенем, фигурка Витьки два раза показалась в окне. То ли дедушка хотел его вытолкнуть из окна, то ли он хотел проститься... Когда в окне что-то показывалось, немцы открывали огонь из автоматов по окнам, полицаи тоже стреляли, даже чаще, чем немцы.

Федька смотрел, плакал навзрыд. Я тоже плакала. А он повторял: «Я отомщу за Витьку!» Потом завалился вниз лицом, обхватил голову руками и громко завыл. Вот тут мама и обнаружила нас. Я и сейчас пишу об этом и плачу. Это невозможно передать словами...

А потом я у Федькиного гроба выла, как собачонка, а мать замертво лежала...

Дружили Федька с Витькой, как говорят, «не разлей вода». Вторым и погиб Федька. Его тоже выдал кто-то из сельчан (нам намекали на одну женщину).

Когда за Федей погнались изверги, он заскочил в дом на Поповке, там кипел самовар, и мальчишка плеснул кипятком в ненавистного фашиста. На Поповке его поймали, там и расстреляли... Четверо суток он лежал мёртвый на поле. Караулили полицаи, ждали кто за ним придёт, хотели, видно, узнать, кто ещё связан с партизанами.

Ребята (Лёва и Герман Соколовы, Лёнька Назаров, и помогала им попова дочка) ночью его выкрали и принесли домой на одеяле.

И ещё был убит мальчишка лет 11-12-и на Заречной улице.

Когда и при каких обстоятельствах погиб Скобелев, один из организаторов сбора оружия и связи с партизанами, – я не знаю. Однажды ночью его приводил Федя на перевязку раны к госпитальным врачам. Скобелев постарше наших ребят (лет 16-17-и), высокий красивый...

Во время оккупации мы очень недолго (одну зиму) учились в школе. Эту учёбу организовала молодая, симпатичная учительница, даже имя её помню – Анна Николаевна. Она выдавала нам на урок грифельные доски и мелки, но после занятий всё забирала. Читала нам Пушкина, Некрасова, Тютчева... Задавала учить стихи, отрывки из поэм. Но однажды она на урок не пришла – увезли её куда-то немцы. И больше мы о ней ничего не слышали.

В огороде у Назаровых ребята наткнулись на раненого, всего окровавленного, с разбитыми ногами, исцарапанными лицом и руками. Видно, полз бедолага до последних сил. Притащили домой, обмыли.

Вблизи от Назаровых жили Кондратьевы – Дмитрий Алексеевич, фельдшер (до войны работал в Кикинской больнице), его жена, учительница Васса Григорьевна.

/Стоит сказать, что Дмитрий Алексеевич проявил настоящее мужество: фашисты заставляли его работать в немецком госпитале, а он сумел от этого «отвертеться». Увидев, что к ним идут немцы, он лёг на кровать и прикинулся «невменяемым»: мол, плохо видит, ничего не слышит, кожа и мышцы потеряли чувствительность, и вообще – ничего не понимает... Видимо, что-то заподозрив, враги в течение нескольких дней подвергали его жестокому испытанию: трясли, били, вонзали в тело, в пятки, под ногти огромные иглы и смотрели в его глаза, расширяются ли зрачки... Всё выдержал старый фельдшер, не шелохнулся./

Вот к этому-то фельдшеру и обратились за помощью Назаровы. Он откликнулся мгновенно, всё сделал, что было в силах: промыл раны, перебинтовал всё тело раненого, напичкал лекарствами...

Укрыли раненого в подвальчике. Потом прятали у старичков Прокофьевых, соседей Назаровых, живших в таком ветхом домике, что не то что немцы, а даже полицаи к ним не заглядывали.

Вот так Назаровы и спасли партизана Александра Стрыгина, будущего поэта (псевдоним «Александр Боженков»).

Он и написал балладу о гибели нашего Феде, посвятив его потерявшей сына матери. Стихотворение было напечатано в «Литературной газете», а рукописный текст хранился у меня, пока не попросила его Лена Алексеева, секретарь Кикинского с/с, так что теперь эта баллада хранится, по-видимому, в музее Кикинской школы.

Помню, как угоняли в немецкое рабство молодёжь. В их число попала и Тоня Назарова – спасительница Стрыгина-Боженова...»

Получив письмо-исповедь Елисеевой В.В., мы обратились в Кикинскую школу с просьбой прислать стихотворение А.Стрыгина. И его нам прислала (копию) директор Кикинской школы Комолова Екатерина Михайловна, родная внучка сожжённого фашистами дедушки Хохунова (дочь его дочери).

Вот отрывки из баллады «Матери Феде Елисеева»

Хоть рана на сердце больная –
Потери слезой не зальёшь.
Утешься, утешься, родная:
Теперь уж его не вернёшь.

... Но горький ваш плач матерей
Слыхали живые сыны.
Рукою своей исполинской
Врагов истребляют они.

Ты не одна в это время суровое
Родных потеряла сынов, –
С каждой минутой жертвы всё новые,
Новая братская кровь...

Священною мезтью мы дышим –
Врагам ваших слёз не простим!
Слышим, родимые слышим!
Мстим, дорогие, мстим!

Ты хотя сына обмыла слезою,
Схоронила, как надо, в гробу.
А тысячи есть не покрытых землёю,
С кровавою меткой во лбу...

... Слёзы по земле родной рассеяв,
Я уж больше плакать не могу.
Мы тебя оплачем, Федя Елисеев,
Местью озверелому врагу...

1 1942г.

Могилы Феде Елисеева и Вити Хохунова не забыты: за ними ухаживают кикинские школьники, возлагают цветы в дни гибели юных партизан, в День Победы, рассказывают об их героической жизни младшим товарищам.

С Е.М. Камоловой мы поддерживаем постоянную связь. Она – бывшая ученица нашей матери Драпкиной Г.Д., а мы (Эмилия, Лилия, Владимир) – выпускники Кикинской средней школы, и Валентина Елисеева – наш близкий друг до сих пор.

По просьбе Эмили Степановны она написала для нашего школьного музея свои воспоминания о войне. Мы посчитали, что их стоит, просто необходимо включить в сборник «Опалённые войной» – ведь они написаны кровью сердца, дополняют новыми жуткими страницами воспоминания тумановцев – детей войны.

Мы приехали в Кикино в 1945 году, и тогда ещё наслушались немало повествований о зверствах фашистов.

Помнится и рассказ Вали Елисеевой (его нет в письме) о том, как их, большую группу детей, фашисты построили в шеренгу и почти полсуток держали под прицелом автоматов, надеясь выудить из перепуганных детишек какие-то сведения о помощи партизанам.

А теперь я опять передаю слово Валентине Елисеевой:

«...Ещё у меня в памяти семья беженцев, которую определил к нам на постой полицаи. Их было шестеро: мать, четверо детей и их тётя, сестра матери. Куда их везли – мы не знали. Узнали потом, когда пришла к нам назад тётя Нюра.

Её рассказ ошеломил всех.

Беженцев (около 50 человек) привезли в Крутицы. (До войны там был дом инвалидов и престарелых.)

В начале войны жильцов усадьбы эвакуировали, дом пустовал. Туда и согнали беженцев. Началась жестокая расправа. Зверствовала какая-то карательная эсэсовская часть с металлическими бляхами на груди.

Маленьких детей топили в колодце. Взрослых и детей постарше сожгли живыми вместе с домом.

Тётя Нюра спаслась чудом. Забежала в туалет на улице и залезла клозет с испражнениями, там и просидела целые сутки, пока не закончился это кошмар. Когда немцы и полицаи уехали, она выбралась из клозета, пополоскалась в близком озерке и прямо в мокрой одежде побрела назад в Кикино. Шла не по дороге, полем, пряталась от всех встречных...

Постучалась она к нам ночью. И поведала всю эту страшную историю.

Жила она с нами до конца войны, как и бабушка Лексаченкова из Ленинграда, как и Галя Алексеева... Мать всех подбирала под своё крылышко, всех жалела, всех спасала от голода. Ходила по деревням, меняла свою одежонку на буханку хлеба или сумочку льняного жмыха...

Мы собирали на полях гнилую картошку, башки клевера, сушили, толкли в ступке и пекли лепёшки пополам с гнилой картошкой...

Пухли от голода, холода, но выжили.

И это, я считаю, великое чудо.

Вот такая печальная повесть о нашей жизни в оккупации.

Я не рассказала ещё, как фашисты, отступая, жгли село на наших глазах, на наших закаменевших сердцах...

Как нас освободили, как начиналась жизнь после освобождения – трудная, полная лишений, невероятного напряжения сил, но всё же на нашей свободной от изуверов-варваров родной земле.

И это военная трагедия не только Кикина или Смоленской области.
Досталось всем! Всей стране!

Май 2007года».

Горелов Николай Иванович Детство, опалённое войной

«Ах, война!

Что ты сделала,

подлая?»

« Я, Горелов Николай Иванович, родился в д. Пустоселье Краснинского района Смоленской области в мае (июне) 1942 года. Когда моя мама была беременна, при одном из обстрелов она с испуга схватилась за живот с левой стороны. В результате этого я появился на свет с большим родимым пятном, которое мешало мне всю жизнь. Мой отец, Горелов Иван Михайлович, был на фронте. Погиб он где-то в 1942 году, так и не увидев меня.

Наша деревня стояла на берегу небольшой речушки Гремучка, которая начиналась около деревни из двух болотных ручьёв. В месте своего соединения они весной издавали шум, дав речке такое название. Речка была глубока, но весной и осенью во время дождей заливала лог метров на пятьдесят шириной.

Рядом с домами через речку проходила важная дорога в сторону Белоруссии и соединялась с большаком на п. Красный. Чтобы сделать переправу через речку, немцы разобрали все сараи у ближайших домов, но оставили возможность людям жить в избах. В январе 1943 года, в период освобождения Смоленщины, наши самолёты бомбили и обстреливали эту переправу, чтобы затруднить немцам возможность отступления. В это время случилось самое страшное: сгорели два домика, наш и соседа; прикрывая своим телом меня от осколков, получила смертельные ранения мама. Так я остался сиротой со старенькой бабушкой. Бабушку, меня и старика соседа взяла к себе жить моя крёстная мать. После этого у меня появился повторный документ с днём рождения 9 января 1943 года. Старый сосед вскоре умер, а нам летом 1944 года жители деревни помогли поставить домик (3м на 4м) вокруг уцелевшей печки (из брёвен от переправы). Так мы стали жить, а с пяти лет я начал работать в

колхозе вместо бабушки. На быках возил сено за 30 км до станции Гусино от колхоза государству.

Пережили холодное время, когда мёрзлая картошка с колхозного поля и растущий хрен были главными продуктами питания весной, а летом – щавель.

Весной 1949 года вернулся мой дядя Захаров Фёдор Тихонович, который прослужил 10 лет, был ранен. Он сделал пристройку к нашему домику (3 на 3м) и маленький коридорчик. Здесь, «в хижине дяди Феди», прошли все мои школьные годы- с 1950 по 1960 гг. После Победы в колхозах быков стали заменять на лошадей. Здесь мне запомнилось следующее: лошадей передавали колхозу из армии: одна из них «служила» в кавалерии, и, когда я садился на неё верхом, прижимал свои ноги к её бокам, она оскаливала зубы, вытягивалась и летела, как стрела; вторая «служила» в артиллерии (таскала пушки), когда её ставили на подъём в гору, она во весь галоп скакала вверх и, наоборот, при спуске она тормозила всеми четырьмя ногами, еле переступая ими.

Днём лошади работали, а потом я водил их в «ночное» на отдых.

После войны было очень много волков, и, для безопасности, я на ночь разводил костёр, ложился возле него, рядом со мной укладывались жеребята, а взрослые лошади вокруг костра.

Как сироту меня хотели определить в детский дом, но жители деревни и колхоз заявили, что со мной нет никаких проблем, воспитают сами.

После окончания начальной школы в соседней деревне (1,5 км), я поступил учиться в среднюю школу, которая находилась в семи километрах.

Учиться пришлось во вторую смену до семи вечера, а потом домой пешком. Четыре километра дороги с другими детьми, а дальше - один. Для безопасности (волки всё ещё водились) я ходил с большой собакой и ружьём, а когда не было патронов, то крепко в нескольких местах связывал сноп льна, поджигал и отпугивал хищников. Учился хорошо, после школы хотел идти в военное училище, но здоровье (родимое пятно) не позволило, и я поступил в пединститут.

Всё время активно занимался спортом, имел разряды по лыжным гонкам, стрельбе из м/к винтовки, волейболу, теннису.

Ко времени окончания института имел права мотоциклиста, тракториста, шофёра, фотографа- корреспондента и киномеханика.

Далее семья, работа в школе сорок четыре года (учитель, организатор, завуч, директор).

Любимая песня – «Домик окнами в сад» в исполнении братьев Радченко.

Сегодняшняя жизнь сложная и непонятная. Тогда была война, и этим всё сказано, а теперь снова разруха, запустение. Зачем и почему??? Нынешней молодёжи надо быть более целеустремлённой, и не дать возможности другим одурманить свою голову, думать о будущем, а не жить только сегодняшним днём, надеясь на «авось».

Записал свои воспоминания Горелов Николай Иванович.

25 ноября, 2007 год.

Добрынинская Евдокия Ивановна

«Родилась в марте 1942 года в д. Савельево Гжатского р-на Смоленской обл. В семье было семь человек детей. Трудно пришлось в дни войны: голод был, ели хлеб из лебеды, настоящего не было; на поле собирали картофель, а потом несли матери, и мама пекла лепёшки. Пекли хлеб и из картофеля, чуть-чуть добавляя муки. Сахара было очень мало, с выдачи.

Когда немцы пришли в деревню, мы жили в землянках.

Начиная с 10 и до 15 лет, я работала в колхозе, помогала маме по дому, училась в Тумановской школе. Окончила 7 классов. В 15 лет уехала с дядей к нему на Северный Урал – станция Ивдель. Работала монтером пути на железной дороге. В 18 лет, в 1961 году, в Рыбинске Ярославской области на авиационном заводе.

По комсомольской путёвке работала в Сыктывкаре.

Папа на войне был ранен. Мама воспитывала семерых детей одна.

Сама о войне, днях оккупации, радостном сообщении о конце войны не помню, так как была слишком мала – всего 2 года. Нашей семье о Победе сообщили соседи, услышавшие по радио.

Пережили трудные послевоенные годы.

Сейчас работаю в Тумановской участковой больнице».

Рассказ Добрынинской Евдокии Ивановны записала внучка Добрынинская Наталья, учащаяся 9 кл., 30 ноября 2007 года.

Добрынинский Вениамин Симонович

«Родился 25 января 1942 года в г. Красавино Вологодской области.

В годы войны отец погиб под Москвой в 1943 году, у него были награды: медаль «За отвагу», орден Красной Звезды.

Два дяди служили на флоте и тоже погибли, а тётя перенесла блокаду в Ленинграде.

О Победе сообщил почтальон.

Вениамин Симонович работал в колхозе с 14-ти лет, затем служил в армии в Германии. После армии по комсомольской путёвке бумагохимкомбината был направлен в Сыктывкар. Сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Любит рыбалку, походы в лес по грибы.

Молодёжи желает заниматься хорошими делами – учёбой, например».

Воспоминания бабушки записала внучка

Добрынинская Наталья, ученица 9 класса, 30 ноября 2007 г.

Ефимова Анна Григорьевна

«Моё детство прошло в трудное время. Началась война. Мы жили тогда в д. Станы Шуйского сельского Совета. Пришлось пережить многое...

Молодёжь немцы угоняли в Германию. Мне удалось избежать этой участи. Меня мать спрятала на крыше дома, а потом прятала за печкой в тряпье. Сколько страха пришлось пережить!..

Дом наш немцы сожгли. Жили до прихода русских в окопе.

Потом из брёвен сарая, которые носили мы на своё пепелище на себе, построили избушку. Тяжело было жить. Копали землю вручную по пять соток в день. Приходилось таскать плуг, впрягались вместо лошади в него. В школу ходить было не в чем. Семья была большая: кроме меня – ещё пять человек детей. Надо было пахать и сеять.

На снимке в газете «Ленинский путь» есть в упряжке и я со своей мамой. Вот так мы пахали и засевали поля.

В 1959 году до ухода на пенсию работала на почте в посёлке Туманово. За хорошую работу награждалась грамотами, получала денежные премии».

Записала рассказ Аббясова Анастасия, учащаяся 6 класса.

Март 1998г.

Иваныгина Любовь Сергеевна

«Родилась я 23 августа 1929 года в деревне Клемятино Ярцевского района Смоленской области. Позднее жили в Ярцеве, где и застала нас война. Отец ушёл на фронт, мы остались с мамой: мне 12 лет, сестре 5. Мама работала на фабрике им. Молотова.

Когда пришли немцы, они поселились в нашем доме, а нас выгнали в сарай. Голод, холод...-- всего хватало.

Под натиском Советской Армии немцы стали отступать. Чтобы спасти себя, гнали нас перед собой с собаками.

У нас сломалась тележка, в которой находились вещи и какая-то еда из гнилой картошки и лебеды. Так как немцы торопились, они, наверное, не увидели, как мы (11 человек) свернули в Глуховское болото.

Бомбили самолёты, летели снаряды... Страшно, но мы терпели. Спали в одежде, пили ржавую воду. С нами была мамина сестра с 4-хлетним мальчиком, который очень просил есть. Как закричит: «Я есть хочу!» Ему закрывали рот, чтобы немцы не услышали. Они стреляли по болоту. Долго сидели мы там... Вдруг раздались русские голоса:

«Ура! Ура! Победа будет за нами!» Сначала не поверили, что наши пришли, а потом вышли из болота. Красноармейцы нас стали обнимать.

Так мы вернулись в свой город Ярцево – со своей тележкой, которую мама всё время таскала.

Дом наш сгорел. Куда деваться? Приютила мамина сестра, пустила в свой дом, который остался цел.

В городе всё разбито, разрушено. Есть нечего. Что делать? Пошла на биржу. Устроилась на работу: убирала кирпич, хлам... Все очищали город от руин. Нам давали деньги, карточки на пайки.

Стали строить: носили кирпич, раствор. Город возрождали. Я подросла, пошла учиться в вечернюю школу, в 5-й класс. Не было книг, писали на газетах. Окончила 7 классов. Выучилась на портниху. Шила телогрейки, брюки и выполняла всякие заказы. Жилось тяжело. Отец погиб на фронте.

Проработала на тумановском льнозаводе 13 лет (с1958 по1971г.), с 1971 по 1989год – в дет. яслях няней.

Сейчас на пенсии. Воспитываю внуков и правнуков.
Ветеран труда, есть медали и удостоверение вдовы».

Воспоминания написала Иваныгина Любовь Сергеевна
25 ноября 2007г.

Ильина Ефросинья Павловна

«Родилась 15 сентября 1929 года в д. Пчельники Тумановского района. В начале войны в нашей семье было семь человек, с нами жила моя сестра с детьми. Отца на фронт не взяли, так как он был инвалидом.

Помню, как первый раз приехали немцы: на танке и мотоциклах, разложили карту, смотрели, где какие деревни расположены. А потом они часто менялись, так как деревня наша была рядом с дорогой на Москву.

В нашем доме поселились фашисты, сбили нары из досок и спали на них. Однажды один из них свалился с верхней полки и от злости стал поленом бить по завёрнутой в пелёнки грудной племяннице. Сестра выхватила её и убежала в омшанник, где и жила до их отъезда. Племянница осталась жива, но потом постоянно болела. Потом немцы хотели расстрелять отца, но передумали. Угоняли молодёжь и подростков в Германию, меня спрятали сестра в подушках.

Жителей нашей и других деревень гоняли в другие селения. Шли обозом, выйти из него было нельзя - расстрел.

Помню, как одну женщину из Крикова застрелили, потому что у неё сломались сани, и она отказалась идти дальше. Её грудного ребёнка подхватили односельчанки. Иногда ночевали на улице, попадали под перекрёстный огонь немцев с партизанами.

Немцы жгли деревни, часто вместе с людьми. Так в д. Гаврилки сожгли много моих родственников.

Когда возвращались домой после изгнания немцев, едва не подорвались на mine, Господь уберёт нас! Наш дом в Пчельниках остался цел, и у нас потом жили те, у кого жилья не осталось.

После войны я проучилась в школе всего несколько дней- надо было помогать семье, так что образование у меня 4 класса. Пошла работать в колхоз за трудодни. Работали и день и ночь, если было надо: пахали на быках, скородили, убирали лён, зерно. Помню, как на себе таскали зерно на семена в другие деревни за несколько километров! Ездили в Вязьму продавать свою картошку: туда на поезде, а обратно- пешком, по булыжникам, ноги сбивали в кровь.

В 1953 году устроилась на работу в Тумановскую больницу, где и отработала санитаркой до пенсии, а потом на пенсии ещё 13 лет трудилась в туберкулёзной больнице. Имею много благодарностей: «За добросовестный труд и чуткое отношение к больным», ветеран войны (труженик тыла), имею

медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.». Практически одна вырастила двоих детей и сегодня помогаю растить внуков».

Катасонова Полина Николаевна

Родилась в октябре 1923 года в селе Лаврово Октябрьского района Тульской области. В семье было 4-ро детей, она самая старшая. Мать умерла в 30 лет при родах. Вскоре отец женился, у него – своя семья.

Полину Николаевну, её сестру и братьев воспитывала бабушка. 15-летней девушкой в селе Троицкое Чеховского района Московской области устроилась работать у врача (ухаживала за его ребёнком). Когда ей исполнилось 16 лет, врач взял к себе на работу сестрой -воспитательницей. Жила в общежитии подвального типа на первом этаже, на втором были детские ясли, а на третьем психиатрическая больница, где и работал этот врач.

22 июня 1941 года... Воскресенье, выходной день.

Полина Николаевна решила сходить в баню и только вышла из общежития, как услышала по радио страшную весть: началась война. Все всполошились, стали метаться...

18-летние парни ушли на фронт. Девочки тоже помогали фронту: рыли окопы, чистили дороги. Полина была мобилизована на рытьё окопов в г. Чехов Московской области.

На всю жизнь запомнила она первую бомбёжку: вместе с другими девчатами чистила от снега дорогу. И вдруг...

Чёрные кресты фашистского самолёта – и разрывы бомб. Это очень страшное зрелище. Половина молодёжи погибла. Очнулась в снегу. Многие подруги погибли. Жутко даже вспоминать об этом.

Во время войны Полина Николаевна работала в госпитале, училась в медицинском техникуме на фельдшерском отделении.

После смерти бабушки сестру и братьев отправили в детский дом. Она тяжело переживала разлуку с ними.

В 1943 году Полина Николаевна поступила в сельскохозяйственный техникум и одновременно окончила вечернюю школу. Получила профессию пчеловода (училась на пчеловода 2 года). Она закончила учёбу в техникуме, когда узнала о конце войны. Это случилось ночью, когда все спали. Вдруг закричало радио: «Конец войне!» Мигом слетел сон. Все обрадовались! Молодёжь решила ехать в Москву: так хотелось посмотреть парад, увидеть ликующую столицу. Но доехали лишь до Курского вокзала. Сказали: «В Москву нельзя. Она переполнена».

После окончания техникума Полину Николаевну направляют на 1год в Горьковскую область, где она проработала 6 лет. Там же вышла замуж. В течение шести лет преподавала в Ульяновске в сельскохозяйственном техникуме, а после его закрытия переехала в Смоленскую область. С 1963 года работала в Тумановском СПТУ, обучала пчеловодству представителей многих республик Советского Союза.

Любимые занятия Полины Николаевны – чтение книг и пчеловодство.

За хорошую работу имеет награды. В 1980 году награждена нагрудным знаком «Отличник профтехобразования».

Записала со слов Катасоновой Полины Николаевны учащаяся 10 класса Аббясова Елена. 01.12.2007г.

Козырева Антонина Ефимовна

Родилась 13 января 1930 года в д. Коргино Тумановского района. Здесь же жила, когда началась Великая Отечественная война, пережила оккупацию. Не забыть, как бегали по межам, прячась от немцев, как носили хлеб партизанам в лес, как расстреляли у нас на глазах мальчика. Много горя принесла война: фашисты принесли разорение, всё сожгли, зверств фашистским захватчикам нельзя прощать!

Конечно, запомнился день 8 марта, когда освободили нашу деревню. Мы сами слышали, как наши кричали: «Ура!!!»

После изгнания немцев принимала участие в восстановлении разрушенного в деревне, работала в колхозе.

Награждена медалью.

Любила шить.

Что скажу о нынешней молодёжи? – Разболтанная, невоспитанная. Желая ей добра, быть повежливее, уметь вести себя в обществе.

Записала воспоминания Антонины Ефимовны
внучка Козырева Анжелика, ученица 6 класса.

10.12.2007г.

Кондрахина Наталья Никитична

«Родилась в 1935г. в д. Косовка Ульяновского р-на Калужской области. В семье трое детей. Отец в начале войны ушёл на фронт. Наша деревня находилась рядом с железнодорожным разъездом, и колхозникам пришлось построить бомбоубежище, чтобы прятаться от бомб и снарядов. Это был большой погреб, туда же ссыпали картошку, и люди долгое время спали прямо на картошке.

Немцы, зайдя в деревню, начали отбирать всякую живность и одежду, отправляли в Германию. У нас была корова, и когда её уводили, мы схватились за хвост, не хотели отдавать, но разве могли мы справиться с фашистами? Потом наехало много немцев, все на мотоциклах, жителям деревни пришлось опять жить в погребе, их не пускали домой. Питались одной картошкой, завшивели. Мой дедушка знал немецкий и помогал как мог колхозникам. Когда немцев стало поменьше, людям разрешили вернуться по домам, но солдаты всё равно жили у нас. Однажды мама не смогла понять, что немец ей приказывает, и он начал её бить. Я была очень боевой девчонкой, схватила его за ногу и укусила. Он оставил маму и начал бить меня. Но я ему потом отомстила и чуть не погибла: я сходила в туалет в его каску и забросила за печку. Утром объявили тревогу, а немец не может найти каску, он стал меня таскать за волосы, бить. Я вырвалась, побежала на улицу и спряталась под пороссячим

корытом у погреба, а фашист, думая, что я в погребе, бросил туда гранату! Взрывом разнесло погреб, и мне достался осколок в бедро, была вся в крови. Дедушка отвёл меня в немецкий госпиталь, где мне перевязали рану. Шрам от того осколка остался на всю жизнь и до сих пор очень болит!

Особенно остро мы, дети, переносили голод. В школе была немецкая кухня, и мы ходили туда с консервными банками просить еду. Некоторые солдаты давали остатки супа, а другие выплёскивали на землю. Собирали капустные листья, крапиву, гнилую картошку.

После войны опять голодали, ни обувь, ни одеть нечего было. Вши были да клопы. Как выжили, не знаю.

Закончила я 5 классов школы, работала в колхозе в своей деревне, вышла замуж. Девять лет отработали с мужем в Перми в леспромхозе, а потом, в 1958 году, приехали с мужем в Туманово к сестре Марусе. Муж стал работать в ПМК-17, а я устроилась на почту почтальоном, где отработала до пенсии. Имею много благодарностей».

Записала со слов Кондрахиной Н.Н. 4.02. 2010 года Смирнова О.В..

Кузнецов Егор Фёдорович

Родился 5 мая 1930 г. в д. Порубино Тумановского р-на.

Когда началась война, ему было 11 лет. Перед оккупацией он вместе со взрослыми отгонял колхозный скот в Горьковскую область, чтобы тот не достался немцам. Когда вернулся домой, немцы были уже близко. А потом – полтора года немецкой оккупации. Через Порубино фашисты шли на Москву и в деревне свирепствовали. Установлен был комендантский час, и жителям всем присвоили номера. Его номер был 86, и он его запомнил на всю жизнь. Без номера на улицу выходить не разрешалось. Всю их семью выгнали из дома, и они жили в землянке. При отступлении немцы стали поджигать дома. Сгорела половина деревни и их дом тоже. На фронте у него погибли три старших брата. Иван погиб под Смоленском в первые дни войны, Григорий - на Курской дуге, Михаил - под г. Великие Луки. Каково было матери получать похоронки!

После освобождения пошёл работать в Туманове в швейную мастерскую вместе с отцом. Шили нижнее бельё для солдат, ремонтировали привезённые с фронта пробитые пулями гимнастёрки и шинели. Работали по 12 часов в сутки. За работу в военные годы награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.».

На пенсию пошёл с должности старшего пожарного инспектора хлебоприёмного пункта. Трудовой стаж более 50 лет. Ветеран труда, ветеран войны (труженик тыла). Умер в 2006 году».

Записала воспоминания Кузнецова Егора Фёдоровича его жена

Кузнецова К.И. 04.02.2010года.

Кузнецова Зоя Ивановна

«Я родилась 8 марта 1938 года на станции Колесники Гжатского района Смоленской области.

Когда началась война, мы жили на станции Серго-Ивановская Гжатского района.

Стали эвакуировать оборудование и имущество станции, но у деревни Стопчище железная дорога уже была взята немцами. Фашисты бомбили железную дорогу и кирпичный завод с населением.

Наша фамилия была Машинистовы. Фашисты думали, что отец машинист, и выводили мать и детей на расстрел.

Жили мы в землянке, в лесу. Бабушка носила нам еду, она не ушла из дома, говорила: «Всё равно умирать». В нашем доме была комендатура. Немцы забрали всё, даже швейную машинку. Мать заставляли стирать, варить и носить обеды.

После освобождения Смоленщины началось строительство кирпичного завода. Мать пошла на работу, восстанавливать завод. От завода дали комнату в бараке- «соловки».

Я работала телефонисткой-оператором. Сейчас нахожусь на пенсии. Здоровья нет – унесла война.

Нынешняя молодёжь ничего не видела: ни голода, ни холода, и дай Бог им никогда этого не видеть. Дай Бог, чтобы не было войны и все жили в мирном согласии».

Записала Кузнецова З.И. 29 ноября 2007г.

Кузнецова Клавдия Иосифовна

« Я родилась в д. Горяново Мосурского с/с Борятинского р-на Калужской области 18. 11.1931 г. Училась в Мосурской средней школе. Когда началась война, мне не было и десяти лет. В сентябре 1941 г. немцы подступали к нашему району. Под г. Ельней шли сильные бои. Из райцентра в нашу деревню приехал уполномоченный, чтобы забрать детей и отправить в тыл, чтобы немец не угнал нас в Германию. Сколько было крика и плача, но никто детей не отдал. А на следующий день до нас дошли слухи, что немцы бомбили нашу станцию, и эшелон с детьми попал под бомбёжку. В нашу деревню немцы пришли в октябре 1941 г. Мы копали картошку на своём огороде (мама, сестра и я). К нам пришла соседка и сказала, что немцы пришли в деревню. Мы со страхом вернулись домой и увидели, что они уже побывали в нашем доме. Двери взломаны, всё разбросано, а что им было надо, забрали. Трудно нам было в оккупации, но мы выжили. Ели крапиву, клеверные «башки» и другую съедобную траву. Скот мелкий и крупный немцы у всех отобрали. От бомбёжек прятались в погребах. А когда нас освободили от немцев, все стали работать: и стар и млад. Лошадей не было. В деревне остались женщины и дети, и мы вместе все копали и таскали на себе плуг, чтобы что-то посеять.

В 1949 году я переехала в Туманово, закончила в г. Ельне бухгалтерские курсы, начала работать статистом в Тумановском «Упопминзаге». В 1952 году

меня приняли кандидатом в члены КПСС, а в 1953 году я уже была членом партии. В 1954 г. был призыв партии послать на укрепление колхозов 30 тысяч коммунистов, и меня, как члена партии и бухгалтера, направили в колхоз «Красное Туманово». Работала за трудодни. В 1961 г. наш колхоз реорганизовали в с-з «Тумановский», где я и отработала большую часть своей жизни бухгалтером. Стаж работы 40 лет. Я ветеран труда, ветеран войны (труженик тыла). Имею правительственную награду за хороший и добросовестный труд - медаль к 100-летию со дня рождения Ленина, активно занималась общественной работой. Активную жизненную позицию, привитую мне комсомолом и партией, я соблюдала всю жизнь и сейчас принимаю активное участие в общественных мероприятиях».

Записала свои воспоминания Кузнецова Клавдия Иосифовна.
Январь 2008 года.

Кузьмичёва Екатерина Сергеевна

«Родилась 20 января 1927 года в деревне Тюлино Тумановского района Смоленской области.

Там же застала нашу семью война, которая принесла нам слёзы и голод. Отец ушёл на фронт и пропал без вести. Осталась мать и нас пятеро детей. Перенесли все ужасы оккупации. Немцы не щадили никого. Навсегда заполнилось, как я пошла к бабушке зимой: немец меня разул, снял валенки и надел себе на руки, а я шла босиком по снегу.

Запомнилось, как разбомбили наш дом.

В марте 1943 года, когда освободили нашу деревню, я находилась в посёлке Вессенки в Дорогобужском районе, куда нас при отступлении выгнали немцы.

Очень тяжело жилось во время оккупации: голод, холод, страх, всего хватило.

После освобождения восстанавливали сельское хозяйство, пахали на себе. В мастерской я шила одежду для инвалидов Великой Отечественной войны.

За добросовестный труд имела много благодарностей. Была ударником коммунистического труда.

После войны работала в колхозе, совхозе, в швейной мастерской, была парикмахером.

Сейчас, находясь на пенсии, поражаюсь, как мы смогли перенести все трудности войны, откуда брались силы у голодных, полурядетых людей. Конечно, черные следы войны остались – это наше подорванное здоровье».

Записала Кузьмичёва Екатерина Сергеевна. Январь 2010г.

Курникова Вера Ивановна

«Я родилась 27 сентября 1937 года в селе Воробьёво Коченевского района Новосибирской области. Когда началась война, мне было 4 года. Отец – Воробьёв Иван Ефимович – был ветеринарным врачом. Его забирали на войну дважды. Первый раз – в конце 1941 г.; в 1942 вернулся раненый, а когда подлечился, его опять направили на фронт, и вернулся он в 1945 г. весь израненный, в июне 1946 г. умер, а 9 августа 1946 родилась моя сестра Люда,

которая стала четвёртым ребёнком в семье. Наша мать была простой колхозницей, жили во время войны очень плохо, столько налогов с нас собирали: молоко, шерсть, масло, яйцо, а то дополнительное какое-нибудь задание. А однажды подселили к нам из Украины семью (4 человека), якобы беженцы, так они просто издевались над нами, говорили, что они были под пулями, а мы - нет, не давали нам с печки слезать! Мать одна работала в колхозе, но за работу ничего не платили, вся трава в деревне была съедена людьми. Как мы выжили – я не знаю !

В 1953 г. появилась возможность вернуться на родину матери в Смоленскую область, Ярцевский район, д. Кротово. Здесь закончила семилетку и пошла работать дояркой, т.к. надо было помогать матери растить младших детей. В 1958 году приехала в Туманово, в сельхозшколу по направлению совхоза, а потом вышла замуж и осталась жить в Туманове. До пенсии работала поваром в СПТУ-33».

Записала свои воспоминания Курникова Вера Ивановна.

Февраль 2010г.

Куропаткина Анна Михайловна

«Родилась 30 января 1925 года в деревне Мишино Вяземского района Смоленской области.

С 1936 года проживала в посёлке Туманово, где и застала война. В памяти сохранились воспоминания о трудностях, голоде, лишениях, унижениях.

В 1942 году под Калинином (ныне Тверь) погиб отец, а во время оккупации в феврале 1942 года от воспаления лёгких умер брат.

Пережила фашистскую оккупацию в Туманове. Было много разрушений, сожжена школа. Немцы заставляли чистить дороги, женщин – стирать их бельё. Было много полицаяев, которые издевались над местным населением.

Кажется, в 1943 году, перед отступлением, немцы стали угонять в Германию молодёжь. Я вместе с группой девушек из Смоленской области оказалась в Австрии, где в 1944 году нас освободили американцы. Осенью 1945 года вернулась домой, в Туманово.

А наших парней постигла тяжёлая участь: их фашисты погнали рыть окопы на передовую, а потом всех расстреляли.

После войны восстанавливали разрушенное хозяйство: на себе носили зерно, косили, собирали урожай, пилили лес, вязали лён в совхозе. Сколько же вынесли мои рученьки и ноженьки, моя спина, которая сейчас невыносимо болит...

Сколько же тяжёлых мешков она перенесла!

Было очень тяжело.

Имею награды: за восстановление народного хозяйства, много похвальных грамот. Участвовала в первой послевоенной переписи населения.

После войны работала в аптеке, затем – в больнице – детской медсестрой (1946-1968), с 1968 по 2000г. — медсестрой в школе. Постоянный член родительского комитета, была и председателем.

Любила вязать, вышивать, но больше всего – заниматься с детьми. Проходили турслёты, полевые занятия, я и сейчас очень скучаю по детям.

Жизнь сейчас очень сложная. Молодёжи желаю быть дисциплинированной, уважать старших, побольше учиться».

Записала со слов Куропаткиной А.М. Колдомасова Екатерина, ученица 7 класса, 3.12.2007г.

Ломоносов Аркадий Андреевич

«Родился я 3 января 1929 года в деревне Егорье.

Война застала нашу семью в Серго-Ивановской. Пошёл я учиться в 6 класс, и было мне 12 лет. Война помешала моей учёбе, пришлось идти работать. Пережил оккупацию. Немцы заставляли нас, ребят, носить воду, пилить дрова, чистить дороги от снега. Холодно и голодно было.

Обрадовались все, когда 8 марта 1943 года освободили Серго-Ивановскую, прогнали немцев. Но всё было разрушено. Участвовал в восстановлении железнодорожных путей.

О Победе услышал по радио. Все были взволнованы: кончилась война!

За самоотверженный труд во время Великой Отечественной войны, трудовую доблесть награждён медалями.

Есть также юбилейные: в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, «Пятьдесят лет победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45г.г.», «Шестьдесят лет победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.», награждён медалью «Ветеран труда».

После войны служил на Северном флоте, работал мастером на железной дороге; заочно окончил техникум, а до пенсии работал начальником участка Вяземской дистанции пути.

Я люблю песню «Гимн Советского Союза», так как я член КПСС. Последнее время много читаю. Очень уж мне не нравится политика Б.Н.Ельцина о распаде СССР и чем сейчас занимается молодёжь: курит, пьёт, колется. Я желаю ей прекратить этим заниматься!»

Воспоминания Ломоносова А.А. записала ученица 6 класса Крылова Алёна 7.12.2007г.

Макаренкова Нина Афанасьевна

«Родилась в 1948 году в республике Удмуртия, уже после войны. В детской памяти сохранилось, что мать заставляла тереть картошку для хлеба, а кровь из бойни приносил старший брат.

В Великой Отечественной войне принимал участие отец, Королёв Афанасий Фёдорович, 1909 года рождения. Был тяжело ранен, лежал 4 года в госпитале, вернулся домой инвалидом 2-й группы.

У нас военных действий не было, а сообщение о Победе слышали по радио.

День Победы отмечали с младших классов: возлагали венки на могилы тех, кто умер от ранений уже после Победы.

После окончания 10 классов окончила училище, работала, переехала на Смоленщину, в Туманове работала на почте, сейчас – сторожем райпо.

Сегодняшняя жизнь тяжёлая, и выживает сильнейший, слабые остаются «на плаву»: воруют, бомжуют.

Нынешняя молодёжь считает, что всё ей должны дать «на блюдечке», нет стремления учиться, работать».

Записала воспоминания Н.А. Макаренковой
внучка Подлесная Татьяна, ученица
9 класса, 25 ноября 2007г.

Маторова Лидия Ивановна

«Родилась 3 сентября 1933 года в д. Мокрое Тумановского района Смоленской области.

О войне у меня остались страшные воспоминания. Она застала нас в деревне, которая находилась в километре от леса, где действовали партизаны. Мы пережили все ужасы фашистской оккупации. Немцы часто устраивали проверку населения деревни (все ли на месте). Выгоняли всех жителей на середину деревни и делали перекличку. Это проводилось в любую погоду рано утром. Гнали всех, даже с маленькими детьми.

В январе 1943г. немцы забрали шестерых мальчишек. Один из них – мой старший брат Саша. На следующий день четверых отпустили. Делали обыск в их семьях, но ничего не нашли. У двоих (им по 16-17 лет) обнаружили наганы. Их увезли в какую-то деревню, где находилась немецкая комендатура. Через день Володю Лазарева привезли и повесили на глазах у всех жителей, которых выгнали из домов. Забыть эту зверскую расправу с мальчиком невозможно.

Другой остался жив, так как пошёл к немцам в полицаи.

Освобождение к нам пришло в начале марта. Кончились издевательства фашистов, но война ещё продолжалась.

Дню Победы радовались все!

В 1951г. я уехала в Москву, где окончила медучилище и проработала 10 лет медсестрой в поликлинике №42 Краснопресненского района.

В 1968г. вернулась в родные края. С 1969г. по август 2004г. работала в Тумановской туберкулёзной больнице – медсестрой.

Сейчас на пенсии».

Воспоминания записала внучка Моторова Вера, ученица бкл., 2007г.

Моряков Геннадий Георгиевич

«Родился в деревне Большие Палатки Кармановского района, ныне Гагаринского, 8 июня 1939 года. В семье: отец Моряков Георгий Алексеевич, мать Морякова Антонина Павловна, и брат Владимир 1936 года.

Война застала нашу семью в родной деревне. Уход отца на войну не помню, ведь мне было всего два года... Припоминаю, как мы скитались по деревням.

Мать везла меня на саночках и в результате оказались в Новодугинском районе недалеко от Александрино, в д. Капустино, где и дождались окончания войны.

Годы войны и сразу послевоенные были тяжёлыми, но все остались живы. Отец вернулся домой в 1946 году.

Во время оккупации скитались по Гагаринскому (Гжатскому) и Новодугинскому районам.

После войны учился в школе. В летнее время, а в старших классах и во время учёбы работали в колхозах.

После школы три года служил в армии, учился в Великолукском институте, работал в сельском хозяйстве.

Люблю работать на земле, в огороде и что-нибудь мастерить, слушать песни в исполнении Анны Герман, Марины Капуры, Лаймы Вайкуле, Надежды Кадышевой.

Теперешняя жизнь... не теряю надежды на лучшее. Молодёжь раскрепощённая, живая..., многие стремятся к знаниям. Желаю быть здоровыми, физически развитыми, заниматься физкультурой и спортом, активнее участвовать в труде».

Свои воспоминания записал Моряков Г.Г.

Декабрь 2007г.

Перегонцев Николай Ипполитович

«Родился в селе Балтутино Балтутинского сельсовета Глинковского района Смоленской обл. 4 января 1937году.

Когда началась война, мне было 4 года. Помню слёзы мамы, когда провожали отца на фронт. Отец с войны так и не вернулся.

Во время оккупации (с осени 1941г. по осень 1943г.) запомнилась общая тревога и страх. Вся семья болела тифом. День Победы помню очень хорошо. Я учился в первом классе. Помню всеобщую радость и ликование.

После войны учился в школе, во время каникул работал в колхозе.

Став взрослым, работал в ПМК п. Туманово (Бывалицы).

Сейчас на пенсии».

Воспоминания записал Перегонцев Н.И. 30 ноября 2007года.

Умер летом 2008г.

Пирогова Татьяна Григорьевна

Родилась 5 апреля 1936г. в Калуге, где застала нашу семью война. Отец ушёл на фронт, а мы: мама, два брата и я – остались в квартире жить до прихода немцев в город. Потом мы ушли в д. Крутые Верхи, что в 20км. от Калуги, где жили папины сёстры. Четыре месяца мы жили здесь. Мама часто ходила в город пешком, посмотреть квартиру.

Однажды мы, дети, сидели на русской печке – грелись.

Вдруг с шумом ворвались в дом немцы – и к нам на печку. Мы закричали, стали прятаться друг за друга. А на печке был мешочек с сахаром. Мы стали его

прятать, а немец увидел его и стал отбирать. Мы кричали, не отдавали. Тогда немец швырнул нас, забрал сахар и ушёл из дома.

Мы были напуганы и ждали, когда придёт мама, чтобы всё ей рассказать. Но по пути в деревню её остановили немцы и предупредили, чтоб в дальнейшем не ходила. Они партизан выискивали.

Жить в деревне стало трудно, и мы ушли в город, в свою квартиру.

Город бомбили часто, и нас мама прятала, чтоб мы не видели пожаров. Горело кругом. Находились в бомбоубежищах, где было много народа. Дышать нечем, сыро и холодно.

Взрослые готовили еду по очереди и давали нам. Помню хорошо: ели суп из чечевицы. Он был чёрного цвета.

Мама днём уходила на работу: чистить снег, копать противотанковые рвы. Вот так мы и жили.

В 1944г. я пошла учиться в 1-й класс. Жили бедно. Нас – трое детей, а работала одна мама. Одежды и обуви нормальной не было. Носили то, что давали родственники, что оставалось от их детей. Конечно, были очень рады, когда мама покупала нам вещи для школы.

Очень запомнился День Победы. Радио (круглая тарелка) известило о конце войны. Все жильцы вышли на улицу: кто плакал, кто песни пел, а мы, дети, прыгали и плясали от радости.

Вскоре с войны вернулся наш папа, раненный на фронте в грудь. Часто болел, дали ему инвалидность. Работать не мог, помогал маме в домашних делах, а она работала в заготзерне по 10 часов – рабочей.

Мне запомнился случай, когда нам, детям инвалидов Великой Отечественной войны, выдавали гуманитарную помощь из Америки: бесплатную одежду, обувь и талоны в столовую на обед.

Вот так мы, дети, выросли.

Братья учились в ГПТУ, получили профессию токаря, работали на заводе. Я в 1951г. после окончания семилетки пошла учиться в Калужскую культпросветшколу, а в 1954г. по распределению приехала в Тумановский отдел культуры.

35лет проработала заведующей Тумановской библиотекой, затем техслужащей. Много лет была председателем Совета ветеранов Тумановской ветеранской организации. Имею награду – медаль «Ветеран труда».

Записала свои воспоминания Пирогова Т.Г. 27.11.2007г.

Прокопченкова Мария Николаевна

«Родилась я в 1931г. в городе Мстиславле, где и застала война нашу семью. Мне было 10 лет, а брату –16. Потом жила в деревне.

Страшную весть о начале войны нам сообщил случайный прохожий мужчина. Отец сразу пошёл в военкомат узнать, что делать, да так и не вернулся домой. Лишь спустя некоторое время мы получили от него маленькую записочку, написанную карандашом на клочке бумаги. В ней говорилось, чтобы мать с детьми – чем быстрее, тем лучше – уходила на восток.

Так мама и решила: вместе с нами идти на восток. Но успели мы пройти лишь две деревни, так как немцы наступали. Нам ничего не оставалось делать, как вернуться назад, домой.

Брат решил уйти в партизаны. Мать, конечно, была против, но если бы он этого не сделал, его бы угнали в Германию, так как местный полицай с немцами по ночам делали облавы, вылавливая молодых ребят для отправки в Германию.

Наш дом находился на конце улицы, и немцы часто заходили к нам. Забирали всё, что увидят.

Но среди немцев попадались и не совсем плохие люди.

Оккупация началась с проверки документов, на учёт ставили всех жителей деревни.

Два года находились мы под пятой фашистов. Отступая под натиском нашей армии, они сжигали деревни, дома, сараи.

Отца так и не дождались: он пропал без вести, всей правды, где и как погиб, так и не узнали.

После ухода немцев жители понемножку начали строить землянки, небольшие домики. Палки, брёвна для строительства возили из леса, кто на чём мог.

Долгожданный День Победы, как, наверное, и везде, жители деревни и наша семья встретили со слезами на глазах.

Послевоенные годы... Это были тяжёлые, трудные, голодные годы. Пришлось нелегко: помогать матери в колхозе и учиться.

После войны окончила экономический факультет и осталась работать в Белоруссии, а в 1966г. окончила и пединститут, где училась хорошо, получала повышенную стипендию, многие годы работала в Тумановском СПТУ-7. Ветеран труда. За добросовестную работу награждена многими почётными грамотами.

Сейчас нахожусь на пенсии. Люблю читать книги на исторические темы.

Тяжело переживаю развал Советского Союза, беспокоит судьба нынешней молодёжи, которая живёт без цели, она – как бы потерянная, заикленная на модных вещах, выгодных делах, без будущего.

Хотелось бы пожелать молодёжи успехов в учёбе, удачи в выборе профессии, не лениться, идти по жизни смело к намеченной цели».

Записала со слов Прокопченковой М.Н. ученица
10кл. Аббясова Елена 1.12.2007г.

Война подорвала здоровье, поэтому последнее время Мария Николаевна жила у дочери. Недавно М.Н. Прокопченкова умерла.

Смирнова Вера Фёдоровна

«Я родилась в деревне Комарово Тумановского района в 1932г. Когда началась война, мне было всего 9 лет. Нам очень тяжело жилось при немцах: всей деревней носили немцам воду. Голодали, облизывали котелки, после того, как поедят немцы. Было радостью, если оставляли нам мороженую картошку.

После войны помогала восстанавливать разрушенное хозяйство: строила вокзал, школу, работала в магазинах райпо, мыла полы на вокзале.

Сейчас на пенсии. Живу в доме, где со стен сыплется штукатурка и все обои в жёлтых пятнах от сырости. Дому нужен ремонт, да и пенсия маленькая. Муж был участником Великой Отечественной войны. Сейчас его нет, помочь некому.

Вот что скажу нынешнему поколению: трудитесь, только тогда будете настоящими людьми.

Мы-то трудились: пахали, сажали деревья, вязали снопы, делали жизнь лучше, пережили ужасы войны и восстановили разрушенное. Вы живёте в мире, а войны пусть никогда не будет!»

Записала воспоминания Крылова Алёна, ученица 6 кл.
2.12.2007г.

Степанова Нина Даниловна

«Родилась в 1937г. в деревне Долгое Гагаринского района Смоленской области.

Война... Она застала нас в родной деревне.

Война... Человеческое горе – слёзы и крики женщин при получении «похоронок», развороченные от взрывов бомб дома, инвалиды войны, нищета в послевоенных деревнях, непосильный труд колхозников, причём бесплатный – на трудоводни, на которые, может быть, осенью дадут немного зерна для еды.

Война сделала жизнь нашей семьи трудной для выживания: дом разрушен, сестру угнали фашисты в Германию, мать одна поднимала четверых детей, отец не вернулся с войны; учиться в техникуме на одну стипендию двоим детям – мне в том числе – было трудно.

Здоровье матери было подорвано, да и нам, детям, досталось немало трудностей и после войны.

Нам пришлось пережить оккупацию. Фашисты грабили мирных жителей, забирали скот, кур и продукты – всё забирали на захваченной территории.

Немцы зверски относились к местному населению: мать пытается успеть взять хоть немного муки, чтоб испечь на костре лепёшек для детей, а немец бьёт её прикладом винтовки, толкает к двери.

Человек 50 загнали в один дом... Отогнали жителей нашей деревни под конвоем в деревню Клушино – километрах в 15 от линии фронта.

Местных жителей заставляли расчищать от снега дороги, помогать на кухне, в госпитале – выполнять всю грязную и трудную работу.

Жить в той тесноте было невыносимо, и летом заняли какой-то пустой блиндаж, где и прожили год.

Освободили нашу местность от немцев в 1943году.

О конце войны сообщил почтальон, пришёл в школу, где учились дети разных возрастов в одном помещении.

Я побежала в поле – близко от школы, – где женщины на себе пахали (лошадей не было), сказала о конце войны, а они сели отдохнуть и горько плакали – у всех были погибшие на войне.

34 года проработала учительницей начальных классов. Заочно окончила Смоленский пединститут. Сейчас на пенсии.

Сегодня большая разница уровней жизни населения. Хотелось бы видеть деревни «живыми», а не разрушающимися, исчезающими совсем, чтоб люди жили достойно, имели достойную работу по месту жительства. Теперь образование получить многим труднее.

Я бы пожелала молодым поставить настоящую цель – учиться, получить любимую специальность, вести здоровый образ жизни, быть чуткими, внимательными к родным, помогать друг другу, радоваться жизни.

Счастья вам и мира!»

Записала свои воспоминания Степанова Н.Д.

25 ноября 2007г.

Стружко Мария Егоровна

Родилась в деревне Порубино Тумановского района в 1924 году.

22 июня 1941года началась война. Она застала в родной деревне.

Страшно было, когда пришли немцы, стали воровать кур, отбирать коров, потешаться над детьми.

Помню кинули на пол конфету и говорят: «На, жри!» Потом я заснула, а когда проснулась, уже ничего не было. Всего натерпелись, горюшка хлебнули, увидела всякого во время оккупации, столько вреда принесли немцы!

8 марта 1941 года пришло освобождение. Радость испытали, плач, слёзы: у многих погиб на войне кто-то из родных.

После освобождения работала в швейной мастерской, любила шить. Как сяду за машинку, так и улыбаюсь.

Сейчас живу одна.

Какая песня любимая? – «Распрягайте, хлопцы, коней».

О молодёжи скажу: какая хорошая, другая не очень. Надо, чтоб были поскромнее и одевались попримичнее».

Воспоминания Стружко М.Е. записала

Козырева Анжелика 7.12.2007г.

Фёдорова Нина Ивановна

«В 1941 году мне исполнилось 10 лет. Мы жили в здании блок-поста на железной дороге. Я старшая из 5 детей. Окончила три класса Белохолмской начальной школы. Войну ощутила на 4 день её начала, по-детски страдая на плач матери и горькое лицо дяди Граси, брата мамы. Он пришёл из Бывалиц попрощаться, его призвали на фронт. А у нас уже было неизбежное горе – умер папа. Даже сейчас, с возрастом, дико от боли. Дядя Грася недавно вернулся с финской войны и опять на войну! Он погиб под Сталинградом. А тогда, в 41-м, мы, дети, гурьбой выбегали смотреть на трассирующие пули над деревней и

бомбы, серебристые на солнце, с немецких самолётов. Но на железную дорогу бомбы не падали, а где-то в стороне, нас не пугали, а казались игрушками. Беда сгущалась, и мы выросли. Мамина сестра младшая была дежурной на железной дороге, ей из Вязьмы приказали разобрать связь на блок-посту (телефон, селектор) и по возможности эвакуироваться. Школьная учительница попросила нас с Зиной Яковлевой (Ёлкиной, теперь живёт в Туманове) спрятать школьную библиотеку. Мы перенесли книги к нам (библиотека сгорела при отступлении немцев, в нашей квартире, которую взорвали немцы вместе с ж.д. путями).

Мы переехали к маминым родителям, в д. Белый Холм. По деревне шли группы наших бойцов. Они отступали, но с оружием, редко кто был без винтовок. Пищу просили редко - в поле было много невыкопанного картофеля. Тётя Дуня Кандыкова продавала по 3 рубля чашку капусты нашим бойцам. Взрослые возмущались, а мы, дети, её потом ненавидели. Горели склады в Туманове. Немцы появились в деревне в октябре - ноябре на мотоциклах. Похватали по дворам поросят, кур и уехали. Деревня притихла в тревожном ожидании - что дальше будет? Но нашему краю повезло. Из всех зол досталось меньшее. Два раза поселялись хозяйственники, они вносили продуктовую дань, но спасали от набегов мотоциклистов. На старосту тоже деревне повезло, им был пожилой мужчина, Иван Сергеевич, бывший председатель сельского Совета. Умный, справедливый человек, население его защитило от суда. Страшны были полицаи. Грубо и беспощадно забирали и одежду и продукты, невзирая на немцев, но больше, когда был интервал между постоями немцев. Были и наши гадины. Красавица со светлой косой, а внутренне - гниль. Мало того, что гуляла с немцами, так и на лошади ездила с ними по деревням отбирать вещи. Думаю, не надо называть её фамилию и имя: её уже нет, а её родственники живут у нас, в Черникове.

А дядя Вася Каблучков, путевой обходчик, жил против Холма, выдал красноармейца, пробирающегося из окружения и спрятавшегося на день в сенном сарае. Всю деревню согнали смотреть расстрел этого бойца. Немцы заставили его копать себе могилу. Народ застонал, но потом прискакал на лошади немецкий офицер, и бойца увезли куда-то. Запомнилось и более светлое: у дедушки был репродуктор (чёрная «тарелка»), в доме стояли 4 немца, шорники и портные. Они часто включали, т.е. ловили русские передачи. Однажды пел Поль Робсон: « Широка страна моя родная», и наше сердце заходило плачем. Или при отступлении немцев. Врач-офицер остановился на пороге и не дал пройти сопровождающему с автоматом, пока не опомнились от страха и не спрятались мужчины, бывшие в доме.

Жили впроголодь, хлеб пекли из горелого зерна со жмыхом (не знаю, где мама брала).

Открывали немцы и школу, только не в здании школы, а в большом дедушкином доме, который он продал, чтобы помочь сыновьям и дочерям приобрести собственное жильё. На второй день нас посетил немецкий офицер, и после уроков Николай Борисович собрал нас в один класс и какой-то

потухший, бледный попросил заклеить наших вождей в учебнике «Родная речь». Мы с Зиной Яковлевой больше не пошли в эту немецкую школу.

В Белохолмском посёлке (на горке от деревни) в бараках жили наши пленные бойцы. Их водили через деревню на другой участок торфоразработок мимо картофельных огородов. Мы, дети, собирались группками, накапывали понемногу картошки и отдавали нашим солдатам. Конвоиры иногда отгоняли нас, но нам удавалось почти всегда передать - колонна была длинная. Вот пишу и ноет сердце :было жаль наших бойцов, шли они медленно, худые, печальные, в грязной одежде. Потом их куда-то увезли ночью.

Один старый немец говорил дедушке, что «Гитлер –капут» и велел всем молодым прятаться или увезут в Германию. Но вот та красивая гадина написала список ребят и девчат. Полицаи с руганью и угрозами нашли почти всех. Немногим удалось бежать у с. Трошино и спрятаться в лесу. Среди них были и мои двоюродные сёстры.

И братьев нет, и нет уж трёх сестёр,
А мне всё ходит трактор за окном.
И водит трактор брат, чуть чуб за рычагом,
Нет тринадцати и ростом не силён,
И кончилась война, да голоден наш дом.
Папа не пришёл, вокруг мамы вшестером.
Но свет от трактора и ночью за окном-
И светится душа от неё кругом!

Идёт 1948 год. Мы живём в доме из шпал на 204 км. ж.д. Построили его стрелочники, дежурные и мама с дедушкой. И он, и бабушка, и тётя Лена с сыном Славой живут тоже в этом доме. Их дом в Белом Холме сожгли немцы. Дежурка - в вагоне- 204 разъезд теперь. В вагоне живут и две девушки-дежурные. В комнатках - топчаны и тумбочки. Но мы, когда строили дом, умещались на ночь. Спали под столом и в дежурке.

Самым трудным временем запомнились 45-47 гг. Жили впроголодь, надеть было нечего. В школу носили одно платье на двоих с сестрой, ходили через день. Зимой ходили в стёганках и бурках. Их нам шила мама из материала, который мы зарабатывали за лето на просушке брикетов торфа. В 46-47 году мне пришлось работать и зимой. Я – старшая в семье, меня приняли. Возили на вагонетках торф из Бело-Холмского болота и грузили в вагоны. Шестой класс закончила экстерном. В пятом классе так любила и отлично справлялась с арифметикой, а после экстерна высшая математика так и осталась нулевой с некоторыми проблесками на троечку с натяжкой. Но все эти трудности тонули в бурлящей жизнерадостности. У одного красноармейца были радионаушники, и он нам давал их надеть и послушать. Однажды я услышала «Полонез» Огинского, и всё во мне заговорило чарующим языком музыки навсегда! Она зовёт человека к совершенству. Нет ничего ценнее, чем вера в божество, божество в человеке!

Никаким религиям и связанным с ними мракобесием не верю абсолютно. Убеждённый атеист. Не вступала в партию, так как не видела настоящего

коммуниста, от которого взяла бы рекомендацию. Горела только в комсомоле, профсоюзе, работала на целине. Убеждений своих не меняю и до сих пор горячо отзываюсь на ту титаническую работу коммунистов и сочувствующих им. Верую в победу светлой мысли и разумное устройство жизни людей на земле!»

Свои воспоминания записала Фёдорова Н.И.

Февраль 2010г.

Черноверская Валентина Григорьевна

«Я родилась 25 февраля 1936г. в Бежице Брянской области.

...Во время войны вместе с родителями была угнана в Германию. Мама боялась меня потерять и всё время прятала меня под юбкой либо в одеяле.

Угоняли нас из Карачева Брянской обл. Погрузили в товарные вагоны и повезли.

Помню, в Польше отцепили половину состава и погнали, кажется, в Нюрнберг (прошёл по составу такой слух). А нас привезли в Германию, высадили на открытое поле, огороженное колючей проволокой, а затем вечером нас разобрали бауэры (немецкие помещики). Меня с мамой, тётёй Марусей (сестра отца матери) и двоюродными братьями Колей и Мишей забрал один хозяин.

Привёз к себе в деревню и поселил нас (человек 12-ть) в большую конюшню, которая внутри была побелена. Были сделаны нары для сна, на которых настлана солома.

Где мы питались – я не помню.

Каждый день нас гоняли на работу на поле, где мы убирали турнепс и свёклу.

Помню, как надсмотрщик бегал с плетью и всё кричал: «Шнель, шнель!» (быстрее, быстрее работайте!)

Когда кончилась война, мы с родителями всю ночь стояли на горке и видели огромное зарево: это горел Берлин. Небо всё тоже горело в прожекторах. Помню, мама сказала: «Всё, конец войне».

Немцы все попрятались, забыли обо всём и о нас. Значит, мы были где-то недалеко от Берлина. На 2-й день мама взяла лошадь и колесницу у бауэра, запрягла её (лошадь), посадила меня в коляску, дала куклу-моргунью, сама села за ямщика и погнала к приёмному пункту беженцев. Тётя Маруся не поехала с мамой (испугалась) и попала в американскую зону, оказалась в Бразилии.

По дороге нам встречались советские солдаты на мотоциклах и на машинах. Они показывали маме дорогу. В одном месте отвалилось колесо, и солдаты помогли наладить коляску.

Так мы добрались до приёмного пункта, где сдали лошадь и колесницу, дальше нас повезли поездом.

Приехали в Карачев.

После войны 5 лет не давали паспорт родителям. Мама ничего не рассказывала, боялась преследования. Каждый год брали отпечатки пальцев.

Затем (уже с паспортами) мы переехали в Брянскую область в Клетню (районный центр), где я окончила 10 классов и сразу же поступила в

пединститут г. Смоленска на физмат по специальности физика и основы производства. Тогда требовались учителя трудового обучения. Практику проходила на всех заводах г. Смоленска.

Была участницей освоения целинных земель, убирала богатый урожай пшеницы в Кустанайской области (северный Казахстан).

После окончания института была направлена в Тумановскую среднюю школу Вяземского района, где проработала 17 лет (1961-1978г.г.) учителем физики, основ производства, завучем.

Сейчас живу в г. Вязьме.

Побыв в Германии в годы войны, я себя считаю узником, но доказать этого не смогла: куда ни писала – всюду отказ – ищите свидетелей, а я их не помню. «Красный крест» ответил, что немцы в Германии сожгли почти все архивы. Мама не рассказывала, где мы были, а теперь все свидетели умерли».

Свои воспоминания записала Черноверская В.Г. 11.12.2007г.

Шаляпина Зоя Петровна

«17 июня 1941 года мне исполнилось 15 лет, а 22-го началась война.

Мы, дети, вроде бы сначала радовались, что пойдём спасать раненых, будем санитарями...

А на Москву летели немецкие самолёты с бомбами. Москва защищалась, и фашисты сбрасывали бомбы куда попало. Разрыв первой бомбы был в Бывалицах. Тогда-то мы поняли, что такое война, и радость пойти в санитары пропала.

Фашистские самолёты летали часто, и мы, как услышим их гул, бежали прятаться в окоп, который мама с братом выкопали в саду. Сделали потолок из брёвен и присыпали землёй для маскировки. Днём выходили и находились дома.

У нас было своё хозяйство: корова, куры, поросята..., две избы: в одной жила моя тётя с мужем и сыном Михаилом.

А немцы уже дошли до Вязьмы, сильно бомбили её, даже в Туманове были слышны взрывы.

Немцы приближались к Туманову. Ночью работники сельсовета собрали всех жителей, лошадей, телеги для эвакуации. Давали направления в Горьковскую область. Нам тоже дали лошадь на три семьи. У нас - мать и трое детей: я, Рая и Серёжа. К телеге привязали корову и доехали до Мишина. Когда ехали к Мишинскому большаку, проезжали д. Чёртовка. Такая красивая деревня была: много зелени, дубы какие росли! Кто-то нас пригласил в дом, накормили (ведь мы с собой взяли только по одному мешку муки, а дома остались два больших поросёнка; слава Богу, что они достались нашим солдатам при отступлении). Позже нам сказали, что Чёртовку немцы сожгли вместе с жителями.

В Мишине остановились у одной женщины, которая нас пустила к себе, накормила картошкой. Только утром мы выехали, а наши солдатики говорят: «Куда вы едете, в Гжатске уже немцы». Мы вернулись назад. А кругом леса.

Оттуда выходило много наших солдат, уже такие измученные, грязные. Наверное, они попали в плен. А всё раздавались выстрелы.

Возвращались домой через Докунку и Вырубово. Подъезжаем к трассе. И ужас, что только мы увидели: немцы идут напролом, по обеим сторонам трассы подбитые наши танки - у кого из танка торчит рука вместе с прикладом, валялись и убитые все в крови.

У деревни Песочня, что рядом с трассой, был страшный бой. Нина Арсентьевна Леонова, помоложе меня, собирала у убитых после боя адреса, зашитые в карманчиках. Их куда-то спрятала её мать.

Приехали в Туманово: дом наш цел, магазины все разграблены. Склады с зерном, промтоварный большой магазин - всё сожгли наши при отступлении.

Из горелого зерна выбирали не совсем сгоревшее и пекли хлеб. Когда сказали, что в Мещёрске немцы сожгли эшелон с сахаром, наши женщины ходили туда и приносили чёрный кусковой сахар.

Пока мать была там, у нас поселились немцы. Мы спрятались под лавку, очень испугались. Они вытащили нас и говорят: «Немцы - гут, русские - шайзы, мы вас освобождаем». Среди них был наш русский офицер в немецкой форме. Он говорил, что родом из Сибири, переводил, что говорили немцы.

Маму заставили ставить самовар, смеялись, как она раздувает угли сапогом. Стали пить чай со своими бутербродами: в тюбиках сыр и масло, нам тоже давали, но мать говорит: «Не берите, они отравленные»...

Через два дня немцы двинулись дальше: на мотоциклах и на лошадях: лошади здоровые, а телеги большие.

В другой половине дома тоже поселились немцы, натаскали соломы и спали на полу. Тоже уехали, сказали: «Через два дня в Москве будем парад проводить». А из Подмосковья немцы гнали беженцев. К нам поселили 4 семьи беженцев. Сделали трёхъярусные нары, и все так помещались. Делились всем, что у кого есть; собирали гнилую картошку, ходили в Марченки за требухами. Там была немецкая бойня. Немцы выбрасывали требуху за забор, а мы подбирали и все вместе варили. Хорошо, что корову сохранили – тоже подспорье для всех.

Мимо нас немцы гоняли наших пленных от Комарова, где находился в скотном дворе лагерь, охраняли полицаи- больше хохлы, с белыми нашивками на рукавах. Как увидим, что гонят пленных, на канаву кладём овощи, хлеб, какой сами ели, картошку. Наши пленные брали, кто успеет, а полицаи прикладами били их. За одной беженкой погнались, ударили её прикладом, говорят: «Будете их кормить, мы в вас стрелять будем».

В Бывалицах тоже стояли немцы. Однажды к нам прибежал наш офицер (он о себе рассказал), и мы его прятали в сарае до ночи. Потом мы его направили в лес, в Бадечиху, может, там найдёт партизан. Он ушёл ночью, и больше о нём мы ничего не знаем. Оставлял адрес капитан-сибиряк, но дом сгорел, а с ним и адрес.

Зимой по Туманову ходили патрули. Молодёжь гоняли расчищать снег до трассы и на аэродром (где сейчас подстанция).

Запомнился 1942 год...весна, лето, осень. Немцы всё хозяйничали, зверствовали полицаи. Старший был здоровый, как бык, злой, все его боялись.

Однажды наши женщины пошли сушить сено в сторону трассы. Видят - 3 немца ведут женщину: она впереди, а они с ружьями сзади. В том месте, где были совхозные мастерские, кричат: «Хальт!» Она остановилась. Раздалось три выстрела, она упала. На рукаве у неё была жёлтая повязка. Она была еврейка. Всё это произошло на глазах женщин, По словам матери, прислали полицаев, которые её закопали там же.

Двое наших ребят служили у немцев адъютантами, чистили им сапоги и пр.

А уже в небе начали появляться наши маленькие двухкрылые самолёты, причём так низко, что по немецким баракам бросали гранаты. Один из адъютантов (его немцы потом убили) просигналил ракетой, осветив склад с бензином, в результате взорвался склад, бочки с бензином горели, как факелы, сгорело 11 домов, в том числе и наш. Огня было много, и очень страшно. Мы поползли в Бывалицы. Было светло, как днём. Увидели, как бегала окровавленная лошадь.

Один из пленных успел выпустить нашу корову, и она уцелела.

Нас староста поселил к молодой женщине- эвакуированной сибирячке. К ней ходил жених - полицай с погонами (заработал при немцах). Однажды пришёл полицай поздно и говорит: «Мы ходили закапывать трёх наших пленных где-то в редком заказе (недалеко от пятиэтажки)».

В окно мы увидели немцев, стрелявших из пулемёта в сторону леса. Один немец пошёл за сеном к большому стогу, а там прятались наши солдаты, один из которых выстрелил в немца. Стог сгорел, а внизу лежали обгоревшие трупы семи человек. Один солдат пополз в сторону леса, но немцы его убили.

Молодые жители Туманова на корытах возили трупы в воронку от бомбы. Я и мои подруги: Леонова Зина, Куропаткина Анна, Дубцова Тоня, Филиппова Зина и др.- закапывали их. Помню, что после этого случая немцы застрелили одного нашего солдата. Его закопали возле дома Иванова Алексея Егоровича. Когда в 1952 году проходило перезахоронение в братские могилы в п. Бывалицы, мама показала, где его похоронили.

Я была свидетелем гибели советского лётчика. Случилось это в конце августа или начале сентября. Лето было тёплое. Мы палками били снопы ржи и вдруг видим: со стороны леса от Порубина летит самолёт прямо, казалось, на нас, с длинным горящим хвостом - метров на 5-6. Потом он резко повернул в сторону болота и рухнул. Были слышны разрывы снарядов. Мы, молодые ребята, сразу побежали туда, но немцы прогнали нас всех, и сами не спешили идти туда. Только на следующий день пошли смотреть. Недалеко от самолёта лежали останки обгоревшего лётчика, ноги были оторваны. Ночью комаровские комсомольцы: Давыдова Нюра и Батурина Нина выкопали могилу, собрали останки лётчика в чистую простыню и похоронили.

Уже после войны мои дети и их друзья решили выкопать самолёт. Все детали приносили домой. Долго около дома лежал бак, на котором был номер, но куда-то всё подевалось. Саша нашёл обгоревший планшет, а в нём была расчётная книжка, где чётко значилась фамилия и имя Мороз Исаак, отчество в

нескольких местах размыто, то ли Изралиевич, то ли Иосифович. Затем останки лётчика Мороза И. И. были перезахоронены на братском кладбище.

Война - чёрное, страшное слово. Она унесла с собой миллионы молодых людей, в том числе и моих братьев. Старший родной брат Василий Петрович Иванов до войны окончил ФЗО, после чего был направлен в Копейск Челябинской области. Ему было всего 18 лет, когда началась война, и он ушёл на фронт. Всю их группу направили под Сталинград, где он погиб. Об этом рассказал маме оставшийся в живых его товарищ. Мы искали, писали письма. Но получили сообщение, что пропал без вести. За погибшего сына дали пособие 12 рублей.

Михаил, мой двоюродный брат, ст. лейтенант, освобождал Можайск. «Скоро, - писал, - и вас освободим». Но и он не дождал до Победы, тоже погиб. Как за ст. лейтенанта получали пособие 120 рублей.

Погибли также двоюродные братья Иванов Иван Егорович и Иванов Николай Егорович.

Имена всех моих погибших братьев увековечены в Туманове на обелиске.

Пусть никогда не повторится война, пусть молодёжь не знает тех ужасов, которые пережили мы».

Свои воспоминания записала Шаляпина Зоя Петровна в феврале 2010.

Письмо Иосифа Наумовича Мороза, племянника лётчика Мороза Исаака Иосифовича, Зое Петровне Шаляпиной, свидетельнице гибели дяди:

«Здравствуйте, дорогая Зоя Петровна!

Прочитали мы книгу Э.Гайдуковой «Опалённые войной», где написано про ваш рассказ о гибели нашего дяди. Сердечно благодарим Вас и Ваших родных за этот человеческий подвиг, за Ваше великое сердце, способное дарить доброту и сострадание.

Как живо ваша память сохранила события тех далёких лет! Это так бесценно, особенно для родных погибших. Если вы сможете ещё что-нибудь добавить к вашему рассказу, напишите, пожалуйста. Это будет крайне благодарно к памяти погибших. А пока мы Вас благодарим за ваши труды.

Желаем Вам крепкого здоровья, много радости и счастья и дай Вам Бог всего самого-самого лучшего — Вам и Вашим близким.

И.Н.Мороз /Болгария/

«Я присоединяюсь к письму брата. Большое Вам спасибо за человечность, она сейчас в большом дефиците.

Крепко Вас целую, обнимаю.

Ада Наумовна Мороз. 15 августа 2011г.
г. Москва».

Шимукович Александра Степановна

«Я – Шимукович Александра Степановна (в девичестве – Беликова). Родилась в д. Юрково Демидовского с/с Тумановского р-на Смоленской обл. в семье крестьян. Родители: отец – Беликов Степан Васильевич, мать – Беликова Варвара Сергеевна. Они работали до войны в колхозе «Красный пахарь», в состав которого входили 2 деревни: Юрково и Федяево.

В нашей деревне Юрково до войны насчитывалось приблизительно 20 хозяйств, а жителей всего 80-100 человек, включая взрослых, стариков и детей. Деревня состояла из 2-х рядов домов. Посреди деревни проходила проезжая дорога. Деревня располагалась на возвышенном месте, на пригорке. В детстве мы этот пригорок называли «горой». Внизу протекала небольшая речушка с песчаным дном. Наверное, поэтому и называлась она «Песочня». Течение медленное, спокойное. Впадала она в реку Касню у деревни Овинцы. Это где-то в 1,5-2-х км. от нашей деревни. В реке Песочне водилось много рыбы: огольцы мелкие, караси, в береговых норах водились тёмные, толстые налимы, которых часто ловил наш дорогой отец. Тогда у нас в семье наступал праздник.

На краю д. Юрково и вокруг неё были так называемые нежилые строения: сарай для сена, амбары для хранения зерна с огромными замками, 2 овина для сушки снопов ржи, льна, конюшня для лошадей, овчарня для овец. Коровников не было, они находились в деревне Федяево. В колхозе выращивали рожь, овёс, горох, ячмень, лён, позже – пшеницу и картофель. В подсобном хозяйстве разводили коров, овец, кур, уток и пчёл. Конечно, жили небогато. Были большие государственные налоги. Нужно было сдавать государству мясо, яйца, а себе почти ничего не оставалось. На трудодни платили очень мало. И то не настоящее зерно, а отходы, костерь. Хлеб пекли в основном из картофеля с небольшими добавками муки. Но как бы то ни было трудно, а люди жили со спокойной душой, были добрыми, помогали друг другу, выручали из беды. Дети сизмальства приучались к труду. Так, например, у нас в семье было две дочки: я – старшая и сестрица Надя (на 2 года младше меня). У нас все дела по хозяйству были закреплены за нами. Поскольку родители целый день были на работе, в поле, мы должны были: навести дома порядок, вымыть полы, наносить воды из реки, нарвать и нарубить травы для поросёнка, накопать, начистить картофель на следующий день, прополоть и полить вечером грядки в огороде. И это всё выполнялось беспрекословно. Мы никогда не сказали родителям слов: «Не буду делать, не хочу!!!»

Но вот закончилась спокойная, размеренная жизнь. Шёл 1941 год.

Война застала меня в моей деревне. Помню, стоял ясный, солнечный, тёплый день июня. Это было 22 или 23 июня. Приехал к нам в деревню на чёрной лошади в седле незнакомый мужчина – «нарочный» и сообщил страшную весть о начале войны. Я не помню, как долго он говорил. Только помню, что собралось посреди деревни всё её население: и стар, и мал. И до сих пор помню, как после его речи стоял страшный крик и плач. Мужчины держались без слёз, а женщины и дети долго-долго плакали. А вот моя мама Варвара Сергеевна в тот момент ни единой слезинки не проронила, когда пришла домой – дала волю слезам. Я немного позже у неё спрашивала, почему она

сразу не заплакала, когда сообщили о войне. Она ответила, что у неё закаменело сердце в тот момент, и она не могла выронить ни слезинки. Мужчинам, молодым и пожилым, вручили повестки о прибытии в райвоенкомат п. Туманова.

Спустя 3 дня после начала войны и наш отец – Беликов Степан Васильевич был призван Тумановским РВК. Мама собрала ему небольшую котомку с запасом 2-х пар белья и продуктов питания дня на 2-3. И наш отец отправился в военкомат с другими мужчинами. Там же прошёл краткосрочные военные сборы.

Официальную повестку по призыву на фронт он получил из Тумановского РВК 07.07.1941г. Из Туманова отца отправили под Гжатск, где он участвовал в укреплении оборонительных сооружений. В марте 1942 г. отца ранило в правое плечо. Он лежал в госпитале месяца 2-3. А затем, после выздоровления, его отправили в Венгрию, где он был контужен, вследствие чего лежал в госпитале.

Домой он вернулся в 1945г. Демобилизован на основании закона Верховного Совета СССР от 23.06.1945г.

В день его возвращения были слёзы радости встречи и ожидания. В нашей маленькой избушке, построенной нашей мамой и нами, сёстрами-подростками после сожжения немцами нашей деревни, собрались жители деревни, которые с большим интересом слушали воспоминания нашего отца о тяжёлых годах войны. Это и окопы, и землянки, и ночёвки на снегу под открытым небом, и бомбёжки, и трассирующие пули, и кровь, и потеря товарищей.

За участие в Великой Отечественной войне отец был награждён медалями.

После начала войны наступили чёрные, страшные дни. Над деревней часто по ночам летали самолёты с фашистской свастикой. Они бомбили близлежащие города: Гжатск и Вязьму. Постоянно слышались взрывы бомб, орудийная канонада, видны зарева пожарищ.

Впервые нашу деревню фашисты посетили в октябре 1941г. – тогда они примчались на мотоциклах и танках, на военных машинах. Они рвались быстрее покорить Москву. День и ночь стоял гул от проезжающих возле нашей деревни фашистов.

Хочу вспомнить один эпизод жестоких деяний фашистских оккупантов. Глубокой осенью 1941г. по соседству с нашей деревней, в деревне Бельтеево, оказались русские военнопленные. Их было 14 красноармейцев. Они скрывались в заброшенном здании хлебопекарни. Ходили по ночам в дома, просили одежду у жителей нашей деревни, чтобы переодеться в гражданскую форму. Помню, мама отдала им какие-то отцовские вещи. Они хотели уйти в лес, создать партизанский отряд. Но этому не суждено было сбыться, поскольку их выдал немцам предатель, житель нашей деревни – Каваренков Василий (отчество не помню).

Но после освобождения нашего района от фашистов этот предатель был передан суду и получил по заслугам.

В 1942г. в нашу д. Юрково всё чаще и чаще наведывались фашисты, отбирали продукты питания: муку, мясо, кур хватали живьём. Заставляли женщин готовить им еду. Зимой 1942 г. в нашей деревне на 3 недели останавливалась

какая-то немецкая часть с походной кухней. Немцы расселились по домам. Походная кухня располагалась возле нашего дома. Поскольку наш дом был большим, нас с матерью выселили в соседний дом, а в нашем спали немцы, настелив на пол соломы и сверху набросав одеяла. А нашу мать заставляли на них дополнительно готовить еду. Кур всех переловили в деревне, всё съестное уничтожили. Мама топила печь день и ночь. Из-за этого чуть не сгорел дом.

В соседней хате жило нас человек 11. Спали на полу. Ночью навевались немцы в дом. Что-то кричали на своём гортанном языке. Мы вскакивали по ночам, плакали, боялись за маму, что с ней что-нибудь сделают.

Затем недели через 3 немцы исчезли из деревни.

Лето 1942г. Жили в страхе, в напряжении. Запомнился один страшный случай. Однажды пришёл к матери полицай, житель нашей деревни – Александров Павел и сказал: «Варя, собирайся! Нас с тобой вызывают в комендатуру в с.Шуйское. Пошли они ранним утром, а вернулись домой поздно вечером. В Шуйском в то время застрелили немку, поэтому кругом немцы злобствовали. И вот в процессе допроса обвинили и полицая, и маму в связи с партизанами и хотели их расстрелять. Это какая-то старенькая монашка умолила немцев, что мама никакой связи с партизанами не поддерживала. Ну и отпустили маму домой. Пришла ни жива, ни мертва. После слегла, болела долго.

Зима 1943г. Было очень много снега, большие сугробы. Женщин и детей немцы гоняли на чистку трассы, которая проходила у нашей деревни. Машины буксовали. Под конвоем очищали от снега дороги. Уставали страшно! Ни минуты передышки фашисты не давали.

Уже зимой 1943г. фашисты сообщили, что нашу д.Юрково будут жечь дотла, до единого строения. Мы с соседями в саду, в сугробах копали окопы, прятали там кое-какие пожитки (одежду, обувь).

Март 1943г. 6 марта ночью были сожжены все до единой нежилые постройки: сараи, амбары, овины, конюшня. 7 марта на пепелище сожжённого сарая наша мама с соседями выкопали земляной окоп, поставили там скамейки, столик, лампу керосиновую. Обитали в нём 8 человек всего ночь. Это была страшная ночь, когда фашисты на наших глазах поджигали каждый дом нашей родной деревни. При этом фашисты приказали не кричать и не плакать, иначе – расстрел! И никто из нас, из детей и взрослых, не проронил ни единой слезинки. Смотрели на пожарище тихо, спокойно, крепко стиснув зубы.

Утром 8 марта 1943г. чуть забрезжил рассвет – пришли на лыжах советские воины-освободители. Они были в белых грязных маскхалатах, в валенках, На пепелищах домов тлели угли. Радость встречи с освободителями не обошлась без слёз.

Итак, наша сожжённая деревня Юрково была освобождена 8 марта 1943г.

Начался новый отрезок жизни с марта 1943 по июль 1943г. Мы жили в деревне Заовражье Новодугинского р-на у дедушки с бабушкой. Сразу же после освобождения от фашистов начали работать колхоз и сельсовет. На помощь погорельцам в д. Федяево выделили нежилые помещения: кому сарай, кому амбар. Нашей матери выделили сарай. К этому сараю пришлось возить

строительный материал: ели, сосны, осины из леса. Всё это выпало на нашу мать и нас, неокрепших, голодных девчонок. Это был адский, непосильный труд. Вспоминаю это как страшный сон. Но как бы трудно ни было, построили мы на пепелище маленький домик с 2-мя окошечками. Дедушка Сергей – покрыл крышу соломой. Стали мало-помалу обживать вьюсь.

Из неоккупированных областей в разрушенные районы нашей области пригоняли лошадей, быков, выделяли зерно для посевов, за которым женщины ходили пешком в Туманово. Землю копали и бороновали вручную. Позже пахали на быках. Мне тоже приходилось принимать участие в сельхоз. работах, хотя и сил, и навыков не было. Везла навоз на поля, косила, пахала вместе со своими сверстниками-подростками. В общем, пришлось восстанавливать разрушенное хозяйство колхоза «Красный пахарь».

В 1944-1945 годах училась в 5-ом классе Демидовской семилетней школы, которую закончила в 1946-47 учебном году.

О Дне Победы 9 мая узнала в Демидовской школе. Был митинг – выступали учителя, взрослые. Многие плакали от радости, обнимались, целовались, танцевали.

В 1947г. поступила в Гжатское педучилище, которое окончила в 1951г. Была направлена на работу в Чкаловскую (ныне Оренбургскую) обл. учителем начальных классов Ново-Григорьевской начальной школы. Там работали с молодой учительницей из Горьковской обл. Работали в 2-е смены. Были радости и огорчения. Дети были в основном переростки, по национальности – украинцы. Старательно относились к учёбе, много читали, хотели много знать. С уважением и послушанием относились к нам, молодым учителям.

Да и вообще население посёлка по-доброму относилось к нам, учителям.

Большую часть жизни проработала в школах Тумановского района, а особенно в Тумановской школе, которая стала для меня поистине родным домом.

После выхода на пенсию в 1986 году в силу семейных обстоятельств мне пришлось проработать в начальных классах Андрейковской средней школы. Там работала до 1996г. Здание школы было новым, светлым, с отличным спортзалом, бассейном, оборудованной спортивной площадкой. Кабинетная система обучения. Педколлектив молодой. Каждый учитель мастер своего дела, профессионал. Но детский коллектив в Андрейкове был гораздо сложнее, чем в Туманове. Дети были более заносчивы, горделивы, самолюбивы. Но со временем мы с детьми нашли общий язык и взаимопонимание.

Наград особых не имею.

За успехи в воспитании подрастающего поколения имею много почётных грамот, в том числе:

«За успешную работу по обучению и воспитанию учащихся» – грамота Министерства просвещения РСФСР и Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР.

Многочисленные грамоты из Тумановской средней школы:

«За успешное обучение и воспитание учащихся начальных классов, а также активное участие в общественной жизни школы и посёлка» и другие.

С 1996г. не работаю, являюсь инвалидом 2-й группы по общему заболеванию. Педагогический стаж 46 лет.

Люблю читать прессу, занимаюсь рукоделием. Когда позволяет здоровье – очень люблю бывать в лесу. С 2005г. помогаю воспитывать внучку Настеньку.

Отношение к сегодняшней жизни – отрицательное. Ведь наше поколение, дети военных лет, никому не нужны: ни партиям, ни правительству, ни президенту. Вспоминают они о нас только на словах. Ведь нужно прямо сказать, что наше поколение не воевало на поле брани, как бы вживую не прошло войну, но ведь и наше детство пришлось на суровые военные годы. Ведь мы, дети войны, тоже положили в алтарь Победы своё здоровье, счастье, потери. И вот жестокий финал: «Никому не нужны!»

Может быть, стоящие у власти молодые и сильные люди когда-то поймут, что чтить старость нужно всегда и забывать то, что было, – нельзя! И что они тоже когда-то будут старыми. Не сыграет ли и с ними злую шутку время, сделав их никому не нужными?

Моё отношение к нынешней молодёжи – тревожное. К большому сожалению, мало среди них порядочных и достойных людей. Да и откуда им быть добрыми, понимающими, трудолюбивыми? Что они видят с экранов телевизоров, компьютеров? Одно насилие... У многих детей родители наркоманы и алкоголики. Это очень страшно! Сколько детей беспризорных при живых родителях!..

О любимых песнях.

В молодости, да и в среднем возрасте любила песни военных лет и лирические. А в настоящее время нет желания петь – не то настроение».

Записала со слов Шимукович Александры Степановны её дочь – Мармыш Елена Анатольевна.

17.12.2007г.

Фотоприложение

Людмила Анатольевна Алексеева (Смирнова)

Лилия Степановна Гайдукова

Валентина Васильевна Колодкина (Елисеева)

Николай Иванович Горелов

Ефросинья Павловна Ильина

Полина Николаевна Катасонова

Клавдия Иосифовна Кузнецова

Егор Фёдорович Кузнецов

Вера Ивановна Курникова

Анна Михайловна Куропаткина

Татяна Григорьевна Пирогова

Вера Фёдоровна Смирнова

Зоя Петровна Шаляпина

Александра Степановна Шимукович

Глава вторая

МАЛОЛЕТНИЕ УЗНИКИ

Герасимов Алексей Михайлович

«Я, Герасимов Алексей Михайлович, родился в 1928г. в деревне Ново-Вырубово Тумановского с/с. До войны успел окончить 4 класса, так как в 1941г. немцы оккупировали нашу территорию. Молодёжь и подростков немцы заставляли работать. Зимой мы расчищали от снега дороги, а летом гоняли нас на выпиливание деревьев вдоль железной дороги на расстоянии 100 метров от неё, потому что немцы боялись нападения партизан на немецкие железнодорожные составы.

Фашисты взяли на учёт всю молодёжь в деревне и в округе и готовились угнать её в Германию. Молодёжь пряталась от немцев, спрятался и я. Но 20 февраля 1943г. пришёл в наш дом полицейский, нашёл меня и вытащил из укрытия. Собрали нас человек 40 из трёх деревень. Забрали всех лошадей, что были в деревне, и погнали нас таким обозом под конвоем в сторону Вязьмы. Шли мы долго, приходилось ночевать под открытым небом. И так мы шли до самой Белоруссии. На железнодорожной станции г. Быхова Могилёвской области нас погрузили в товарные вагоны. В вагонах духота, теснота. Сидели, поджав ноги под себя. Так пришлось страдать несколько суток.

Привезли нас в лагерь в г. Ноис. На одежду каждому нашили знак «OST». На работу гоняли под конвоем из-за колючей проволоки на военный литейный завод. Здесь отливали мины и снаряды, потом загружали их в огромный барабан. Включали ток, барабан крутился целый час вместе с загруженными снарядами. Потом мы их выгружали и везли в отведённое место. И опять загружался барабан, процесс повторялся. Весь день в цеху стоял шум, грохот, летела пыль. Работали по 12часов в две смены, днём и ночью, с большим риском для жизни. После работы возвращались в лагерь. Кормили баландой и давали 100г. хлеба, как опилки.

Советские войска приближались к Германии. Часто ночью и днём наша авиация совершала налёты. Город подвергался бомбёжкам. Очень страшно было тогда работать. И в 1944г. завод и лагерь разбомбили. Человек 30 из лагеря, в том числе и меня, отправили в г. Вупперталь. Там мы копали окопы, делали дзоты.

В конце апреля 1945г. нас освободили американские войска, отправили на сборный пункт в г. Дюсельдорф и передали русским в г. Магденбурге на Эльбе. Там мы шли по маршруту №4 пешком, а потом на машинах нас довезли до границы Западной Украины. И оттуда – по домам.

Я вернулся на родину 31 августа 1945г.

Учился в ремесленном училище, призвался в ряды Советской Армии. Отслужив, по направлению колхоза пошёл учиться в училище механизаторов. Работал до пенсии сначала в колхозе, потом в совхозе «Тумановский» трактористом. Всегда был в числе передовиков, имею многочисленные

благодарности в трудовой книжке, много грамот за хорошую работу. Неоднократно награждался денежными премиями».

Записал свои воспоминания Герасимов А.М.

(Обработала записи Герасимова А.М. Алексеева Людмила Анатольевна.)
Апрель 2006г.

Кутузова Галина Максимовна

(в девичестве Михалёва)

«Я родилась в 1939г. во Выходском районе в деревне Выгорь Мытишенского с/с. Я малолетний узник фашизма. Когда началась война, мне было всего 2 года. И, конечно, что пришлось пережить в те годы, я помнить не могла. Но мне рассказывала моя мама Анна Парфёновна и мой старший брат Михалёв Анатолий Максимович. И все эти трагические события войны отложили отпечаток и оставили печальные воспоминания на всю жизнь. И без слёз это всё вспоминать нельзя.

В деревне Выгорь до войны у нас был свой дом, большая семья. Мама работала в колхозе, отец был портной. В семье было трое детей: я и мои два брата. Младший из них, Саша, родился в ноябре 1941г. Отец с первых дней войны – на фронте (воевал под Ленинградом, пропал без вести). И осталась мама одна с 3-я детьми на руках в 28 лет вдовой –до конца своей жизни солдатская вдова.

В 1941г. нагрянули в деревню немцы. Стали устанавливать свои порядки. А потом стали угонять в Германию мирных жителей как дешёвую рабочую силу. Эта участь выпала и на нашу семью. Мама рассказывала, как она с грудным Сашей на руках и прильнувшими к ней в слезах мною и Толей, стояла и плакала. Мама плакала и умоляла немца не угонять её с малолетними детьми. Но немец, замахнувшись плёткой, ударил мать изо всех сил.

И начались наши скитания. Лишив родного крова, родной земли, погнали нас в Германию в теплушках товарных поездов, как скот. В Белоруссии наш состав остановили и освободили партизаны. Так мы остались в белорусской деревне, жили под навесом, в шалашах, в землянках, терпели холод и голод. Чтобы не умереть с голода, мать посылала просить подаяния. Больше всего приходилось мне с холщовой сумой на плече ходить по домам, бить поклоны и просить Христа ради кусочек хлеба или картошину. Я была младшая в семье (старший брат стеснялся побираться). С 5 лет я помогала кормиться и выжить всей семье от голода.

Мать ходила на подёнщину работать на полях, а зимой пряла изо льна пряжу. И здесь я была помощницей. Помню, как крутила веретено с ниткой, и мои маленькие нежные пальчики были все изрезаны пряжей до крови.

В 1949г. нас как беженцев попросили местные жители уехать из Белоруссии.

Запомнилось, как ещё до нашего отъезда пришли два парня в деревню и сказали маме, что в соседней деревне есть какой-то мужчина по фамилии Михалёв. Мать пошла и встретилась с ним, надеясь, что это её муж Максим. А это, оказывается, был его двоюродный брат. Он-то и рассказал ей, что их

деревню Выгорь немцы сожгли дотла, один сарай там остался. Он посоветовал не ездить туда, остаться здесь, растить и беречь детей.

Но мать тянуло на родину.

Приехали мы туда, а там ни кола, ни двора. Жить приходилось сначала в шалаше, потом у родственников. Удалось с большими трудностями срубить деревянную хату. На себе, на быках таскали брёвна. А чтобы сложить печку, сами делали кирпичи: месили глину с песком, укладывали кирпичики в ящики и сушили на солнце. Послевоенные годы – голодные, ели крапиву, лебеду, перезимовавшую картошку, запах которой помню до сих пор. И все мы, дети, были в труде, помогали взрослым. Хотелось учиться. Книг купить было не за что. Но 7 классов окончила успешно. И отправила меня мама девчонкой в Москву в домработницы, на самостоятельные хлеба. Приехав на родину, работала на молзаводе, свиначкой в колхозе, зарабатывая по 2 трудодня в день (это составляло 30 руб. в месяц). Потом послали меня как передовую свиначку учиться в Тумановское СПТУ-7.

26 лет отработала в совхозе «Тумановский» на самых трудных участках: бригадиром животноводства, бригадиром комплексной бригады, зав. током, зам. директора по заготовке кормов. Награждена орденом Трудовой славы 3-ей степени, юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», медалью «Непокорённые» и другими.

20 лет отработала зав. пекарней в посёлке Туманове. Награждена знаком «20 лет безупречной работы в потребительской кооперации». За всеми этими наградами – годы честного добросовестного труда.

Но вспоминать всё, что пережито в военные и послевоенные годы, без волнения и слёз нельзя.

И пусть никогда не повторится и не приснится даже в страшном сне всем живущим на земле то, что пережили мы».

Записала Кутузова Г.М.

Перегонцева Тамара Ивановна

«Я родилась 1 января 1941 года в д. Батурино Рассказчинского с/с Сафоновского района Смоленской обл. Здесь же нас застала война, о которой знаю лишь из рассказов старших.

Отец и старший брат воевали на фронте с первых дней войны, брат погиб в июле 1941 г. на Керченском полуострове, отец раненый вернулся с фронта в 1945 г.

Наша деревня была оккупирована фашистами. По рассказам старших, немцы вели себя как хозяева, русских вообще не считали людьми, относились, как к рабам.

В апреле 1943 года нас угнали из деревни в лагерь города Ярцево, где содержались угнанные из своих деревень люди.

Потом нашу семью вместе с другими вывезли в Западную Белоруссию, откуда старшую, 16-летнюю сестру, немцы угнали на принудительные работы в Германию.

В Белоруссии мы находились до освобождения всей Белоруссии в 1944г. На родину вернулись в начале 1945г.

В День Победы, мне помнится, веселилась вся деревня, пели, танцевали.

В послевоенные годы училась в школе, а во время каникул работала в колхозе».

Свои воспоминания записала Перегонцева Т.И.

29 ноября 2007г.

Серов Алексей Сергеевич

«Родился 10 марта 1927 года в д. Никишово Гжатского района Смоленской области. Отец, Сергей Фёдорович, был портной; мать, Пелагея Ивановна, работала счетоводом в колхозе. Нас в семье было двое детей: я и моя сестра Вера. Я учился в школе в д.Окатово, окончил там 2 класса.

В 1937 году отец перевёз семью на местожительство в д. Борищевку возле Марызинки (в километре от автострады) Тумановского района. Там я продолжал учиться в Успенской школе.

Сестра перед войной работала в Карманове Гжатского района учительницей, а с началом войны была в действующей армии и дошла до Сталинграда.

В 1941 году, 22 июня, началась война (мне было 14 лет), и скоро немцы уже оккупировали нашу деревню. Жителей всех выгнали из домов, и мы жили в колхозных амбарах. По приказу старосты из д. Марызинки жители нашей деревни возили на подводах сено, ходили рыть окопы. Когда в 1943 году немцы отступали, то приказали жителям нашей и окрестных деревень следовать на хозяйственные работы. Так мы проследовали до Монастырщины, где рыли окопы. В Монастырщине молодёжь отделили, погрузили в товарные вагоны. Бабушка и мама остались в Монастырщине, бабушка вскоре там умерла, а мама, простудившись, долго болела, умерла в 1947 году.

Орша, Белосток, где недели по 2-3 нас содержали в бараках, пока не повезли в Германию. В Германии привезли в г.Зальцведаль в 75 км. от г. Витснберг за р. Эльбой, там содержали в бараках в концлагере. Люди были разных национальностей: и поляки, и французы, и чехи. Всех гоняли на разные работы. Однажды приехал хозяин и выбрал себе для работы в столярной мастерской постоянных рабочих. Я попал в их число. Хозяина звали Макс Крюммель. На работу отправляли утром, а вечером обратно в лагерь, в бараки. На день давали 200 гр. хлеба, в обед хозяин кормил грушевым супом. Хорошо, что у хозяина был сад и удавалось поднять и съесть яблоко.

В мае 1945 года немцы удрали, через три дня пришли американцы. Три недели жили в американской зоне, а потом на пароме переправили до Лютенберга и дальше в советскую зону. В советской зоне проходили проверку. Мне к тому времени исполнилось 18 лет, и меня зачислили в ряды Красной Армии. 3 года служил в Германии в тяжёло-самоходном полку шофёром на студебеккере и ещё 3 года в Польше. После армии вернулся домой. Деревни

нет. Устроился в Туманове работать в заготзерно. И проработал электриком, механиком до 1987 года».

Записал со слов Серова Алексея Сергеевича его сын Серов Александр Алексеевич.

Снегирёва Нина Ивановна.

Война застала Нину Ивановну 16-летней девчонкой (родилась она в д. Мишаево Гагаринского р-на, а потом семья переехала в д. Роговка бывшего Тумановского р-на).

Война тяжёлым грузом обрушилась на слабенькие девичьи плечи. И вместе со взрослыми пришлось работать ей и в поле, и дома. В 1942 г. такие же девчонки и мальчишки гнали колхозный скот под конвоем немцев в Смоленск. Оттуда немцы скот грузили в вагоны и отправляли в Германию. Как скот, загнали в товарные вагоны и тоже повезли в Германию как дешёвую рабочую силу и молодёжь. Нина Ивановна со слезами на глазах вспоминает: «Погрузили нас, как скотину, в товарный вагон. В вагоне душно, теснота. Спали на соломе. Привезли нас в Германию, выгрузили из вагонов, построили всех в шеренгу. Мальчишки и девчушки со страхом ожидали своей участи. Вдоль шеренги важно вышагивал бауэр (хозяин). Как скотину, осматривал он каждого из нас, указывая пальцем на того, кто ему приглянулся. Расформировали молодёжь кого куда. Я попала на военный завод. Там я работала на станке, шлифовала какие-то болванки для военной промышленности. Что это были за детали и для чего они были предназначены, я не знала. Это был тяжёлый, изнурительный труд, За станком стояли на ногах по 12 часов в сутки. Гудели станки, летела металлическая пыль, лезла в рот и в ноздри, слепила глаза. В ушах всё гудело и визжало, ноги ныли и отекали от усталости. А о руках и говорить нечего. Надо было вымерить по специальному прибору деталь до точности. Не дай Бог ошибиться! В конце рабочего дня приходил немец-конвоир, принимал работу, следил, чтобы мы в порядке оставляли рабочие станки, убрали рабочее место. Потом гнали нас под конвоем в лагерь за колючую проволоку. Жили мы в бараках. Спали на нарах. В одном бараке вместе мужчины и женщины. Подъём в 7 часов утра. Завтрак – какая-то баланда. Обед не было. Так и стояли голодные у станка до вечера. А вечером – ужин. Опять та же баланда. И так каждый день до конца войны.

Настал 1945г. Победа! Освободили нас советские воины. Сколько радости было! Не передать. Плакали и обнимались незнакомые люди, целовались.

Как я приехала домой, не помню. А дома на родине нет, родных нет. Потом их разыскала в соседней деревне. Жили они в землянке, дом был сожжён немцами. Но надо было жить, возрождать разрушенное. Возили на себе лес, построили небольшой домишко с большим трудом. Голодно и бедно жилось в послевоенные годы. Но без усталости работала в колхозе. А потом пошла учиться в училище механизаторов по профессии механик-комбайнер. Работала на комбайне 5 лет, работала с душой, с верой в лучшую жизнь. Ни в чём не уступала в работе мужчинам – комбайнерам. Помню, как за хорошую работу на комбайне послали меня в Смоленск на областной слёт механизаторов. Одеть и

обуть было особенно нечего. Помню – поднялась я на трибуну и рассказала о своей нелёгкой комбайнерской работе, о своих успехах и трудностях. Уходила в зал со сцены под дружные аплодисменты. Было приятно сознавать, что труд мой ценят. Да, трудные были послевоенные годы. Но работали мы тогда с надеждой, что жить будем зажиточно.

Потом я работала в Тумановской МТС, РТС и разнорабочей в совхозе "Тумановский", отпускала горючее механизаторам и запчасти для с/х машин. Ушла на пенсию в 1983г.».

Нина Ивановна показывает мне свои документы. Она награждена медалями: «Ветеран труда», «Шестьдесят лет победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.»

Она узник фашизма. В трудовой книжке Нины Ивановны многочисленные благодарности за активное участие в работе МТС, в совхозе «Тумановский», за выполнение социалистических обязательств. Неоднократно она награждалась денежными премиями за хорошую работу.

Нине Ивановне уже 86 лет, но горит в глазах её огонёк жизни, и чувствуется, что была это энергичная, волевая женщина в молодые годы.

Невольно хочется поблагодарить Нину Ивановну за её поистине солдатские мужество и волю, за её нелёгкий труд.

Записала со слов Н.И. Снегирёвой Алексеева Л.А.

Чибисова Анастасия Прохоровна

«Родилась 20 декабря 1925 года в Калужской области: Баятинский район, пос. Приволье. В 1923 г. пошла в школу, перед войной окончила 8 классов. 22 июня 1941 г. началась война, и молодёжь и учащиеся старших классов были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений: копали окопы, противотанковые рвы, работали в колхозе на уборке урожая. В январе 1942 г. пришли каратели, и наш посёлок был сожжён дотла. Всех жителей согнали в лесок, поставили пулемёты и хотели расстрелять, но потом решили угнать. Так мы дошли до Восточного района. Чтобы не замёрзнуть, начали проситься на ночлег в дома местных жителей, днём ходили побираться, начался голод и болезни. Так продолжалось до июня 1942 года. Потом нас на машинах отправили в Рославль и разместили в церкви, огороженной колючей проволокой. Там было много людей, через несколько дней нас погрузили в вагоны и отправили в Германию. В вагонах было тесно и грязно, кормили один раз в сутки, в туалет не выпускали. И в таком состоянии мы доехали до Бельгии, где нас выгрузили и начали распределять по рабочим местам. Меня взяла хозяйка из сельской местности, у которой я работала с 5 часов утра и до 22 часов вечера. Выполняла все сельскохозяйственные работы: доила коров, пасла скот, убирала навоз, копала огород, заготавливала дрова, осенью убирала урожай. Так я проработала у хозяйки 2,5 года до декабря 1944 года, когда пришли американцы и освободили нас, вывезли на территорию государства Люксембург.

В январе 1945 года началось наступление немцев в Арденах, и нас, русских, отправили на территорию Франции в лагерь Шато-де-Серан-2. Здесь мы были

вместе с мамой. В этом лагере встретили Победу. Наше посольство устроило грандиозный праздник для нас! В июле перевезли в лагерь для перемещённых лиц под Версаль, где находилось несколько тысяч советских военнопленных. В августе отправили нас на Родину, и в сентябре мы приехали в Бярятинский район, добирались до посёлка на перекладных. Там всё было разбито немцами, жить было негде. Нам с мамой помогли отыскать брата, он в то время жил и работал в Туманове, работал в редакции газеты. Он приехал за нами, так я стала жить и работать в Туманове. Сначала работала в библиотеке райкома партии, занималась с молодёжью в кружке политучёбы, принимала участие в художественной самодеятельности. Затем мне предложили работу Тумановском Доме культуры художественным руководителем, где я и отработала более 40 лет. Ветеран труда.

О том, что пришлось пережить, я написала в стихах:

В 16 лет я голодала,
В 16 лет я сгинула б совсем,
Когда б по деревням куски не собирала
И не просила для себя ночлег.

Болела тифом, вши меня кусали,
В бреду просила маму дать мне молока.
А мама только слёзы утирала
И всё просила: дочь, не умирай!
Но, видно, суждено мне было выжить,
А может, просьба мамы помогла.
Оглохшая, худая, немощная,
Я вновь за жизнь бороться начала!
Ходила в поле, травку собирала,
Питалась тем, что бог мне посылал.
Больную маму тем же я кормила
И так же я просила: мать, не умирай!
Но скоро немцы выгнали оттуда,
В чужой деревне были мы никто.
И в Рославле нас в церковь посадили,
Чтобы угнать в Германию потом.

В 16 лет на танцы не ходила,
В 16 лет рабынею была,
В 16 лет чужих коров доила
И плакала ночами до утра,
А утром снова тяжкая работа.
В 16 лет такая маята.
В 16 лет не до любовных вздохов,
В 16 лет седела голова.
Освободили нас американцы
И вывезли во Францию зимой.

По лагерям долго мы скитались
И, наконец, вернулись домой».

Записала свои воспоминания Чибисова Анастасия Прохоровна.

Яковлев Сергей Иванович

«Родился 20 октября 1925 года в деревне Сосновка Вепревского с/совета Тумановского района. Окончил в 1940 году 6 классов Телепневской школы, дальше учиться не пошёл. Помогал летом родителям работать в колхозе.

В марте 1943 года вместе с другими молодыми людьми его угнали немцы в г. Починок. Там людей содержали за колючей проволокой. Через несколько дней погрузили в вагоны, как скотину, и повезли в Германию. Довезли до г. Киль, поместили в лагерь Винидорф, жили в бараках. Работали в основном на земляных работах: копали котлованы для бомбоубежищ. Кормили очень плохо: капустой, брюквой, картошкой, немного хлеба, похожего на опилки. Многие начали болеть и умирать. Их бросали прямо в ямы. В мае 1945 год их освободили американцы, и Сергей Иванович начал службу в рядах Красной Армии (до 1948 г.). После службы вернулся в родную деревню, пошёл работать в заготзерно в Туманове, где проработал до пенсии. Инвалид 2 группы, ветеран труда».

Записала Пирогова Т. Г.

Фотоприложение

Алексей Михайлович Герасимов

Галина Максимовна Кутузова (Михалёва)

Анастасия Прохоровна Чибисова

Валентина Григорьевна Черновeрская

Часть 5-я Пишут дети о войне

Глава первая Выдержки из сочинений

Багданас Владислав (9 класс)

«Вторая мировая война – главная трагедия человечества XX века.

Значительную часть времени война шла на территории СССР. Она принесла много горя, крови, слёз, страданий советскому народу.

Русский народ героически боролся с проклятым фашизмом ради благополучия будущего поколения не только России, но и всего мира. Если бы Советский Союз пал, то, возможно, были бы уничтожены многие народы Западной Европы.

Фашизм – это самое гадкое явление, которое когда-либо было на Земле

Фашисты издевались над людьми, мучили их. Множество пленных были уничтожены в концлагерях. Не просто убиты, а уничтожены.

Мы должны всё сделать, чтобы фашизм и нацизм не возродились, но, к сожалению, в наше время появляются нацистские организации, а военные преступники объявляются героями».

Данилова Галина (9 класс)

«...В Великую Отечественную войну люди показали, на что способен советский народ и какая великая и могущественная наша страна...»

Егоров Артём (9 класс)

«9 мая мы отмечаем самый великий праздник мира – Победа в Великой Отечественной войне. Нелёгкой ценой она досталась.

Мы не должны забывать ужасы войны, разруху, страдания и смерть миллионов людей. Это было бы преступление перед павшими, отдавшими жизнь за наше будущее.

Советский народ спас и свою Родину, и всё человечество от фашизма.

Мы не видели войны, но знаем о ней, потому что мы должны помнить подвиг тех, кто боролся и победил это зло!»

Иванова Анастасия (9класс)

«Великая Отечественная война – самая страшная война нашего времени...

Миллионы погибших, осиротевших, потерявших близких и родных. Разруха, голод, боль – вот результаты злодеяний фашистов.

Самые ожесточённые бои велись на нашей земле. Всё делалось советским народом для освобождения Родины. Бойцы до последней капли крови боролись с врагом на фронтах. В тылу люди трудились не покладая рук. Огромными потерями и горем досталась долгожданная победа нашему народу».

Михайлова Надежда (9 класс)

«С каждым годом мы всё дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над тем, что люди пережили в войну. Это было очень трудное время...

Советский солдат умел смело посмотреть в глаза смертельной опасности. Его волей, его кровью добыта победа над сильным врагом. Нет границ величию его подвига во имя Родины, как нет границ величию трудового подвига советского народа.

«Всё для фронта, всё для победы!» – этот лозунг стал главным с первых дней войны для людей, заменивших рабочих, ушедших на фронт. Женщины и подростки стали главной силой на трудовом фронте.

Я много читала рассказов о том, как мальчишки военной поры простаивали за станками по 12-14 часов для того, чтобы их отцы и братья скорее вернулись с фронта. По-фронтовому трудилась вся молодёжь и на селе.

Ведь для фронтовиков и для рабочих нужен был хлеб. Школьники помогали взрослым растить и убирать урожай. Они пропалывали посевы, заготавливали сено, убирали овощи.

Из рассказов старшего поколения я узнала о том, что было очень сложно в те годы прожить. Помещения были холодными, зимой даже ноги примерзали к сапогам. Но нужно было работать, ведь на фронте гибли люди.

Уже десятилетия отделяют нас от суровых дней войны.

Уходит поколение, вынесшее тяжёлый груз войны. Но народная память сохранит героический подвиг нашего народа и веру в людей..."

Мицурина Мария (9 класс)

«Война – это ужасно. Она уносит людские жизни, приносит в дом скорбь. Война может объединить людей, когда появляется общий враг.

Во время Великой Отечественной войны люди совершили много подвигов во имя своего Отечества. Например, Зоя Космодемьянская даже под пытками фашистов не выдала своих соратников.

Но были и предательство, и дезертирство.

Мы должны чтить тех людей, которые добыли победу в войне очень высокой ценой. Ценой жизни их родных и товарищей, их жизней...

Тех людей, что воевали, осталось очень мало. Нужно делать всё возможное, чтобы таких войн, как Великая Отечественная, больше не было».

Мамонтова Дарья и Щербакова Наталья (7класс)

«Великая Отечественная война началась в 1941 году, а закончилась в 1945 году. Не верится, что уже прошло 65 лет со дня, когда прогремел последний выстрел. За эти 65 лет выросло много поколений, благодаря тем солдатам, которые воевали и отдавали свои жизни за нас, за мир на земле, за ясное солнце в небе.

«Война» – страшное слово. Она унесла много людских жизней. Разорила города и сёла, оставила матерей без детей, а детей без родителей. Мужчины бросали свои семьи, дома и уходили на фронт, чтобы стать на защиту своей

земли. Многие так и остались лежать на полях сражений. Молодые ребята тоже уходили на фронт, ещё не закончив школы. Враг не жалел никого: убивал женщин, стариков и малых детей.

Сколько людей погибло за эти страшные четыре года? А сколько женщин, девушек погибло на поле битвы? Война несёт слёзы, голод, смерть. Но вся страна встала на защиту своей Родины и смогла отстоять её. Вера в победу, любовь к своим родным и близким помогли советским людям победить в этой страшной войне.

О Великой Отечественной войне написаны книги, в которых отражены все тяготы и невзгоды военных лет. Мы смотрели кинофильмы о войне. Людям, которые воевали, приходилось очень трудно. Но они сражались за свою родную землю.

Сегодня ветеранов осталось очень мало. О них помнят, их награждают, чувствуют.

В нашем селе Туманове живут ветераны Великой Отечественной войны и те, кто был в немецкой оккупации. Среди них - Филиппенков Фёдор Филиппович.

Военный путь он прошёл от начала до конца войны, дошёл до Берлина. Имеет награды: орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За боевые заслуги».

Любовь к Родине, ненависть к врагу, тоска по родным и близким, наконец, счастье Великой Победы помогли нашим воинам выиграть войну и победить врага. Благодаря таким мужественным и отважным солдатам, как Фёдор Филиппович, мы выиграли Великую Отечественную войну.

Сейчас Фёдору Филипповичу – 90 лет – знаменательная дата. Он мужественный и отважный солдат. Он выполнил свой долг перед Родиной. Низкий поклон ему от всех тумановцев.

В нашем селе живёт Куропаткина Анна Михайловна, которая родилась в 1925 году в деревне Мишино Вяземского района. Потом их семья переехала в Туманово. В 1941 году началась война, Аня закончила к этому времени 7 классов. Всех комсомольцев (и Аню тоже) посылали на заготовку зерна. Во время оккупации семья Анны уехала в деревню Никулинки. Было тяжело, но всё вытерпели и дождались Победы.

После войны Анна Михайловна приехала в Туманово. Она закончила медицинские курсы и работала в аптеке, потом медсестрой в школе. Сейчас Анне Михайловне 85 лет, она чуткий человек, любящий жизнь.

Анна Михайловна рассказала нам также о своём сводном брате Самуйлове Семёне Яковлевиче. Он чудом выжил, когда немцы сожгли деревню Чёртовку Вяземского района.

В Туманове проживает военная медсестра Коржавина Александра Иосифовна. Когда ей было всего 18 лет, она пошла на фронт, стала лейтенантом медицинской службы. Прошла всю войну хирургической медсестрой, защищала Москву, освобождала Смоленщину, дошла до Берлина.

Многие из наших земляков ушли на фронт. Война унесла миллионы жизней, и не было, наверное, такой семьи, которой не пришлось бы расстаться со своими родными на короткое время или навсегда.

В нашем селе живёт Яковлев Сергей Иванович, который свою юность провёл в немецком рабстве, в Германии.

В этом году Сергею Ивановичу исполняется 85 лет. И он счастлив, что жил честно, перенёс тяжёлые испытания с достоинством.

Наша Смоленская земля в годы войны была оккупирована фашистами. В Смоленске, Вязьме и других городах шли жестокие бои. Много наших земляков погибло, защищая свой край.

В этой войне наш народ стал победителем. Цель была у всех одна – спасти Родину и победить фашизм. И наш народ выстоял и победил. Разве можно было победить наш народ, если даже дети воевали?! И мы должны помнить наших героев, которые такой нелёгкой ценой завоевали Победу!

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

А. Ахматова»

Сочинения

Исламова Ксения (9класс)

Мой прадедушка

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
А. Пушкин.

« Слово «война» очень суровое и страшное. О войне мне читать совершенно не хочется. Но хочется знать о своих предках, отстоявших в боях Родину.

Передо мной фотография военных лет. На ней мой прадедушка Миша в военной форме, с орденами и медалями на гимнастёрке. А ещё передо мной его красноармейская книжка 1943года. Это официальный документ солдата, воина. Она хранится у бабушки более шестидесяти лет. В книжке есть личная подпись прадедушки.

А ещё я узнала, прочитав, что гвардии сержант Глушков Михаил Петрович был радиотелеграфистом. Его часть – двадцатая гвардейская Краснознамённая мехбригада.

Когда прадедушка Миша вернулся с войны, он женился, родилась после войны моя дорогая бабушка. Потом появилась моя любимая мама. А теперь вот и я есть.

Перебирая старые документы, узнала, что прадедушка дошёл до Берлина. Демобилизован 21 июня 1945года. Расписался на рейхстаге. Бабушка в семидесятые годы была в Германии и, может быть, видела прадедушкину роспись.

А ещё была удачной находка в школьном музее, которым руководит Гайдукова Эмилия Степановна. В одном из альбомов «Воспоминания участников войны (1941-1945г.г.)» я нашла материал о моём прадедушке. Учительница начальных классов Караульных В.А. (тогда она была Краснова Валентина) записала рассказ Глушкова Михаила Петровича. Вместе с нашей соседкой Танковской Татьяной Васильевной беседовали дома с моим прадедушкой.

Мне было очень интересно узнать рассказ из первых уст, более подробный. Глушков М.П. сказал, что родился в 1919 году. Жил в Москве, работал на заводе имени 1-го Августа (Нижние котлы). Известие о начале войны застало дома. В начале войны создавалось народное ополчение, в которое он ушёл добровольцем, поскольку после финской войны и обморожения на той войне он был негодным к несению военной службы. В ополчении был с июля 1941г. по август 1945года. Всю войну он воевал в составе 1-ой Гвардейской танковой дивизии, сначала на Северо-Западном фронте, Калининском, Воронежском, 1-ом Украинском и 1-ом Белорусском. Командующим армии был генерал-полковник Катюков. Командующими фронтом – Тимошенко, Жуков, Конев.

Воинское звание Михаила Петровича – гвардии старший сержант, а по должности – начсвязи батальона. При демобилизации – гвардии младший лейтенант.

Участвовал в Курско-Орловской битве в 1943 году. Форсировал Днепр, Вислу, участвовал в окружении Варшавы, Лодзи, Познани. Освобождал Варшаву, Лодзь, Познань, Франкфурт-на-Одере, Берлин, Лейпциг...

У него было много товарищей, много друзей, но комбата гвардии капитана Мишина Михаила Алексеевича он никогда не забывал. Без дружбы и доверия на войне действительно невозможно.

На Смоленщине воевать не пришлось, а вот отступать только по нашей области приходилось.

Глушков Михаил Петрович награждён орденом Красной Звезды, орденом Славы 3-ей степени, 6-ю медалями.

В День Победы находился в Потсдаме на охране Потсдамской конференции глав правительств.

Жизнь и участие в войне моего прадедушки для меня – одна из замечательных страниц истории нашей семьи.

Михаил Петрович Глушков

Канакотина Оксана (6 класс)

История моего прадедушки.

«Я мало знаю о своих родных, которые принимали участие в Великой Отечественной войне. Но об одном из своих родственников я могу рассказать. Это мой прадедушка Фёдоров Николай Фёдорович. О нём я узнала со слов бабушки Егоровой Веры Николаевны, которая живёт в д. Палкино.

Когда началась война, бабушке было 4 года. Во время оккупации все люди деревни прятали свой скот, особенно коров. Их прятали в стога сена, в которых были построены замаскированные сараи. Жителям деревни повезло, потому что фашисты не сжигали их дома.

Был 1943 год. В войне принимал участие мой прадедушка. Когда он ехал в поезде с ранеными бойцами, их состав попал под обстрел. Рядом с вагоном взорвался снаряд, и эти осколки попали прадедушке в спину. Половину ему вытащили, а половину нет, потому что отдельные осколки застряли у него в позвоночнике. Он не мог садиться, а если садился, то потом вставал очень-очень тяжело.

Каждый день войны рождал героев, и среди них были и мои родственники. Я горжусь тем, что прадедушка принимал участие в освобождении моей Родины от немецко-фашистских захватчиков. Благодаря ему и миллионам таких же солдат, мы живём в мирной и свободной стране».

Булахова Снежанна (6 класс)

У вечного огня...

Время замерло... Стонет гранит...
 Наступает минута молчанья.
 И со мною Огонь говорит –
 Голос Памяти... Голос печали...
 (Е. Синявская)

Приближается 65-летие Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. К этой дате готовится вся страна. Всё дальше уходят в историю грозные героические годы. 65 лет зеленеют леса, поют птицы, смеются дети. Выросло целое поколение людей, которое не видело войны. Я тоже не видела войны. Я родилась на мирной земле. Я хорошо знаю, как шумят весенние грозы, но никогда не слышала грома орудий. Я видела, как строят дома, но не подозревала, как легко разрушаются они от бомб и снарядов. Я знаю, как обрываются сны, но мне трудно поверить, что жизнь человека оборвать так же просто, как весёлый утренний сон.

Чтобы зеленели леса, пели птицы и смеялись дети, насмерть стояли наши деды и прадеды. А как же мы можем отблагодарить их за то, что они сделали для нас ценой своей жизни? Любить и беречь свою Родину, которую они защищали. Помнить...

В сёлах и городах, вдоль дорог, даже над морем и в степи стоятobelisks и памятники. Солдаты России в бронзе и граните. Но самое святое место для меня – Вечный огонь.

Вечный огонь горит на площадях городов: в Санкт-Петербурге, Волгограде, Ростове-на-Дону, Таганроге и, конечно, в Москве. Каждый день по дорожке вдоль Кремлёвской стены к Вечному огню идёт почётный караул. Замирает сердце, перехватывает дыхание. Торжественная музыка словно сливается с пламенем огня. Я там была и никогда не забуду волнения, которые испытала, глядя на Вечный огонь.

Когда долго смотришь на огонь, то уже не можешь оторвать взгляд от него. Языки пламени стремятся ввысь, как бы перебивая друг друга. Прислушиваешься, и кажется, что огонь шепчет какие-то непонятные слова. Огонь что-то рассказывает...

Июнь 1941 года... Молодые, только что окончившие школу ребята, выпускники нашей школы. Среди них – Константин Иосифович Молоненков. Сразу после 10 классов он ушёл на фронт рядовым бойцом, а вернулся Героем Советского Союза. Во время боёв за Одер в Германии батарея старшего лейтенанта Молоненкова помогла нашим танковым войскам уничтожить противотанковую пушку немцев. Противник укрылся в подвале и вёл огонь по нашим танкам. Танковые пушки никак не могли пробить толстые стены подвала. Константин Молоненков выдвинул орудия вплотную к позициям врага и с двух выстрелов разгромил пушку фашистов. А когда по нашим войскам открыл огонь вражеский бронепоезд, Константин Молоненков снова вывел свою батарею на открытую позицию. Несколько прямых попаданий – и противник бежал. Главный пункт немцев полностью был очищен от врага.

В самые трудные минуты боя Константин Иосифович был там, где опасно, показывал пример мужества своим бойцам. Теперь наша школа носит его имя.

А огонь всё горит и горит, продолжая свой рассказ...

14 декабря 1941 года фашистами был подбит советский самолет. Он стремительно падал на село. Чтобы спасти людей, командир эскадрильи капитан Климанов Алексей Иванович и штурман эскадрильи капитан Политыкин Василий Константинович, рискуя жизнью, тянули самолёт в болото. Там в 1961 году в Гагаринском (бывшем Тумановском) районе он и был обнаружен. В кабине – останки лётчика Политыкина В.К.. Он был захоронен на братском кладбище нашего села Туманова. Второй лётчик успел выпрыгнуть из горящего самолёта, но погиб и был похоронен на деревенском кладбище. В 1987 году останки Климанова А.И. были перезахоронены на то же Тумановское братское кладбище. Боевые друзья снова вместе, и теперь навсегда.

А огонь всё горит и горит...

Ушли на фронт и наши учителя, те, кто учил детей мужеству и героизму. Василий Иванович Пузырёв – учитель русского языка и литературы. Когда 50 фашистских танков двигались на Ростов-на-Дону шестнадцать бойцов встали грудью у них на пути. Погибли все, но фашистов к городу не пропустили...

А огонь всё горит...

В этом пламени – наша судьба,

Наши песни и юность, седая...
 Имена...Имена...Имена...
 Всех, ушедших в священное пламя...
 (Е.Синявская)

В таких сражениях рождались имена, в них начало бессмертия Алексея Климанова, Василия Политыкина, Константина Молоненкова, Василия Пузырёва и многих, многих других. Только на нашем братском кладбище их – 1168.

В 1943 году шестнадцатилетним мальчишкой ушёл на фронт мой прадедушка Афанасий. Был контужен, но вернулся домой живым. Моей прабабушке Лиде было 18 лет, когда в их деревню пришли немцы. Вместе с братом и сестрой она была угнана на Украину. Там их заставляли работать, в основном, рыли противотанковые рвы. В 1944 году наши войска освободили прабабушку вместе с остальными угнанными людьми. Когда они вернулись домой, деревня была сожжена. Кое-как перебивались, но Победы дождались. А вскоре прадедушка Афанасий и прабабушка Лида поженились.

Другой мой прадедушка Афоня был призван в ряды Красной Армии курским военкоматом в 1940 году. Там его и застала война. Дошёл до Румынии, был контужен и лежал там в госпитале. Потом снова воевал. Вернулся домой только в 1947 году.

Хоронить близких и родных, растерзанных фашистами, пришлось моей прабабушке Ане. Ночью тайком от немцев она вместе с односельчанами раскапывала ямы, в которые фашисты сбросили и закопали убитых ими партизан. Жители села хотели похоронить их по-человечески. А вот прадедушка Павел был призван на фронт из Таганрога. Но уже в первый год войны он без вести пропал под Вязьмой. До сих пор мы ничего не знаем о нём.

И пусть горит огонь! И пусть сквозь время рассказывает нам о тех, кто уже никогда не вернётся. Пусть он рассказывает свою нескончаемую повесть нам и будущим поколениям.

Посмотрите на Вечный огонь –
 Он в сердцах, беспокойных и юных.
 Вечный подвиг и вечная боль...
 (Е.Синявская)

Комаров Никита (5 класс)

Война – страшное слово.

« Я родился в счастливое мирное время, но много слышал о войне, ведь горе и беда не обошли стороной и моих родных.

Мамин дедушка – Сизенков Фёдор Александрович – сражался на фронте с фашистами. Он служил в Гвардейской Таманской дивизии разведчиком. Прадед сражался в битве на Курской дуге, за что был награждён орденом Красной Звезды. Ещё он сражался в битве за Сталинград, где тоже был награждён орденом Красной Звезды. Войну мой прадед закончил взятием

Берлина. Кроме орденов, прадед был награждён медалями за боевые заслуги, а также юбилейными медалями.

Мамину бабушку – Усову Татьяну Ефимовну – фашисты вообще угоняли в Германию, когда ей было пятнадцать лет. Вместе с другими молодыми людьми её гнали в рабство. Их, как скот, загружали в товарные вагоны, которые были битком набиты, и везли до самой Германии. Когда приехали в Германию, то людей стали распределять по разным рабочим местам. Так моя прабабушка попала к бауэру батрачкой. Больше двух лет проработала она у немцев, пока в 1945г. её не освободили союзники-англичане. Прабабушка была награждена юбилейными медалями, так как она была малолетней узницей.

Война – сотни погибших солдат и мирных жителей, дети-сироты и семьи без отцов. Война – голод и холод, постоянный страх. Нельзя допустить, чтобы война началась снова».

Глава вторая

*Памяти поэта
Алексея Викторовича Мишина,
в первые послевоенные годы
работавшего в Туманове*

Память

Людская память
 Так длинна,
 Она во мне не раз кричала...
 Да будь ты проклята, война,
 И все вовек твои начала!
 Не отступить
 От тяжких дней,
 С годами их не гаснет сила.
 Каких талантливых людей
 Ты на фронтах, война, убила?
 Подумать только – тишина,
 Но рана в сердце не остыла.
 Каких ты преданных, война,
 Навеки в землю схоронила?
 Вдали, на стыке рубежей,
 В раскатах огненного гула –
 Каких ты любящих мужей,
 Война,
 К любимым не вернула?
 И никаких от них вестей,
 Лишь ты, война,
 За то в ответе.
 О, сколько,
 Сколько же детей
 Не родилось без них на свете?
 Ты нецелованных парней
 Смертельной хваткой обнимала.
 Каких ты нежных сыновей
 У матерей, война, забрала?
 Людская память
 Так длинна,
 Она во мне не раз кричала...
 Да будь ты проклята, война,
 И все вовек твои начала!

/Алексей Мишин/

Список литературы

- 1.Материалы школьного музея (альбомы: «По местам боёв на тумановской земле», «Об этом забывать нельзя», «Воспоминания участников Великой Отечественной войны»; фронтовые письма и письма родственников погибших на тумановской земле воинов, воспоминания детей войны, малолетних узников, фотографии).
- 2.Беляев, И.Н. На службе Отечеству. Смолене-военачальники, генералы, адмиралы: библиографический справочник/И.Н.Беляев.- М., 1988.
- 3.Воробьёв, М.В. и др. Смолене – Герои Советского Союза/М.В. Воробьёв, В.Е. Титов, А.К. Храпченков.- М., 1982.
- 4.Катюша: сборник.— Смоленск, 2006.
- 5.Вы спасли нас от рабства : письмо русских девушек воинам Красной Армии // Ленинский путь.- 1985.- 30 января.
- 6.Лясковский, В. По заданию бригадного комиссара/
В. Лясковский//Рабочий путь.-1978.-11 ноября.
- 7.Масютин, Е. Возвращайтесь живыми/Е. Масютин//
Вяземский вестник.-1998.-29 декабря.
- 8.Масютин, Е. Битвы жаркие вели/Е. Масютин//Вяземский
вестник.-2006.-16 февраля

Отзывы о книге Гайдуковой Э.С. «Опалённые войной»

«Вяземский вестник» №20 за 12.05.2011г.

Великая Отечественная война в судьбах жителей посёлка Туманово и Тумановского сельского поселения – так можно очень коротко охарактеризовать эту книгу. А подготовила её на основе многолетней поисковой работы, многочисленных бесед с местными жителями замечательный, увлечённый человек – Эмилия Степановна Гайдукова, учитель русского языка, литературы и истории, руководитель объединения красных следопытов и музея Тумановской средней школы имени Героя Советского Союза К.И. Молоненкова.

В этой книге под названием «Опалённые войной» собраны уникальные свидетельства тумановцев – участников грозных событий войны: их рассказы записали красные следопыты ещё накануне 30-летия Победы, участвуя в создании летописи Великой Отечественной войны.

О героях-тумановцах вспоминают их родные; в книге приводятся опубликованные в печати статьи о тех, кто за свой ратный труд был удостоен высоких воинских наград – Н.Г. Баштаников, В.В. Корешков, В.И. Пузырёв... Есть в книге страницы, посвящённые Герою Советского Союза К.И. Молоненкову, а также кавалеру трёх орденов Славы И.И. Щеглову.

Внешне просты, безыскусны рассказы участников войны, записанные следопытами, но как много стоит за этими строчками! Нельзя без волнения читать, к примеру, рассказ Марии Афанасьевны Голицыной, которая во время войны сражалась в партизанском отряде имени Ворошилова, была ранена, выполняя задание, и лишь чудом осталась в живых.

Любовью и нежностью к родным и близким, ненавистью к врагу наполнены приведённые в книге письма тумановцев с фронта.

«Имена на обелиске» – так называется один из разделов книги. Здесь рассказывается о тех, кто погиб, защищая Родину. Красным следопытам удалось выявить и увековечить на обелиске, установленном в Туманове, имена 148 тумановцев, сражавшихся на разных фронтах Великой Отечественной войны. Красные следопыты Тумановской школы вместе с ветеранами 586-го истребительного авиационного полка и московскими школьниками добились присвоения отважной лётчице, гвардии старшему лейтенанту Екатерине Васильевне Будановой звания Героя Российской Федерации.

О том, какие страшные испытания выпали на долю жителей села Туманово и окрестностей во время немецкой оккупации, рассказывается во второй части книги, где собраны воспоминания очевидцев того времени. Приводятся в книге письма, а также воспоминания детей войны, малолетних узников фашизма. Завершают книгу выдержки из сочинений нынешних школьников, размышляющих о войне, вспоминающих своих родных, которые жили и боролись в годы Великой Отечественной войны.

В качестве приложения к книге публикуются фотографии: здесь мы видим участников войны, их родных и близких, торжественные моменты празднования Дня Победы. Очень уместны и рисунки современных школьников на тему войны, Победы в ней нашего народа – они также приводятся в книге.

Книга «Опалённые войной» вышла в издательстве «Смоленская городская типография», причём на хорошем полиграфическом уровне, тиражом 300 экземпляров. Следует от души поблагодарить Эмилию Степановну Гайдукову, всех, кто так или иначе принимал участие в сборе материалов, помогал изданию книги. И сейчас, когда идёт массивный вал фальсификаций на тему Великой Отечественной войны, эта книга очень важна, ибо в ней – живые свидетельства людей той эпохи, правда о войне, о подвиге советского народа.

В. Днепров.»

Политыкин Владимир Васильевич. г.Нижний Новгород. 19.05.2011

2.

Из письма Владимира Васильевича Политыкина, сына лётчика-штурмана капитана Василия Константиновича Политыкина, героически погибшего на тумановской земле и похороненного на братском кладбище в с.Бывалицый:

«...Немного слов о подготовленном Вами и изданном сборнике материалов, писем, воспоминаний о тяжёлых годах войны.

Теперь они стали не только музейными экспонатами, но доступными для многих наших граждан.

Когда читаешь страницы сборника, невольно возвращаешься в те далёкие и страшные годы войны. Вами проделана большая и нужная работа.

Спасибо вам огромное!

...Пожелание – дополнить сборник материалами по каждому погибшему и захороненному на Бывалицком воинском братском кладбище, чья личность Вами установлена, с указанием всех имеющихся у Вас данных.

Может быть, это будет отдельный сборник! Это будет своего рода отчёт перед нами, живущими, о проделанной Вами гигантской работе по увековечению памяти погибших воинов!

Подумайте, пожалуйста, над этим предложением

г.Нижний Новгород. В.Политыкин».

Синёва Людмила Владимировна. г.Рязань. 27.05.2011 г.

Из письма Синёвой (Гайдуковой) Людмилы:

«...С большим интересом и трепетом читали эту книгу. Особенно заинтересовали воспоминания детей войны, малолетних узников, письма солдат с фронта. В их письмах чувствуется не показной патриотизм, глубокая и искренняя любовь к своей Родине.

Узнали историю обнаружения останков самолёта и двух лётчиков.

Много трагедий и горя пришлось пережить в дни войны!

Видно, какая большая работа проведена Вами, дорогая тётя Эмма, красными следопытами, моей любимой бабушкой Гуттой...

Большое спасибо за книгу! Будем её беречь!

Семья Синёвых: Борис, Людмила, Дима.

г. Рязань».

(Гутта Давыдовна Драпкина, моя мама, была руководителем школьного клуба интернациональной дружбы и вела огромную поисковую работу, помогая мне как руководителю музея и красных следопытов. Борис и Людмила- инженеры, Дима- их сын-школьник).

Из письма ***Екатерины Александровны Немчёнок***, внучки погибшего на Тумановской земле Михаила Степановича Гужина, чьё фронтовое письмо приведено в книге:

«...Прочитала составленную Вами книгу «Опалённые войной»...

Для меня стало привычно думать о войне с высоты политической, т.е. отвлечённой от судеб конкретных людей. Это как думать о Куликовской битве сейчас.

Но Ваша книга возвращает именно к конкретным людям, простым людям, которым не посчастливилось жить в такое трагическое время.

Настоящая война – в их рассказах, письмах и воспоминаниях.

Весь ужас войны заключён в них.

Я не могла сдержать слёз...

Ваша книга очень ценна своей документальностью. Там можно найти и проследить все периоды политических влияний на умы людей.

Эта книга правдива, и потому впечатление от неё так сильно.

Я обязательно её сохраню для Миши.

Спасибо Вам огромное за Ваш труд...

28.05.2011г. Катя».

Кондрашенкова Александра Ивановна. г. Смоленск. 29 мая 2011 г.

«Друг мой дорогой, Эмилия Степановна, здравствуйте!

Мне трудно писать: захлестнули эмоции, мысли роятся, теснятся, перебивая друг друга.

Низко склоняю голову перед Вашим гражданским подвигом.

До получения вашей книги я не представляла масштаба доблести следопытов под Вашим мудрым (именно так!) руководством.

С трудом осмысливаю и осознаю, как ученики (это ведь дети!) добывали сведения о бойцах, их семьях, чтобы связаться с ними. Это потрясающе!

И книга получилась потрясающая по своему содержанию, по форме, по композиции. Один список с фамилиями следопытов разных лет чего стоит!

Рассказ-исповедь (так я воспринимаю) Лилии Степановны читала не отрываясь. Я почувствовала себя рядом с ней.

До боли знакомы все злоключения эвакуации, жизнь учителей в этих условиях, работу в сельской школе, когда у ребят не было тетрадей и чернил (из сажи, свеклы, письмо на журналах, газетах – всё это прямо вижу. А проверяла я при коптилке, слёзы текли, а делать надо.) И волков видела, когда ходили получать «паёк» в 2кг. овса, и вой стаи, когда ночью пришлось идти в другую деревню. Всё было. Но не роптали. Надеялись на Победу.

С каким законным волнением и, я бы сказала, пафосом, гордостью читала о Ленинграде! Безумно люблю этот город. Сколько раз бывала, и каждый раз не хотела покидать его.

И дорогие имена профессоров, и блестящей Сакмары Георгиевны! Когда я её видела, она была уже маститым учёным, профессором и в то же время чудным человеком.

Узнав подробности об исследованиях следопытов, о Вашем музее, страшно захотелось побывать у Вас, увидеть необыкновенных сестёр Гайдуковых,

посетить музей, познакомиться с учителями, которые умеют воспитывать таких учеников-Следопытов с большой буквы.

А как это сделать в мои-то годы? Но буду жить надеждой...

Отзыв я напишу. Это непозволительно издать такую книгу в 300 экземпляров.

Не скажу, что мне легко это сделать: глаза сдают: глаукома и катаракта. Один глаз совсем не видит. Другой – с трудом. Читала с перерывами, прибегая даже к лупе.

Вы, мои дорогие, работали, как на фронте. Если такие люди есть на святой Руси, будет жить она.

Низко склоняю голову перед Вашим подвигом. Тронута Вашим доверием ко мне – написать отзыв.

С уважением, глубоким уважением к Вам, Лилии Степановне, следопытам».

29.05.11г. А. Кондрашенкова

“P.S. Простите великодушно, Милая Эмилия Степановна, что я не написала о том, каким титаническим трудом далась Вам книга, книга не только полезная, а нужная. Сказать только спасибо – это не то слово. Оно не вместит глубокой оценки. Низкий поклон. Сил, здоровья, мужества Вам и милой Лилии Степановне.»

« Волею судьбы в моих руках оказалась книга Эмилии Степановны Гайдуковой «Опалённые войной» (Смоленск 2010).

Книга посвящена 65-й годовщине Великой Отечественной войны, подвигу тумановцев на фронтах и в тылу. Мне, пережившей лихолетье войны, так близка эта тема, что я сразу же начала читать.

Эмилия Степановна, преподаватель русского языка, литературы и истории Тумановской средней школы Вяземского района, организовала движение учащихся-красных следопытов, руководит их деятельностью, вместе с ними создала школьный музей Славы.

На основе материалов (а они очень богаты) музея и других источников написана интересная, значительная по глубине книга.

Книга по композиции логически стройна, состоит из пяти частей, тематически тесно связанных между собой. По жанру она многопланова. Здесь и элементы мемуаров (письма с фронта, воспоминания участников войны), и очерков-эссе (сочинения учащихся), и интервью (беседы следопытов с ветеранами).

Содержание книги подкреплено фотоснимками, рисунками детей, поэтическими произведениями.

Следопыты учились брать интервью, внимательно слушать собеседника. Рассказы участников войны, тумановцев, о фронтовых буднях, невзгодах и победах, о друзьях-товарищах, о командирах, о житье-бытье в мирное время вызывают желание сказать: как же велик наш человек, как богат духовно!

Нельзя без волнения читать воспоминания малолетних узников, переживших ужасы концлагерей, рабство угнанных в Германию, испытавших подневольный

труд, унижение человеческого достоинства, постоянное чувство голода и холода.

Лилия Степановна Гайдукова, преподаватель русского языка и литературы, ярко и образно передаёт свои впечатления о злоключениях эвакуации. Но главное осталось в памяти: доброжелательное отношение жителей сёл и городов к эвакуированным, поддержка, помощь. Об учёбе в вузе в голодное послевоенное время она говорит с такой теплотой, о жажде знаний студентов.

Нельзя без волнения читать отрывки из сочинений о войне учащихся Тумановской школы. Значимо, что авторы их понимают: героизм солдат и офицеров на фронте и усилия оставшихся в тылу трудиться для фронта – всё это обеспечило Победу. Трогательно пишут о благодарности за возможность жить в мирное время, завоёванное дорогой ценой старшего поколения. Но чувствуется, как они обеспокоены появлением фашистских организаций, объявлением военных преступников героями.

В работах девятиклассников проявляется зрелый взгляд на события, и это приятно, и это обнадеживает.

Трудно представить, какой титанический труд выполнила Эмилия Степановна при написании книги. Низкий поклон и великая благодарность за организацию движения красных следопытов. Это гражданский подвиг в патриотическом воспитании молодёжи.

Книга несёт в себе необыкновенной силы воспитательный заряд. Только непонятно, почему она издана таким мизерным тиражом (300 экз.). Считаю, что сама жизнь требует переиздания книги, так нужной, особенно для молодёжи, чтоб не забывала о своих героических корнях.

Дорогая Эмилия Степановна, простите за некоторую непоследовательность и недостаточную глубину отзыва: глаза не дают детально вчитаться в содержание книги.

Не написала о том, что следопыты проявили качества настоящих исследователей, настойчивость в поисках просто потрясающая.

Привет им всем и моя искренняя благодарность.

С уважением доцент кафедры русского языка Смоленского государственного университета Кондрашенко А.И.

30.05.11г.»

Панченкова Светлана Анатольевна. П. Холм-Жирковский. 31 мая 2011 г.

«5 мая 2011года мне посчастливилось побывать в Туманове, где в моей родной школе проходила презентация книги «Опалённые войной». Её автор – моя учительница и руководитель школьного музея **Гайдукова Эмилия Степановна.**

На меня нахлынули тёплые воспоминания: и как была красным следопытом (сколько писем мы написали родственникам погибших воинов, покоившихся на братском кладбище в д. Бывалицы), и как ходили с Эмилией Степановной в походы, ездили на экскурсии, где встречались с интересными людьми, и как приходили к ветеранам войны и записывали их воспоминания о тех страшных годах на фронтах Великой Отечественной войны. И вот сейчас, через тридцать с лишним лет после окончания школы, я вновь здесь со своими друзьями, бывшими следопытами. Поражаешься великому таланту этой невысокой хрупкой женщины, её энтузиазму и огромной любви к такому нужному делу, к которому она приобщила сотни учащихся и взрослых людей. Кропотливая работа Эмилией Степановны в областном архиве, районных военкоматах, отыскивая адреса родственников погибших, увенчалась огромным успехом: более трёхсот семей – родственников погибших воинов теперь могут приехать и взять с собой горсть земли, где покоится их сын, брат или муж.

Эмилия Степановна – учитель и воспитатель от Бога. Она научила нас умиению сострадать, сопереживать, умиению в трудную минуту прийти на помощь нуждающемуся, научила ценить историю нашей страны, бесконечно любить свою малую родину.

После окончания школы я поступила в пединститут, стала учителем, несколько лет работала директором школы в Холм-Жирковском районе. Мысль создать в школе историко-краеведческий музей не оставляла меня ни на минуту. И мы его создали. Теперь учащиеся школы, ветераны Великой Отечественной войны посещают наш музей, где на видном месте висит стенд «Никто не забыт, ничто не забыто» о тех людях села, которые защищали нашу землю в годы фашистского лихолетья.

Подрастающее поколение нужно учить, направлять, воспитывать в духе патриотизма и любви к родной земле, как когда-то привили это нам.

Перечитывая страницу за страницей книги «Опалённые войной», чувствуешь, насколько все воспоминания, стихи, записи со слов очевидцев искренни и честны; горькая правда встаёт перед глазами и чувство гордости за наш народ. В книге чуть более двухсот страниц (сравнительно небольшая), но какая силища стоит за ней! Жаль, что тираж совсем крохотный! А ведь именно такие книги должны стать настольными на уроках истории и литературы, где наши дети с великим интересом изучали бы страницы Великой Отечественной войны и ценили бы историческое прошлое нашей страны.

Книга «Опалённые войной» – живая история тумановского края в годы войны, где каждая строчка пропитана горечью, материнскими слезами, неимоверной стойкостью и мужеством нашего народа. По больше бы таких книг!

Спасибо Вам большое, Эмилия Степановна! Я очень горжусь тем, что ВЫ были моим УЧИТЕЛЕМ! Не только учителем истории, но в большей степени Учителем жизни!

С огромным уважением Вам Ваша бывшая ученица
Светлана Панченкова, бывший следопыт Ветлова Светлана,

а ныне – председатель комитета образования и воспитания
Холм-Жирковского района, заслуженный учитель РФ.

P.S. Огромное впечатление на меня также произвели воспоминания моей
классной руководительницы Лилии Степановны Гайдуковой. Хотелось бы
узнать продолжение воспоминаний Лилии Степановны! Спасибо ВАМ!»

Из письма *Коломыйченко Эмилии Алексеевны*
дочери погибшего на тумановской земле и похороненного
на нашем братском кладбище лётчика, командира эскадрильи
капитана Алексея Ивановича Климанова:

«Взяла в руки книгу «Опалённые войной», стала знакомиться. Пришлось на
время отложить: какую страничку ни открою - начинаю реветь... Но сейчас уже
большую часть постепенно осилила. Считаю: то, что эта книга вышла из
печати - огромное событие.

Не знаю никаких подробностей, но можно догадываться о сложностях с
напечатанием. Ведь мы доживаем свой век в совершенно другое время.

Рада за Вас, что огромный труд всей Вашей жизни Вы нашли в себе силы
оформить в книгу.

И она издана!

Сейчас, я думаю, прочтут её и ваши коллеги, и односельчане, и, все, кому она
попадёт в руки, с большим интересом и, наверное, со слезами, как я.

Но самое главное -- чтобы она сохранилась для наших будущих поколений.

Люди будущего должны знать правду! Эта книга-документ.

Поздравляю Вас, уважаемая Эмилия Степановна, с выходом книги и считаю
это Вашим большим и заслуженным успехом!

Спасибо за этот подарок!»

Письмо написано 1 июня 2011 года
г.Волгоград, ул. Мира. 13, кв.86.

Дымковская Оксана Юрьевна. Туманово. 7 июня 2011г.

« Отгремели бои, стихли залпы орудий, не слышно больше
взрывов, стрельбы, детского плача и плача матерей. Ушла в прошлое
та жестокая, беспощадная война. 66 лет зеленеют леса, поют птицы,
смеются дети. Выросло уже не одно поколение людей, которое не
видело этой войны.

Сейчас даже и не верится, что было столько жертв, что были такие
жертвы. Не верится, что выжившие смогли выжить в этом аду и
пережить такое! Но это было! Знать, помнить об этом – наша
обязанность, чтить память погибших, заботиться о живых свидетелях
того страшного времени- наш долг!

Спасибо Вам, Эмилия Степановна, за эту память, которую Вы собираете и передаёте нам, тем, кто родился уже после войны и гораздо позже. С трепетом и волнением читала я Вашу книгу «Опалённые войной».

Великая Отечественная война в Туманове, на моей Родине, Родине моих родителей и теперь уже детей. Что знала я об этом раньше? Немного... И вдруг держу в руках настоящее сокровище. Имена... Судьбы... События... Тяжёлые переживания знакомых и незнакомых людей... Радостные воспоминания о долгожданной Победе...

Теперь я и мои дети будут знать, кто защищал нашу Родину, кем из тумановцев мы можем гордиться, кому можно поклониться в ноги и поблагодарить за счастье жить на этой Земле.»

Дымковская О.Ю. и её семья.

«Известия» **Силантьев Владимир Иванович**
Москва, Старослободский переулок, 2/8,
кв.28
7 июня 2011 г.

« Дорогая Эмилия Степановна!

Ещё раз поздравляю Вас с замечательной книгой «Опалённые войной»! Верно, русская земля богата на умных и талантливых людей. Мы узнаём о них из разных источников, в том числе из книг, подобных Вашей. Авторы этих книг отнюдь не профессиональные писатели или журналисты. Как указано в кратком предисловии, Вы -- учительница русского языка, литературы и истории. Не в качестве, как было принято в добрые советские времена, общественной нагрузки, а по зову сердца Вы руководите много лет школьным музеем, работой «красных следопытов» -- школьников. Они ведут поиск тумановцев -- жителей посёлка Туманово Вяземского района Смоленской области: как воинов, сражавшихся с фашистами, так и пострадавших от оккупантов мирных граждан. Им Эмилия Гайдукова посвятила свою книгу: тумановцам, чьи детство и юность опалены войной, землякам -- защитникам Родины. «Памяти павших в годы Великой Отечественной войны на тумановской земле.

Книга открывается повествованием: беседами «красных следопытов» с тумановцами – победителями (некоторые прошли дорогами войны от Сталинграда до Берлина), а также с жертвами изуверов-гитлеровцев.

В Тумановской средней школе по инициативе Эмилии Степановны был создан музей реликвий, собранных следопытами:

Нет, Родина не покорилась
Тому кровавому врагу!
Но сколько их не возвратилось-
Солдат -- к родному очагу.

Всёobeliski,obeliski...
 Они и в Польше и в Литве,
 И в дальнем зарубежье, в близком...
 А гуще -- на родной земле.

(Л.С. Гайдукова)

Красные следопыты выявили и увековечили наobeliske 148 тумановцев,сражавшихся на разных фронтах .

В тесноватом школьном музее хранятся письма родственников, жён, матерей фронтовиков. И трогательные послания фронтовиков своим родным. Они вспоминают счастливое время мирной жизни и вызывают слёзы, так как кончаются сообщением, что нет обратного адреса... Ибо защитники Родины дислоцируются на новое поле боя. Куда? Им не известно. А письмо домой написано на станции.

Каждая строка, каждая глава -- архивный документ. Письма полны патриотического пафоса, преданности Родине, написаны просто, но ярко, правдивым языком. Вспоминается Твардовский (из его «Василия Тёркина»): «Вот стихи, а всё понятно, всё на русском языке».

Много поработала как редактор Эмилия Степановна над книгой. Нельзя не поселения, включившей книгу в юбилейные торжества по случаю 65-й годовщины Великой Победы, а также депутатам Совета депутатов Тумановского сельского поселения, редакторам Смоленского издательства.

Получилась поучительная книга, обращённая к взрослым и юным читателям. Показательно: повесть Гайдуковой кончается главами: «Малолетние узники», «Пишут дети о войне» (отрывки из сочинений школьников 5-9 классов). Причём, последние воспоминания датируются 2007 годом.

«Война -- страшное слово»,- написал пятиклассник Никита Комаров. Его прадед сражался на Курской дуге, под Сталинградом, войну закончил взятием Берлина. Служил в прославленной Таманской дивизии. «Мамину бабушку фашисты угнали в Германию в рабство, когда ей было 15 лет... Война -- сотни погибших солдат и мирных жителей, дети-сироты и семьи без отцов. Война -- голод и холод, постоянный страх. Нельзя допустить, чтобы война началась снова...»

В книге напечатаны рисунки тумановских школьников на тему войны. Один из них украшает обложку.

Немаловажно сказать, что книга читается легко, 200 страниц -- почти без перерыва. Интересная, захватывающая книга!

Книга очень ценная, глубокая, её надо широко пропагандировать. Перед 22 июня, началом Великой Отечественной войны, стоило бы читать главы из книги -- документы «Опалённые войной» по Смоленскому и даже по Московскому радио. Она заслуживает места рядом с фронтовыми повестями о панфиловцах, Зое Космодемьянской, о героях «Молодой гвардии».

В.Силантьев, журналист, писатель, корреспондент газеты «Известия», автор книг: «Воздушные разведчики», «И один в небе воин», «Не щадя себя и своих врагов» и другие.

Румянцева Валентина Викторовна. Туманово. 7 июня 2011 г.

«Часто мы ворошим прошлое, узнавая историю тех или иных событий, человеческих жизней. Но иногда мы сами становимся частью истории.

Так произошло в нашем селе Туманово. Мы, жители Туманова, с огромным интересом и волнением прочитали книгу Э.С.Гайдуковой «Опалённые войной». На глаза наворачивались слёзы. Ведь эта книга-история страны, посёлка, наших жителей и нас самих. Ни одного человека не оставила равнодушным эта летопись нашей истории.

Книга «Опалённые войной» по- своему нам дорога. Каждый из нас соприкасался с описанными событиями тех лет, знал героев книги. И тем острее понимаешь значимость и историческую уникальность содержания, изложенного в книге материала. Это- история с. Туманово, реквием участникам Великой Отечественной войны. Это наша память, написанная Учителем и руководителем музея школы Гайдуковой Эмилией Степановной.

Великая благодарность Эмилией Степановне за то, что она пишет историю всех нас. Пишет очень доступно, откровенно, искренне. С огромным желанием сохранить исторические реликвии и события. Увековечить память о земляках, открыв ещё одну неизвестную страничку тумановской истории.

Но, к сожалению, 300 экземпляров книги - это очень маленькая страничка истории. Очень важно переиздать книгу, чтобы её читали наши дети и внуки. И это уже будет другая история. Но такая книга должна быть в каждом доме!

Жители села Туманово:

Румянцева В.В.
Королёва Н.В.
Тишкина Г.П.
Морякова Т.А.
Халенкова Е.А.
Курникова В.И.
Петрова Л.Н.
Мицурина Г.П.»

Скворцова Галина Леоновна. Туманово. 10 июня 2011г.

« Очень нужная и интересная книга, в которой обобщён опыт работы школьного музея по теме «Великая Отечественная война». Многое мне знакомо, т.к. будучи учителем истории в школе, использовала на уроках и во внеклассной работе собранный следопытами разных поколений материал. Это позволяло оживить историю нашего народа, приблизить её к детям.

На меня особое впечатление произвёл материал части 4, воспоминания детей войны, малолетних узников. Всё-таки, как мало мы знаем о тех, кто живёт рядом с нами, о том, что они пережили, перестрадали. Читая строки воспоминаний Николая Ивановича Горелова, я плакала. Он мой учитель, и я даже не догадывалась о том, что ему пришлось пережить в детстве. С большим интересом прочитала о семье Гайдуковых воспоминания Лилии Степановны, Смирновых - воспоминания Людмилы Анатольевны Алексеевой. А.А. Смирнов - мой родственник, и, к своему стыду, я ничего не знала о его боевом пути. Ветеран - мы привыкаем к этому слову, а за ним порой нелёгкая судьба, боль, слёзы. Люди, воспоминания которых записаны и опубликованы в книге, - наши односельчане, поэтому нельзя остаться равнодушным, прочитав их. Они достойны уважения, светлой памяти(кого уже нет).

Мы читали книгу с моими одноклассниками, друзьями, родственниками. К сожалению, единственный экземпляр у меня, подаренный Э.С.Гайдуковой. А хотелось бы послать и бывшим тумановцам, кто живёт за пределами села, но не остаётся равнодушным к его истории, не забыл родные места.

Книга «Опалённые войной» - ещё одна страничка истории наших родных и близких, знакомых. Я думаю, что все следопыты, имена которых указаны в книге, хотели бы иметь сборник как память о поисковой работе, о школе, о нашем селе, его людях. И если это возможно - выпустить дополнительный тираж книги.

Скворцова Г.Л. – пенсионерка, бывший учитель
истории Тумановской средней школы».

Гущина Марина Георгиевна. Туманово. 13 июня 2011г.

« Уважаемая Эмилия Степановна!

Наверное, мне повезло больше, чем другим читателям, так как я была первой, кто соприкоснулся с этой книгой. Прочитала не один раз, казалось бы, что всё и обо всех знаю, каждый человек и его судьба описаны таким простым и понятным языком, что хочется читать и читать.

Я являюсь выпускницей 1981 года Тумановской средней школы, была красным следопытом, писала письма и поздравительные открытки родственникам погибших, ходила в походы и собирала материал для школьного музея со своими одноклассниками.

До сих пор в памяти остался след 9 мая 1972 года: заканчивая 1класс, мне повезло, и я возлагала цветы к памятнику советскому солдату, кто-то держал меня на руках, и я видела всех присутствующих с высоты.

Идут годы, страна отметила 66-ю годовщину Великой Победы, мы всё дальше уходим от тех страшных военных лет, практически нет в живых участников боевых действий, жителей оккупированных территорий, а наши дети, внуки должны знать правду о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, и для этого должны быть книги, куда войдёт материал о войне глазами очевидцев.

Эмилия Степановна! Огромное Вам спасибо за Ваше отношение к воспитанию детей, за огромный вклад в создание школьного музея, за военно-патриотическую работу с молодёжью, и я желаю Вам продолжать собирать и готовить материал для издания других книг.

Считаю, что книга «Опалённые войной» нашла не всех читателей, из-за небольшого тиража и предлагаю Вам дополнить данную книгу материалом для переиздания.»

С уважением

Глава муниципального образования

Тумановского сельского поселения

Вяземского района Смоленской области

М.Г.Гущина»

Свирская Елена Владимировна. Вязьма. 13 июня 2011 г.

« Сборник под ёмким названием «Опалённые войной» является ценной книгой, т.к. содержит документы, воспоминания участников и свидетелей событий ушедшего двадцатого века. С большим интересом я, как уроженка Туманова, как преподаватель и краевед, познакомилась с материалами, которые включены в книгу. Отмечаю их важность для патриотического, нравственного воспитания, для научно-исследовательской и краеведческой работы.

Мне не приходилось ранее встречать подобной книги, которая была бы, как эта, подготовлена школьным музеем и сельским поселением. Она – результат многолетней кропотливой работы, объединившей не только тумановцев разных поколений, но и жителей других мест России и СНГ.

Я признательна Эмилии Степановне Гайдуковой, как принято сейчас говорить, инициатору проекта, учителю, посвятившего себя благороднейшему делу – сохранению памяти и утверждению правды.

Считаю, что книга может быть переиздана (тираж небольшой – 300 экз.) и дополнена материалами, хранящимися в Тумановском школьном музее. Выбранная форма издания – сборник – позволяет это сделать.

Хотелось бы высказать замечания по оформлению книги. На мой взгляд, «фотоприложение» в конце неудобно, лучше размещать фото с текстом. Например, воспоминания тумановцев – участников грозных событий – сопровождать их фотографиями. Рисунки детей на военную тему, которые иллюстрируют сборник (что правильно), напечатать в цвете. Необходимо привести в одно соответствие

размеры и виды шрифтов, чётко определить начало и окончание глав, параграфов, заголовков.»

Преподаватель Вяземского политехнического
техникума (Вязьма)
Елена Владимировна Свирская

Серёда Людмила Ивановна. Г.Оренбург. 13 июня 2011 г.

« Дорогая Эмилия Степановна!

Книгу прочла на одном дыхании. Невозможно читать о том, что было в войну, без слёз. Очень своевременная книга «Опалённые войной»! Эта книга нужна не только нам, но и нашим детям и внукам. Они родились и живут в мирное время. Но, чтобы они не стали «Иванами, не помнящими родства», нужно до них донести эту книгу. Для этого нужно увеличить тираж книги, необходимо повторное, её, издание.

Наши дети не должны представлять войну, как триумфальное шествие наших солдат до Берлина.

Ком стоит в горле во время чтения книги. Миллионы загубленных жизнью, исковерканных судеб, сожжённые города и сёла...

Разве могла бы выстоять страна, если бы не было этого понятия-патриотизм?! Наш народ был предан Родине до фанатизма.

Это книга о наших советских воинах, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, о жутких днях оккупации, о зверствах фашистов. Это воспоминания детей войны, детей, опалённых войной, очень мало их выжило в голоде, холоде, в вечном страхе -не только на оккупированной территории, в концлагерях, но и в тылу. Как можно в наши дни увековечивать память фашистских выродков, как это делают на Украине?! Как можно забыть людей, заживо сожжённых фашистами?!!

Эта книга очень нужна всем нам. Ужасы войны не должны повториться!»

Серёда Людмила Ивановна, 1940 г.р., врач,
г. Оренбург

Алексеева Людмила Анатольевна. Туманово. 14 июня 2011 г.

«Я эту книгу читала с большим интересом и волнением. В ней подведён итог поисковой работе следопытов-школьников по теме «Наша тумановская земля в годы Великой Отечественной войны, её ветераны, защитники и освободители». Многое в этой книге мне знакомо и дорого. Работая в школе организатором по внешкольной и внеклассной работе, а потом и директором школы, я с интересом следила за поисками следопытов, радовалась каждой их

находке, всегда присутствовала на открытых заседаниях кружка «Поиск» и экскурсиях в школьный музей. Использовала материалы музея на уроках литературы и внеклассных часах. К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне со своим классом подготовила устный журнал «Ради жизни на Земле», используя материалы школьного музея о земляках-тумановцах, участниках Великой Отечественной войны. С этим журналом выступали в школе и в ДК на торжественном вечере в честь 40-летия Победы. С большим интересом слушали нас приглашённые ветераны и все зрители.

Но всё равно мне было интересно в книге «Опалённые войной» читать рассказы ветеранов-тумановцев, записанные для музея красными следопытами. И снова в памяти моей наши знакомы и родные люди, с которыми мы общались, трудились, ходили по родной земле, дышали одним воздухом и часто не знали, как сложились их судьбы, как пройдены ими фронтовые дороги. Многие из них мои соседи по улице 1-я Советская: Горшков В.П., Ёлкин П.Г., Филиппов Г.. Они уже ушли из жизни. Но как же интересно и трогательно было читать об их боевом пути! Порой мы живём и многого не знаем о них.

А о каждом из них можно писать книги и многому поучиться: стойкости, мужеству, стремлению победить врага, вере и надежде.

А фронтовые письма воинов-тумановцев! Письма родственников погибших на Тумановской земле! Их читать без спазм в горле невозможно.

Будучи на пенсии, я часто хожу в школьный музей. И всегда с интересом слушаю рассказы детей. И опять открываю для себя новую страницу из жизни наших земляков.

В книге для меня новым стал IV раздел. С волнением читала воспоминания наших односельчан, учителей, переживших войну детьми и подростками. Лишённые детства, мы познали тоже весь ужас войны: страх, бомбёжки, голод, унижение. Тронули воспоминания Л.С. Гайдуковой о безрадостном детстве, далёкой послевоенной юности, когда была большая тяга к знаниям, желание побыстрее приобрести профессию. Как хотелось в студенческие годы больше знать культуру, историю, искусство нашей страны, увидеть прекрасное в театрах и музеях! С благодарностью вспоминает Лилия Степановна отзывчивых, добрых людей, способных в трудные минуты бескорыстно протянуть руку помощи. Не то, что в нынешние времена, когда в первую очередь, прежде всего в жизни правит рубль!

Интересны и поучительны воспоминания А.С. Шимукович, Н.И. Горелова, Р.Н. Румянцевой, З.П. Шаляпиной, Г.М. Кутузовой (малолетний узник), Н.И. Снегирёвой (узник концлагеря) и других.

Книга нужная и полезная, воспитывающая лучшие человеческие качества.

Жалко, что у неё маленький тираж. Её хотели бы приобрести многие. Я возила книгу в Смоленск, читала отрывки из неё своей тёте Лене. Она плакала, вспоминая свою молодость. Я хотела бы, чтобы такая книга была у моих сыновей и внуков. Желательно, чтобы книга была выпущена дополнительным тиражом, чтобы её могли приобрести все желающие.

Л.А. Алексеева,
ветеран педагогического труда».

Из письма **Пономарёвой Веры Борисовны,**

дочери погибшего на тумановской земле и похороненного на братском кладбище Королёва Бориса Дмитриевича
руководителю школьного музея и красных следопытов
Гайдуковой Э.С. – от 24.06.2011г:

«... А теперь напишу о Вашем самом дорогом для меня подарке,... замечательной книге: «Опалённые войной», составителем которой Вы, дорогая Эмилия Степановна, являетесь! Очень и очень ценный подарок!

В книге вы показали ожесточённую войну – настоящую! Как пришлось выжить жителям Туманова!! Сколько пришлось пережить детям, старикам, женщинам?! Сколько смертей и крови пришлось увидеть!

Мне ваша книга очень дорога, т.к. на вашей героической тумановской земле в 1943 году сражался и освобождал её мой папа старший лейтенант Королёв Борис Дмитриевич и погиб в ожесточённом бою 8 марта.

Для меня этот день останется «Днём траура, скорби и памяти». Великая Победа 45-го досталась с большими потерями, и об этом следующим поколением забывать нельзя! В Вашей книге нашла фамилию защитника тумановской земли Иванова Ивана Николаевича, он воевал вместе с папой в 49-ом отдельном стрелковом батальоне и тоже погиб.

Для меня «Опалённые войной» – настольная книга. Читаю и снова её перечитываю и каждый раз со слезами на глазах. Фашистам нет прощения! Не жалели даже детей. Какими надо было быть зверскими и жестокими, чтобы заживо сжигать людей.

Вашу книгу читают родные и близкие, знакомые и соседи. Восхищаются: ... какой труд Ваш и красных следопытов – собрать такой ценный материал о Великой Отечественной войне. Спасибо вам огромное!

Эту книгу должна иметь каждая семья, чьи отцы и деды, братья и сёстры, защищая советскую землю во время войны (в т.ч. тумановскую) отдали свою жизнь и навсегда остались лежать в братских могилах п.Бывалицы. А их 1168! Вечная им Память и вечная им Слава! ... чтобы родственники эту замечательную книгу «Опалённые войной» передавали, как ценный подарок, из поколения в поколение. Чтобы никогда не забывали, какой ценой досталась Победа, за что погибли их родные.

Читая Вашу книгу, воспринимаешь всё так близко, хотя вот уже отметили 66-летие Победы.

Эмилия Степановна, Ваш подарок мне очень дорог! Но считаю, что тираж 300 экземпляров – это совсем мало. На этой книге надо воспитывать современную молодёжь, чтобы не забывали, какой ценой досталась Победа 1945 года, а значит тираж необходимо намного увеличить.

24.06.2011г. г.Хотьково

Сергиево-Посадского р-на Московской обл.»

Пушкина Марина Алексеевна. г.Москва. июнь 2011 г.

«22 июня – день памяти и скорби! Мы помним, какую цену заплатил советский народ за победу. Редуют ряды ветеранов, но их воспоминания останутся на страницах книг, написанных о войне.

Большое спасибо Эмилии Степановне за проделанную работу. Эта книга даёт возможность каждому ближе узнать, какой вклад в победу внесли наши земляки- как на фронтах сражений, так и в тылу врага, вынеся все тяготы войны на своих плечах. Это надо не мёртвым, это надо живым!

Пушкина Марина Алексеевна,
выпускница Тумановской средней школы,
красный следопыт.»

Грубая Ирина Семёновна. г. Люберцы Московской области. 2 июля 2011 г.

«...Книга «Опалённые войной» Э.Гайдуковой никого не оставляет равнодушным. Чувствуется, что автору сборника военная тематика близка.

Встречи с участниками Великой Отечественной войны и их родственниками, воспоминания и беседы о подвигах тумановцев, письма с фронта родным и близким, рассказы мирного населения, жившего в посёлке во время оккупации,.. – вот тот богатый материал, который использовала автор книги Эмилия Степановна.

Военные действия описаны так правдиво, что невольно представляешь себе то грозное время. Особенно потрясли меня рассказы малолетних узников, сколько горя выпало на их долю, но враг не сломил их воли. Они выстояли, и многие после войны вернулись на Родину.

Книга написана простым, доходчивым языком, понятным каждому.

Хотелось бы, чтобы эту книгу прочитало как можно больше читателей, особенно молодое поколение, которое, к сожалению, о войне знает очень мало...

Грубая Ирина Семёновна, внучка погибшего
Шелудякова Василия Алексеевича»

Из письма ***Гассиевой Нелли Викторовны, геолога,***
проживающей сейчас в г.Ульяновске:

«...Я думаю: эта книга – большая работа. Сколько в ней воспоминаний самих участников войны, их детей, письма, судьбы.

А ведь в этой работе участвовали школьники. Это очень ценно. Ведь в наше время (меркантильное) дети совсем не те, что были раньше.

И если дети интересуются прошлым и даже больше, чем интересуются, это уже очень хорошо.

Мне понравилось, как составлен сборник. И читаются воспоминания интересно. Сколько нашим людям пришлось пережить!

А историю жизни вашей семьи военного и послевоенного времени мне, конечно, читать было очень интересно. Мы ведь этого не знали.

И ещё мне понравились стихи, которые были вставлены в текст.

Мне кажется, эта книга – большое дело и важное...

4.07.2011г.

г.Ульяновск»

Каплина Тамара Александровна. Смоленск. 08.07.2011 г.

«...прочитала книгу «Опалённые войной» – и она меня поразила своим материалом.

Как вовремя она вышла в свет! Ей цены нет! Все мы понимаем, что время идёт, прошло 66 лет, как отгремели залпы войны. Сколько уже умерло ветеранов, участников Великой Отечественной войны, которые унесли с собой свои воспоминания. К счастью, ещё есть оставшиеся в живых, но их всё меньше и меньше.

И какой титанический труд проделала руководитель-краевед школьного музея села Туманово – Эмилия Степановна! Сколько собрано под её руководством красными следопытами краеведческого материала, воспоминаний о войне ветеранов, участников Великой Отечественной войны 1941-45гг. Это же клад!

Это наша история!

Ведь с каждым годом этот материал становится всё значимей, историчнее, ценнее – история для наших потомков!

Такую книгу необходимо иметь каждому школьному музею, а их по Смоленской области более 200 (двухсот) и каждой школьной библиотеке.

А тираж, к сожалению, только 300 экземпляров. Это капля в море. Нужно ещё дополнительно обязательно сделать тираж!

Такие книги нужны, важны и обязательны!

Мы будем надеяться, что книга «Опалённые войной» будет стоять на полке всех школьных музеев и обучающиеся с удовольствием будут её читать.

А составителю этой книги – Эмилии Степановне – хочется сказать и поблагодарить от всего сердца: здоровья Вам, низкий поклон за то, что Вы написали такую книгу, добились её выпуска, за то, что Вы есть!

Успехов Вам в выпуске дополнительного тиража! Будем надеяться, что он будет!!!

С уважением

Каплина Тамара Александровна,
методист отдела краеведения

Колдомасова Вера Александровна. Туманово. 9 июля. 2011 г.

« 5мая 2011г., накануне Великого праздника Победы, состоялась презентация книги Э.С. Гайдуковой «Опалённые войной». Эта книга нам, тумановцам, дорога вдвойне. Мне посчастливилось побывать на этом замечательном мероприятии. Эмилия Степановна, автор книги, руководитель школьного музея, и красные следопыты под её руководством на протяжении десятилетий вели поисковую работу по установлению имён похороненных на нашем братском кладбище воинов, по их увековечению, по розыску их родственников – работа проведена огромная!

Книга «Опалённые войной» очень ценна своим содержанием и интересна: здесь и письма с фронта, и воспоминания тумановцев о страшных днях фашистской оккупации, и стихи, и трогательные сочинения детей о войне... Ведь в первую очередь наши дети должны знать, на какой трагической и героической земле они живут. Надо же, мы живём в одном посёлке с такими замечательными людьми, о которых раньше так мало знали, и вот благодаря этой книге мы столько узнали об этих людях, о том, что они пережили... Потрясают воспоминания Анны Михайловны Куропаткиной, бывшей медсестры, о тяжёлых днях оккупации, об издевательствах гитлеровцев над мирным населением. Людмила Анатольевна Алексеева, которая в годы войны была ребёнком, описывает весь ужас немецкой оккупации, бомбёжки, голод... Очень интересны воспоминания моей бывшей классной руководительницы Л.С.Гайдуковой. Сколько довелось пережить этой хрупкой женщине, замечательному педагогу! В годы войны ей было всего 10 лет, а переносить пришлось все тяготы войны, эвакуации, голод, холод... В книге опубликованы воспоминания Александры Иосифовны Коржавиной, удивительной женщины, хирургической сестры, которая в годы войны спасла столько раненых бойцов и офицеров, нередко рискуя своей жизнью! А её стихи собственного сочинения трогают до слёз:

Теперь виски седые стали,
Старушкой сделалась она
И думают: зачем когда-то
Была жестокая война...

Эти люди живы и дай Бог им пожить ещё подольше. Вот среди каких людей мы живём и должны гордиться ими.

Мы пионеры и комсомольцы 70-х годов, также были красными следопытами. Под руководством нашего мудрого неутомимого учителя, Эмилии Степановны, мы вели активную переписку с родственниками погибших, искали и находили без вести пропавших людей, с радостью встречали у поездов (и днём, и ночью) родных погибших солдат, устраивали их на ночлег в школьном интернате, дежурили там, записывали их рассказы... Я помню себя в пионерском возрасте,

когда к нам на 9 Мая приезжало много родственников погибших из разных республик Советского Союза. Какими тёплыми словами они благодарили нас! А дорогие могилы обливали горячими слезами. И увозили к себе на родину горсточку земли...

Под этим же девизом («Никто не забыт – ничто не забыто!») поиск продолжали следующие поколения красных следопытов, и хочется от души поблагодарить их за такую нужную людям работу.

На нашем братском кладбище рядом с общими могилами находится отдельное захоронение двух погибших в тумановском небе лётчиков – Климанова Алексея Ивановича и Политыкина Василия Константиновича. Меня взволновала история поиска лётчиков и их семей, рассказ о перезахоронении комэска капитана Климанова к боевому другу штурману Политыкину 28 мая 1987 года. В этом огромная заслуга Ивана Яковлевича Абрамова, бывшего директора ММС, обнаружившего во время мелиоративных работ и самолёт, и останки В.К.Политыкина, установившего фамилию лётчика; автора и изготовителя (безвозмездно) памятника на могиле лётчиков; это и немалая заслуга инициатора перезахоронения сына Политыкина – Владимира Васильевича; и красных следопытов во главе с Эмилией Степановной, разыскавших родных Климанова А.И. 47 лет считавших его без вести пропавшим.

Останки 1168 воинов покоятся на братском кладбище. Это место – священное в Туманове. Эти люди защищали наш край, нашу Родину. Вечная им Память! Вечная Слава!

В книге «Опалённые войной» много прекрасных стихов, сочинённых Эмилией Степановной и Лилией Степановной. Строфой одного из них мне хотелось бы закончить отзыв об этой замечательной книге:

Сегодня памятью вы с нами,
Тумановцы далёких лет.
Вы полегли в бою с врагами –
Не меркнет вашей жизни свет!

(Л.С. Гайдукова)

Книга издана небольшим тиражом, а желающих её иметь очень много. Книга заслуживает большего. Молодое поколение должно в первую очередь читать такие книги, честные, искренние, и всё знать о своём героическом крае, о своей Родине.

Бывший красный следопыт Колдомасова»

Лобачёв Олег Васильевич. г. Москва. 16. Июля 2011г.

«Накануне Дня Победы увидела свет очередная, четвёртая, книга Э.С. Гайдуковой «Опалённые войной», презентация которой состоялась 5мая 2011года в Тумановской общеобразовательной школе имени Героя Советского Союза К.И. Молоненкова. До этого двумя изданиями (в 1996 и 2006годах)

выходила книга «Катюша» об отважной лётчице Герое Российской Федерации гвардии старшем лейтенанте Екатерине Васильевне Будановой и двумя тиражами (в 2009 и 2010 годах) книга о выпускнике 1941 года, чьё имя сегодня носит Тумановская школа, Герое Советского Союза генерал-майоре К.И. Молоненкове.

Э.С. Гайдукова, учитель русского языка, литературы и истории, свыше 40 лет бесменно возглавляет работу красных следопытов и историко-краеведческого музея Тумановской школы. В 2012 году музей будет отмечать 45-летие своего образования. За эти годы поисковой работы многими поколениями учеников школы под руководством Эмилии Степановны собран огромный материал, касающийся истории Великой Отечественной войны на Тумановской земле. Этот материал и послужил основой для написания Э.С. Гайдуковой книги-сборника «Опалённые войной».

В книге опубликованы материалы о земляках-тумановцах, сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками на разных фронтах Великой Отечественной войны, о тяжёлых днях оккупации и злодеяниях гитлеровцев на тумановской земле в 1941-1943 годах, воспоминания тумановцев-детей войны, а также поисковые материалы о тех, кто погиб на тумановской земле в битве с врагом.

Трудно переоценить значение этой книги для патриотического воспитания молодого поколения, для сохранения памяти о Великой Отечественной войне, для родственников погибших на тумановской земле воинов, для красных следопытов нового поколения, а также для всех тумановцев, интересующихся историей своей малой родины.

Тираж же этой книги, к сожалению, недостаточен (300 экз.) для того, чтобы удовлетворить интересы всех желающих её прочитать и иметь в своей библиотеке! Уверен в том, что эта книга должна стать настольной книгой каждого тумановца!

Хочется пожелать, чтобы в ближайшее время эта книга вышла вторым изданием, гораздо большим тиражом и объёмом, т.к. небольшой объём этого издания не позволил опубликовать все имеющиеся в распоряжении музея материалы по этой теме.

А Эмилии Степановне хочу пожелать крепкого здоровья, новых успехов в деле патриотического воспитания молодого поколения, новых успешных поисков в работе красных следопытов Тумановской школы и новых публикаций, новых статей, новых книг...

Красный следопыт с 1972г.,
выпускник Тумановской школы 1974г.
полковник запаса О. Лобачёв»

Ушакова Светлана Филипповна. г. Белгород. 18 июля 2011 г.

«Большое спасибо за книгу!

Читали всей семьёй! Моя внучка Лиза всплакнула, когда читала стихотворение «Деревня Каменка».

Написав книгу Вы, Эмилия Степановна, сделали хорошее дело. Памятью людям в дни войны...

Ещё раз – большое спасибо!

Хорошая книга!

Ушакова С.Ф. и вся моя семья»

Ушакова С.Ф.- дочь погибшего на Тумановской земле Ушакова Филиппа Пантелеевича. Его фронтовое письмо опубликовано в сборнике.

Российская Федерация

Департамент

Смоленской области по культуре

Областное государственное казённое учреждение

«Государственный архив Смоленской области»

214000, г. Смоленск, Соборный двор, 5.

21.07.2011г.

Гайдуковой Эмилии Степановне.

«Уважаемая Эмилия Степановна!

Спасибо за высланную книгу. Очень жаль, что я не смогла присутствовать на её презентации, так как в это время была в отпуске. С этим связан и запоздалый ответ на Ваше письмо. Приношу Вам свои извинения.

Вы не перестаете удивлять нас своей неутомимостью, целеустремлённостью и энергичностью. Сколько нужно времени, сил, терпения, чтобы собрать такое количество документов, какое представлено в книге «Опалённые войной»!

Это и воспоминания тумановцев-участников Великой Отечественной войны, и рассказы дочерей об отцах, прошедших всю войну, и письма фронтовиков-тумановцев родственникам... С особым чувством прочитала воспоминания людей, которые во время войны, будучи детьми и подростками, были или угнаны в Германию, или терпели лишения на оккупированной родной земле.

Мы будем рекомендовать Вашу книгу нашим многочисленным исследователям, ведь в ней рассказывается о наших героических земляках, это огромный вклад в изучение истории родного края.

Мы присоединяемся к многочисленным словам благодарности, высказанных Вам людьми со всех уголков нашей страны, желаем Вам здоровья и дальнейших успехов в Вашем благородном труде.

Директор ОГКУ ГАСО

Н.Г.Емельянова».

**Абрамов Иван Яковлевич. п. Верхнеднепровский- с.Алексино.
28июля 2011 г.**

«Здравствуйте, дорогая Эмилия Степановна!

Прочитав Вашу книгу «Опалённые войной, выражаем глубокую благодарность за книгу. Спасибо Вам и детям- красным следопытам за материал, собранный для сборника.

Низкий поклон всем участникам войны, которые преданно защищали нашу Родину, не дрогнули перед лицом злого, ненавистного врага, не отдали и пяди нашей земли.

Именно сейчас, в судьбоносное время, когда битва на земле продолжается между силами добра и зла, центрами сосредоточия которой снова является наша страна, такие книги, как Ваша, необходимы для воспитания подрастающего поколения, служат примером преданности, стойкости и героизма в боях за Родину.

И сейчас, в данное время, продолжающуюся борьбу, которая идёт зримо и незримо, но по другому сценарию, людям свободной воли надо выдержать до конца.

Книга служит примером и для памяти взрослым, живущим в нашей стране, чтобы не становиться обывателями, только потребителями, не помнящими своего родства: «Моя хата с краю, я ничего не знаю», - а думать о победе и помогать своей Родине в борьбе за общее благо.

К сожалению, количество экземпляров книги ничтожно мало. А она должна быть настольной, находиться в каждой школе, в библиотеках - и выпускаться общим тиражом. Но прилавки магазинов и библиотек завалены книгами-гношниками, которые учат пошлости и разложению души.

Ещё раз - большое спасибо Вам, Эмилия Степановна, и всем участникам за создание книги.

Желаем всем крепкого здоровья, счастья, успехов в работе на благо нашей любимой Родины!

P.S. Прекрасное будущее -- за Россией. Будем же посылать добрые, светлые мысли, будем верить в победу.

Ибо заповедно свыше: “Спасётся Россия -- спасётся весь мир. Но если погибнет Россия -- погибнет всё земное человечество”.

Пусть миру будет хорошо!

С глубоким уважением -- жители с.Алексино Смоленской области:

Абрамов И.Я. (бывший директор Серго-Ивановской МТС, благодаря которому найдены останки самолёта и штурмана Политыкина и увековечена память погибших лётчиков Политыкина и Клеманова)

Абрамова Е.Ф.

Тимофеев В.Г.

Луц В.Г.
Иванова Г.С. “

Михайлова Татьяна Васильевна. г.Вязьма, июль 2011 г.

«Уважаемая Эмилия Степановна!

С большим волнением и трепетом прочитала Вашу книгу «Опалённые войной», где собраны воспоминания о моих земляках, тумановцах, участниках Великой Отечественной войны. Страшно представить, что почти каждую семью коснулась война. Материалы, представленные в Вашей книге, дают возможность гордиться своими отцами, дедами, прадедами, которые были настоящими героями, а самое главное, заставляют помнить о них.

Недаром писал Роберт Рождественский:

Вечная память героям!..

Это нужно не мёртвым!

Это нужно живым», -

потому что без прошлого нет настоящего, не будет и будущего.

А как важно для молодых, многие из которых, как и мы, продолжают дело красных следопытов. И будем надеяться, что будут загораться глаза мальчишек и девчонок, когда они услышат фамилии своих родных и близких, прочтут рассказы об их удивительных судьбах и будут любить своё Отечество, и будут гордиться великим подвигом нашего народа.

Я, как библиотекарь, думаю, что такая книга памяти очень нужна, важна и всегда будет востребована нашими читателями.

Спасибо Вам за эту книгу.

С благодарностью – Михайлова (Танковская)

Татьяна Васильевна, зав. библиотекой

ВФ ГОУ МГИУ.»

Караульных Валентина Александровна. Туманово. Июль 2011 г.

«Уважаемая Эмилия Степановна!

К Вам обращается бывший красный следопыт, а ныне учитель, Караульных (Краснова) Валентина. Мне хочется поблагодарить Вас за Вашу книгу «Опалённые войной».

Прочитала её на одном дыхании, в некоторых местах, от воспоминаний дорогих мне людей, наворачивались слёзы.

Сколько пришлось пережить нашим землякам в годы войны!

Поделилась впечатлениями со своими родными, которые тоже были очевидцами той страшной войны и проживали в деревнях Рудное (Краснов Василий Иванович) и Теплуха (Борисов Виктор Львович). Они очень хотели бы иметь эту книгу, но пока я им только дала почитать, потому что не имею возможности подарить.

Эмилия Степановна, у меня к вам большая просьба: нельзя ли выпустить эту книгу для свободного приобретения, мне бы очень хотелось подарить её своим близким. Думаю, что это не только моё желание.

Для родственников погибших бойцов, защищавших нашу Смоленскую землю и захороненных на братском кладбище в с.Бывалицы, тоже эта книга будет бесценным подарком. Они будут гордиться тем, что их деды, отцы, братья и сыновья защищали людей, достойных их памяти.

С уважением Караульных (Краснова) Валентина Александровна, учитель Тумановской школы».

**Демидкин Вадим Александрович. г.Нижний Новгород
2 августа 2011 года.**

«Огромное спасибо и низкий поклон Гайдуковой Эмилии Степановне за создание книги «Опалённые войной». За Вашу преданность и любовь к воинам, погибшим на Тумановской земле.

То, что прожито, не может быть забыто, это-судьба дорогих и близких нам людей. Уходя на фронт, эти люди не думали о героизме, о подвигах, о наградах - они шли защищать Родину.

Многие погибли. Но Родину спасли. И потому они живут. Рядом с нами. И пока мы их помним и будут помнить следующие поколения, они будут жить, и потому Ваша книга, пусть она написана лишь о небольшом эпизоде Великой войны, имеет огромное значение.

Собирать по крупицам сведения, многие годы вести кропотливую работу, ухаживать за фронтовыми могилами, искать родственников погибших для сохранения памяти о героях - это дорого стоит!

Низкий поклон тем людям, которые поднимают эту тему, и поэтому по сей день - «Никто не забыт, и ничто не забыто!!!»

В. Демидкин, внучатый племянник Колотилова Леонида Васильевича (его письмо опубликовано в сборнике)

Чугреева Светлана Владимировна. г. Коломна Московской области. 6.08.2011 г.

Прочитала Вашу книгу «Опалённые войной».

Чувствуется, что за ней – многолетний кропотливый труд, которому отдана немалая часть жизни (и не одной жизни!).

...Сегодняшняя молодёжь, конечно, знает что такое война- ведь и сейчас она идёт, и ребят посылают служить в «горячие точки». Но это они выполняют свой долг по Конституции (а то и по контракту).

А в Великой Отечественной войне весь народ поднялся на борьбу за освобождение своей земли от захватчиков. От мала до велика»

Об отношении нынешней молодёжи к Великой Отечественной войне, о том, как у пацанов меняется представление о ней, хорошо показано в современных фильмах («Мы из будущего», «Туман»), где сегодняшние ребята окунулись в самое горнило боевых действий. Но это фильмы, в основе - предвзятые. А постоянная поисковая работа Вашего музея позволяет ребятам коснуться настоящего, а не придуманного киношного прошлого.

И не зря Вас благодарят родные и близкие найденных Вами людей (пусть их останков)... Наш дедушка Тимофей так и остался «пропавшим без вести», хоть мама и посылала запросы во всевозможные инстанции. (Он погиб не в Смоленской области.)

Воспоминания людей о пережитых трагедиях, лишениях- это не сухая летопись, за каждым воспоминанием чувствуется живой человек...

Многие в своих воспоминаниях подчёркивают единство всех национальностей, всех народов нашей страны. Не то, что сейчас. Даже с братьями-славянами что-то делим!.. На улице, как при фашизме, могут избить, просто за то, что «не русский»... Только хорошо, если бои идут на ринге, на спортплощадке, когда наносят травмы только друг другу. Но вот когда страдают невинные люди- это ужасно!

Вот недавно в коробке, перевязанной яркой лентой. Подложили взрывчатку на веранду детсада, пострадала девчущка. И это не на войне! А просто кто-то развлекался...

Такова современная жизнь.

И ещё: А.С. Шимукович пишет, что поколение «детей войны» никому не нужно, что стоящие у власти молодые и сильные забывают о том, что и они будут старыми...

Такое отношение я почувствовала на себе - в 40 лет оказалась ненужной, не смогла устроиться на подходящую работу. А в больницу – попробуй приди даже с пустяковой болячкой...

У Сергея на работе 45-летнему мужчине сделали операцию на сердце, а после неё дали понять - больные нам на работе не нужны. Сейчас такое время, что только и нужно быть молодым и здоровым...
... Вот и на такие мысли наводит Ваша книга. Книга действительно стоящая!

Может быть, надо было и Вам самой хоть пару строк написать о том, что Вы тоже –«ребёнок войны» и знаете о ней не понаслышке .

Светлана».

(Чугреева С.В.- инженер с большим стажем.)

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Вяземский историко-краеведческий музей».

Филиппова Ольга Григорьевна. г. Вязьма. 9.08. 2011 г.

« Рецензия

на книгу «Опалённые войной» Э. Гайдуковой.

Книга, посвящённая событиям Великой Отечественной войны на тумановской земле, трогает за душу...

О войне рассказывают очевидцы того страшного времени, рассказывают правду, и эта правда пронзительна.

Основной материал - письма людей. Прошедших тяжкие испытания, выпавшие на их долю, а также письма погибших, не доживших до освобождения, до Победы.

Многие из них - тумановцы, наши земляки.

В книге нет «проходного» материала.

Каждая страница текста наполнена глубоким содержанием и воздействует на читателя эмоционально.

Правду о войне последующие поколения читают не по учебникам, а узнают её из «первых рук»: бойцов Красной Армии, уцелевших и погибших за Отечество; военнопленных, женщин, стариков, молодёжи, подростков, детей, перенёсших фашистскую оккупацию, малолетних узников.

Колоссальная работа проделана по отбору, систематизации текстового материала.

Интересен фотографический материал.

Книга займёт достойное место. Прежде всего, в исторической краеведческой литературе.

Станет настольной для настоящих патриотов своей малой родины. И в то же время она пополнит уже существующий библиотечный фонд о Великой Отечественной войне в масштабах всей страны.

Спасибо , Эмилия Степановна!

Директор музея О.Г.Филиппова.

Кротов Николай Борисович. г. Дорогобуж. 10 августа 2011 г.

Уважаемая Эмилия Степановна!

Большое Вам спасибо за книгу «Опалённые войной»!

Это замечательная работа. Для краеведения Вяземского района просто клад. Да и любой читатель, который дорожит своей страной, историей памятью, не сможет не оценить значение Вашей книги.

Без преувеличения, среди книг, которые за последнее время довелось держать в руках, книга «Опалённые войной» занимает особое место. Она создаёт ощущение того, что прикасаешься к истории Туманова, к судьбам людским. Её страницы- сама память о том трагическом и святом, о чём нельзя забывать.

Поражает, как под одной обложкой, в общем-то, небольшой по объёму книги Вам удалось поместить такой богатейший материал. А главное, как Вы смогли всё это собрать, обработать, обобщить. Ведь краеведение- это такая трудная и тонкая работа! Сколько имён, названий, дат, ссылок на документы, писем, стихов, интересных эпизодов...

Эмилия Степановна, это колоссальный труд. Примите наше восхищение!

И желаем Вам, чтобы книга выполнила своё главное предназначение: дошла до читателей, донесла своё ценное содержание.

На наш взгляд. Книга «Опалённые войной» должна быть в каждой школе, в каждой библиотеке. Ведь она своего рода учебник истории. Учебник правдивый, как документ, и пронзительный по силе своего эмоционального воздействия. Читать увлекательно, узнавать поучительно.

Воспитательное значение этой книги хотя в ней и нет «морали в лоб», переоценить трудно. Просто здесь каждая судьба - пример...

Жаль, тираж книги мал. Но, наверное, это правильно. Наверняка найдутся люди, которые не только оценят значимость книги, но и сделают всё для второго издания. Обидно будет, если такой ценный материал не получит широкого распространения. Книга не должна оставаться лишь музейным экспонатом. Она живёт, когда у неё есть читатели.

Желаем Вашей книге долгой, счастливой судьбы, вдумчивых, благодарных читателей.

А Вам, Эмилия Степановна, здоровья, неугасимой энергии и добра во всех его проявлениях. Спасибо Вам, за то. Что Вы есть - такой неравнодушный, светлый человек.

С теплом и уважением - Ваш ученик Николай Кротов.
Фотохудожник, член Союза журналистов РФ; Татьяна Белковская, журналист».

Письмо Мороза Иосифа Наумовича, племянника похороненного на нашем братском кладбище лётчика Мороза Исаака Иосифовича. Болгария. 15 августа 2011 года.

Здравствуйте, дорогая Эмилия Степановна!

С большим удовольствием и интересом прочитал Вашу книгу «Опалённые войной».

С каким умением и тактом, уважением и страстью написали Вы эту книгу. Удивительно точно и доходчиво Вы скомпоновали известный Вам материал, объективно показывая страдания Ваших земляков и подвиги героев, погибших на Вашей земле.

Очень логично в книге переплетаются воспоминания участников войны, их детей и родных с непосредственными свидетелями событий того времени.

Мы поздравляем и благодарим издательство г. Смоленска, выпустившее эту книгу, особенно сейчас, когда это так важно.

Великое дело Вы сделали с Вашими сотрудниками и помощниками, и это Ваше дело будет жить в века!

Отдельно благодарим за стихотворение, за подробный рассказ о гибели нашего дяди, написанный так трогательно и ясно. Поэтому мы всей семьёй Вам благодарны за Ваш великий труд и желаем Вам крепкого здоровья, по-прежнему неутомимой работоспособности и успехов в Ваших начинаниях.

Доцент Софийского университета д-р Иосиф Мороз, историк.

P.S. Очевидно, Вам следует подумать о втором издании этой книги, куда вошли бы дополнительные материалы, имеющиеся у Вас.”

Я, Ада Наумовна, присоединяюсь к этому письму брата.

Большое Вам спасибо за человеческое отношение к людям - оно сейчас в большом дефиците.

Я плохо вижу. Извините.

Крепко Вас целую.”

А. Миловзорова. г. Москва.

**Васильева (Живопырова) Лариса Юрьевна
г. Вязьма 28 августа 2011г.**

«Документальная летопись событий Великой Отечественной войны пополнилась ещё одним уникальным изданием – книгой-сборником «Опалённые войной», составителем (и автором) которого

является Эмилия Степановна Гайдукова, наш замечательный учитель истории, русского языка и литературы, руководитель красных следопытов и музея МОУ Тумановской средней общеобразовательной школы имени Героя Советского Союза Константина Иосифовича Молоненкова.

Народ и война – такова главная тема книги. Здесь собраны воспоминания тумановцев о трагических событиях гитлеровской оккупации нашего края 1941-1943г.г., дочерей об отцах, детей-малолетних узников немецких лагерей, тех, кто воевал, трудился, учился... Перед нами буквально возрождается минувшее время с деталями, звуками, с ощущениями и переживаниями драматических событий Великой Отечественной...

Страницы воспоминаний, писем, стихотворений, сочинений, рисунков запечатлели неожиданность первых дней войны, бомбёжки, гибель, жестокость, покорность судьбе одних – мужество, высокий патриотизм и героизм, оптимизм, взаимопомощь и взаимовыручку других; общие страдания и ежедневную борьбу за выживание в годы войны и послевоенное время многих людей. Это – словно портретная галерея тумановцев, и не только: участники войны, трудящиеся, дети, учителя, односельчане, соседи, друзья, красные следопыты... Это не придуманные персонажи, а реальные жители сёл и деревень Тумановской земли, а также солдаты и офицеры оккупационных войск.

Именно этот реализм, достоверность, многомерность образов и событий, бытовые подробности о жизни и подвиге простых людей придают книге «Опалённые войной» ценность исторического документа. Перед нами исторический источник, правдивый, искренний, непредвзятый, который впечатляет, воздействует на ум и душу читателей, воспитывает конкретной человеческой судьбой тот самый патриотизм, о котором так много сейчас говорят.

Только не спрашивайте эту книгу в книжных магазинах! Она вышла таким маленьким тиражом (300 экз.), что до магазинов вообще не дошла.

И если бы Эмилия Степановна мне её не подарила, я бы так о ней ничего и не узнала. А ведь сборник воспоминаний и обо мне тоже, о моих друзьях, учителях, односельчанах, их родных и близких, их нелёгкой судьбе, тревожной и милой юности, драгоценной памяти о тех, «кто под траву ушёл, под снег, /ушёл за свой последний след/туда, где даже тени нет.»

Читая такую книгу, понимаешь, что надо гордиться своими предками, их делами, помнить о них.

Как кто-то правильно сказал: «Без памяти – мы прах». Поэтому для нас, наших детей так важен этот «живой» голос из прошлого.

И необходимость второго издания сборника»

Васильева (Живопырова) Лариса, методист и
преподаватель общественных дисциплин
Вяземского
железнодорожного техникума.

*Твардовская Валентина Александровна, дочь
Твардовского Александра Трифоновича.*

г.Москва

«С большим интересом и пользой прочитала книгу Э. Гайдуковой «Опалённые войной» и не только потому, что она рассказывает о земляках- моих родителей и моих, воевавших и погибших на Великой Отечественной войне. Книга эта по-своему углубляет и расширяет наши представления об этой войне, поскольку содержит новый материал о ней, связанный со Смоленщиной, одной из наиболее пострадавших от войны областей страны. Собранные в ней документы (рассказы фронтовиков, записанные с их слов членами общества Красных следопытов п. Туманово, или письма с фронта, сбережённые в семейных архивах и переданные красным следопытам и т.д.) делают книгу, составленную Э.Гайдуковой, важным источником для историков Отечественной войны.

Книга сохраняет память о сражавшихся «на той большой войне, жестокой» и погибших на ней. На её страницах запечатлены образы простых советских людей Смоленской земли, многие из которых оказались подлинными героями. В своих конкретных чертах предстаёт здесь и жизнь на Смоленщине в период оккупации, о которой рассказывают пережившие её местные жители.

Живые документальные свидетельства, собранные и сохранённые под руководством Э. Гайдуковой красными следопытами (их имена названы в книге), уверенно противостоят тем современным «сочинениям», где неоправданно, без должной аргументации пересматриваются события Великой Отечественной войны,

недооценивается героизм и самоотверженность Советской Армии и сопротивление фашистам на захваченной ими земле.

Имея в виду непрекращающиеся дискуссии о Великой Отечественной войне, книгу Э. Гайдуковой надо признать актуальной. Издательство сделало большое и нужное дело, выпустив её в свет. Правда, тираж 300 экземпляров для столь важной темы слишком мал. Думается, дополнительное издание этой книги, которая найдёт читателя не только на Смоленщине, было бы весьма полезным.

Доктор исторических наук В.А.
Твардовская

31 августа 2011года.

Селявина Ольга Еркешевна, учитель истории.

г. Вязьма 28.08.2011г.

«Дорогая Эмилия Степановна!

...Не перестаю восхищаться Вашим подвижничеством. Книга «Опалённые войной» – свидетельство Вашей неутомимой энергии и стабильно активной жизненной позиции. Собрание уникальных воспоминаний участников войны, их детей, малолетних узников фашистских концлагерей – это кропотливый труд на протяжении многих лет. Это, бесспорно, Ваш нравственный подвиг.

Но мне очень импонирует, что Вы не просто беспорядочно издаёте всё, что собрали, а в том, что всё систематизируете, можно сказать, классифицируете, таким образом, создаёте цельный и полнокровный образ тумановцев в годы войны и событий, произошедших на тумановской земле в 1941-1943 годах.

Особая благодарность Вам за письма, чьи родные покоятся на братском кладбище. На протяжении сорока лет красные следопыты под Вашим руководством искали родственников тех, кто погиб при освобождении Туманова, кто похоронен на братском кладбище. Письма этих людей, переполненные искренней признательностью Вам и детям, не могут никого оставить равнодушным. Спасибо сердечное Вам, дорогая Эмилия Степановна, за эти письма, за их теплоту.

И, конечно, бесценны письма с фронта, письма из 1941 года, это как погружение в те роковые дни. Ни с чем несравнимое чувство...

Хочется сказать Вам искреннее сердечное спасибо за книгу, за Ваш колоссальный труд, за сохранение памяти, истории.

Спасибо Вам от всей души.

Кланяюсь Вам до земли.

Селявина Ольга Еркешевна, учитель
истории МОУ СОШ №5».

***Круглов Василий Николаевич, лауреат премии Ленинского
комсомола***

***г. Смоленск
09.09.2011г.***

«Уважаемая Эмилия Степановна, здравствуйте!

Весьма благодарен Вам за бесценный подарок: книгу о наших земляках в Великой Отечественной войне. Книга «Опалённые войной» – это изумительное явление не только для посёлка Туманово, но и для всей нашей Родины, России. Память о той войне должна быть вечна в наших сердцах и душах. И книга эта помогает и, думаю поможет будущим поколениям сохранить светлое чувство благодарности людям, которые совершили великий подвиг – победили опаснейшего врага человечества – фашизм.

Мои родители, Тамара Ивановна и Николай Васильевич, были участниками войны. Отец призван был в ряды Красной Армии в 1940 году. Защищал Родину с первых дней войны. В августе 1941-го попал в плен. Освобождён в апреле 1945 года в Чехословакии американцами. Отцу выпала тяжёлая доля. И, видимо, поэтому он ушёл из жизни рано, в 63 года.

Что касается моей дорогой и любимой мамы, то Вы, Эмилия Степановна, конечно, хорошо её знали. И для меня было великое чудо получить от Вас её воспоминания. Огромное Вам спасибо за это.

Книга Ваша бесценна. Очень точно и замечательно хронологически выстроена.

Рассказы наших земляков – тумановцев весьма сдержанны, и это особенно поражает. В них нет ни злобы, ни раздражения. Такое дорогого стоит. В этом заключена мудрость и человеческое достоинство. Война принимается ими как жестокая данность, не более того.

Воспоминания детей и взрослых о тяготах и лишениях в войне Подчинены одной мысли: всегда надо оставаться человеком.

Низкий поклон нашим славным тумановцам и спасибо Вам, Эмилия Степановна, за этот добрый бескорыстный труд.

Эта книга о любви. О любви к жизни во всех её проявлениях. Эта книга о доброте. О доброте действенной и чуткой. Война здесь лишь только фон. Главное – человек в нечеловеческих обстоятельствах.

Книга Ваша очень нужна и своевременна, она помогает жить и помнить о том, что война для человека противоестественно, как и всякое проявление жестокости и злобы. И что для людей – великое счастье, и мы должны, нет – обязаны! – ценить это. Для меня всё в книге замечательно. Но есть одна фраза, которая больно кольнула: «Памятник сделан из **отходов производства**». Это, безусловно, «правда» жизни. Так власть относилась (да и сейчас не замечаю, что что-то изменилось) к человеческой памяти. Простите за резкое замечание, но Вы ведь, Эмилия Степановна, совершенно не имеете к этому отношения, но справедливо об этом сообщаете, а я не мог не сказать об этом и, честно говоря, не знаю, как к этому относиться. Ещё раз повторю. Спасибо великое за это святое дело. Надеюсь, что будет продолжение.

Счастливы будьте и здоровы, Эмилия Степановна.

С благодарностью всегда Ваш В.Круглов».

*Из письма Богачёвой Ларисы Викторовны заведующей
Тёмкинским историко-краеведческим музеем.*

п.Тёмкино

20 сентября 2011г.

«Здравствуйте, уважаемая Эмилия Степановна!
Поздравляем Вас с 68-й годовщиной освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков!

В Вашей книге «Опалённые войной» собран **уникальный краеведческий материал** о земляках-тумановцах. Это труд не одного года, а десятилетий. Спасибо огромное Вам и всем Вашим помощникам. Мы с интересом прочитали её.

И понимаете, что получается – воспоминания Ваших односельчан перекликаются с воспоминаниями наших земляков.

Например в своей книге Вы приводите воспоминания Самуйлова С.Я. о трагедии, произошедшей в д.Чёртовке с 7 на 8 марта 1943 года. Жительница Тёмкинского района Логинова В.И. (Андрянова) вспоминала о том, что зимой 1943 года подростков д.Шатеша немцы

угоняли в Германию. В дороге некоторые из них заболели тифом и их оставили в соседней с Чёртовкой деревне. Немцы побоялись зайти в деревню, перед которой стояла табличка «ТИФ». Это спасло жизнь находившимся там людям. Когда освободили деревню, все угнанные стали возвращаться домой. Их путь проходил через Чёртовку. Валентина Ильинична, дожив до 80-ти с лишним лет, вспоминала, что всю жизнь помнила запах жаренного человеческого мяса, не может об этом спокойно говорить и простить зверства фашистов...»

Из письма Краснощёковой Валентины Николаевны, механика самолёта, однополчанки лётчицы Екатерины Будановой.

г. Калуга, 10.10.2011г.

«... по поводу Вашей книги. Читали вдвоём со Светой (племянница Краснощёковой), она 1965 года рождения, о войне знает с наших слов, из книг, из кино. Ваша книжка и на неё произвела потрясающее впечатление. Без слёз читать нельзя. Очень хорошо написала о своём военном детстве Лилия Степановна.

Мне прежде всего хочется поклониться памяти Гутты Давыдовны. Это её святая материнская самоотверженность спасла вас, детей, да и не только вас, а тех, кого она не только учила в школе, но учила каждого ученика быть **Человеком!** Нет теперь этого в наших школах.

О книге. Она – это память Сердца!

Это не куций отрывок в учебнике истории о Великой Отечественной войне, прочитав («выучив») который патриотом стать невозможно.

Очень хорошо, что участие в написании книги – самое горячее притом – приняли дети, учащиеся школы (записи воспоминаний родителей, родственников, жителей Туманова...)

Главная заслуга в том, что книга составлена, издана, – Ваша, дорогая Эмилия Степановна! Ведь на протяжении более 30 лет в каждом Вашем письме – рассказ о том, что сделано для увековечивания памяти героев Земли Смоленской Вашими учениками – и будановцами, и всеми красными следопытами!

Тираж слишком мал, а надо бы, чтобы эта книга была в каждой школьной библиотеке, стала настольной в каждой семье, где есть дети! Патриотами не рождаются, ими становятся, а для этого нужны люди с горячими сердцами и такие книги!

Спасибо Вам за Ваш подвиг! Его можно сравнить с подвигом солдат на войне...»

Из письма Барановской Ольги Альбертовны, скульптора, дочери Народного художника Российской Федерации скульптора Сергеева Альберта Григорьевича, автора памятника Твардовскому и Василию Тёркину в Смоленске.

Смоленск, 28.12.2011г.

«Дорогая Эмилия Степановна!..

Сердечно благодарю Вас за присланную нам книгу («Опалённые войной»...

С удовольствием читали всей семьёй вашу. Из писем, воспоминаний и отрывков статей – как из кусочков судеб, опалённые войной, как в калейдоскопе, складывается картинка военной жизни.

Разные люди, разные взгляды помогают более объёмно представить себе события того времени. Читаешь письма с фронта и начинаешь чувствовать своё родство с этими людьми и... – как удар – «погиб в... году». Больно, как будто это произошло с твоим близким человеком.

Я думаю, это очень полезная книга, особенно сейчас, когда война, казалась бы, уже далеко. И напрямую рассказать о ней могут не так много людей.

Очень хорошо, что часть воспоминаний записывали непосредственно следопыты.

Я думаю, это было очень познавательно, а главное – помогает детям в формировании характера и мировоззрения.

Большое спасибо Вам, Эмилия Степановна, за такую работу с детьми.

... И пусть все Ваши усилия по публикации и переизданию книги увенчаются успехом.

С огромным уважением О.Барановская».

Из письма Будановой Людмилы Ивановны (племянницы лётчицы Е.Будановой, Хоревой Ирины Михайловны (двоюродной племянницы), Тонкович Радмилы Дмитриевны (писательницы) – красным следопытам-будановцам:

«...Сегодня, 20.11.2011года, мы встретились в Москве с лётчицей и писательницей Радмилой Дмитриевной Тонкович из Сербии. Она собрала материал и написала книгу «Небесные героини мира», в которой будет материал и о Кате. Когда книга будет издана, вы обязательно получите её в подарок.

Низкий поклон от нас Эмилии Степановне Гайдуковой, которая возглавила работу по созданию музея в селе Туманово.

Мы прочитали её замечательную книгу «Опалённые войной». Читая эту книгу, проникаешься трепетом, глубоким уважением и гордостью за наших земляков, которые с честью это тяжёлое для нашей страны время и выдержали страшные испытания войной. В книге отражены ужасы войны глазами простых людей.

Желаем вам всем больших успехов в вашем благородном деле и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением

Буданова Людмила Ивановна

Хорева Ирина Михайловна

Тонкович Радмила Дмитриевна

Москва, 20.11.2011г.»

*Из письма Ниловой (Смешковой) Светланы, выпускницы
Тумановской школы, бывшего следопыта*

21.11.2011г. С-Петербург:

«...Эмилия Степановна! Получила Ваш подарок, и, не лукавя, скажу, что это лучший подарок за всю мою жизнь. (О книге «Опалённые войной»).

После смерти сына во мне мало живого осталось... Но эта книга!! (Читала на одном дыхании). Всё, что в ней написано, разбередило душу, задело за живое...

Вы даже не представляете, какое огромное и нужное дело сделали! Большое Вам спасибо и низкий поклон от всех нас!

Эта книга – итог работы Гутты Давыдовны, Лилии Степановны и – главное – Ваш, Эмилия Степановна. Ведь вы всегда были вместе, и помогали друг другу. Спасибо!

А у меня ведь тоже дедушка на войне погиб (он уроженец д. Черниково) – Евстафьев Иван Тимофеевич. Я его искала долго, но не нашла (он без вести пропал)...»

Письмо из Кикинской школы Тёмкинского р-на

с. Кикино. 30.12.2011 г.

«Уважаемая Эмилия Степановна!

Ваша книга «Опалённые войной» произвела на нас сильное впечатление. События, описанные в этой книге, очень близки по содержанию и эмоциональному накалу с теми событиями, которые

происходили на территории Кикинского сельского поселения в годы Великой Отечественной войны и в тяжёлое послевоенное время.

Воспоминания людей, которые стали очевидцами и непосредственными участниками тех страшных событий, были положены Вами в основу книги. Они тесно переплетаются с воспоминаниями наших местных жителей. Это ещё раз подтверждает необходимость сбора и сохранения достоверной информации о войне.

Существует мнение, что народная память автоматически живёт не более трёх поколений. Сейчас подрастает третье поколение граждан нашей страны, поэтому наиболее остро встаёт вопрос об увековечивании памяти о мужестве и героизме простых людей в годы Великой Отечественной войны.

Дети лучше воспринимают информацию о войне не из сухих официальных источников, а из воспоминаний людей, которые сами пережили все ужасы войны. Поэтому в нашей школе проводятся классные часы, на которых используются материалы из Вашей книги и нашего школьного музейного уголка.

В Вашей книге в качестве иллюстраций используются рисунки о войне школьников разных возрастов. В нашей школе тоже проводится конкурс творческих работ учащихся «Мы этой памяти верны». Некоторые рисунки наших учащихся стали лауреатами районного конкурса, а лучшие сочинения были опубликованы в районной газете «Заря».

Ваша книга побуждает педагогический коллектив школы к продолжению краеведческой работы, оформлению собранных материалов и донесению их до широкой общественности. К этой работе активно подключены школьники, их родители, члены семей и жители местного социума.

Экспозиция школьного музейного уголка постоянно пополняется материалами о Великой Отечественной войне и послевоенном периоде. Ваша книга занимает в этой экспозиции почётное место.

Все желающие имеют возможность ознакомиться с содержанием книги и оставить отзыв о ней.

Несмотря на то, что, события, изложенные в Вашей книге, отделяет от нас более полувека, книга, несомненно, актуальна в наше время и будет востребована будущими поколениями.

Дорогая Эмилия Степановна, большое спасибо за тот нелёгкий труд, который Вы проделали при подготовке и публикации книги «Опалённые войной»! Вы показываете нам пример активной гражданской позиции и высокого педагогического профессионализма

в патриотическом и духовно-нравственном воспитании юных граждан нашей страны.

Директор школы - Павлова Г.В.
 Руководитель школьного краеведческого кружка «Незабудка»-
 Камолова Н.Л.
 Старшая вожатая - Камолова Р.А.

Алексей Петрович Ромахов - директор Тумановской средней школы (1954-1959 гг.)

п. Тульский Майкопского района, Республика Адыгея.

(Из писем руководителю музея Гайдуковой Э.С.)

«28.01.2012 г. Глубокоуважаемая и Любезная Эмилия Степановна!

Я вполне сознательно с таким чувством... изливаю глубочайшую благодарность за теплоту Ваших слов... и безмерно признателен Вам за Вашу книгу «Опалённые войной» и поставлю её в ряд с другими дарственными книгами поэтов и чиновников, которые стали для меня бесценными зёрнами памяти.

Я не вправе писать рецензию, но рецензию, но прямой и честный отзыв дам...

... Книга полезная и бесценная, может быть, не столько для нынешнего времени, сколько для будущего. Возможно что-то добавить, заменить, подредактировать и переиздать большим тиражом. Она очень будет нужна нашим далёким потомкам, которые смогут полной мерой оценить её выше самоцветов и лозунгов, как одно из зеркал, отразивших не только славную и героическую эпопею Великой войны, но и наше время, нас самих.

Я думаю, что этой книгой Вы обессмертили себя и Ваше имя будут с гордостью произносить с именами героев, которым Вы обеспечили бессмертие, а не только вечную память. Это Ваш подвиг в наше необычное и смутное время. Вашему мужеству, настойчивости и трудолюбию можно только позавидовать и благодарить Вас от имени всех Ваших героев за светлую память о них. Здоровья Вам, сил и ещё многих лет труда во имя неугасимой памяти всех тех, кто страдал в окопах, в горящих деревнях, всех русских, грузинских, украинских, татарских, узбекских и всех народов нашей страны женщин и их детей, опалённых войной.

Читая письма с фронта и воспоминания опалённых войной, я не пытался сдерживать слёз и хотел бы, чтобы они стали мизерной каплей в общей скорби и памяти тех мужественных, великих и богатырских людей, что своими жизнями и страданиями дали возможность жить нам. Лучезарная им память! А Вам спасибо за книгу и что вспомнили о моём существовании.

Что касается моих личных впечатлений о Великой Дrame страны, то это отдельная не менее горькая повесть на много томов, скажу только, что бы и как бы ни писали её участники и опалённые войной- всё это будет лишь бледным и крошечным из того, что было на самом деле.

Преддверие этой драмы я увидел уже в 1939 году, когда на войне с финнами погиб отец моего друга Ивана Ковалёва. Это 5 класс. Я впервые увидел плач и терзания красивой женщины, трудовой и доброй матери своего товарища.

А потом я услышал речь Молотова в 10 часов, когда я на дворе пускал сделанный мной воздушный шар, склеенный из газет, и речь Сталина вечером 9 мая 1945 г., когда гулял в День Победы с однокурсницами в парке Майкопа. А между двумя этими датами кормление фруктами бойцов, отдохавших в станичном парке, чёрное небо от горевших нефтескважин в Апшеронске, обглоданные до пеньков кусты истощавшими тысячами голов стада обезумевшей скотины, носил растрёпанным еврейкам из Белоруссии всё, что давала мне мать, чтобы помочь этим женщинам поддержать их голодранных детей. Кажется, что я и сейчас слышу вопль детского врача, мотавшегося по станциям, и его зов: «Сарра! Сарра!»

Во всём виде я наблюдал 56 армию, покидавшую Кубань и Кавказ. Я видел, как убивают сержантов, на своих руках ощущал липкую и горячую кровь, когда дрожащими руками неумело перевязывал раны на бёдрах у паха раненого редактора райгазеты. Страшно и дико было смотреть на застреленного директора Кавказского гос. заповедника Аносова, на его жену-красавицу и дочь, онемевших от ужаса. В драме не только поют, но и рыдают. Разные гости проходили мимо. Одни отдавали последнее, что у них было, другие требовали то, что у нас самих не было, требовали секретные карты нехоженых троп, взрывали после себя, зная, что за ними идут другие части и караваны беженцев...»

Спасибо Вам, Эмилия Степановна, что книгой «Опалённые войной» дали повод вспомнить свою далёкую тревожную юность. Я вновь побывал в том чудном, но суровом времени. Ещё одно спасибо!

Если говорить о замечаниях по книге и предложениях... критиковать можно всё, даже Солнце за его пятна. В любом цветке можно найти неудачный лепесток, но прекрасное это не портит...

Очень неудобно читать книгу одним глазом с лупой и карандашом из-за плохой сшивки листов книги. Если не удалось сшить книгу «тетрадами», то надо склеивать корешок «немецким способом».

Очень хорошее фото приложение. Рисункам учащихся цены нет, и это Вы здорово придумали. Вот с фотографиями много хуже. Фотографии - это герои книги. Их надо давать крупнее, а групповых вообще избегать, а если помещать, то крупным планом.

На мой взгляд, в посвящении лучше на 1 место поставить защитников - тумановцев, а потом тумановцев - детей войны.

В книге много стихов хороших и к месту, но многие без автора - это вызывает вопросы и подозрения, и дело не в их качестве, просто все документы становятся документами, если они завизированы грифами, печатями, штампами, подписями.

Неоспорима ценность записей бесед учащихся с героями. Если учащиеся становятся бессмертными героями со своими героями, поэтому их лучше называть полным именем, а не Миша, Маша... Это может вызвать недоверие к информации...

Над письмами с фронта я достаточно наплакался, хотя много читал и подлинных и печатных и разного содержания. Я не знаю, что в них подправлено, что опущено (письма-документы, их можно сокращать, но нельзя изменять).

Общее впечатление, что в письмах мало о тяжести фронта, беспокойства о доме и родных, много патриотического настроения - это естественно, солдат там так настраивали, да и сами они понимали, что в тылу его родным не легче, и лишнего не писали. Одно письмо Н.Н. Смирнова - просто анкетка из передовой фронтовой газеты колхозному собранию. Не вызывает доверия и как-то диссонирует со всей книгой.»

«31/1-12г. Дорогая Эмилия Степановна, для меня самым потрясающим разделом Вашей книги явился отзыв благодарных потомков героев Вам и Вашим следопытам на Ваш благороднейший, бесценный труд по увековечиванию памяти тех, кто сохранил нашу Родину, спас наши жизни, создал возможность жить их потомкам — племени советских людей. Короткие, простые, может быть, в чём-то наивные письма Вам и Вашим помощникам матерей и отцов, сестёр и братьев, а потрясающе детей и внуков, опалённых войной и

родившихся после тех огненных лет, объединяет в единое целое тех павших и оставшихся в живых героев, мучеников и страдальцев фронта и тыла с Вами, Вашими юными друзьями в одно племя, бьющегося за своё счастливое настоящее и более прекрасное будущее.

Без слёз нельзя читать ни одной строчки. Это слёзы не только моей старческой слабости, слёзы печали по усопшим. Это не просто слёзы – слёзы восхищения добротой сердец и Вашими поисками. Это слёзы веры, что наши далёкие потомки сумеют вывести вновь чудесную и огромную страну на широкую дорогу истории, по которой она, как и прежде, будет нести миссию осчастливления всего человечества, о чём так просто мечтали Достоевский, Л.Толстой, М.Горький.

В письмах фронтовиков удивляет, поражает и восхищает отсутствие жалоб, стонов, просьб, ожидание чуда и нет этого в благодарных письмах, хотя вокруг уже не то солнце, не те радости и надежды.

Потомки героев не хотят замечать мракобесия чуждого мира обожравшихся удачников всемирного разбоя. Если жив дух коллективизма, товарищества, общего блага, если ещё не порвалась нить времён, значит ещё жива надежда, а с нею придёт и вера, и любовь, и вновь наш народ будет петь и в труде, и на отдыхе, и каждый будет улыбаться встречному как ожидаемому одному товарищу, другу, любимому. Вновь люди будут радоваться смеху, шутке, уму, счастьем другого, как собственному, и будут прекрасны лицом и красивы душой... будут личностями.

... Эмилия Степановна, Вы просите отклика на Вашу книгу, и я позволил себе сказать то, что развязало мои чувства о прошлом, что породило поток старых и новых мыслей, что вызвало стремление продержаться больше на плаву, т.е. книга дала мне определённый импульс. Я согласен даже, если эта волна нервного возбуждения будет последней. Мне хотелось бы прочесть книгу до конца, но не знаю, хватит ли сил и времени.

Заканчивая отзыв на часть прочитанной Вашей книги, «Опалённые войной» скажу, что название книги и разделов мне очень понравилось...»

«3/2-12г. ...Книга прекрасна!.. Переиздайте, дополните, исправляйте – книга будет ещё ценнее. Обложка соответствует содержанию и названию книги, лучше рисунка я не вижу...»

«6/2-12Гг. ...Я хочу подтвердить своё личное мнение. Я считаю, что книга всем хороша, и её можно и нужно переиздавать большим тиражом. Повторяю, Вы книгой совершили подвиг, не осознавая этого. Что добавить, что убавить – это воля творящего, и тут чужие советы не всегда полезны...

Я думаю, что Ваша книга не стала фурором для меня, моих сверстников, так как всё это мы видели и испытали на собственной шкуре и любые сверхстрашные эпизоды, факты не превышают того, что мы испытали сами.

Ваша книга не станет настольной и для современников (хотя многие прочитавшие поклонятся Вам и Вашим питомцам), потому что для них все события – лишь далёкий не ясный отзвук- они в этом не виноваты. Это свойство пространства и времени.

Но Ваша книга станет бесценной для наших далёких потомков. Вот им и адресуйте свои чистые и божественные чувства...

Я не осуждаю современную молодёжь, но она просто не может себе представить, а значит почувствовать и осознать (представления невозможны без собственных восприятий), что можно щавелем или ядовитым паслёном, что очистки картошки шли в олады, что из ржавой воды из забитой нефтяной скважины можно часами на сковородке выпаривать воду, чтобы получить золотистую соль, больше горькой, чем солёной. Об этом вспоминают Л. Гайдукова, Л. Смирнова (Алексеева) и я.

То, что знают о современной войне (дикой и ужасной) современники – это совсем не то познание («точечные удары», «фарфоровые бомбы», изуверская расправа над лидерами, не уступают дикости концлагерей и зверствам гуннов, и всё это не то). Сейчас война – просто безнаказанный разбой, а тогда шла война общественных систем, двух исторических тенденций.

Великая Отечественная война должна была решить, по какому пути пойдёт история – общины или частника-индивидуалиста, который и в животном мире не существует.

Вот какой дух должна сохранить Ваша книга и в этом Ваш подвиг и слава Вашим следопытам. Но понимают ли они, что их дело важнее для будущего, чем для современности?

Повторяю: монтаж книги надо сменить, чтобы её удобно было читать.

Письма фронтовиков нельзя редактировать и сокращать, особенно в тех местах, которые говорят об их человеческих, а не общегражданских чувствах. Это люди – смотревшие не кинотеатр, а

смерть, они не могли врать и писали, что видели и чувствовали. Они писали не в газету, а самым близким и родным – это надо понять и сохранить. Это не агитаторы, это мужья, сыны, братья, отцы оставшихся где-то.

Письма Н.Н.Смирнова выпирают из общего фона своей патриотической декларацией. Я думаю, что в окопах не об этом думал солдат.

... Очень важное и интересное воспоминание Вашей сестры Лилии... Об этих воспоминаниях я не могу сказать равнодушно. Я хотел бы обнять её. А ещё больше обнять Вашу маму – она чем-то напоминает мою. Не жизнь, а сказочный калейдоскоп её жизни. Я с огромным трудом, даже фантазируя, не могу понять, как можно сохранить в тех условиях человечность и женственность. Вот о ком надо писать, а не высасывать образы из пальца.

Но Лилия Степановна бесподобна и как писатель, и как человек: так мудро, просто, обыкновенно написать в прозе, достойные поэмы, подобного я ещё не читал. Её каждое слово уже ценнее любых бриллиантов, я миллионы прочитал строк об этом, я видел сам всё это и говорю, что это ода нашему времени. Ох, какая она умница!

Я хотел бы, чтобы они не терялись в книге воспоминаний, они одни стоят всех других. Надо развернуть воспоминания в отдельную книгу... то-то будет сладко вспоминать свою кипучую юность в тяжелейшие годы восстановления страны, когда мы, студенты, ходили в 5 часов утра в очередь за коврижками из отрубей, но без карточек. Как любит восклицать Лилия С.: «Вот был праздник, вот объеуха!» И у нас, кому досталось, была объеуха.

Я это пишу не ради своих воспоминаний (воспоминания Л.С. всколыхнули воспоминания А.П. Ромахова о своих годах учёбы в том же пединституте им. Герцена в Ленинграде, и в письме он подробно описывает их), а для показа, что она не врёт, что было и так, и хуже, и лучше, но всё это правда, и нашим праправнукам будет интересно и поучительно знать, как мы пробивались к свету знаний, как страдали, веселились и умели любить, как не ныне.

... Я убедился в воспитательной работе нужен «гвоздь», вокруг которого должно всё вертеться...

В Туманове – когда-то в годы директорства пионерия, а сейчас – Ваши следопыты.

Дай Вам Бог здоровья и успехов...

Подпись А.Ромахов.»

Содержание

Часть 1-ая

Сражались в битве всенародной сыны и дочери тумановской земли

Глава 1

К.И. Молоненков

В.Г. Иванов

И.И. Щеглов

Глава 2

«Об огнях пожарищах, о друзьях-товарищах»

вспоминают тумановцы-участники грозных событий

С.А. Беляков

М.А. Голицына

А.М. Герасимов

В.П. Горшков

П.Г. Ёлкин

С.И. Иванов

Т.И. Иванова

М.Л. Кипятков

Г.Е. Коваленко

А.Д. Кочанов

Ф.М. Кривошейкин

Т.И. Круглова

Т.П. Крылова

М.Ф. Кульков

А.И. Манохин

В.Е. Моренов

Н.А. Мурашевский

Г.У. Петушкин

А.П. Попов

В.П. Сарамков

А.Б. Сизов

С.Н. Смирнов

Ф.Ф. Филиппенков

Г.Ф. Филиппов

М.К. Хлопьев

П.В. Хохлов

А.Ф. Чамкин

П.А. Шуменков

Глава 3

«И твоя, учитель, есть заслуга...»

Н.А. Шаматурин

Е.К.Шейко

С.К.Елисеев

Письма М.Г. Милявиной, жены С.К. Елисеева, двоюродному брату
Характеристика на партизана п/о им.Котовского Е.С.Елисеева

Глава 4

Вспоминают дочери об отцах

Л.А. Алексеева – А.А. Смирнов

А.С. Шимукович – С.В. Беликов

Глава 5

О наших земляках пишут

И.Н. Беляев. На службе Отечеству (о Н.Г. Баштаникове)

Е. Масютин. Битвы жаркие вели (о В.В.Корешкове)

В.В. Корешков вспоминает: бой за н.п. Думка

Е. Масютин. Возвращайтесь живыми (об А.И. Коржавиной (Ефремовой))

А.И.Коржавина. В полевом госпитале.

В. Ляковский. По заданию бригадного комиссара (о В.И. Пузырёве)

Глава 6

Письма тумановцев с фронта

Н.П.Постников – М.И. Постниковой

Из писем П.М. Пикина

Из писем учителя литературы Н.Н. Смирнова жене

Письмо Г.Ф. Кузнецова

Глава 7

Имена на обелиске

Тумановцы, погибшие в боях за Родину (перечень имён)

Е.В. Буданова

А.В. Леонов

Н.Ф.Тарасова

Глава 8

Кавалерийский эскадрон на тумановской земле

Из воспоминаний командира кавалерийского эскадрона фельдсвязи
войск НКВД Западного фронта Г.А.Шилова

Из донесения старшего лейтенанта батальонного комиссара Федосова

штабу и политуправлению фронта
 К.К. Рокоссовский. Неожиданный приказ
 В.И.Казаков Артиллеристы в боях под Москвой

Часть 2-ая

Глава 1

Злодеяния фашистских оккупантов

Из воспоминаний

Е.М. Егоровой
 Р.Н. Румянцевой
 С.Я. Самуйлова
 А.В. Пуховой

Деревня Каменка (стихотворение из солдатской газеты
 «Уничтожим врага» за 1943г.)

Глава 2

Освобождение

«Верните нашу маму!» (Валя и Нина Колосковы)

Из писем Г.М. Свириденко и

П.В.Сальникова
 А.Т. Твардовский. За Вязьмой

Вы спасли нас от рабства (письмо русских девушек воинам
 Красной Армии)

Глава 3

Возрождение

Письмо руководителя историко-культурного центра «Наследие»

П.Д. Столярова главе Тумановской сельской администрации

А.С. Халенкову

Часть 3-я

Глава 1.

«Никто не забыт, ничто не забыто»

Из писем родственников погибших на тумановской земле воинов

Глава 2

Солдатские письма

Глава 3

«Война – жесточе нету слова» /А.Твардовский/

Ю.Д. Околота

И.И. Мороз

История одного поиска /А.И. Климанов, В.К. Политыкин/

Глава 4

Едут в Туманово, едут...

Глава 5

Красные следопыты

Песня «Красные следопыты» /Л. Ошанин, В.Мигуля/

Список наиболее активных следопытов (по выпускам)

Часть 4-ая

В памяти детской такое хранится...

Глава 1

Воспоминания детей войны

Л.А. Алексеева

Л.С. Гайдукова

В.В. Елисеева – Колодкина

Н.Н. Горелов

Е.Н. Добрынинская

В.С. Добрынинский

А.Г. Ефимова

Л.С. Иваныгина

Е.П. Ильина

П.Н. Катасонова

А.Е. Козырева

Н.Н. Кондрахина

Е.Ф. Кузнецов

З.И. Кузнецова

К.И. Кузнецова

Е.К. Кузьмичёва

В.Н. Курникова

А.М. Куропаткина

А.А. Ломоносов

Н.А. Макаренкова

Л.И. Маторова

Н.И. Перегонцев

Т.Г. Пирогова

М.Н. Прокопченкова
В.Ф. Смирнова
Н.Д. Степанова
М.Е. Стружко
Н.И. Фёдорова
В.Г. Черновёрская
З.П. Шаляпина
А.С. Шимукович

Глава 2

Малолетние узники

А.М. Герасимов
Г.М. Кутузова
Т.И. Перегонцева
А.С. Серов
Н.И. Снегирёва
А.П. Чибисова
С.И. Яковлев

Часть 5-ая

Пишут дети о войне

Глава 1

Из сочинений обучающихся
Сочинения

Глава 2

Алексей Мишин. Память
Список литературы

Приложение

- 1) Фотоприложение
- 2) Отзывы о книге «Опалённые войной» (первое издание)

Напечатать на обратной стороне обложки

Гайдукова Эмилия Степановна – краевед, окончила историко-филологический факультет СГПИ имени Карла Маркса, преподавала русский язык, литературу, историю и смежные дисциплины в Тумановской общеобразовательной школе имени Героя Советского Союза К.И.Молоненкова Вяземского района Смоленской области, руководитель музея и красных следопытов.

Автор и составитель сборников, в основу которых легли материалы школьного музея, собранные несколькими поколениями красных следопытов в ходе 40-летней поисковой работы:

«Катюша» - о Герое Российской Федерации, гвардии старшем лейтенанте, лётчице Екатерине Васильевне Будановой (издавался дважды: в 1996 и 2006г.г. – к 80-летию и 90-летию со дня рождения);

«Всегда живой» – о Герое Советского Союза, лауреате Государственной премии СССР Константине Иосифовиче

Молоненкове, выпускнике 1941 года Тумановской средней школы (издавался дважды в 2010г.).

«Опалённые войной» – о тумановцах-участниках Великой Отечественной войны, детях войны и тех, кто погиб на тумановской земле в годы Великой Отечественной войны. (Первое издание вышло в 2010г.)

На страницах печати опубликовано более сорока статей.

